

ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СВЯТ

ДЕЛО № 14-035

**С НИХ
НАЧИНАЛАСЬ
РАЗВЕДКА**

В.С. АНТОНОВ

С НИХ НАЧИНАЛАСЬ РАЗВЕДКА

В.С. АНТОНОВ

ХРАНИТЬ _____ (год) вечно ЛЕТ

Annotation

20 декабря 1920 года Ф.Э. Дзержинский подписал исторический приказ № 169 о создании Иностранного отдела ВЧК. Этот день стал днем рождения Службы внешней разведки нашего государства. В предлагаемой читателю книге рассказывается о разведчиках, пришедших на службу в начале 1920-х годов и работавших в предвоенные годы. Именно в этот период произошло становление советской внешней разведки, которая стала одной из сильнейших разведслужб мира.

Повествование о первом поколении сотрудников советской внешней разведки основано на документальных материалах. И сегодня, когда в нашем обществе все больше мыслящих людей желает знать правду о недавнем прошлом России, эта книга будет особенно полезной.

-
- [Владимир Антонов](#)
    -
    - [СОВЕТСКАЯ ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА](#)
    - [СЕКРЕТНЫЙ СОТРУДНИК ВЧК](#)
      -
      - [ЮРИСТ, ИЗДАТЕЛЬ, БАНКИР](#)
      - [ДРУЖБА С ДЗЕРЖИНСКИМ](#)
      - [РАЗВЕДЧИК ИНФОРМИРУЕТ ЦЕНТР](#)
      - [БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ ВОЗВРАЩАЕТСЯ](#)
      - [И СНОВА НА РОДИНЕ](#)
    - [ШТАБС-КАПИТАН ЛУЦКИЙ](#)
      -
      - [МУНДИР ВМЕСТО РЯСЫ](#)
      - [В ХАРБИНЕ И В ИРКУТСКЕ](#)
      - [ПОСЛЕДНЯЯ РАБОТА](#)
    - [У ИСТОКОВ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ](#)
      -
      - [СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ](#)
      - [ОПЫТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ](#)
      - [ВЫПОЛНЯЯ ВАЖНЫЕ ПОРУЧЕНИЯ ЦК](#)
      - [«ОТКОМАНДИРОВАТЬ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЧК»](#)
      - [НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТЕ](#)
    - [ТАЙНА ГИБЕЛИ МОГИЛЕВСКОГО](#)

-
- [СТАНОВЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИКА](#)
- [ЗАЩИЩАЯ РЕВОЛЮЦИЮ](#)
- [«НАПРАВИТЬ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ДЗЕРЖИНСКОГО»](#)
- [ВО ГЛАВЕ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ](#)
- [ВО ГЛАВЕ ЧЕКИСТОВ ЗАКАВКАЗЬЯ](#)
- [ДА ВИНЧИ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ](#)
  -
  - [ДВЕ ВЕРСИИ](#)
  - [СПЕЦИАЛИСТ ПО БАЛКАНАМ](#)
  - [МЕСТО ПРЕБЫВАНИЯ — БЕРЛИН](#)
  - [РАБОТА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ](#)
  - [РЕАБИЛИТИРОВАН ПОСМЕРТНО](#)
- [СЕМЬ ЛЕТ ВО ГЛАВЕ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ](#)
  -
  - [РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЮНОСТЬ И БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ](#)
  - [ВО ГЛАВЕ ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА](#)
  - [ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ](#)
  - [ПИК КАРЬЕРЫ НА ЛУБЯНКЕ](#)
  - [БРИТАНСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ ПРОТИВ АРКОСА](#)
  - [РАСПРАВА](#)
- [ПО РЕКОМЕНДАЦИИ ТРИЛИССЕРА](#)
  -
  - [НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ](#)
  - [НА НЕЛЕГАЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ](#)
  - [СОТРУДНИК ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ](#)
  - [РУКОВОДИТЕЛЬ БЕРЛИНСКОЙ РЕЗИДЕНТУРЫ](#)
- [ДОКТОР ЛИНИЦКИЙ](#)
  -
  - [РОВЕСНИК ВЕКА](#)
  - [РЕЗИДЕНТ ЛУБЯНКИ](#)
  - [НЕСЛОМЛЕННЫЙ](#)
  - [ВОЗВРАЩЕНИЕ](#)
  - [В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ](#)
- [ЧЕКИСТ ВОЛЛЕНБЕРГ](#)
  -
  - [ПУТЬ В ВЧК](#)
  - [ВО ГЛАВЕ ГОМЕЛЬСКИХ ЧЕКИСТОВ](#)

- КОМАНДИРОВКА В БАШКИРИЮ
- В ЦЕНТРАЛЬНОМ АППАРАТЕ ОГПУ. ВОСТОЧНЫЙ ОТДЕЛ
- НА РАЗВЕДРАБОТЕ. ИРАН
- РЕЗИДЕНТ В ДАНЦИГЕ
- «РУССКИЙ ЖАВОРОНОК» ОГПУ
  -
  - НА ПУТИ К ПЕСНЕ
  - ВСТРЕЧА СО СКОБЛИНЫМ
  - В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ
  - «ФЕРМЕРЫ» НАЧИНАЮТ ДЕЙСТВОВАТЬ
  - СУДЬБА ПАТРИОТОВ
- ОН ЗАСЕДАЛ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КЕРЕНСКОГО, А ПОГИБ ЗА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
  -
  - МИНИСТР КЕРЕНСКОГО И КОЛЧАКА
  - ...ОН ЖЕ ИВАНОВ
  - ОПЕРАЦИЯ «ИНД»
  - ГИБЕЛЬ ПАТРИОТА
- СЫН ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА
  -
  - ГЛАВНЫЙ ПРОТИВНИК
  - «ВОРОН» С ЛУБЯНКИ
  - РАБОТА
  - ФИНАЛ
  - ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ
- КОМАНДАНТЕ ГРЕГОРИО
  -
  - ГОДЫ ДЕТСТВА И ЮНОСТИ
  - СОТРУДНИК РЕВТРИБУНАЛА
  - «СИНДИКАТ-2» И «ТРЕСТ»
  - ОТ КАВКАЗА ДО ЯКУТИИ
  - КОМАНДИРОВКА НА ПИРЕНЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ
  - АРЕСТ
- ИСИДОР МИЛЬГРАМ: ПУТЬ НА ГОЛГОФУ
  -
  - ОН ЖЕ ШМИДТ, ОН ЖЕ БИЛЬГРАМОВ
  - ГРЕЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
  - РОКОВОЙ ЭПИЗОД

- [КИТАЙСКАЯ СМУТА](#)
- [ПУТЬ НА ГОЛГОФУ](#)
- [ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ](#)
- [ДОБЫТЧИК ШИФРОВ](#)
  -
  - [ЧЕКИСТСКИЙ ДЕБЮТ](#)
  - [ХАРБИН — ГОРОД МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ](#)
  - [КОМАНДИРОВКИ В МОНГОЛИЮ И БОЛГАРИЮ](#)
  - [В ГИТЛЕРОВСКОМ ТЫЛУ](#)
- [ТРАГЕДИЯ РАЗВЕДЧИКА ГЛИНСКОГО](#)
  -
  - [БОЕВАЯ ЮНОСТЬ](#)
  - [СЛУЖБА В ОСОБЫХ ОТДЕЛАХ](#)
  - [ПЕРЕВОД НА РАБОТУ В ИНО. КОМАНДИРОВКА В ПОЛЬШУ](#)
  - [РЕЗИДЕНТ В ХЕЛЬСИНКИ, В РИГЕ И В ПРАГЕ](#)
  - [РЕЗИДЕНТ НКВД В ПАРИЖЕ](#)
  - [ТРАГИЧЕСКИЙ ИТОГ](#)
- [ИЗ РАЗВЕДКИ В... КИНО](#)
  -
  - [НАЧАЛО ПУТИ](#)
  - [НА СЛУЖБЕ В ВЧК, В... КИНО И СНОВА В ВЧК](#)
  - [НА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ](#)
  - [ОТСТАВКА](#)
- [КАЗНЕН И ОПРАВДАН](#)
  -
  - [НАЧАЛО](#)
  - [РАБОТА В МАНЬЧЖУРИИ](#)
  - [...ПЛЮС ПОХИЩЕНИЕ МИЛЛЕРА](#)
  - [АНТИТРОЦКИСТСКИЙ ФРОНТ](#)
- [РЕЗИДЕНТ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ](#)
  -
  - [ПРИМОРЬЕ: ПЕРВЫЕ ШАГИ](#)
  - [ПРОТИВ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО ПОДПОЛЬЯ](#)
  - [РАБОТА В МАНЬЧЖУРИИ](#)
  - [ПО ПЛАНУ АРТУЗОВА](#)
  - [ВАРШАВА И РИМ](#)
  - [ОПАСНАЯ СТРАНА БОЛГАРИЯ](#)
  - [И В ЗАКЛЮЧЕНИЕ...](#)

- [ПРИЛОЖЕНИЯ](#)
    - [Приложение 1.](#)
    - [Приложение 2.](#)
    - [Приложение 3.](#)
    - [Приложение 4.](#)
    - [Приложение 5.](#)
  - [ИЛЛЮСТРАЦИИ](#)
-

Владимир Антонов
С НИХ НАЧИНАЛАСЬ РАЗВЕДКА

90-летию

Службы внешней разведки России и её сотрудникам

ПОСВЯЩАЕТСЯ

СОВЕТСКАЯ ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА

в 1920 — 1930-е годы

(Вместо предисловия)

20 декабря 2010 года Служба внешней разведки (СВР) Российской Федерации отмечает свой 90-летний юбилей. В этот день в далеком 1920 году Ф.Э. Дзержинский подписал исторический приказ № 169 о создании Иностранного отдела ВЧК.

20 декабря 1920 года принято считать днем рождения внешней разведки нашего государства, преемницей которой в наши дни является СВР России.

В канун знаменательного юбилея мы хотели бы рассказать читателю о представителях первого поколения сотрудников и помощников советской внешней разведки, своим трудом вписавших золотые страницы в ее историю.

Внешняя разведка — это необходимый и обязательный механизм любой страны, решающий целый ряд важнейших государственных задач. Нужна или не нужна разведка — вопрос чисто риторический. Ни одно государство не может обойтись без нее. Это доказала история. Это доказывает и современность. Ведь основной задачей внешней разведки является добывание для высшего руководства своей страны достоверной, во многом упреждающей информации по тем вопросам, которые могли бы нанести ущерб ее интересам.

Следует особо подчеркнуть, что на любом историческом этапе, при любом строе, в любых обстоятельствах внешняя разведка защищает интересы государства. С течением времени могут измениться акценты в ее деятельности, может произойти отказ от некоторых методов работы, но никогда государственный аппарат не откажется от разведки как важнейшего инструмента своей политики.

Октябрьская революция 1917 года положила начало появлению на огромной территории земного шара нового независимого государства — Советской России.

Первая мировая война, крах монархии в России, неспособность Временного правительства удержать ситуацию под контролем, переход

власти в руки Советов привели к тому, что в стране в результате революционного процесса распались или были разрушены старые социально-политические структуры.

С первых своих шагов советская власть была вынуждена отражать удары внешних и внутренних врагов, отстаивать независимость и территориальную целостность нового, по существу, государства, выводить его из изоляции. Для защиты национальных интересов наряду с другими государственными органами создавались и новые спецслужбы, в том числе внешняя разведка. В соответствии с Декретом Совета народных комиссаров 20 декабря 1917 года была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Ее возглавил член Политбюро РКП(б) Ф.Э. Дзержинский. В недрах ВЧК в сложных политических условиях и зарождалась внешняя разведка нашей страны.

Становление советской внешней разведки относится к 1918 году, когда органы ВЧК в ходе Гражданской войны и интервенции вели острую и напряженную борьбу с многочисленными врагами Советского государства. На базе армейских чрезвычайных комиссий и органов военного контроля был создан Особый отдел ВЧК. В его задачу входили борьба против контрреволюции и шпионажа в армии и на флоте, против контрреволюционных организаций, а также организация агентурной работы за границей и в оккупированных иностранными державами или занятых белогвардейцами областях молодой республики. Безусловно, эта борьба носила в основном силовой характер. Однако в ходе ее применялись и методы разведывательной деятельности (агентурное проникновение во враждебные организации, добывание информации об их планах и кадровом составе, разложение контрреволюционных структур изнутри).

В то же время уже с первых месяцев существования ВЧК предпринимались попытки вести разведывательную работу за кордоном. Ведь для борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией советская власть нуждалась в достоверной и своевременной разведывательной информации, получаемой в том числе из-за рубежа.

В январе 1918 года Председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский лично привлек к работе в качестве секретного сотрудника при Президиуме ВЧК на патриотической основе бывшего банкира и издателя газеты «Деньги» Алексея Фроловича Филиппова. Он несколько раз выезжал в Финляндию для сбора информации о политическом положении в стране, планах финских политических кругов и Белой гвардии в отношении Советской России. Филиппову удалось убедить командование находившегося в

финских портах Балтийского флота и российских гарнизонов перейти на сторону советской власти и передислоцироваться в Кронштадт. Это был первый вывод сотрудника разведки ВЧК за границу для выполнения ответственных заданий. Об оперативной работе Филиппова рассказывается в очерке «Секретный сотрудник ВЧК».

В феврале 1918 года Дзержинский принимает активные меры по созданию агентурного аппарата ВЧК «в ближнем зарубежье». Буквально вслед за А.Ф. Филипповым в начале того же года в Турцию для организации разведывательной работы с территории этой страны был направлен Р.К. Султанов. Дзержинский его лично инструктировал, а также направил советскому представителю в Стамбуле письмо с просьбой оказать разведчику всяческое содействие. По указанию Председателя ВЧК разведывательные пункты были созданы в тылу кайзеровских войск на Украине, в Белоруссии и Прибалтике, а также в Средней Азии и на Кавказе. В мае 1918 года Дзержинский издал приказ, регламентирующий деятельность закордонных агентов ВЧК и их взаимодействие с российскими дипломатическими представительствами за рубежом.

Весь длительный и сложный период борьбы за становление советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке занимался активной разведывательной деятельностью бывший царский профессиональный разведчик штабс-капитан Алексей Николаевич Луцкий. Он вскрыл в Харбине заговор начальника КВЖД генерала Хорвата и проинформировал об этом советское правительство в Петрограде. Добывал через агентуру и сообщал в Центр ценные сведения о продвижении к Харбину японских войск. С февраля 1920 года являлся членом Военного совета Приморья. В конце мая того же года был сожжен японскими интервентами в паровозной топке на станции Муравьев-Амурская. О жизни и разведывательной деятельности русского патриота читатель узнает из очерка «Штабс-капитан Луцкий».

Особую опасность для советской власти представляли тайные контрреволюционные организации внутри страны и за рубежом, большая часть которых была связана с иностранными разведками, опиралась на их помощь и поддержку и тесно с ними сотрудничала. Именно взаимосвязь между внутренней и внешней угрозами вынудила советское руководство активизировать контрразведывательную и разведывательную работу ВЧК.

В целях совершенствования разведывательной работы в апреле 1920 года внутри Особого отдела ВЧК было создано специальное подразделение — Иностранно-осведомительное бюро. При особых отделах фронтов, армий и флотов, а также в некоторых губернских ЧК были сформированы

иностранные отделения.

Они работали в контакте с Регистрационным управлением Реввоенсовета Республики, в котором в те годы сосредоточивалась военная разведка.

В ту пору Советская Россия имела дипломатические отношения с Турцией и Германией, а в связи с подписанием в 1920 году договоров о нормализации отношений со странами-лимитрофами (Эстония, Латвия, Литва и Финляндия) в столицах этих государств также открылись дипломатические представительства РСФСР. В них с разрешения ЦК РКП(б) создавались резидентуры внешней разведки. В их задачу входило агентурное проникновение в контрреволюционные белогвардейские организации и формирования.

Руководством ВЧК и его подразделениями внешней разведки была разработана и вступила в действие инструкция для Иностранно-осведомительного бюро, в которой оговаривались условия создания и функционирования в капиталистических странах «легальных» резидентур с целью «агентурного проникновения в разведываемые объекты: учреждения, партии, организации». Инструкция предусматривала, что в страны, не имевшие дипломатических отношений с РСФСР, агентура органов ВЧК должна направляться нелегально.

Первым руководителем первого штатного подразделения внешней разведки Особого отдела ВЧК стал Людвиг Францевич Скуйскумбре.

Он родился в 1898 году в Риге, в латышской мещанской семье. Его отец был кассиром магазина. Получил среднее образование. Свободно владел немецким языком.

С ноября 1917 года работал на хозяйственных должностях в административном отделе Моссовета. Член РКП(б) с июня 1918 года. В октябре 1918 года добровольцем ушел в 1-ю Революционную армию Восточного (впоследствии Туркестанского) фронта. Служил политработником, затем секретарем председателя Реввоенсовета, а с середины 1919 года — сотрудником Особого отдела армии.

В начале 1920 года был переведен в Москву, в Особый отдел ВЧК и в апреле того же года возглавил Иностранно-осведомительное бюро центрального аппарата военной контрразведки.

После создания Иностранного отдела ВЧК некоторое время являлся начальником Осведомительной части (агентурного отдела) Особого отдела ВЧК, а вскоре был назначен заместителем начальника Осведомительной части (агентурного отдела) ИНО ВЧК.

В 1922 году выполнял специальные задания за границей по линии

ИНО ВЧК. В начале 1923 года перешел на работу в военную контрразведку, а затем до 1937 года трудился в Экономическом управлении ОПТУ— НКВД. В 1938 году по состоянию здоровья уволился на пенсию.

Таким образом, советская внешняя разведка, созданная в недрах Особого отдела ВЧК, не имела до декабря 1920 года самостоятельного статуса и действовала внутри структур армейской контрразведки.

Что же произошло в 1920 году? Он стал годом окончания Гражданской войны на европейской территории России. На Дальнем Востоке боевые действия продолжались еще два долгих года. Завершилась Гражданская война полной победой Красной Армии.

Но в тех же временных рамках Гражданской войны проходили локальные войны против интервентов — стран Антанты и некоторых других государств. Среди них по масштабу военных действий и последствиям для Советского государства следует выделить российско-польскую войну 1920 года.

Во-первых, это была война упущенных для Советской России и ее вооруженных сил возможностей. Во-вторых, она стала единственной войной, которую за всю свою историю Красная Армия проиграла.

Готовить армию панской Польши страны Антанты начали еще в конце 1919 года. Поляки тогда получили от одной лишь Франции почти полторы тысячи орудий, около трех тысяч пулеметов, свыше трехсот тысяч винтовок, полмиллиарда патронов, двести броневиков, триста самолетов, уйму прочего военного снаряжения.

К весне 1920 года польская армия, полностью укомплектованная и обученная, насчитывала около 750 тысяч солдат. В Польшу из Франции была переброшена 70-тысячная армия генерала Галлера, сформированная из проживавших в этой стране поляков-эмигрантов.

К сожалению, российская внешняя разведка, входившая в состав военной контрразведки ВЧК, действовавшая в прифронтовой полосе и не имевшая в то время своих резидентур в европейских странах, просмотрела военные приготовления Польши и стран Антанты. 25 апреля 1920 года войска панской Польши, воспользовавшись тем, что основные силы Красной Армии были заняты борьбой с Добровольческой армией, в частности, с закрепившимися в Крыму войсками барона Врангеля, нанесли молодой республике удар в спину, перейдя внезапно в наступление.

Противостоявшие им войска Красной Армии, входившие в состав Западного и Юго-Западного фронтов, насчитывали всего около 65 тысяч бойцов.

Боевые действия начались для поляков успешно. В первые же недели

наступления они захватили Житомир, Коростень, в мае взяли Киев и вышли на левый берег Днепра.

ВЦИК, Совнарком и ЦК партии большевиков приняли экстренные и энергичные меры. Была объявлена срочная мобилизация в действующую армию коммунистов и комсомольцев. Под ружье встали около одного миллиона человек.

Благодаря принятым мерам в войне наступил перелом: полки Красной Армии начали освобождать захваченные поляками территории Украины и Белоруссии. Однако это не устраивало страны Антанты и США, и они оказали сильнейшее давление на правительство РСФСР, требуя остановить наступление. Англия направила советскому правительству ноту, в которой предложила немедленно заключить перемирие с Польшей по так называемой «линии Керзона» (в то время министр иностранных дел Великобритании), примерно соответствовавшей нынешним западным границам Украины и Беларуси.

17 июля советское правительство отвергло «ультиматум Керзона», но заявило о готовности начать с Польшей переговоры о перемирии. Одновременно распоряжением Троцкого Западному фронту было приказано не позднее 12 августа овладеть Варшавой.

Именно тогда командующий Западным фронтом Михаил Тухачевский отдал знаменитый приказ № 1423:

«Бойцы рабочей революции! Устремите свои взоры на Запад. На Западе решаются судьбы мировой революции. Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству! На Запад! На Вильну, Минск, Варшаву — марш!»

К 13 августа Красная Армия оказалась в 12 километрах от Варшавы. Однако полякам удалось перехватить и расшифровать переписку Тухачевского с Буденным, в которой говорилось о том, что армия Тухачевского осталась без боеприпасов, амуниции и фуража.

Французские советники в армии Пилсудского генерал Максим Вейган и маршал Фердинанд Фош порекомендовали полякам воспользоваться ситуацией. США, Англия и Франция оказали Польше дополнительную существенную материальную и военную помощь, изменив соотношение сил в ее пользу. 16 августа польская армия перешла в контрнаступление...

Война обернулась тяжелым поражением войск Советской Республики. Красная Армия потеряла 150 тысяч убитыми. 66 тысяч её бойцов попали в польский плен и в дальнейшем практически все погибли. 30 тысяч красноармейцев были интернированы в Восточной Пруссии.

12 октября 1920 года в Риге начались российско-польские переговоры о перемирии, которые завершились подписанием крайне невыгодного для Советской России мирного договора. В результате Россия потеряла более 52 тысяч квадратных километров территории к востоку от «линии Керзона», а также признала независимость Литвы, Латвии и Эстонии, провозглашенную ими в условиях германской оккупации.

Война с Польшей, сложный комплекс взаимоотношений с Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией со всей остротой поставили вопрос о необходимости более полного и качественного обеспечения руководства страны разведывательной информацией.

В сентябре 1920 года, рассмотрев на своем заседании причины поражения в польской кампании, Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о кардинальной реорганизации закордонной разведки. В нем, в частности, говорилось:

«Слабейшим местом нашего военного аппарата является, безусловно, постановка агентурной работы, что особенно ясно обнаружилось во время польской кампании. Мы шли на Варшаву вслепую и потерпели катастрофу.

Учитывая ту сложившуюся международную обстановку, в которой мы находимся, необходимо поставить вопрос о нашей разведке на надлежащую высоту. Только серьезная, правильно поставленная разведка спасет нас от случайных ходов вслепую».

Для выработки документов, связанных с созданием самостоятельного разведывательного подразделения, была создана комиссия, в которую вошли: И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов и Ф.Э. Дзержинский.

В соответствии с решением Политбюро ЦК РКП(б) и материалами комиссии Председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский издал 20 декабря 1920 года приказ № 169 об организации Иностранного отдела (ИНО) ВЧК как самостоятельного разведывательного подразделения. Штат ИНО составил 70 человек. Этот приказ явился административно-правовым актом, оформившим создание советской внешней разведки, правопреемницей которой в наши дни является Служба внешней разведки Российской Федерации.

Временно исполняющим обязанности начальника ИНО ВЧК был назначен Яков Христофорович Давтян, ответственный сотрудник Наркомата иностранных дел, в целях конспирации выступавший под фамилией Давыдова. В очерке «У истоков внешней разведки» подробно рассказывается о жизненном пути первого руководителя внешней разведки органов государственной безопасности нашей страны.

Создавая внешнюю разведку молодого Советского государства,

Дзержинский, разумеется, не мог опираться только на дореволюционные кадры, поскольку речь шла о политической разведке органов госбезопасности. Однако уже с середины 1920-х годов «дореволюционные специалисты», особенно знатоки восточных языков, мастера перлюстрации и изготовления фальшивых документов, стали привлекаться к работе закордонной разведки ВЧК.

Вслед за Я.Х. Давтяном Иностраный отдел ВЧК возглавлял С.Г. Могилевский, являвшийся руководителем внешней разведки с августа 1921 по март 1922 года. Затем он руководил чекистами Закавказья. История его жизни рассказана в очерке «Тайна гибели Могилевского».

6 февраля 1922 года ВЦИК РСФСР упразднил ВЧК и образовал Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. Внешняя разведка (ИНО) вошла в состав ГПУ. В связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик (30 декабря 1922 года) постановлением ЦИК СССР 2 ноября 1923 года было создано Объединенное государственное политическое управление (ОПТУ) при СНК СССР, в которое вошел и Иностраный отдел (штат: 122 человека в центральном аппарате и 62 — за границей).

Среди первых руководителей разведки органов госбезопасности профессионалом высокой пробы по праву можно назвать М.А. Трилиссера. На этом посту он проработал с марта 1922 по октябрь 1929 года, что в те времена было своего рода рекордом. При нем эта служба получила дальнейшее развитие и добилась впечатляющих результатов в своей деятельности. По рекомендации М.А. Трилиссера в Иностраный отдел пришли такие знаменитые в дальнейшем разведчики, как В.В. Бустрем, отбывавший вместе с Трилиссером при царском режиме срок в Ярославской каторжной тюрьме, а также Д.Г. Федичкин, которого Трилиссер знал по работе на Дальнем Востоке. С оперативной деятельностью этих выдающихся разведчиков читатель познакомится, прочитав предлагаемую книгу.

Создание самостоятельной внешнеполитической разведки пришлось на период становления советской власти, а следовательно, ее история органически связана со всеми этапами развития Советского государства.

Так, в первые годы своего существования усилия внешней разведки были направлены прежде всего на борьбу с белой эмиграцией за границей, которая представляла большую опасность для Советской России как база для подготовки контрреволюционных групп. Ей удалось проникнуть в наиболее активные эмигрантские центры, вынашивавшие планы «крестового похода» против молодого Советского государства. О борьбе

советской закордонной разведки с вооруженной белой эмиграцией рассказывается в помещенных в книге очерках о деятельности видных разведчиков первого поколения и их помощников Леонида Линицкого («Доктор Линицкий»), Григория Сыроежкина («Команданте Грегорио»), Николая Абрамова («Сын Его превосходительства»), Николая Скоблина и Надежды Плевицкой («“Русский жаворонок” ОПТУ»), Сергея Третьякова («...погиб за Советский Союз»).

Важное значение имело и получение сведений о планах подрывной деятельности иностранных государств против нашей страны.

За три-четыре года с момента своего создания Иностранному отделу удалось организовать «легальные» резидентуры в сопредельных с СССР странах, а также в главных капиталистических государствах Европы — Англии, Франции и Германии.

Было положено начало ведению разведки с нелегальных позиций, образована солидная агентурная сеть в кругах белоэмигрантов и важных правительственных учреждениях ряда стран. Внешняя разведка приступила к добыванию научно-технической информации, необходимой для нужд обороны и народного хозяйства СССР.

Активная наступательная деятельность внешней разведки на первых этапах ее становления помогла сорвать агрессивные планы противников Страны Советов и тем самым способствовала созданию благоприятных условий для экономического строительства и укрепления обороноспособности Советского государства.

В 1930-е годы с установлением нацистского режима в Германии начался период резкого обострения международной обстановки. И в Центре, и в резидентурах сотрудникам приходилось работать в очень сложных условиях: не хватало квалифицированных кадров; структура, формы и методы деятельности внешней разведки только начинали складываться; слабой была материально-техническая база. Однако именно в это время закладывались идейно-патриотические основы разведки, накапливался опыт и оттачивалось профессиональное мастерство.

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О приоритетных направлениях деятельности ИНО ОГПУ». В нем впервые на высоком политическом и государственном уровне были определены приоритетные направления разведывательной деятельности. Среди задач, поставленных перед внешней разведкой, были, в частности, следующие: выявление планов руководящих кругов Англии, Германии, Франции, Польши, Румынии и Японии относительно финансово-экономической блокады нашей страны; активизация научно-технического направления

деятельности разведки.

Безусловно, возможность выполнения этих задач силами аппарата, насчитывавшего немногим более ста человек, может показаться сейчас просто нереальной. Тем не менее разведка работала довольно успешно. Выполняя данное постановление, внешняя разведка сумела получить большое количество секретной технической информации по различным отраслям промышленности и видам вооружений.

2 ноября 1932 года начальник ИНО ОПТУ А.Х. Артузов подписал распоряжение о реорганизации внешней разведки. В нем, в частности, говорилось:

«Перестроение всей агентурно-оперативной деятельности провести на основе возможного переключения всей работы в случае каких-либо осложнений с “легальных” рельс (берлинская резидентура) исключительно на подполье».

Необходимость такой реорганизации была вызвана тем, что после относительно благоприятной обстановки для деятельности советских учреждений в Европе в предшествовавшее десятилетие в ряде европейских стран наметилась тенденция к ужесточению режима пребывания работников советских представительств, в том числе и сотрудников внешней разведки.

Следует отметить, что к середине 1930-х годов на Западе усилились антифашистские настроения. Не только простые люди, но и представители высших кругов общества, демократической интеллигенции смотрели в то время на Советский Союз с надеждой, как на силу, которая может противостоять фашизму и агрессии. Именно на таких людей опиралась советская внешняя разведка, искала и находила среди них тех, кто соглашался на сотрудничество по политическим и идейным соображениям.

Решение сложнейших задач, стоявших в 1930-е годы перед советской разведкой, потребовало мобилизации всех ее внутренних резервов, укрепления материальной базы и кадров, постоянной корректировки конкретных целей. Правительство, как и в предыдущие годы, уделяло самое серьезное внимание повышению её эффективности. Так, в 1934 году на заседании правительства были рассмотрены вопросы об улучшении работы ИНО ОПТУ и Разведывательного управления РККА и о координации их деятельности.

10 июля 1934 года постановлением ЦИК СССР был образован Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), в который вошли ряд главков, в том числе Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). Иностранный отдел стал 5-м отделом ГУГБ НКВД СССР. Его

задачи правительство определило следующим образом:

«Выявление направленных против СССР заговоров и деятельности иностранных государств, их разведок и генеральных штабов, а также антисоветских политических организаций; вскрытие диверсионной, террористической и шпионской деятельности на территории СССР; руководство деятельностью закордонных резидентур».

Несмотря на обрушившиеся на разведку репрессии, она продолжала вести активную работу по освещению деятельности правящих кругов ведущих капиталистических стран Европы, США и Японии и частичному срыву их планов и мероприятий, направленных против СССР.

Немало полезного сделала советская разведка в эти годы в Испании. Она систематически получала сведения о поддержке франкистов Германией и Италией. В соответствии с личным указанием Сталина разведка организовала переброску в Испанию нескольких сотен советских добровольцев-интернационалистов. Этот контингент интербригадцев с большой отдачей использовался в качестве инструкторов военного дела в учебных центрах, руководителей разведывательно-диверсионных групп, бойцов охраны важных объектов, а также военных переводчиков. После падения республиканского правительства советские разведчики способствовали спасению от неминуемой физической расправы многих бойцов и командиров интернациональных бригад.

В предвоенный период разведчикам удалось создать серьезные агентурные позиции в госаппарате и спецслужбах Германии, Англии, Японии, Италии и некоторых других стран. Добытые ими материалы раскрывали приготовления Германии и Японии к войне против Советского Союза, истинную роль правящих кругов Англии, Франции и США по отношению к СССР.

В предлагаемой читателю книге рассказывается о разведчиках, пришедших во внешнюю разведку в начале 1920-х годов и работавших в ней в предвоенные годы. Именно в этот период произошло становление советской внешней разведки органов государственной безопасности, которая стала одной из сильнейших разведслужб мира и сегодня по праву входит в их первую пятерку. Знакомясь с биографическими очерками о чекистах-разведчиках, читатель узнает о том, в каких условиях зарождалась и крепла внешняя разведка нашей страны, какие серьезные задачи она решала. При этом следует подчеркнуть, что герои книги, независимо от того, какое положение они занимали в служебной иерархии, были настоящими людьми, патриотами своей страны. Они не думали о славе и карьере и, если нужно, были готовы отдать жизнь за Родину.

Повествование о первом поколении сотрудников и помощников советской внешней разведки основано на документальных материалах. Герои книги связали свои судьбы с внешней разведкой органов госбезопасности и видели личное счастье в служении Отечеству. И сегодня, когда в нашем обществе все больше мыслящих людей желает знать правду о недавнем прошлом России, эта книга может оказаться полезной.

СЕКРЕТНЫЙ СОТРУДНИК ВЧК

Октябрьская революция 1917 года в России принесла финскому народу независимость. В декабре 1917 года Совет народных комиссаров признал Финляндию, входившую в состав Российской империи, в качестве самостоятельного государства. 4 января 1918 года это постановление СНК было утверждено ВЦИК РСФСР.

Однако внутривнутриполитическое положение в Финляндии оставалось крайне сложным и неустойчивым. Социал-демократы и финские красногвардейцы, отстаивавшие независимость страны, стояли на позициях строгого нейтралитета, укрепления дружественных отношений с молодой республикой Советов. Им противостояли буржуазные партии, ориентированные в своих политических расчетах на Германию и Швецию. В противовес финским красногвардейцам они создали белую гвардию (шюцкор), кадры которой обучались военному делу в Германии и Швеции.

К концу января 1918 года классовая борьба в Финляндии обострилась до предела, и в ночь на 28 января в стране началась рабочая революция. По призыву руководства рабочих организаций красногвардейцы захватили правительственные учреждения, банки. Соппротивление шюцкоровцев в южной части Финляндии и в столице было сломлено. Север страны и частично центральная ее часть оставались в руках Белой гвардии. В Гельсингфорсе, как тогда на шведский манер называли Хельсинки, было сформировано революционное правительство — Совет народных уполномоченных, которое возглавил социал-демократ К. Манер. Однако буржуазия не примирилась с поражением. Была сделана ставка на помощь германского империализма и шведской военщины. В Финляндии началась гражданская война.

В этой обстановке советскому правительству были необходимы достоверные сведения о наиболее важных политических и военных событиях, происходивших в Финляндии, о возможной военной коалиции финской буржуазии с Германией и Швецией, направленной против России, и о возможном использовании немецкими военными финской территории

для удара по Петрограду. Иными словами, встал вопрос о получении разведывательных данных о внутривосточном положении в Финляндии и ее роли в германских военных планах.

Значение такой информации определялось не только тем, что Финляндия была ближайшим северным соседом России и нельзя было допустить, чтобы она стала плацдармом для наступления германских войск на Петроград. Не менее серьезным фактором, напрямую затрагивавшим безопасность Советского государства, являлось и то, что в портах Финляндии продолжали базироваться корабли Балтийского флота. В его главной базе в Гельсингфорсе находился и возникший в мае 1917 года высший выборный орган флота — Центробалт (Центральный комитет Балтийского флота). Судовые комитеты на кораблях подчинялись Центробалту и выполняли его распоряжения. Вместе с тем должного единения ни среди командиров кораблей, ни в офицерском корпусе флота, ни среди матросов не было. Команды кораблей постоянно лихорадило. А советскому правительству, естественно, не было безразлично, как поведут себя командиры кораблей и их экипажи в случае немецкого наступления.

Не менее остро стояла проблема и с гарнизоном российских сухопутных войск в Финляндии, численность которого к тому времени составляла примерно 20 тысяч человек. По имевшимся сведениям, солдатам надоела война и они стремились поскорее возвратиться в родные места. Гарнизонная служба велась плохо, отсутствовала должная дисциплина, взаимодействие с флотом было нарушено.

Большевистское руководство поставило перед собой трудную задачу: с наступлением весны 1918 года вывести из Финляндии, по возможности без потерь, российскую армию и флот. А для этого была нужна огромная подготовительная работа, глубокое изучение и освещение всех связанных с этим вопросов. Сделать это мог лишь человек, который до революции часто посещал Финляндию и хорошо её знал, имел там широкие связи в правительственных кругах и среди лидеров оппозиции.

Таким человеком оказался Алексей Фролович Филиппов, являвшийся секретным сотрудником при Президиуме ВЧК. Именно ему лично Дзержинским было поручено выяснить истинное положение дел в соседней северной стране.

ЮРИСТ, ИЗДАТЕЛЬ, БАНКИР

Алексей Филиппов родился в 1870 году в Могилеве, в семье технического служащего женской гимназии и кухарки. После окончания юридического факультета Московского университета намеревался остаться на кафедре и заниматься наукой, так как в годы учебы трижды получал за свои труды золотые медали. Однако в конце концов он все же избрал для себя литературно-издательское поприще, к которому также давно испытывал серьезное влечение. Работал в издательстве Сытина. Позже занялся самостоятельной деятельностью: основал в Саранске газету «Русское слово», затем стал владельцем московского журнала «Русское обозрение». В 1906 году издавал в Ревеле (ныне Таллин) газету «Ревельские известия», а в Краснодаре — «Кубань». За статьи в последней Филиппов подвергался преследованию со стороны царской охранки, был осужден на один год тюремного заключения. Затем в Новороссийске издавал газету «Черноморское побережье», за публикации в которой он участвовал в 82 судебных процессах.

В 1912 году Филиппов переехал в Санкт-Петербург. Некоторое время работал в одном из банков, а также сотрудничал в биржевой прессе. В 1913 году стал издавать газету «Деньги» и основал собственный банкирский дом в виде «товарищества на вере», которое вскоре после Октябрьской революции распалось. Издательская и банковская деятельность позволили ему приобрести обширные связи среди крупных промышленников, финансистов и политиков.

По своим политическим взглядам Филиппов был человеком прогрессивных убеждений. Оставаясь беспартийным, он поддержал Октябрьскую революцию и сразу же встал на сторону большевиков, подчеркивая государственный и народный характер большевизма. В одном из своих писем, сохранившихся до наших дней, он отмечал:

«Независимо от значения большевизма и его приемов действия для осуществления общих идеалов социализма, он представляет собой применительно к текущему времени явление народное, а поэтому и глубокое, несущее в себе целительную силу всего национального организма.

Ошибочно считают некоторые большевизм временным явлением. Напротив, при данном положении России только большевизм есть идейная, объединяющая народные массы сила, потому и притягательная для всех».

И далее, говоря о политическом направлении газеты, которую он собирался издавать, Филиппов пишет о том, что она должна обращать внимание на изучение и разъяснение положительных сторон русской жизни, на самодеятельность масс и на ту плодотворную работу партийных представителей советской власти, которые «проявляют высшую степень хозяйственного прозрения на десятки лет вперед».

ДРУЖБА С ДЗЕРЖИНСКИМ

Алексей Фролович был знаком с Луначарским, часто встречался с ним и в беседах излагал свои соображения относительно организации учебного процесса в университетах и других российских вузах. Однажды в конце декабря 1917 года он пришел к Луначарскому крайне взволнованный и сообщил о том, что в Петрограде среди представителей партий, находящихся в оппозиции к советской власти, ходят упорные слухи о готовящемся перевороте эсеров и о возможном покушении на Ленина. Луначарский посоветовал Филиппову без промедления встретиться с Дзержинским. Буквально на следующий день такая встреча состоялась в доме № 2 на Гороховой улице, где в то время размещалась Всероссийская чрезвычайная комиссия. Переданные Филипповым в ВЧК сведения оказались весьма полезными и своевременными. Через несколько дней, 1 января 1918 года, началось известное эсеровское выступление, которое было подавлено.

Именно со знакомства с Дзержинским началось сотрудничество Алексея Фроловича с ВЧК. Вот как он сам писал об этом позже в своих воспоминаниях:

«После нескольких встреч с Дзержинским, он пригласил меня помогать ему. Дело было при самом основании ВЧК, на Гороховой, 2, когда там было всего четыре работника. Я согласился, и причем безвозмездно, не получая платы, давать ему все те сведения, которые приходилось слышать в кругах промышленных, банковских и отчасти консервативных (ибо тогда боялись выступлений контрреволюции со стороны черносотенцев)».

А.Ф. Филиппову было выдано удостоверение, в котором указывалось, что он является секретным сотрудником ВЧК. Дзержинский и Филиппов стали регулярно встречаться, и постепенно их служебные контакты переросли в крепкую дружбу.

В то время руководством страны рассматривался проект декрета о национализации банков. Филиппову было поставлено задание подготовить обстоятельную докладную записку о состоянии финансового и банковского дела в послереволюционной России. Алексей Фролович успешно справился с этой работой. За короткий срок он представил Дзержинскому три подробных и обстоятельных доклада по финансовым проблемам. Кроме того, он помог чекистам вскрыть махинации банковских чиновников, уличив их в проведении умышленного саботажа.

РАЗВЕДЧИК ИНФОРМИРУЕТ ЦЕНТР

Но вернемся к событиям в Финляндии. Учитывая, что Филиппов до революции много раз бывал в этой стране и имел там довольно широкий круг знакомых, Дзержинский предложил Алексею Фроловичу выехать в Финляндию под видом корреспондента одной из российских газет. На этот раз перед Филипповым были поставлены задачи чисто разведывательного характера: сбор информации о внутриполитическом положении в стране, о мерах дружественного Советской России правительства К. Маннера по упрочению своих позиций, о его перспективах и о его шансах продержаться у власти. Одновременно он должен был собрать сведения о планах финской буржуазии и Белой гвардии (шюцора). В частности, Филиппову предстояло выяснить насколько вероятен их военный союз с Германией. На разведчика возлагалась также задача по «изучению настроений матросских и солдатских масс, вооруженной борьбы в Финляндии и судеб русского флота».

В литературе по истории советской внешней разведки отмечается, что это был первый вывод сотрудника ВЧК за кордон с разведывательными целями, положивший начало данному методу чекистской работы за границей. Этот факт нашел подтверждение и в архивных материалах Службы внешней разведки России.

В январе—марте 1918 года Филиппов неоднократно выезжал в Финляндию. Сохранившиеся в архивах разведки его письменные донесения и отчеты говорят о том, что он проявил немало находчивости, энергии и настойчивости для выполнения разведывательного задания Дзержинского. В Гельсингфорсе Филиппов несколько раз встречался с председателем Совета народных уполномоченных К. Маннером. О результатах переговоров он лично информировал «чекиста номер один». Его подробные и обстоятельные донесения всегда отличались присущей опытному журналисту наблюдательностью, политической остротой и глубоким анализом. Так, в одном из своих сообщений в Центр Филиппов, в частности, указывал:

«Ф.Э. Дзержинскому (лично и конфиденциально).

После беседы с Председателем народных уполномоченных Маннером у меня сложилось твердое убеждение, что правительство Финляндии желает сохранить строгий нейтралитет и не будет предпринимать каких-либо действий, могущих вызвать вмешательство в их дела любой

иностранный державы.

Вместе с тем правительству трудно будет удержаться у власти, поскольку север страны и частично центральная часть ее продолжают оставаться под контролем финской буржуазии, которая имеет силу в Сенате и плетет интриги с Германией и Швецией, что несовместимо с нейтралитетом Финляндии».

В начале 1918 года советское правительство вело усиленную подготовку к переговорам о заключении мира с Германией. Поэтому любая информация о военных планах немцев и передвижении их войск представляла для Центра большой интерес и способствовала определению позиции российской делегации на переговорах. В частности, очень важно было иметь представление о том, каким образом поведет себя Германия в отношении Финляндии, будет ли она использовать эту страну в войне против Советской России.

Значительная часть информации Филиппова относилась именно к этому кругу вопросов. В конце января 1918 года он сообщал о предстоящем захвате немцами Аландских островов. Вскоре эти сведения подтвердились. Одновременно в столице Финляндии стали циркулировать слухи о возможном наступлении немцев на Петроград. Анализируя эту информацию, Филиппов писал:

«...Подготавливая умы к наступлению опасности с одной стороны, немцы идут в другом направлении. Германские войска планируют приступить к захвату Балтийского флота, базирующегося в финских портах. Без этого даже взятие Петрограда не даст им желанной победы. Поэтому необходимо убедить каждого из команд кораблей, находящихся в этой стране, в важности общего выступления, так как немцы боятся только флота».

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Выполняя поставленную перед ним задачу, Филиппов подробно изучал обстановку на флоте и в армейских гарнизонах, регулярно информируя о своих наблюдениях Москву. В одном из своих донесений он отмечал:

«Положение здесь отчаянное. Команды ждут весны, чтобы уйти домой. Матросы требуют доплат, началось брожение, появляются анархисты, которые продают на месте имущество казны.

...Балтийский флот почти не ремонтировался из-за нехватки необходимых для этого материалов (красителей, стали, свинца, железа, смазочных материалов). В то же время эта продукция практически открыто направляется путем преступных сделок из Петрограда в Финляндию с последующей переправкой через финские порты в Германию».

Еще более тревожное положение сложилось в армейских частях. В сообщении от 23 февраля 1918 года Филиппов проинформировал ВЧК о готовящемся нападении группы финских белогвардейцев в Гельсингфорсе и в районе Выборга на российские динамитные и пороховые погреба, так как караульная служба там, можно сказать, не велась. Он также предлагал «до ухода флота в Кронштадт развернуть вербовку на судах надежных матросов, в том числе из эстонцев и финнов». Одновременно Филиппов указывал на необходимость «срочно командировать в Финляндию надежные отряды красногвардейцев с тем, чтобы навести порядок и усилить местные гарнизоны, а местами просто заменить их». Разведчик настаивал на немедленной организации должного взаимодействия армии и флота, которое к тому времени фактически отсутствовало. По этому вопросу он не раз беседовал с председателем Центробалта П.Е. Дыбенко, находившимся в Финляндии. Филиппову удалось также убедить командующего Балтийским флотом адмирала Развозова поддержать большевиков. О всех своих действиях Филиппов аккуратно информировал устно или письменно Дзержинского и других руководителей ВЧК.

Сохранившиеся материалы позволяют сделать вывод о том, что результатами своей разведывательной работы Филиппов полностью оправдал надежды Дзержинского. Несмотря на то, что обстановка в Финляндии менялась с калейдоскопической быстротой, Алексею Фроловичу удавалось выделить самое главное, самое актуальное и своевременно информировать о происходящих событиях Центр. Его

донесения отличались четкостью и лаконичностью. В них всегда содержались конкретные предложения о мерах, которые, по мнению Филиппова, следовало предпринять, чтобы повлиять на обстановку в стране и направить ее развитие в нужное для России русло.

Некоторые сообщения Филиппова докладывались непосредственно Ленину. Так, например, его донесение от 15 февраля 1918 года начиналось следующими словами:

«Товарищ Дзержинский! Завтра возвращаюсь назад с полным, весьма важным докладом. Сейчас сообщаю самую настоятельную просьбу поговорить с Ильичом о непринятии решительных мер до нашего с Вами и с ним свидания».

Далее Филиппов информировал об усилении финской Белой гвардии и активизации немецкого военного флота в районе Аландских островов. Он также вносил конкретные предложения об отводе отряда российских кораблей в Кронштадт буксирами. В донесении высказывались соображения о целесообразности оказания Финляндии помощи продовольствием, горючим и смазочными материалами. Одновременно Филиппов предупреждал о необходимости принятия решительных мер, чтобы российские поставки «не попали в руки финских белогвардейцев или, еще хуже, в руки немецкой армии».

А.Ф. Филиппов пользовался большим доверием у Ф.Э. Дзержинского. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что Председатель ВЧК поручил ему изучить в Гельсингфорсе и Ревеле работу существовавших там до революции отделений контрразведки царской армии и высказать свои соображения по поводу возможного их использования в интересах ВЧК. Алексей Фролович на месте изучил работу этих учреждений и пришел к твердому убеждению, что они «носят в себе все недостатки старого режима и, за небольшим исключением, состоят из чиновников, интересующихся только жалованьем, но отнюдь не результатами работы». Поэтому он предлагал без промедления издать за подписью В.И. Ленина декрет об упразднении этих учреждений и создании вместо них «органов военного контроля, которые бы ежедневно давали советскому правительству сведения о передвижении войск противника». Свое сообщение на имя Дзержинского он завершил следующими словами: «Декрет насчет контрразведки проведите непременно!»

Безусловно, деятельность Филиппова, как одного из первых разведчиков советского периода, существенно отличалась от работы будущих профессионалов отечественных спецслужб, так как строилась преимущественно на энтузиазме, жизненном опыте и творческой

импровизации исполнителя. Никакой специальной подготовки Алексей Фролович не имел, да и приобрести ее в то время было абсолютно негде. Сама обстановка острейшего политического, экономического и социального кризиса в России, тяжкие последствия Первой мировой войны, назревавшая Гражданская война—все эти обстоятельства придавали его работе в ВЧК, в том числе и по линии внешней разведки, неординарный характер. Его деятельности был присущ особый динамизм, непосредственное участие в срочной реализации конкретных решений руководства Чрезвычайной комиссии и собственных предложений.

В целом разведывательная работа Филиппова в Финляндии в определенной степени помогла советскому правительству при проведении важных мероприятий по Балтийскому флоту, прежде всего по перебазированию кораблей из Гельсингфорса и Ревеля в Кронштадт в феврале—мае 1918 года, получившему название Ледовый переход.

* * *

Наша справка:

С 17 февраля по 2 мая 1918 года в Кронштадт в сопровождении ледоколов и буксиров прибыло 4 отряда кораблей Балтийского флота. В итоге операции было перебазировано 236 кораблей, в том числе 6 линкоров, 5 крейсеров, 59 эсминцев и миноносцев, 12 подлодок, которые послужили основой боевой мощи Балтийского флота Советской Республики и сыграли большую роль в обороне Петрограда и действиях на других театрах Гражданской войны.

* * *

Информация Филиппова способствовала наведению относительного порядка в гарнизонах российских войск в Финляндии, а также недопущению вовлечения в кровавую мясорубку войны десятков тысяч разобращенных и небоеспособных солдат и матросов, содействовал возвращению этих людей на родину. А это, как говорят в разведке, — главный и конкретный результат.

И СНОВА НА РОДИНЕ

В марте 1918 года Филиппов возвратился в Петроград, а затем переехал в Москву и был зачислен официальным сотрудником в штаты ВЧК. Сначала он работал в отделе по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности, а затем был прикомандирован к Президиуму ВЧК для выполнения личных поручений Дзержинского. В это время Филиппов провел расследование ряда дел, связанных с хищениями и саботажем, в том числе крупного дела по Русско-Балтийскому заводу. Для расследования этого дела он был наделен широкими полномочиями по проверке всей документации предприятия. Об этом, в частности, свидетельствуют выданные Филиппову письмо общей канцелярии ВЧК и соответствующее удостоверение, которые подписал Дзержинский.

Расследование по Русско-Балтийскому заводу велось продолжительное время и сопровождалось частыми командировками Филиппова в Таганрог, Петроград и другие города. В результате проведенной чекистами работы удалось выявить злоупотребления со стороны отдельных ответственных чиновников, работавших на этом и смежных с ним предприятиях, установить истинное экономическое положение завода, что в конечном счете способствовало становлению промышленности Советской Республики.

Свои обязанности сотрудника при Президиуме ВЧК Филиппов выполнял добросовестно, с присущей ему энергией. Однако вскоре после левозсеровского мятежа в июле 1918 года он был арестован Петроградской ЧК по подозрению в причастности к монархической организации. Председатель Петроградской ЧК М.С. Урицкий распорядился арестовать Алексея Фроловича и под конвоем доставить его в знаменитую петроградскую тюрьму «Кресты».

Сразу же после ареста А.Ф. Филиппов обратился к Ф.Э. Дзержинскому с письменной просьбой «объективно вникнуть в его положение и вскрыть причину недоразумения, которое с ним произошло».

30 июля 1918 года Дзержинский направил в Петроградскую ЧК письмо следующего содержания:

«Тов. Урицкому.

Дорогой товарищ! Ко мне обратился А.Ф. Филиппов с просьбой вникнуть в его положение, что сидит совершенно зря. Не буду распространяться, пишу Вам потому, что считаю сделать это своей

обязанностью по отношению к нему как к сотруднику Комиссии. Просил бы Вас только уведомить меня, в чем именно он обвиняется. С приветом, Ф. Дзержинский».

В ходе следствия выяснилось, что Филиппов никакого отношения к монархическим организациям не имел. Дело против него было возбуждено по доносу одного из сотрудников Петроградской ЧК, левого эсера, политическую платформу которых Филиппов не разделял и открыто осуждал.

3 сентября 1918 года Филиппов был освобожден из-под стражи. В его следственном деле появилась запись: «К предъявляемым А.Ф. Филиппову обвинениям он никакого отношения не имеет. На основании изложенного настоящее дело считаем законченным и подлежащим хранению в архиве Комиссии».

После освобождения Алексей Фролович продолжал работать в ВЧК. Он занимал руководящую должность в Секретном отделе.

Одновременно был председателем Исполнительного комитета по делам духовенства России.

Скончался А.Ф. Филиппов в Ленинграде в середине 1950-х годов.

ШТАБС-КАПИТАН ЛУЦКИЙ

В городе Уссурийске Приморского края на памятнике-мемориале — установленном на постамент паровозе — сделана надпись: «В топке этого паровоза в мае 1920 года белогвардейцами и японскими интервентами были сожжены пламенные революционеры — борцы за власть Советов на Дальнем Востоке: Сергей Лазо, Всеволод Сибирцев и Алексей Луцкий». Имена первых двух патриотов— членов Военного совета Приморья, руководивших борьбой против японских милитаристов, думается, хорошо известны читателям. Об Алексее Луцком в наших средствах массовой информации рассказывалось крайне мало, на то были свои причины: люди его профессии зачастую долгое время остаются в безвестности.

После Октября 1917 года часть офицеров и генералов старой армии перешла на сторону советской власти. Они помогли ей заново сформировать армию и флот, придать их действиям эффективный характер и одержать первые победы. Были такие патриоты и среди царских профессиональных разведчиков. Поставив на службу новой власти свои специфические знания, они способствовали разоблачению заговоров, раскрытию замыслов тех, кто вынашивал планы интервенции и оккупации российских земель.

Проходят годы, открываются архивы секретных служб, общественность узнает различные факты из истории внешней разведки, появляется возможность рассказать о людях, внесших выдающийся вклад в обеспечение безопасности нашей Отчизны. И среди этих людей достойное место занимает представитель когорты первого поколения советских разведчиков — штабс-капитан Алексей Николаевич Луцкий.

МУНДИР ВМЕСТО РЯСЫ

Алексей Луцкий родился 22 февраля 1883 года в городе Козлове Тамбовской губернии, в семье городского нотариуса, происходившего из офицерской семьи. Прадед Алексея, А.Н. Луцкий, был сослан в Сибирь за участие в восстании декабристов. Отец умер, когда Алексею не исполнилось еще и года. На руках матери осталось несколько малолетних детей. Небольшие сбережения быстро были прожиты. Детей пришлось устраивать в бесплатные учебные заведения, где даже кормили и одевали. Алексея, когда ему исполнилось восемь лет, по настоянию тетки-монахини Рязанского женского монастыря определили в Рязанское духовное училище. Затем он учился в духовной семинарии. Однако, к огорчению тетки, желавшей видеть племянника в рясе священника, девятнадцатилетний юноша отказался от перспективы стать священнослужителем, решил посвятить себя военной службе и надел военный мундир с погонами вольноопределяющегося. В дальнейшем вся его жизнь была связана с армией. Луцкого направили на учебу в Тифлисское военное пехотное училище. Окончив училище в 1904 году, он получает офицерский чин подпоручика с назначением в 4-й Несвижский гренадерский генерал-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полк в Москве.

Так как Россия уже находилась в состоянии войны с Японией, молодого офицера вскоре направили в Тулу, где формировались маршевые роты для отправки в Маньчжурию. С одним из эшелонов Луцкий едет в действующую армию и участвует в Мукденской операции, командуя одной из рот 1-го Восточно-Сибирского полка. В начале декабря 1905 года он переводится в 13-й Восточно-Сибирский полк, расквартированный в то время в Харбине.

Военное поражение, разложение в высших слоях офицерства, исключительное по размаху революционное брожение среди солдат и передовой части офицеров-фронтовиков дают пытливному уму пищу для размышления. Непосредственное общение с солдатами, которые тоже ищут объяснение происходящим событиям, сближают молодого Луцкого с ними.

В 1906 году Луцкий возвратился в Москву, в свой гренадерский полк. Осенью того же года в Козлове вступил в брак с Еленой Яковлевной Шишкиной, которая стала верной подругой и помощником в его бурной и недолгой жизни.

В октябре 1908 года Луцкий по собственной просьбе переводится командиром роты в пехотный стрелковый 13-й Восточно-Сибирский полк, в котором уже ранее служил. К тому времени полк был передислоцирован из Харбина под Читу, на станцию Песчанка.

Молодой способный боевой офицер, хорошо знавший военное дело, был вскоре переведен в штаб дивизии, в Читу. Свободный от строевой службы, он усиленно занимался вопросами тактики и стратегии войны с Японией, изучал опыт минувших военных операций и сражений, задумывался над причинами поражения русской армии. Большое внимание он уделял проблемам разведки, в которой, по его мнению, японская армия во многом превосходила русскую. Интерес Луцкого к этим вопросам, видимо, был замечен командованием. В 1912 году его откомандировали на военный факультет восточных языков при Восточном институте во Владивостоке. Луцкий становится слушателем японского отделения, изучает японский, китайский и корейский языки.

Весной 1913 года командировается на два года в Японию для совершенствования языковых знаний и получения практических навыков по разведке. Помимо языковой практики, Луцкий активно изучал страну, её историю, политические ориентиры правительства. У него появились широкие связи в военных и политических кругах Японии, а также среди аккредитованных в Токио сотрудников иностранных посольств.

Осенью 1914 года в связи с началом Первой мировой войны Луцкий был отозван из Японии и возглавил школу по подготовке унтер-офицеров. Но уже через год он был переведен для прохождения дальнейшей службы, как специалист-разведчик, в штаб Иркутского военного округа.

Штабс-капитан Луцкий был одним из немногих офицеров штаба Иркутского военного округа, кто приветствовал свержение царизма. Революционные солдаты и офицеры избрали его членом, а затем председателем Совета военных депутатов Иркутского военного округа. В апреле 1917 года его назначают помощником начальника контрразведки штаба округа, а через месяц направляют в Петроград на курсы военных разведчиков.

Пребывание в Петрограде имело большое значение для развития политических взглядов Луцкого. На его глазах происходили важнейшие исторические события.

В ХАРБИНЕ И В ИРКУТСКЕ

В августе 1917 года Луцкий был командирован в Харбин, где возглавил отделение разведки и контрразведки. Он сразу же установил тесный контакт с местным Советом и познакомился с харбинскими большевиками. Жена одного из членов харбинской партийной организации позже вспоминала, как в беседе Луцкий однажды заявил: «Разделяя ваши взгляды, я думаю, что в Иркутск вернусь как член харбинской организации большевиков. Можете на меня положиться, в борьбе с врагами я с вами безраздельно».

Весь длительный и бурный период борьбы за становление советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке Луцкий занимался активной разведывательной работой. А она проходила в особо сложных условиях. Он вскрыл в Харбине контрреволюционный заговор бывшего управляющего русской администрацией, а затем — комиссара Временного правительства на КВЖД генерала Хорвата, готовившего разгон местных Советов и захват железной дороги, и проинформировал об этом советское правительство в Петрограде. Луцкому удалось также получить через агентуру и сообщить в Центр ценные сведения о продвижении к Харбину японских войск.

Однако положение в полосе отчуждения КВЖД и в самом Харбине усугублялось позицией, занятой консулами стран Антанты, которые поддерживали Хорвата. В город вошли полторы тысячи японских солдат, а в его окрестностях расположились хорошо вооруженные отряды китайских войск, переброшенные туда из Южной Маньчжурии.

После подавления революционного движения на КВЖД интервентами и белогвардейцами и разгрома харбинского Совета практически вся Северная Маньчжурия превратилась в базу иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке.

Вовремя предупрежденные Луцким члены большевистской организации и харбинского Совета ушли в подполье. Перешел на нелегальное положение и сам Луцкий. Изменив свою внешность с помощью грима, с документами на чужое имя он появлялся в различных районах города, встречался с агентурой, оставшейся в Маньчжурии, инструктировал её, договаривался о связи. Рискуя жизнью, Луцкий продолжал вести разведку в районе Харбина и передавал информацию в Петроград.

В начале 1918 года, преодолев многие опасности, Луцкий пробрался в

Иркутск. В то время город являлся центром строительства советской власти в Сибири. После издания в январе 1918 года Советом народных комиссаров декрета об организации Красной Армии военный комиссариат Центросибири развернул работу по созданию революционных вооруженных сил в Сибири. Для этого использовался аппарат штаба Иркутского военного округа, в который были направлены старые военные специалисты, перешедшие на сторону советской власти. Луцкий был назначен заместителем командующего войсками округа М.Н. Рютина (будущего известного оппозиционера) и одновременно начальником штаба округа. Параллельно с решением армейских вопросов Луцкий возглавлял разведывательную работу против японцев и банд Семенова. Через внедренную в их среду агентуру добывал важные разведывательные сведения. Опыт работы в Харбине и знание обстановки, сложившейся в Маньчжурии, хорошо подготовили его к выполнению разведывательных и контрразведывательных задач, возложенных на него в Иркутске.

Так, Луцкому пришлось непосредственно заняться раскрытием шпионской деятельности уже знакомого ему по Харбину японского консула Сато. Все началось с того, что из-за кордона поступили данные о готовящейся переброске через границу двух японских агентов. Луцкий с группой своих сотрудников выехал на место и силами бойцов Забайкальского фронта установил наблюдение за участками границы, где было наиболее вероятно появление нарушителей. В первой половине апреля в прифронтной полосе Забайкалья, вблизи станции Борзя, недалеко от Кяхты, нарядом были задержаны ехавшие на крестьянской арбе двое «монгольских пастухов». Ими оказались японские агенты Абе и Азичино, экипированные под местных бурят. В арбе под сеном у них было спрятано оружие, а в одежде защиты деньги и пакеты с документами. В пакетах оказались письма на японском и русском языках, адресованные консулу Японии в Иркутске Сугино и начальнику штаба контрреволюционного «Дальневосточного Комитета защиты Родины и Учредительного собрания» генералу Хрещатицкому. Японцы признались, что пробирались в Иркутск по заданию японского отделения Генерального штаба, находившегося в Харбине. В Иркутске они должны были получить секретные крупномасштабные топографические карты Забайкалья и Приморской области, а также другие разведывательные материалы. Письмо к японскому консулу гарантировало им помощь и поддержку. Топографическими картами разведчиков должен был снабдить находившийся на советской службе бывший начальник военно-топографического отдела штаба Иркутского военного округа полковник Корзна, а разведывательными

сведениями — проживавшие в Иркутске другие источники японской разведки. Для них арестованные везли из-за рубежа деньги и новые инструкции.

Не обнаруживая перед арестованными своего знания японского языка, Луцкий разрешил представителю консульства Японии в Иркутске встретиться с задержанными в своем присутствии. В результате ему удалось выяснить, что разведчики имели и другое задание — определить численность советских военных гарнизонов в Даурии и в ряде других населенных пунктов.

В ходе допросов выяснилось, что следом за Абе и Азичино под видом журналиста через Читу в Иркутск должен прибыть еще один гость из Харбина—высокопоставленный сотрудник японской разведки Муруски. Гостя встретили на иркутском вокзале и в течение нескольких дней сопровождали в его передвижениях по городу. В результате были выявлены еще несколько осведомителей японской разведки. Вскоре перед следственной комиссией предстали все члены японской разведывательной группы. Неприглядная роль японского консульства широко освещалась в местной и центральной печати.

Активная и успешная деятельность Луцкого по борьбе с иностранными разведками и их агентурой получила полную поддержку Центра. В частности, заместитель народного комиссара иностранных дел Л.М. Карахан по поручению совнаркома телеграфировал в Центросибирь: «Ваша энергичная деятельность и принятые меры против иностранцев всецело находят одобрение и решительную поддержку центрального правительства».

ПОСЛЕДНЯЯ РАБОТА

В связи с мятежом белочехов в июле 1918 года все советские организации были эвакуированы из Иркутска в Забайкалье. В декабре того же года прокурор иркутского окружного суда разослал во все органы колчаковской контрразведки списки активных большевиков, подлежащих немедленному аресту. В них значился и штабс-капитан Луцкий с указанием его бывших должностей — старшего помощника начальника иркутской контрразведки и начальника русской разведки в Харбине.

Луцкий вновь перешел на нелегальное положение. Работал кассиром на железной дороге и собирал разведывательные сведения относительно передвижения войск противника. В конце 1918 года он был арестован и доставлен в Благовещенск. Но, очевидно, сведениями о его деятельности как советского работника контрразведка еще не располагала, и его освободили из тюрьмы. Обнаружив у Луцкого документы офицера старой армии, его мобилизовали в колчаковские войска. Он попал на штабную работу к белогвардейцам, рассчитывая получить данные, необходимые подпольщикам и партизанам. Однако один из провокаторов выдал Луцкого, сообщив о нем харбинской контрразведке. Разведчика вновь заключили в тюрьму, а затем по требованию генерала Хорвата, ставшего к тому времени уполномоченным колчаковского правительства по Дальнему Востоку, доставили в Харбин.

До февраля 1920 года Луцкий находился в харбинской тюрьме. Однако к тому времени военное и политическое положение в Сибири и на Дальнем Востоке коренным образом изменилось. Под ударами Красной Армии, партизанских соединений и всенародного движения против иностранной военной интервенции и контрреволюции была свергнута диктатура адмирала Колчака и его ставленников. Правительства иностранных держав вынуждены были начать эвакуацию своих войск. Эти события изменили обстановку и в Харбине. На КВЖД, по которой шло снабжение армии Колчака оружием и боеприпасами, началась забастовка рабочих. Забастовщики держались стойко, участвовали их вооруженные столкновения с карателями, прибывшими в Харбин для восстановления движения на КВЖД. Часть забастовщиков была арестована и брошена в харбинскую тюрьму.

31 января 1920 года партизанские отряды вошли во Владивосток. Рабочие Харбина устроили демонстрацию и потребовали освобождения

политзаключенных. Мощное выступление трудящихся города в поддержку узников харбинской тюрьмы вынудило белогвардейское командование освободить Луцкого из-под стражи в числе других заключенных. По приказу военного министра эсера Краковецкого он был отправлен во Владивосток.

В дальнейшем судьба Луцкого была связана с Дальним Востоком. В феврале 1920 года он назначается членом Военного совета Приморья и начальником разведывательной и контрразведывательной служб штаба партизанской армии. Здесь он работает в тесном контакте с Сергеем Лазо, являвшимся одним из руководителей Военного совета, занимается реорганизацией партизанских отрядов в регулярные части революционной армии, добывает исключительно важные секретные документы главнокомандующего японскими оккупационными войсками на Дальнем Востоке. Вся эта напряженная работа проводилась в исключительно сложных условиях наличия войск иностранных интервентов в данном регионе. К сожалению, Советская Россия вела в то время тяжелую войну с буржуазной Польшей и не могла приступить к решительным действиям по освобождению края от интервентов и контрреволюционных сил.

Несмотря на уход из Владивостока войск США и стран Антанты, надежда на скорое окончание интервенции являлась неопределенной. Японские войска остались на Дальнем Востоке. Более того, они заменялись и пополнялись. В Приморье и Владивостоке японцы расположились так, словно находились в оккупированной стране. Военные объекты города, железнодорожные станции Уссурийской дороги и Сучанской ветки были заняты японскими гарнизонами и караулами. Очевидно было, что японцы готовятся к серьезным действиям по оккупации всего края. На ноту с требованием о выводе японских войск из Приморья правительство Японии 30 марта 1920 года ответило, что эвакуация войск с русской территории откладывается на неопределенное время. На основании имевшихся разведанных, Луцкий 1 апреля сообщил Реввоенсовету 5-й армии: «Отношения с японцами натянутые. Наша позиция твердая, спокойная. Оценка тактики японцев: более всего вероятно, что они будут создавать инциденты, давить на нас вплоть до полной оккупации ряда населенных пунктов. Но возможно мы стоим накануне открытого выступления». Анализ обстановки оказался правильным. Интервенты выступили.

В ночь с 4 на 5 апреля 1920 года японские солдаты внезапно окружили все правительственные учреждения Владивостока и, ворвавшись в здание Военного совета, арестовали находившихся там членов совета Сергея Лазо, Всеволода Симбирцева и Алексея Луцкого.

Больше месяца их допрашивали и пытали в застенках японской военной контрразведки. Не сломив волю мужественных патриотов, японские интервенты и белоказаки атамана Бочкарева вывезли их в конце мая из Владивостока и сожгли в паровозной топке на станции Муравьев-Амурская.

Алексей Николаевич Луцкий был казнен врагами прежде всего за свою разведывательную деятельность. Вся его недолгая жизнь — это подвиг одного из первых русских советских разведчиков.

У ИСТОКОВ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

Победа Октябрьской революции и возможный выход России из Первой мировой войны встретили враждебное отношение в лагере Антанты. С первых дней триумфального шествия советской власти по стране ведущие державы этого блока — Англия, Франция, Италия, Япония и США — организовали заговор против Советской России, предусмотрев, в частности, арест советского правительства и убийство В.И. Ленина. «Заговор послов» был успешно ликвидирован чекистами благодаря энергичным мерам, предпринятым Ф.Э. Дзержинским. Страны Антанты организовали вооруженную интервенцию против своей бывшей союзницы. Началась Гражданская война. Советская Россия сумела разгромить интервентов и изгнать их из страны.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

Однако никто не мог гарантировать, что внешние заговоры против Страны Советов на этом прекратятся, поэтому созданная еще 20 декабря 1917 года Всероссийская чрезвычайная комиссия уделяла неизменное внимание получению разведывательной информации из-за рубежа. В начале 1918 года Дзержинский направляет со специальным разведывательным заданием в Финляндию сотрудника ВЧК Филиппова. Позже по поручению Дзержинского в Турцию с разведывательным заданием выезжает спецгент ВЧК Султанов. По заданию особых отделов, созданных в декабре 1918 года, сотрудники и агенты ВЧК направляются в тылы германских войск на Украине, в Прибалтике и в Белоруссии для ведения разведки и организации партизанских отрядов.

В то же время в Москве понимали, что решить вопросы, связанные с ведением закордонной разведки в стане противника, только путем засылки агентуры за линию фронта, было нельзя. Поэтому осенью 1920 года, проанализировав причины поражения Красной Армии в войне с панской Польшей, Политбюро ЦК РКП(б) пришло к выводу о необходимости для страны иметь надежную разведку. Было принято решение о создании самостоятельной разведывательной службы внутри органов ВЧК. Исходя из этого решения партии, 20 декабря 1920 года Ф.Э. Дзержинский подписал приказ № 169 «О создании Иностранного отдела (ИНО) ВЧК». Исполняющим обязанности начальника ИНО стал Яков Христофорович Давыдов (настоящая фамилия — Давтян).

ОПЫТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

Родился Яков Давтян 10 октября 1888 года в селе Верхние Акулисы Нахичеванского края, в семье крестьянина, занимавшегося мелкой торговлей и садоводством. Отец мальчика умер, когда ему исполнилось всего два года, и мать с двумя детьми на руках осталась без средств к существованию. Вскоре брат матери, служивший в Тифлисе, взял Якова в свой дом на воспитание. Яков поступил в лучшую в городе 1-ю Тифлисскую гимназию. Интересно отметить, что одновременно с Яковым Давтяном в этой гимназии в 1900—1903 годах учился будущий замечательный русский поэт Николай Гумилев.

В 1905 году 17-летний Яков вступил в партию большевиков. Вел работу в ученических и рабочих кружках, находился под негласным надзором полиции.

В 1907 году Давтян окончил гимназию и приехал в Петербург, чтобы поступить в Петербургский университет. Одновременно принимал активное участие в деятельности Петербургской организации РСДРП(б): являлся членом бюро райкома, а затем — членом горкома партии. Работал в ее военной организации, в редакции газеты «Голос казармы», вел агитацию среди солдат.

В конце 1907 года Яков Давтян был арестован полицией «за революционную деятельность». В мае 1908 года был выпущен из тюрьмы под залог и эмигрировал из России в Бельгию, где продолжил учебу в Политехническом университете и получил инженерное образование. Являлся членом Бельгийской социалистической партии и сотрудничал с ее печатными изданиями. Вместе с видным революционером М.М. Литвиновым участвовал в работе русских эмигрантских организаций. В Бельгии он подружился с известной революционеркой Инессой Арманд, проживавшей там в эмиграции.

1 августа 1914 года началась Первая мировая война. Германская армия вероломно вторглась на территорию нейтральной Бельгии и вскоре оккупировала ее. В 1915 году Яков Давтян был арестован германскими оккупационными властями «за ведение антигерманской агитации» и заключен в тюрьму города Аахен. Провел восемь месяцев в одиночной камере, затем был переведен в лагерь для интернированных, находившийся на территории Германии. За неоднократные попытки побега был направлен в штрафной лагерь.

В августе 1918 года, через пять месяцев после подписания Россией Брестского мира с Германией, Яков Давтян по ходатайству первого советского полпреда в Берлине А. А. Иоффе был освобожден немцами из лагеря для военнопленных и вернулся в Россию. В сентябре того же года Давтян становится заместителем председателя Московского губсовнархоза, который возглавляла Инесса Арманд, и фактически руководит его работой. К этому периоду относится и его сотрудничество с газетой «Правда», в которой Яков Христофорович публикует статьи на экономические и политические темы.

ВЫПОЛНЯЯ ВАЖНЫЕ ПОРУЧЕНИЯ ЦК

В феврале 1919 года партия направляет Давтяна в составе миссии российского Красного Креста во Францию для решения вопроса о возвращении на родину солдат и офицеров 40-тысячного Русского экспедиционного корпуса. В миссию, которую возглавлял видный революционер Дмитрий Мануильский, входила также Инесса Арманд, долгие годы проживавшая в этой стране. Поначалу французы враждебно встретили посланцев революционной России, однако затем были вынуждены согласиться отпустить на родину русских солдат, оказавшихся на чужбине.

В мае 1919 года Яков Давтян и Инесса Арманд сошли с борта французского парохода в Новороссийском порту. Усевшись в пролетку, они собрались было отправиться в путь, но вдруг с трапа парохода сбежал бородатый солдат и, схватив рысак под уздцы, громко крикнул: «Товарищи! Не уезжайте! Одну минуточку!»

Седоки повернулись в сторону парохода, и с палубы корабля, как раскаты грома, донеслось троекратное «ура!». Это русские солдаты, возвратившиеся на родину, благодарили Давтяна и Арманд за свое вызволение с чужбины.

Возвратившись в Москву, Давтян обратился в ЦК партии с просьбой предоставить ему работу с учетом приобретенного зарубежного опыта. В июне 1919 года он был направлен на Украину в качестве особоуполномоченного Совета обороны для инспекции политотделов военных учреждений. В связи с отступлением Красной Армии из Киева в августе 1919 года ему был выдан мандат следующего содержания:

«Тов. Давтяну поручается восстановление порядка в районе Киевского железнодорожного узла, прекращение бесчинств в войсковых эшелонах, задержание дезертиров, выселение из вагонов всех лиц, коим по штатам ими пользоваться не положено. Тов. Давтян имеет право ареста с последующим преданием суду состоящего при нем Ревтрибунала всех не подчиняющихся его распоряжениям, право пользования прямыми проводами, телефонным, телеграфным, право проезда в любом поезде и пользования отдельным паровозом».

В сентябре 1919 года Давтян был направлен на Южный фронт начальником политотдела 1-й Кавказской кавалерийской дивизии. В начале 1920 года его вновь отзывают в Москву, теперь уже для работы в Наркомате

иностранных дел. Он назначается на должность первого секретаря советского полпредства в Ревеле (Таллине) и направляется туда в командировку. Затем из Ревеля его переводят в Лондон секретарем делегации Л.Б. Каменева.

После возвращения из Лондона в октябре 1920 года Яков Христофорович работает в центральном аппарате НКВД заведующим отделом Прибалтийских стран и Польши и одновременно является членом коллегии Наркомата.

«ОТКОМАНДИРОВАТЬ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЧК»

По рекомендации И.Ф. Арманд на молодого дипломата обратил внимание Ф.Э. Дзержинский. По его ходатайству Оргбюро ЦК РКП(б) на заседании 12 ноября 1920 года принимает решение «откомандировать Я.Х. Давтяна в распоряжение ВЧК», где, как предполагалось, он должен был возглавить создаваемый Иностраннный отдел (внешнюю разведку).

Дело это было новое и связанное с многочисленными трудностями. Не хватало грамотных сотрудников, владевших секретами чекистского мастерства, навыками ведения разведработы за рубежом и свободно говоривших на иностранных языках. Скудным был и бюджет внешней разведки, а задачи перед ней стояли большие. Сам Давтян, правда, имел некоторый опыт работы за рубежом, в основном по линии НКВД, однако разведка, которой он должен был руководить, была для него «terra incognita». К тому же первому организатору ИНО ВЧК в ту пору было всего 32 года.

Поскольку Яков Христофорович числился сразу за двумя ведомствами, было решено, что в целях конспирации в ИНО ВЧК он будет работать под фамилией Давыдов.

В приказе Ф.Э. Дзержинского о создании Иностранного отдела ВЧК, в частности, указывалось:

«...4. Врид. начальника Иностранного отдела ВЧК назначается тов. Давыдов, которому в недельный срок представить на утверждение Президиума штаты Иностранного отдела...»

Яков Христофорович активно включился в процесс разработки Положения об Иностранном отделе ВЧК, определения его структуры и штатного состава. Но если в Наркоминделе, где Давтян одновременно продолжал работать, он был официально утвержденным начальником отдела и членом коллегии, то его статус в ИНО в качестве исполняющего обязанности начальника был менее определенным. Дзержинский, которому Давтяна рекомендовала Инесса Арманд, разумеется, знал об их дружеских отношениях. Знал он и о теплых отношениях революционерки с В.И. Лениным. Однако с официальным назначением Давтяна на ответственный пост начальника ИНО Дзержинский не торопился, желая, очевидно, более детально изучить его личные и деловые качества.

Подобное положение, видимо, не устраивало Давтяна. Через месяц

официальной работы в качестве исполняющего обязанности руководителя внешней разведки органов госбезопасности он пишет служебную записку в Управление делами ВЧК:

«Ввиду того, что исполняя обязанности начальника Иностранного отдела с 30 ноября 1920 года, я числюсь в резерве назначения Административного отдела, прошу провести меня приказом по занимаемой должности».

Однако просьба Давтяна не была удовлетворена. Сегодня трудно сказать, чем это было вызвано. Возможно, Дзержинский присматривался к исполняющему обязанности начальника внешней разведки, но не исключено, что причиной был его неровный характер и «кавказский темперамент», о чем речь пойдет дальше. Тогда Давтян подает рапорт с просьбой перевести его на дипломатическую работу за рубежом.

20 января 1921 года руководство ВЧК освободило Я.Х. Давтяна от занимаемой должности в ИНО. Он возвращается в НКВД, который в ту пору возглавлял Г.В. Чичерин, и назначается советником полпредства РСФСР в Венгерской Советской Республике. Одновременно с Давтяном было оговорено, что за рубежом он будет выполнять и поручения Дзержинского. Преемником Я.Х. Давтяна на посту начальника ИНО ВЧК стал Р.П. Катанян.

* * *

Наша справка:

Рубен Павлович Катанян родился в 1881 году в Тифлисе, в семье служащего. Отец его был учителем гимназии, мать — домохозяйкой. После окончания 1-й Тифлисской гимназии он поступил на юридический факультет Московского университета. В 1903 году вступил в московскую студенческую группу РСДРП. Активный участник революции 1905 года в Москве. В 1906 году окончил Московский университет и стал заниматься адвокатской практикой. Сотрудничал в газетах социал-демократического направления. В 1907 году был направлен для ведения партийной работы в Закавказье. С 1912 года находился под негласным надзором полиции.

В 1917 году состоял в организации объединенных социал-демократов-интернационалистов. Был членом редколлегии газеты

«Известия». После победы Октябрьской революции редактировал газету «Красный воин» 11-й армии в Астрахани. Участвовал в создании Московской ЧК. С июля 1919 по июнь 1920 года — заместитель начальника политуправления Реввоенсовета Республики. Затем являлся заведующим агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б). 20 января 1921 года назначен начальником Иностранного отдела ВЧК.

На посту начальника внешней разведки Катанян проработал недолго, всего до 10 апреля, и по собственному желанию перешел на прокурорскую работу. В дальнейшем он трудился в Прокуратуре РСФСР, Верховном суде СССР и Прокуратуре СССР. Курировал деятельность органов госбезопасности. Был награжден орденом Ленина и нагрудным знаком «Почетный чекист». Имел звание профессора Московского университета.

В 1938 году Рубен Павлович Катанян был репрессирован. С 1938 по 1948 год и с 1950 по 1955 год находился в заключении, а с 1948 по 1950 год — в ссылке. Полностью реабилитирован в 1955 году.

Скончался в Москве 6 июня 1966 года.

* * *

С 10 апреля 1921 года Иностранный отдел ВЧК вновь возглавил, но теперь уже в должности официального начальника, Яков Христофорович Давтян. Объяснялось это просто: пока кадровый аппарат Наркоминдела оформлял Давтяна на работу в Венгерскую Советскую Республику, революция в ней была подавлена и вопрос о его дипломатической службе за кордоном отпал.

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТЕ

Но и Давтян недолго руководил Иностранным отделом. Уже в августе 1921 года он вновь переводится на дипломатическую работу и назначается полпредом РСФСР в Литве. Пробыв в Ковно до сентября того же года, он возвращается в Москву и назначается временным поверенным в делах РСФСР в Китае в ранге советника. При этом Яков Христофорович, как было оговорено ранее, одновременно утверждается главным резидентом ИНО ВЧК в Китае, где в ту пору работало около десятка разведывательных коллективов.

Через некоторое время после прибытия в Пекин в служебном письме на имя своего преемника на посту начальника Иностранного отдела Михаила Трилиссера Яков Давтян пишет (здесь и далее оригинал текста сохранен. — *Авт.*): «Нашу работу здесь я считаю чрезвычайно важной и полагаю, что тут можно многое сделать».

Яков Христофорович энергично взялся за дело. Через полгода он докладывал в Центр:

«Работа здесь весьма интересная, захватывающая, но очень трудная, чрезвычайно ответственная. Отдаленность от Москвы, плохая связь, взаимное непонимание еще больше осложняют нашу работу... Я никогда (даже в ИНО) так много не работал, как здесь, и никогда это не стоило мне таких нервов».

Объяснялось это тем, что у Якова Христофоровича не сложились отношения с руководителем резидентуры ИНО в Пекине Аристархом Рыльским, который считал, что Давтян дублирует его работу. Следует также иметь в виду, что в те годы органы государственной безопасности еще находились в стадии становления: хромала подчас дисциплина, многие чекисты голосовали за платформу оппозиции, возглавляемой Троцким, нуждались в укреплении принципов единоначалия и субординации. Требовалось наведение элементарного порядка в работе, и Давтян принимает энергичные меры. Это, несомненно, дало свои плоды, и 9 декабря 1922 года в служебном письме на имя М. Трилиссера он так характеризует А. Рыльского:

«О Рыльском ничего плохого сказать не могу, но и особенно хвалить также не стану. Он сильно подтянулся с моим приездом, и есть надежда, что будет полезен. Посмотрим».

Но уже со следующей почтой в Центр ушло новое письмо главного резидента:

«Я буду просить вас заменить Рыльского. Он абсолютно не справляется со своими заданиями, так как ленив и вял».

А еще через месяц, 9 января 1923 года, в адрес начальника разведки летит новое послание:

«Вопреки моему прежнему мнению, Рыльский оказался более симпатичным, чем я ожидал. У него есть некоторая вялость в работе, но в общем и целом он работает недурно и ведет себя очень хорошо. Я им почти доволен и прошу его не заменять, сработался он со мной хорошо».

Однако у Центра было иное мнение в отношении Рыльского. Понимая, что главной причиной неровного отношения к нему Давтяна является характер последнего, Центр принял решение отозвать Рыльского в Москву, ибо его непростые взаимоотношения с главным резидентом могли поставить под удар всю работу советской разведки в Китае.

Следует подчеркнуть, что этот отзыв не отразился на положении Рыльского в разведке: вскоре он был направлен резидентом ОПТУ в Данию. Затем получил назначение в Париж. В дальнейшем работал руководителем других резидентур как по линии «легальной», так и нелегальной разведки. Яков Христофорович еще не раз встречался с ним, работая за рубежом, но уже в качестве «чистого» дипломата.

Кремль придавал большое значение укреплению всесторонних связей с Китаем, который являлся самой крупной соседней страной. К тому же после Октябрьской революции в Маньчжурии укрылись многочисленные белогвардейские вооруженные организации. Здесь же была значительная — до нескольких десятков тысяч человек — русская колония, работавшая в основном на принадлежавшей СССР Китайско-Восточной железной дороге. Центру было важно знать истинное положение дел в соседней стране, особенно планы белогвардейской вооруженной эмиграции.

Через год после приезда в Пекин Давтян докладывал начальнику внешней разведки:

«Несколько слов о нашей специальной работе. Она идет хорошо. Если Вы следите за присылаемыми материалами, то, очевидно, видите, что я успел охватить весь Китай, ничего существенного не ускользает от меня. Наши связи расширяются. В общем, смело могу сказать, что ни один шаг белых на всем Дальнем Востоке не остается для меня неизвестным. Все узнаю быстро и заблаговременно».

На чем основывались такие оценки главного резидента ОПТУ в Китае? Давтяну действительно удалось активизировать работу разведки в

этой стране, особенно по белой эмиграции. В частности, мукденская резидентура через свою агентуру в японских спецслужбах добыла уникальный архив белогвардейской контрразведки, касающийся всего Дальнего Востока. Полученные документы Давтян направил в Центр специальным курьером. В сопроводительном письме на имя начальника разведки М.А. Трилиссера он не без гордости писал:

«Дорогой Михаил Абрамович! С сегодняшним курьером посылаю Вам весь архив белогвардейской контрразведки, полученный в Мукдене. Прошу принять меры, чтобы архив этот не “замариновался” и был использован».

В середине 1923 года в направленном в Центр отчете о проделанной работе Давтян сообщал:

«Работу я сильно развернул. Уже теперь есть приличная агентура в Шанхае, Тяньцзине, Пекине, Мукдене. Ставлю серьезный аппарат в Харбине. Есть надежда проникнуть в японскую разведку.

Мы установили очень крупную агентуру в Чанчуне. Два лица, которые будут работать на нас, связаны с японцами и белогвардейщиной. Ожидая очень много интересного».

Несмотря на эмоциональную окрашенность служебных писем, Давтян в целом не преувеличивал достижений своих сотрудников.

Уже к концу 1920-х годов харбинская резидентура стала ведущей в работе против Японии и белогвардейской эмиграции. Именно в Харбине сотрудник резидентуры Василий Пудин получит план японской военщины в отношении СССР, который затем вошел в историю под названием «меморандум Танаки». Им же было добыто свыше двадцати японских шифров.

В годы Великой Отечественной войны из Китая поступала весьма важная политическая информация по Японии.

А основы этой блестящей работы советской внешней разведки в данном регионе были заложены в ту пору, когда главным резидентом Иностранного отдела ГПУ—ОПТУ в Китае был Яков Христофорович Давтян.

Совмещать сразу две должности—временного поверенного в делах РСФСР в Китае и главного резидента ИНО ГПУ—ОГПУ — для Давтяна было непросто. И он ставит перед Центром вопрос о том, чтобы его освободили от одной из должностей, однако в силу своего «кавказского темперамента» делает это излишне эмоционально. В ответ на указания Центра относительно дальнейшего совершенствования работы советской разведки в Китае Давтян в сентябре 1923 года пишет Трилиссеру:

«Я полагаю, что в Пекине лучше видно положение дел, чем из

Москвы. Если Вы с этим не согласны, то тогда прошу освободить меня от работы совершенно».

Конечно же, Я.Х. Давтян был абсолютно неправ. Ведь в Центр стекались разведывательные сведения по Китаю не только из руководимых им резидентур в этой стране, но и из многих других разведывательных подразделений, в том числе действовавших в Европе, Азии и Америке. Поэтому именно Центр обладал большей информацией относительно положения дел в Китае, нежели Давтян.

В другом письме на имя начальника разведки Давтян, в ответ на некоторые дружеские замечания Трилиссера, делится с ним следующими мыслями:

«Я думаю, что мне было бы целесообразно отказаться от работы в ИНО, так как я совершенно не могу согласиться с Вашими методами действий».

Не все гладко складывалось у Давтяна и с НКВД. Китай, как уже отмечалось, занимал видное место во внешнеполитических планах советского руководства, а это требовало от Давтяна напряженной работы по линии наркомата. Москва высказывала пожелания улучшить работу полпредства, что также вызывало у него болезненную реакцию. В личных письмах на Лубянку он жаловался на НКВД и замечал, что «Пекин, по-видимому, будет моей последней работой в этом милом учреждении».

Однако в Москве решили по-иному. В апреле 1924 года Яков Давтян заменяется на посту главного резидента в Китае и отзывается из Пекина. В Москве он окончательно переводится в НКВД СССР, где по-прежнему ощущается острая нехватка квалифицированных кадров. Летом 1924 года Яков Христофорович назначается полпредом СССР в Тувинской Республике и одновременно становится председателем полномочной комиссии ЦИК СССР по урегулированию двусторонних отношений и инспекции советских учреждений. Решив задачи, поставленные перед ним в Кызыле, осенью того же года Давтян возвращается в Москву.

Вскоре Давтян получает новое назначение: полпредом СССР в Венгрии. Однако режим адмирала Хорти не ратифицировал уже подписанный советско-венгерский договор об урегулировании спорных вопросов, и дипломатические отношения между двумя странами так и не были установлены.

В 1924—1925 годах Давтян находился на партийно-хозяйственной работе в Москве. В течение двух месяцев он трудился заместителем председателя треста Чаеуправления, затем занимался партийной работой на фабрике «Большевичка», к партийной ячейке которой был прикреплен.

В начале 1925 года Яков Давтян вновь возвращается в НКВД и в мае назначается советником полпредства СССР во Франции, которое в то время возглавлял известный революционер и активный сторонник Льва Троцкого Христиан Раковский. В Париже Давтян принимает участие в работе различного рода международных конференций, неоднократно замещает полпреда, которому в Москве не очень доверяли из-за его близости к Троцкому, и по-прежнему оказывает помощь резидентуре ИНООГПУ.

Осенью 1927 года Давтян назначается полномочным представителем СССР в Персии (Иран) и работает на этой должности до декабря 1929 года.

По возвращении в СССР Яков Христофорович был переведен на административную работу. С 3 февраля по 30 июня 1930 года он являлся директором Ленинградского политехнического института и провел его реорганизацию. Под его руководством ЛПИ был разделен на ряд профильных институтов. 1 июля того же года Давтян назначается директором Ленинградского машиностроительного института Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). 23 января 1931 года переводится на работу в ВСНХ СССР — начальником сектора проверки исполнения.

С 1932 года Давтян вновь на дипломатической работе. Он назначается полпредом СССР в Греции, а в апреле 1934 года — полпредом СССР в Польше. На VII съезде Советов СССР в 1935 году избирается членом ЦИК СССР.

Однако близкое знакомство в период работы во Франции с одним из видных троцкистов Раковским не прошло для Давтяна даром.

21 ноября 1937 года Яков Христофорович был арестован в Москве по обвинению в принадлежности к «антисоветской террористической организации». Вскоре он был осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания и 28 июля 1938 года расстрелян.

25 апреля 1957 года Я.Х. Давтян был полностью реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР в связи с отсутствием состава преступления.

Имя Якова Христофоровича Давтяна (Давыдова), как одного из непосредственных организаторов внешней разведки нашей страны, занесено на Мемориальную доску Службы внешней разведки Российской Федерации.

ТАЙНА ГИБЕЛИ МОГИЛЕВСКОГО

22 марта 1925 года в 12 часов 10 минут вблизи Дидубийского ипподрома в Абхазии в результате аварии аэроплана «Юнкерс-13» трагически погиб председатель Закавказской ЧК Соломон Григорьевич Могилевский. Вместе с ним в самолете находились заместитель председателя Совнаркома Закавказской Федерации, член Президиума ЦИК СССР Александр Федорович Мясников (Мясникян), заместитель наркома рабоче-крестьянской инспекции в Закавказье Георгий Александрович Атарбеков и два летчика — Шпиль и Сагарадзе. Все они летели из Тифлиса (Тбилиси) в Сухуми, где должен был состояться съезд Советов Абхазии. Перед полетом столь ответственных официальных лиц летательный аппарат был тщательно проверен и всесторонне подготовлен к выполнению задания. Самолет вылетел из Тифлиса в 11.45 утра, а через двадцать минут поступило сообщение о его падении. Много лет спустя выяснилось, что авиакатастрофа не была случайной, а связана с чекистской деятельностью С.Г. Могилевского.

СТАНОВЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИКА

Будущий выдающийся чекист и один из первых руководителей внешней разведки Соломон Могилевский родился в 1885 году в городе Павлограде Екатеринославской губернии, в семье богатого еврейского коммерсанта. Учился в городской гимназии, где, начиная с 1902 года, занимался революционной деятельностью. Участвовал в гимназических и рабочих кружках, а уже с 1903 года приступил к самостоятельной пропагандистской работе — вел политический кружок, организовывал рабочие массовки и сам участвовал в них, выпускал и распространял листовки. В том же году вступил в Павлоградскую организацию РСДРП. В 1904 году был арестован царской охранкой и после двухмесячного тюремного заключения выпущен под крупный залог в размере 10 тысяч рублей, внесенный отцом, после чего эмигрировал в Швейцарию.

В Швейцарии 20-летний Соломон поступает на учебу в Женевский университет на юридический факультет. В Женеве он сблизается с местной группой большевиков, возглавляемой В.И. Лениным. По его заданию в 1906 году Могилевский нелегально возвращается в Россию и работает партийным пропагандистом в Екатеринославле на Брянском заводе, а также ведет революционную пропаганду среди рабочих Железнодорожного района города. Несколько раз выезжал в Финляндию для связи с финскими большевиками, участвовал в издании партийной литературы.

В 1907 году Могилевский поступил на юридический факультет Петербургского университета, а затем переехал в Москву, где продолжил учебу в Московском университете. В 1908 году, после поражения Первой русской революции и наступления реакции, Соломон Могилевский отошел от активной партийной работы и сосредоточился на учебе.

После окончания юридического факультета Московского университета Могилевский служил в Музее содействия труду в Москве. В 1914 году он был принят в члены РСДРП(б).

В 1916 году Могилевский был призван в армию. Служил под Минском в нестроевых частях. После февральской революции 1917 года он становится членом Минского комитета РСДРП(б). Одновременно является членом исполкома Минского Совета и солдатского комитета Западного фронта. От минской партийной организации в 1917 году принимал участие в работе VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

В результате летнего наступления, предпринятого Временным правительством Керенского в июне 1917 года под давлением Антанты, Восточный фронт рухнул. Русская армия, не подготовленная к наступлению и брошенная своими «союзниками» на произвол судьбы, фактически развалилась под мощными ударами кайзеровских войск и оказалась не в состоянии вести какие-либо боевые действия. В тылу России начался стихийный захват помещичьих земель. Временное правительство приступило к массовой демобилизации из армии, надеясь тем самым избавиться от революционно настроенных солдат. Участились случаи дезертирства. Солдаты-дезертиры целыми эшелонами направлялись в тыл, чтобы успеть к разделу земель.

Соломон Могилевский как «ненадежный элемент» был демобилизован из армии в августе 1917 года. Большевистская партия направила его агитатором на Северный фронт, где генерал Иванов незадолго до этого сдал немцам Ригу, чтобы «задушить гидру революции». Вскоре Могилевский получает новое задание партии — он направляется большевистским агитатором в Иваново-Вознесенск, родину первых Советов, где ведет революционную работу среди текстильщиков.

Октябрьские события 1917 года застали Соломона Могилевского в Минске, где он работал в Военно-революционном комитете по подготовке вооруженного восстания. После победы Октябрьской революции он вновь возвратился в Иваново-Вознесенск, где был назначен комиссаром промышленности. Занимался восстановлением текстильного края, обеспечением ткацких фабрик хлопком из Средней Азии. Вскоре в связи с саботажем крупного капитала становится комиссаром юстиции в этой губернии, а затем и председателем Революционного трибунала.

Весной 1918 года Могилевского, успевшего положительно зарекомендовать себя на практической работе, переводят в Москву на должность заместителя заведующего отделом Народного комиссариата юстиции. Одновременно он является по совместительству членом коллегии обвинителей Верховного трибунала Республики.

ЗАЩИЩАЯ РЕВОЛЮЦИЮ

В мае 1918 года в России вспыхнул мятеж белочехов, активно поддержанный Антантой. Захватив 25 мая Транссибирскую магистраль от Казани до Владивостока, бывшие чешские военнопленные, которым советское правительство разрешило возвратиться на Родину через Дальний Восток, выступили с оружием в руках против своих вчерашних союзников. В Поволжье и на Урале они свергли советское правительство, арестовали и расстреляли коммунистов из местных органов власти. В Омске адмирал Колчак сверг власть Советов, объявил себя Верховным правителем России и назначил временное Сибирское правительство.

8 июня 1918 года в Самаре, захваченную чехословацким мятежным корпусом, на броневике мятежников и под их охраной въехали пять членов бывшего Учредительного собрания, разогнанного большевиками: В. Вольский, П. Климушкин, И. Брушвит, Б. Фортунатов и И. Нестеров, которые при поддержке интервентов возглавили эсеро-меньшевистское правительство. Они провозгласили себя «Комитетом Учредительного собрания» («Комуч») и начали властвовать. В тот же день они издали прокламацию, в которой объявили о свержении власти Советов и лицемерно заверили граждан, что «каждый человек будет дорог и неоценим для демократического режима». Но на самом деле на улицах Самары уже чинилась оргия арестов и расправ над коммунистами, комиссарами и сочувствующими им рабочими. Только с 8 по 18 июня 1918 года «демократы» бросили за решетку 1827 инакомыслящих. На 7 октября 1918 года, когда Самара была взята Красной Армией, в тюрьмах правительства «Комуча» содержалось 2500 заключенных, а несколько тысяч человек было расстреляно.

Небезынтересна дальнейшая судьба «Комуча». Бежав под ударами Красной Армии на Восток, это самозванное «правительство» нашло убежище под крыльшком у Верховного правителя в Омске. Некоторое время оно пыталось претендовать на власть в стране, даже осуждало «эксцессы» Колчака. В конечном итоге адмиралу надоела игра в демократию и он приказал расстрелять остатки Учредительного собрания России. Так что по сравнению с действиями «омского правителя» разгон «учредиловки» большевиками выглядит просто гуманным актом.

Однако вернемся к событиям лета 1918 года. Вслед за мятежом белых чехов французы заявили, что чехословацкий корпус является частью

французской армии и потребовали от советского правительства эвакуировать его через Архангельск и Мурманск. В июне 1918 года они вместе с англичанами высадились в этих русских портах и оккупировали Север России. На Дальнем Востоке и в Приморье высадились японские и американские интервенты. В результате Россия оказалась окруженной фронтами Гражданской войны.

В связи с созданием Восточного фронта в Поволжье летом 1918 года Могилевский назначается членом комиссии ВЦИК по восстановлению советской власти в Саратове. Одновременно он работает в Саратовской ЧК по ликвидации белогвардейского мятежа. К тому времени Гражданская война охватила всю территорию России. В августе 1918 года Красная Армия перешла в контрнаступление на Восточном фронте и к концу ноября изгнала интервентов из Поволжья. Могилевский отзывается из Саратова и направляется на Украину, где работает в органах наркомата юстиции Республики. Одновременно он является заместителем председателя революционного трибунала 12-й армии.

«НАПРАВИТЬ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ДЗЕРЖИНСКОГО»

В 1919 году решением Оргбюро ЦК РКП(б) Соломон Могилевский направляется в распоряжение Ф.Э. Дзержинского. В октябре того же года он назначается заведующим следственной частью ВЧК и одновременно — заместителем начальника Особого отдела Московской ЧК.

Создание Особых отделов при ВЧК было вызвано тем, что в годы Гражданской войны и иностранной интервенции главный удар спецслужб Антанты и белогвардейцев был направлен против Красной Армии. Это потребовало от ВЧК усилить борьбу с деятельностью контрреволюционных организаций и иностранных разведок внутри Красной Армии. С этой целью по решению ЦК РКП(б) еще 19 декабря 1918 года в ВЧК был создан Особый отдел. Сформирован он был на базе армейских чрезвычайных комиссий и органов военного контроля. В задачи Особого отдела ВЧК входила активизация борьбы с контрреволюцией и шпионажем в армии и на флоте.

6 января 1919 года под руководством Дзержинского было разработано «Положение об Особых отделах ВЧК». Наряду с задачами по борьбе против контрреволюции и шпионажа в армии и на флоте на Особые отделы возлагалась организация агентурной работы за границей и в оккупированных иностранными державами или занятых белогвардейцами областях молодой Республики и руководство ею.

22 декабря 1919 года в Москве состоялось Всероссийское совещание начальников особых отделов фронтов, армий и флотов, которое приняло резолюцию о необходимости создания агентурной сети не только на оккупированной территории России, но и «в некоторых городах Западной Европы», где разместились белогвардейские центры.

Работая в Особом отделе Московской Чрезвычайной комиссии, Могилевский в 1919 году принимал активное участие в ликвидации подпольной контрреволюционной организации «Национальный центр».

...В начале июля 1919 года под городом Луга Петроградской губернии красноармейцы застрелили офицера А. Никитенко, лазутчика, пробиравшегося в армию Юденича. Среди найденных у него документов они обнаружили листок, из которого следовало, что убитый офицер являлся членом подпольной антисоветской организации, действовавшей в Петрограде и пытавшейся установить связь с белым командованием.

Заговорщики создали так называемый «Национальный центр» Петрограда, в который входили барон Штромберг, князя Андронников и Оболенский, а также другие лица, вскоре арестованные чекистами и давшие показания. “

Во время допросов выяснилось, в частности, что в Москве также действует законспирированная контрреволюционная организация «Национального центра», которая готовит вооруженное восстание в «красной столице». Сигналом к нему должно было послужить взятие Тулы генералом Деникиным. Генерал планировал въехать в Первопрестольную до зимы и уже заготовил «Приказ № 1» и «Воззвание к населению Москвы».

Операцией по ликвидации «Национального центра» непосредственно руководил Ф.Э. Дзержинский. В ней участвовали также такие выдающиеся чекисты, как В. Менжинский и А. Артузов. В ходе операции был арестован руководитель «Национального центра» Н.Н. Щепкин, в прошлом крупный деятель партии кадетов, член Государственной думы. На деятельность своей подпольной организации он получил от адмирала Колчака миллион рублей. В ходе обыска чекисты обнаружили на квартире Щепкина постановление Реввоенсовета Республики о сосредоточении фронтовых резервов в районе Тулы, а также изложение плана боевых действий Красной Армии. Этими сведениями «Национальный центр» снабжал руководитель оперативного отдела Всероссийского Главного штаба бывший царский генерал С.А. Кузнецов.

В ходе допросов арестованных заговорщиков, в которых принимал непосредственное участие и Соломон Могилевский, выяснилось также, что они были тесно связаны с резидентом британской разведки в Петрограде Полом Дюксом, через которого информация уходила в Лондон и Париж. Выступление контрреволюционеров намечалось в ночь с 21 на 22 сентября 1919 года. Поэтому начало операции по разгрому контрреволюционного подполья было назначено на 18 сентября. В ходе этой операции, продолжавшейся до 20 сентября, ВЧК арестовала всех основных таварей заговора. 23 сентября 1919 года в «Известиях» было опубликовано обращение ВЧК ко всем гражданам России в связи с разгромом «Национального центра» и преданы огласке имена 67 главных заговорщиков. Всего в ходе проведенной чекистами операции было арестовано около 700 человек.

После ликвидации «Национального центра» С.Г. Могилевский получил новое назначение. В 1920 году он становится особоуполномоченным Особого отдела ВЧК, то есть фактически является одним из заместителей начальника (в те времена—заведующего) ОО ВЧК.

Принимает активное участие в процессе формирования закордонной разведки ВЧК. Это было вызвано третьим походом Антанты — вмешательством панской Польши в Гражданскую войну в России на стороне Врангеля, окопавшегося в Крыму. Антанта начала готовить армию Пилсудского для похода против Советской России в конце 1919 года, т.е. после провала заговора «Национального центра». Одна лишь Франция передала Польше оружия и боеприпасов для 750-тысячной армии. Кроме того, в Польшу из Франции была переброшена 70-тысячная армия генерала Галлера, состоявшая из поляков-эмигрантов.

Весной 1920 года, воспользовавшись тем, что основные силы Красной Армии были отвлечены на борьбу с остатками армии Врангеля, полчища Пилсудского вторглись на территорию Украины и Белоруссии. Так Польша, получившая независимость от Советской Республики, «отблагодарила» ее. 25 мая 1920 года поляки заняли Киев. В целях усиления разведывательной работы в тылу банд Пилсудского весной 1920 года в Особом отделе ВЧК создается особое подразделение — Иностраный отдел, а при особых отделах армий — иностранные отделения.

Поход польских белогвардейцев против Советской Республики закончился их поражением. В конце 1920 года под ударами Красной Армии польские интервенты были вынуждены очистить Украину и Белоруссию. Войска Тухачевского быстро продвигались к Варшаве. Перед лицом окончательного поражения Польши министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон предъявил советскому правительству ультиматум. Одновременно страны Антанты оказали обанкротившемуся режиму Пилсудского срочную военную помощь. Обороной Варшавы руководил непосредственно французский генерал Вейган, являвшийся военным атташе Франции в этой стране.

Воспользовавшись тем, что тылы Красной Армии отстали от авангарда, а также массивной военной помощью Антанты, поляки отвергли мирные предложения советского правительства и перешли в контрнаступление. Польские войска оккупировали Западную Украину и Западную Белоруссию. Международное и внутреннее положение Советской России осложнилось. В связи с этим в сентябре 1920 года Политбюро ЦК РКП(б), проанализировав сложившуюся обстановку, пришло к выводу о том, что одной из причин неудачи Красной Армии в отражении польской агрессии явилось слабое ведение разведывательной работы в тылу интервентов.

Правда, еще с 1919 года органы ВЧК стали использовать заброску в тыл белогвардейских войск агентов для их последующего внедрения во

вражеские формирования. Одному из таких агентов удалось даже проникнуть в организацию Савинкова «Союз защиты Родины и свободы» на территории Польши и выявить активных ее участников. Но этого было явно недостаточно.

Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о кардинальной реорганизации внешней разведки. В соответствии с этим решением Председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский 20 декабря 1920 года издал приказ № 169 об организации Иностранного отдела ВЧК как самостоятельного разведывательного подразделения, на которое возлагалось ведение закордонной разведки. Этот день принято считать днем создания внешней разведки органов госбезопасности. Иностранный отдел стал руководящим органом закордонной агентуры ВЧК.

ВО ГЛАВЕ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

В июне 1921 года в связи с переходом руководителя ИНО ВЧК Давыдова (Давтяна) на работу в Наркомат по иностранным делам, Могилевский был назначен руководителем внешней разведки. Начальником ИНО ВЧК он являлся до марта 1922 года. К этому времени Гражданская война в России в основном завершилась победой Красной Армии. Только на Дальнем Востоке и в Приморье оставались японские оккупанты, которые были изгнаны оттуда осенью 1922 года.

6 февраля 1922 года по предложению В.И. Ленина декретом ВЦИК РСФСР Всероссийская чрезвычайная комиссия была упразднена. На ее базе было образовано Государственное политическое управление при Наркомате внутренних дел РСФСР. Его работа ограничивалась в основном решением политических задач. В ГПУ было создано Секретно-оперативное управление (СОУ), в состав которого вошел и Иностранный отдел. На него по-прежнему возлагалась задача ведения разведывательной работы за рубежом. Однако поскольку в те времена Советская Россия находилась в политической изоляции, одновременно ведением разведывательной работы за рубежом занимались и полномочные представительства ГПУ в Закавказье, в Забайкалье, в Средней Азии, на Дальнем Востоке и в Приморье.

Так, в частности, полпредство ГПУ на Дальнем Востоке вело разведку против Японии с территории Китая силами резидентур в Пекине и Харбине. Полпредство в Закавказье (Тифлис) занималось организацией разведывательной работы по Турции, Ирану, Ближнему Востоку и Балканам. Аналогичные задачи решались и другими полномочными представительствами. Главное внимание при этом уделялось ведению работы по белогвардейским эмигрантским организациям, нашедшим убежище за рубежом, борьбе с их специальными службами, а также выявлению их состава и планов подрывных акций против Советской России.

Одним из первых серьезных испытаний для Могилевского на посту начальника ИНО стала оперативная подготовка к международной конференции в Генуе. Под его руководством внешней разведке удалось получить в ряде европейских стран упреждающую секретную информацию о намерениях правительств этих стран на конференции. ИНО ГПУ получило также сведения о том, что Англия и Франция стремятся создать

вокруг Советской России «санитарный кордон» из стран «малой Антанты» и добиться дипломатической изоляции Москвы.

Уже в период Генуэзской конференции внешняя разведка перехватила переписку видных деятелей белой эмиграции Симона Петлюры и Василия Шульгина, присутствовавшего при акте отречения Николая II от трона. Из этой переписки чекисты узнали, что против советской делегации во главе с Г.В. Чичериным готовится террористический акт. Благодаря своевременно принятым мерам покушение удалось предотвратить.

Советской делегации на Генуэзской конференции удалось сорвать планы Антанты по дипломатической изоляции нашего государства. 16 апреля 1922 года, после заключения в итальянском городе Рапалло договора с Германией об установлении дипломатических и торговых отношений, блокада Советской России была прорвана.

После открытия в Берлине официального дипломатического представительства была создана и первая совместная «легальная» резидентура ИНО ПТУ и Разведупра РККА в Германии. Ее возглавил сотрудник военной разведки Сташевский. Но уже в феврале 1923 года его сменил опытный работник ИНО ГПУ Бронислав Бортновский, еще в августе 1918 года принимавший участие в ликвидации «заговора послов», возглавляемого британским разведчиком Б. Локкартом.

Берлинская резидентура ИНО становится опорным пунктом закордонной разведки органов госбезопасности в Европе. Из берлинской резидентуры Центр получал важную политическую и экономическую информацию. Германия являлась также страной, из которой в Москву активно направлялись образцы современной техники.

Однако главной задачей внешней разведки в тот период оставалась борьба с белогвардейской вооруженной эмиграцией, которая рассматривалась в качестве главного противника. Ее руководители стремились сохранить воинские формирования Белого движения, чтобы использовать их в будущей интервенции против Советской России. В одном из писем руководителя белой эмиграции генерала Врангеля своим сторонникам прямо говорилось: «Главная и единственная задача русской военной эмиграции — борьба с советской властью». После революции из России выехало свыше двух миллионов человек. Далеко не все они вошли в вооруженные белогвардейские формирования, однако далеко не все из последних отказались от мысли об «освободительном походе» в Советскую Россию.

Подготовка к «крестовому походу» против большевиков носила различные формы. Достаточно сказать, что только в армии Врангеля,

обосновавшегося первоначально на Балканах, действовала Академия Генерального штаба и несколько военных училищ. Врангель рассчитывал, что в случае вооруженной интервенции в Советскую Россию его войска «просто сметут прибалтийские страны для завоевания плацдарма против большевиков». Одновременно белая эмиграция планировала террористические акты против советских руководителей в самой стране и ее представителей за рубежом.

Важная роль в реализации планов белогвардейской эмиграции отводилась спецслужбам Врангеля. Его разведка в ту пору располагалась в Белграде и ею руководил бывший жандармский генерал Е.К. Климович. До 1920 года он возглавлял врангелевскую контрразведку и прославился своей жестокостью в Крыму. Накануне штурма Перекопа Красной Армией по приказу этого генерала были расстреляны тысячи человек, заподозренных в «симпатиях к большевикам».

После эвакуации армии Врангеля из Крыма в Турцию белая эмиграция создала в Константинополе «паспортно-пропускное отделение», возглавляемое генералом Глобачевым, которое занималось ведением разведки против Советской России. Врангелевскую контрразведку — Сыскное бюро—в этой стране возглавлял бывший начальник сыскной полиции в Москве Кошко. Следует отметить, что и в других белогвардейских формированиях за рубежом также имелись собственные спецслужбы, которые, помимо ведения разведывательной работы, занимались организацией террористических акций на территории Советской России и против ее представителей за рубежом.

Свидетельством тому служит убийство советского представителя в Женеве В.В. Воровского, осуществленное белым эмигрантом Конради. Позднее выяснилось, что за спиной террориста стояли главари белой военной эмиграции генералы А. Туркул и А. Кутепов.

ВО ГЛАВЕ ЧЕКИСТОВ ЗАКАВКАЗЬЯ

В марте 1922 года Соломон Григорьевич Могилевский получил новое ответственное назначение. Поскольку он имел большой опыт контрразведывательной работы, по предложению Ф.Э. Держинского его назначили полномочным представителем ГПУ в Закавказье, председателем Закавказской ЧК и одновременно командующим внутренними и пограничными войсками Закавказской Федерации. В конце 1923 года Могилевский становится членом Коллегии теперь уже Объединенного Государственного политического управления при СНК СССР.

Чекисты Закавказья под руководством Могилевского провели успешные операции по ликвидации политического и уголовного бандитизма в регионе, вскрыли контрреволюционную деятельность бюро ЦК грузинских меньшевиков и Закавказского бюро эсеров, пресекли враждебную деятельность ряда агентов английской, американской и французской разведок. Летом 1924 года Могилевский руководил ликвидацией меньшевистского восстания в Грузии.

За большие заслуги перед Родиной Соломон Могилевский в 1924 году был награжден орденом Красного Знамени.

В марте 1925 года в Сухуми должен был состояться съезд Советов Абхазии. На него были приглашены заместитель председателя Совнаркома Закавказской Федерации Александр Мясников (Мясникян), председатель Закавказской ЧК Соломон Могилевский и заместитель наркома рабоче-крестьянской инспекции в Закавказье Георгий Атарбеков, бывший в прошлом начальником Особого отдела 11-й армии.

Георгию Атарбекову, работавшему ранее в Закавказской ЧК, было кое-что известно о темном прошлом заместителя председателя Грузинской ЧК — начальника секретно-оперативной части Лаврентия Берия, в частности, о его сотрудничестве с разведслужбами мусаватистов в Баку. Своими подозрениями Атарбеков поделился с Мясниковым, который всячески препятствовал продвижению Берия по служебной лестнице, и с Могилевским, который в свою очередь заинтересовался прошлым этого деятеля.

Особенно Берия опасался Атарбекова, который хотя и ушел из Закавказской ЧК, но с его мнением бывшие коллеги всегда считались. Атарбеков уже несколько лет присматривался к Берия. Первая их встреча состоялась в 1921 году, когда Атарбеков приехал в Баку в качестве

особоуполномоченного ВЧК. Встречавший Атарбекова председатель Азербайджанской ЧК Багиров познакомил его со своим заместителем Берия, который тогда работал в Баку. Когда Багиров представил Атарбекову Берия в качестве бывшего подпольщика, Георгий Александрович весьма этому удивился, поскольку о подпольной деятельности Берия он ничего ранее не слышал, и решил с этим разобраться.

Однако в то время в Закавказье шла Гражданская война, Атарбеков был назначен председателем ревкома северных районов Армении, и ему было не до темного прошлого Берия. К тому же Мирджафар Багиров благоволил Лаврентию Берия и прикрывал его. Когда в 1922 году Могилевский был назначен полномочным представителем ГПУ в Закавказье, Атарбеков поделился с ним своими подозрениями в отношении Берия, который к тому времени уже занимал руководящую должность в Грузинской ЧК:

— Непонятная личность, столько о нем говорят нехорошего, а как попробуешь в том удостовериться—то свидетель исчезает, то документ пропадет. Словом, мистика какая-то!

— Ничего, Георгий Александрович, все выясним, дай только время, — заверил в ответ Могилевский.

Когда в том же году Закавказской ЧК потребовался человек, хорошо владеющий грузинским языком, для перевода подпольной меньшевистской литературы, была предложена кандидатура Берия. Однако Могилевский не согласился с этой кандидатурой, сказав, что попросит ЦК Компартии Грузии выделить коммуниста-переводчика.

Зная о недоверии к себе со стороны Мясникяна, Атарбекова и Могилевского, которые подозревали его в нечистоплотности и могли разоблачить его темное прошлое, Лаврентий Берия решил действовать. Полет этих трех лиц на одном самолете в Сухуми представлял ему идеальный случай избавиться одним махом от людей, которые ему не доверяли.

...Утром 22 марта авиаспециалисты тщательно готовили к полету «Юнкерс-13». На нем был заменен пропеллер, опробованы работа мотора и рули управления. В 10 часов утра «юнкере» к вылету был готов. В 11.30 на аэродром прибыли Мясников, Атарбеков и Могилевский. Последний не хотел лететь в Сухуми, ссылаясь на большую загруженность по работе. Однако Атарбеков уговорил его. В 11.45 аэроплан взлетел с аэродрома. По наблюдениям с земли, «полет совершался в нормальных условиях, и мотор работал хорошо». Но уже в 12.05 дежурному по аэродрому позвонили с телефонной станции Тифлиса и сообщили, что «юнкере» загорелся, пламя

достигает высоты четырех метров. Аэроплан повернул на юг, в сторону Дидубийского ипподрома. Не долетев до него полторы версты, «юнкере» стал снижаться и из кабины выпрыгнули Атарбеков и Могилевский. Аэроплан ударился о землю и взорвался.

Была создана правительственная комиссия по расследованию причин авиакатастрофы. Возглавлял ее командарм Кавказской армии Август Корк. Комиссия пришла к выводу, что катастрофа произошла не из-за неисправности аэроплана, а в результате пожара в пассажирском салоне. Однако по Тифлису поползли слухи, что эта катастрофа была кем-то подстроена. Была создана вторая комиссия под председательством того же командарма Корка, которая подтвердила прежние выводы. Берия, работавший в Грузинской ЧК, всячески противился созданию новой комиссии для расследования авиакатастрофы, заявляя, что «верит товарищу Корку».

Слухи о катастрофе дошли до Москвы, и Сталин распорядился проверить заключение комиссии. В Тифлис прибыл начальник оперативно-технического отдела ОПТУ В. Паукер, которому Сталин в то время полностью доверял. Он сразу же набросился на Берия с упреками:

— Почему уничтожены улики?

— А их и не было, — хладнокровно парировал Берия. — Все, что мы могли собрать, собрали. Вам, конечно, было бы это сделать легче, у вас опыт и знания. А откуда такие знания у моих людей?

Берия свалил вину за авиакатастрофу на грузинских меньшевиков, восстание которых против советской власти было недавно подавлено. В этом ему невольно помог и Лев Троцкий, отдыхавший в ту пору в Сухуми. Прибыв в столицу Грузии, он заявил, что, мол, надо спросить о причине гибели троих товарищей у грузинских меньшевиков.

На этом расследование причин катастрофы «юнкерса», в которой погиб Соломон Могилевский и его соратники, закончилось.

В день авиакатастрофы члены Коллегии ОПТУ Ф.Э. Дзержинский, В.Р. Менжинский, В.Н. Манцев и И.П. Павлуновский от имени всех чекистов телеграфировали в Полномочное представительство ОПТУ по Закавказью:

«Коллегия ОГПУ с большим прискорбием встретила весть о трагической смерти заслуженного бойца-чекиста, погибшего на посту председателя Зак. ЧК и ПП ОПТУ по Закавказью тов. Могилевского. Эта тяжелая утрата надолго останется в памяти всех чекистов и одновременно еще больше сплотит боевые чекистские ряды. Коллегия ОПТУ просит возложить венок на могилу тов. Могилевского с надписью: “Верному,

стойкому стражу революции тов. Могилевскому — Коллегия ОГПУ»».

В 1930-е годы, став неограниченным хозяином в НКВД, Лаврентий Берия физически ликвидировал практически всех лиц, которым было хотя бы что-то известно об авиакатастрофе или о недоверии к нему со стороны Атарбекова и Могилевского. Чудом уцелел лишь Мурза Айдамиров, работавший в Азербайджанской ЧК с первых дней ее существования и лично знавший всеильного наркома внутренних дел. Он-то и поведал историю гибели Соломона Могилевского писателю Виктору Джанибекину.

ДА ВИНЧИ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

Октябрьскую революцию 1917 года офицеры и генералы царской армии встретили по-разному. Часть из них перешла на сторону большевиков. Некоторые патриотически настроенные бывшие кадровые военные были приняты на работу в зарождавшиеся тогда органы государственной безопасности. Был среди них и поручик Базаров, оставивший заметный след в истории советской внешней разведки как один из самых успешных нелегальных резидентов Лубянки.

ДВЕ ВЕРСИИ

Борис Яковлевич Базаров (оперативные псевдонимы: «Кин», «да Винчи», «Норд») родился 27 мая 1893 года в местечке Цитовяны Россиенского уезда Ковенской губернии. Отец был мелким служащим почтово-телеграфного ведомства. Мать не работала, занималась домашним хозяйством.

До 10-летнего возраста Борис жил в местечках Ковенской губернии по месту службы отца. Окончил Лукникское трехгодичное народное училище. Затем семья переехала в город Вильно.

Родители стремились дать своему сыну приличное образование. В 1911 году Борис окончил Виленское реальное училище, а в 1914 году — Виленское военное училище. Позже во всех анкетах на вопрос «основная специальность» Базаров будет отвечать: военная.

12 июля 1914 года молодой офицер прямо с выпускного бала был направлен на германский фронт. Служил в звании подпоручика командиром взвода в 105-м пехотном полку. Уже в конце 1914 года он получил чин поручика и стал ротным командиром. За проявленную отвагу в боях был награжден. Однако в начале 1916 года оказался в немецком плену.

После трех лет пребывания на чужбине и благодаря Ноябрьской революции 1918 года в Германии Базаров был освобожден из плена и отправлен водным путем на юг России, в Крым.

Возвратившись на родину, недавний пленник вначале остановился в Ростове-на-Дону, а затем переехал на жительство в Екатеринодар, где поступил на работу в местную типографию. Там же он познакомился со своей будущей женой — молодой и красивой вдовой с малолетним ребенком на руках.

В январе 1919 года Базаров был мобилизован белогвардейскими властями. Служил младшим офицером в штабе одной из частей деникинской армии, а затем в Русской армии генерала Врангеля.

После того как в ходе Перекопско-Чонгарской операции дивизии красных 17 ноября 1920 года полностью овладели Крымом, остатки врангелевских войск под прикрытием французской эскадры эвакуировались в Турцию. Так Базаров оказался сначала в Константинополе, а потом — в Берлине.

В архивах Службы внешней разведки России, к сожалению, не удалось обнаружить точных сведений о том, как Базаров пришел в советскую

внешнюю разведку. На этот счет существуют две версии. По одной из них, находясь в начале 1921 года в Берлине и окончательно разочаровавшись в «белой идее», он добровольно предложил свои услуги чекистам. По второй версии, Базаров именно по заданию ВЧК стал служить в белой армии и после ее поражения вместе с ней ушел за границу.

Так или иначе, но доподлинно известно, что в марте 1921 года Борис Базаров уже являлся кадровым сотрудником Иностранного отдела ВЧК, вначале оперативным работником, а затем — руководителем нелегальной резидентуры в Болгарии, в круг интересов которой входили также Румыния и Югославия. Это был незаурядный молодой человек, который свободно владел немецким, болгарским, французским и сербскохорватским языками, неплохо говорил по-английски.

СПЕЦИАЛИСТ ПО БАЛКАНАМ

В период репатриации бывших военнослужащих русской армии на родину, начавшейся в 1921 году, Базаров провел ряд важнейших оперативных мероприятий, способствовавших возвращению в Россию патриотически настроенных солдат и офицеров. Разведчик и сам стремился домой, к своей суженой. Однако по решению Центра он был оставлен за рубежом для развертывания нелегальной работы на Балканах. Одновременно Центр способствовал приезду к Базарову из России его невесты, которая вскоре стала надежным помощником разведчика.

Первой оперативной командировке Базарова суждено было продлиться до 1924 года. В служебной характеристике на нелегального резидента, относящейся к тому периоду, в частности, отмечалось (текст оригинала сохранен. — *Авт.*):

«С марта 1921 года по 1924 год тов. Базаров пробыл на подпольной работе на Балканах (Болгария, Югославия), где в условиях крайне тяжелых, в условиях жесточайшего террора сумел создать и организовать работу группы источников, освещавших самые разнообразные политические и оперативные вопросы по Балканам».

С 1924 по 1927 год Базаров работал сотрудником полпредства СССР в Вене и под прикрытием этого учреждения в качестве резидента руководил нелегальными группами источников, действовавших в Болгарии, Югославии и Румынии. Одновременно поддерживал связь с лидерами македонского и албанского национально-революционных движений на Балканах, снабжая их оружием и материальными средствами. По заданию Центра «провел ряд особо ценных оперативных мероприятий».

В 1927 году Борис Яковлевич получил разрешение вернуться на Родину. Находясь в Москве, он в должности особоуполномоченного ИНО ОПТУ руководил Балканским сектором внешней разведки. Его отличало исключительно глубокое знание политических и экономических проблем стран этого региона. В июле 1927 года Базаров стал членом ВКП(б). А пять месяцев спустя, отмечая десятилетие создания органов государственной безопасности, Коллегия ОГПУ наградила Базарова почетным именованным оружием, на котором было выгравировано: «За преданность делу пролетарской революции».

МЕСТО ПРЕБЫВАНИЯ — БЕРЛИН

В середине 1928 года Борис Яковлевич уволился из ОГПУ по состоянию здоровья и стал работать в аппарате Высшего совета народного хозяйства СССР. Однако его оперативный и разведывательный опыт вновь понадобился Иностранному отделу. Уже в том же году Базаров возвращается в ОПТУ и вновь направляется на нелегальную работу, на этот раз — в Германию. С позиций Берлина ему предстояло руководить нелегальными резидентурами в Англии и во Франции, а также балканской линией внешней разведки.

* * *

Наша справка:

В мае 1927 года консервативное правительство Великобритании разорвало дипломатические отношения с Советским Союзом, что привело к ликвидации лондонской резидентуры ИНО ОПТУ, действовавшей под прикрытием диппредставительства СССР. Это обстоятельство вынудило руководство советской внешней разведки искать иные пути проникновения в интересующие ее английские учреждения, в частности, с позиций континентальных европейских стран.

Одновременно перед руководством ИНО ОПТУ со всей актуальностью встал вопрос: как организовать разведывательную работу по конкретным странам, чтобы она не зависела от наличия или отсутствия межгосударственных отношений? И выход был найден — перевести деятельность разведки преимущественно на нелегальную основу. Исходя из этого вывода, подкрепленного в дальнейшем решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года, начался активный период работы советской внешней разведки с нелегальных позиций.

В конце 1920-х годов Германия с учетом ее центрального положения в Европе, относительно либерального режима и широких международных связей превратилась в основную оперативную базу советской внешней разведки, в частности, в

работе по Англии. В эти годы с территории Германии были задействованы сразу несколько нелегальных резидентур. Одной из них и руководил резидент «Кин» — Борис Базаров.

Возглавляемая Базаровым нелегальная резидентура, действовавшая в Лондоне, получала через своих источников ценную информацию об экономической политике Великобритании, англо-германских отношениях и по ряду других проблем.

Помимо работы по Англии и уже привычной для Базарова работы по Балканским странам, перед ним была поставлена задача по руководству нелегальной группой разведчиков во Франции. Резиденту и его сотрудникам удалось провести ряд успешных оперативных мероприятий по приобретению ценных источников информации. В частности, используя нелегальную агентурную сеть в Париже, Базаров получил исчерпывающую информацию о деятельности предателей Беседовского и Агабекова.

Касаясь деятельности резидентуры Базарова по балканской линии, в документах внешней разведки того периода, в частности, указывалось:

«Возможности резидентуры по освещению обстановки в ряде Балканских стран значительно расширились. Ценную, в том числе и документальную, информацию резидентура получала из МИД Румынии и румынского посольства в Белграде и Париже, а также югославского посольства в Париже. Так, были получены копии соглашения начальников генштабов Франции и Югославии, секретной конвенции между Францией и Румынией, а также соглашения между Румынией и Польшей, доклад о состоянии румынской армии».

* * *

Со своей стороны, резидент Базаров в ноябре 1928 года докладывал в Центр:

«В первую очередь сейчас ставим добычу документов по основным узловым политическим вопросам Средней Европы и Польши с Румынией. Картина на Балканах ясна, и при наличии документов, уже посланных Вам и направляемых текущей почтой, предопределить можно и всю обстановку

на полуострове».

В августе 1930 года Базаров был награжден нагрудным знаком «Почетный чекист». В представлении к награждению отмечалось: «К особой заслуге тов. Базарова необходимо отнести четкое выполнение серьезных оперативных заданий Центра».

Одним из выдающихся достижений Бориса Яковлевича Базарова того периода явилась вербовка шифровальщика британского Форин Офис «Арно», которую он осуществил совместно с сотрудником своей резидентуры «Андреем» — в дальнейшем видным советским разведчиком-нелегалом Дмитрием Быстролетовым. В результате этой операции разведка нашла пути проникновения в кабинеты Уайтхолла (улица в центральной части Лондона, где расположены важнейшие министерства. В переносном смысле — правительство Великобритании. — *Авт.*). В течение трех лет работы с «Арно» резидентура получала от него английские шифры и коды, дешифровальные таблицы, еженедельные сборники шифрованных телеграмм британского МИД, другие секретные документы.

В оперативном письме от 16 сентября 1931 года, направленном по этому поводу из Центра на имя резидента Базарова, заместитель начальника разведки подчеркивал:

«Я считаю это блестящим оперативным шагом. Письма твои прочел Артур (оперативный псевдоним начальника внешней разведки А.Х. Артузова. — *Авт.*) и просил написать, что он очень доволен сделанной работой. Еще раз, перечитывая твой отчет, восхищаюсь образцово проведенной оперативной работой».

РАБОТА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

В 1934 году Базаров возвратился из командировки в Москву и занял должность начальника отделения ИНО Главного управления государственной безопасности НКВД СССР.

Тогда же, в 1934 году, в Нью-Йорке при невыясненных обстоятельствах погиб нелегальный резидент ИНО НКВД в США Валентин Маркин.

* * *

Наша справка:

Маркин Валентин Борисович родился в апреле 1903 года в городе Грозном, в семье железнодорожного рабочего. До 1920 года учился в коммерческой школе. Затем до 1922 года находился на комсомольской работе в Кабардино-Балкарии. В 1922 году поступил на учебу в Коммунистический университет имени Свердлова. В 1923 году вступил в РКП(б). С 1924 года — секретарь ячейки РКП(б) московской типографии «Рабочей газеты», член Краснопресненского райкома партии, депутат Моссовета. Владел свободно английским языком.

В 1926 году Маркин становится сотрудником Разведывательного управления штаба РККА. По линии военной разведки сразу же выехал на работу в Германию. Один из его коллег следующим образом характеризовал Маркина того периода: «Надо сказать, Маркин был очень способным: он быстро выучил немецкий язык, быстро освоился в новой стране и обещал стать первоклассным разведчиком».

В 1930—1932 годах являлся аспирантом Института мирового хозяйства и мировой политики. Одновременно занимал должность руководителя агитпропотдела в Исполкоме Коммунистического интернационала молодежи.

В 1932 году Маркин перешел на работу в Иностраннный отдел ОПТУ и в том же году был направлен нелегальным резидентом в США. Действовал под псевдонимами «Оскар» и

«Дэвис».

* * *

В 1934 году труп В.Б. Маркина был обнаружен в одном из районов Нью-Йорка. По основной и единственной версии, которая рассматривалась в Центре, но не получила четкого подтверждения, он стал случайной жертвой гангстерской разборки.

Правда, некоторое время спустя после гибели Маркина, Абрам Слуцкий, являвшийся в то время начальником внешней разведки НКВД, заявил в беседе с одним из высокопоставленных сотрудников разведки Вальтером Кривицким, ставшим в декабре 1937 года невозвращенцем: «Маркин был троцкистом». Такое заявление позволило последнему сделать вывод о том, что Маркина убили агенты НКВД по приказу Сталина. К тому же троцкисты уже в конце 1930-х годов занесли Маркина в свой мартиролог «умученных от Сталина». В то же время каких-либо серьезных доказательств того, что Маркин был убит по приказу Москвы, ими никогда не было представлено.

Решением руководства советской внешней разведки в Соединенные Штаты на замену нелегального резидента Валентина Маркина был направлен Борис Базаров. При этом учитывались большой оперативный опыт разведчика и его способности, в первую очередь в воспитании молодых сотрудников. Действительно, под началом Базарова за океаном действовали молодые, но исключительно активные разведчики-нелегалы Исхак Ахмеров и Норманн Бородин, ставшие впоследствии профессионалами высокого класса.

Нелегальная резидентура Базарова успешно взаимодействовала с «легальной», которую возглавлял замечательный профессионал Петр Гутцайт. Резидентуры вели совместное изучение иностранцев, активно взаимодействовали при подготовке и отправке информации в Центр, выполнении заданий руководства разведки.

И не случайно в документах внешней разведки, касающихся ее истории, подчеркивается:

«Значительных успехов достигла советская разведка в 1930-е годы в США. Нелегальная резидентура под руководством Б.Я. Базарова завербовала нескольких ценных агентов, имевших непосредственные подходы к сотрудникам госдепартамента, и получала от них сведения по широкому кругу вопросов. Был приобретен источник со связями в

окружении президента Рузвельта, передававший уникальную информацию о позиции правящих крутой страны в период вызревания в Европе военного конфликта».

В относящихся к тому периоду материалах личного дела резидента Базарова появилась новая запись: «Владеет оперативным опытом в совершенстве». Он был награжден вторым нагрудным знаком «Почетный чекист». В марте 1937 года Б.Л. Базарову было присвоено специальное звание майора госбезопасности.

Однако полнокровная жизнь разведчика-профессионала Базарова неожиданно оборвалась в 1938 году, когда его под предлогом отпуска (которого он настойчиво добивался) отозвали в Москву. 3 июля 1938 года Борис Базаров был арестован, а 21 февраля 1939 года «за шпионаж и измену» приговорен к расстрелу.

РЕАБИЛИТИРОВАН ПОСМЕРТНО

С Георгием Борисовичем Базаровым — приемным сыном Бориса Яковлевича — мы встретились в небольшой двухкомнатной квартирке на последнем этаже 9-этажного дома в одном из микрорайонов Теплого Стана в Москве. Вместе с матерью он находился в Австрии в период работы там отца, выезжал на некоторое время и в Германию. В юности он увлекался фотографированием. Благодаря его увлечению до нас дошли многие фотографии Бориса Базарова и его семьи.

Перед войной Георгий Базаров окончил Политехнический институт в Ленинграде. Пройдя Великую Отечественную войну с первого и до последнего дня, отслужив в армии и выйдя в отставку в звании полковника, Георгий Борисович возглавил молодежные поисковые отряды следопытов, отправлявшиеся по местам сражений с фашистскими захватчиками. Благодаря усилиям ветерана и его добровольных помощников были восстановлены сотни имен безымянных героев минувших сражений.

Много сил и энергии потратил Георгий Базаров, собирая по крупицам в различных официальных учреждениях сведения о своем отчине. Копии этих материалов, а также другие документы он передал в Кабинет истории внешней разведки.

В декабре 1956 года Георгий Борисович получил из Военной коллегии Верховного Суда СССР справку о том, что «приговор Военной коллегии от 21 февраля 1939 года в отношении Базарова Бориса Яковлевича по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено. 22 декабря 1956 года Базаров Б.Я. реабилитирован посмертно».

Перед нами свидетельство о смерти Бориса Базарова, выданное его сыну отделом ЗАГСа Ленинградского района города Москвы.

Дата выдачи свидетельства—3 января 1957 года. Более страшный документ трудно себе представить. Сообщается лишь, что умер Б.Л. Базаров 4 января 1944 года. Причина смерти — прочерк, место смерти — прочерк. Исчез человек, и все — прочерк...

В январе 1990 года в ответ на запрос Георгия Борисовича из Военной коллегии Верховного Суда СССР поступило письмо, в котором, в частности, указывалось:

«Сообщаем, что Базаров Борис Яковлевич 1893 года рождения, до ареста — сотрудник НКВД СССР, майор госбезопасности, 21 февраля 1939

года Военной коллегией Верховного Суда СССР был осужден по ст. ст. 58-1а, 17—58—8 и 58-П УК РСФСР к расстрелу.

Базаров Б.Я. признан виновным в том, что он якобы с 1924 года являлся агентом немецкой и французской разведок, которой передавал шпионские сведения.

В материалах Военной коллегии сведений о точной дате расстрела Базарова Б.Я. не имеется.

22 декабря 1956 года Военная коллегия реабилитировала Базарова Б.Я. посмертно.

Примите искренние соболезнования в связи с незаконным репрессированием Базарова Бориса Яковлевича».

И наконец, лишь 18 июля 1990 года Георгий Борисович получил повторное свидетельство о смерти своего отца, в котором сообщалось, что Борис Яковлевич Базаров был расстрелян в Москве 21 февраля 1939 года. То есть сразу же после вынесения ему смертного приговора.

Такова оперативная и жизненная судьба одного из лучших и активных представителей первого поколения советских разведчиков.

СЕМЬ ЛЕТ ВО ГЛАВЕ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

В марте 1922 года по предложению Ф.Э. Дзержинского начальником Иностранного отдела ГПУ был назначен руководитель его закордонной части Меер Абрамович Трилиссер. На этом посту он успешно проработал до конца октября 1929 года, что в те времена было своего рода рекордом, и оставил яркий след в истории внешней разведки органов госбезопасности.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЮНОСТЬ И БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

Меер Трилиссер родился 1 апреля 1883 года в Астрахани, в семье сапожника. Многодетная семья не отличалась особым достатком, поэтому Меера в 10 лет отдали в городское реальное училище, дававшее среднее образование и основы коммерческой деятельности. После его окончания 17-летний юноша в поисках лучшей доли уехал на работу в Одессу. В 1901 году вступил в члены Южной революционной группы социал-демократов. В том же году был арестован за революционную деятельность и выслан под гласный надзор полиции по месту рождения — в Астрахань.

Во время революции 1905 года Трилиссер находился в Казани, где вел революционную пропаганду среди военнослужащих Казанского гарнизона. Затем по указанию ЦК партии большевиков он был направлен в Петроград. Работал в военном комитете ЦК РСДРП(б), где руководил финляндской военной организацией партии. Являлся одним из организаторов первой конференции РСДРП(б) в Таммерфорсе (Тампере) в 1905 году. Руководил восстанием военных моряков в Свеаборге.

В июле 1907 года Меер Трилиссер был арестован царской полицией, препровожден в Петропавловскую крепость для особо опасных преступников и около двух лет находился под следствием. В ходе следствия было установлено, что в декабре 1906 года он организовал побег с гарнизонной гауптвахты города Выборга около сотни революционно настроенных солдат и матросов, содержащихся там в ожидании суда за участие в вооруженном восстании.

Вначале жандармским управлением были получены сведения, что организатор побега заключенных проходит по делам охраны под псевдонимами «Анатолий», он же «мещанин Стольчевский», он же «Капустянский», «Мурский» и «Павел-очки», а также приметы молодого человека: «среднего роста, еврейского типа, черные волосы, пользуется пенсне, одевается в черное пальто, под которым носит косоворотку синего цвета».

Вскоре подлинная фамилия и имя революционера были выявлены. В донесении жандармского полковника Яковлева в департамент полиции, помеченном: «Весьма нужное. Совершенно секретное», сообщалось, что «организатор побега—главный руководитель финляндской военной организации РСДРП(б), уроженец Астрахани Михаил (Меер) Трилиссер».

В 1909 году Трилиссер был приговорен к восьми годам каторжных работ. До ноября 1914 года он отбывал заключение в Шлиссельбургской крепости, а затем был сослан на вечное поселение в Сибирь.

После февральской революции 1917 года Трилиссер был амнистирован и переехал в Иркутск. Он работает редактором местной газеты «Голос социал-демократа», а затем по решению партии возглавляет военную организацию Иркутского комитета большевиков. В марте 1917 года назначается секретарем Иркутского совета, в октябре того же года на 1-м Общесибирском съезде Советов избирается членом ВЦИК Центросибири и одновременно становится членом губкома РСДРП(б).

С победой Октябрьской революции Трилиссер принимает активное участие в установлении советской власти в Сибири, организует борьбу с контрреволюцией и саботажем, участвует в подавлении юнкерского мятежа в Иркутске в декабре 1917 года.

После мятежа чехословацкого корпуса и военного переворота, осуществленного осенью 1918 года адмиралом Колчаком, в Сибири устанавливается белогвардейская диктатура. Трилиссер вместе с другими революционерами-большевиками уходит в подполье и переезжает на Дальний Восток, в город Благовещенск. Здесь он входит в состав коллегии советского военного комиссариата по Восточной Сибири и Забайкалью.

С образованием в 1921 году Дальневосточной республики (ДВР) Трилиссер назначается комиссаром по Амурской области, избирается членом Дальневосточного бюро РКП(б) и входит в руководящий состав Государственной политической охраны ДВР, выполнявшей функции контрразведки этой буферной республики. В рамках ГПО он создает первую на советском Дальнем Востоке специальную шифровальную службу для связи с Москвой и начинает формировать разведывательный агентурный аппарат.

Вскоре в центральный аппарат ВЧК в Москве из Дальневосточной республики начинают постоянно поступать шифрованные телеграммы о служебных переговорах Трилиссера с командованием Красной Армии, действовавшей против взбунтовавшегося чехословацкого корпуса и японских воинских подразделений, о планах Японии, США и белогвардейцев на Дальнем Востоке. Приведем одно из сообщений Трилиссера в Центр того периода:

«Получил информацию, что японское командование выдвигает вопрос о мирных переговорах. Местом встречи предполагается Харбин. Противник поспешно отступает, взорвав водокачку и разобрав железнодорожные пути. Нельзя ли получить аэроплан для ведения

разведки?»

Сведения, получаемые от Трилиссера, представляют интерес не только для ВЧК, но и для Народного комиссариата по иностранным делам. Нарком Г.В. Чичерин шлет ему телеграмму, в которой, в частности, говорится: «Ваша энергичная деятельность и приятые меры всецело находят одобрение и решительную поддержку центрального правительства».

После изгнания интервентов с советского Дальнего Востока Трилиссер избирается секретарем Амурского обкома партии и одновременно является редактором газеты «Амурская правда». В марте 1921 года в качестве делегата от коммунистов Забайкалья участвует в работе X съезда РКП(б), провозгласившего новую экономическую политику (НЭП) и создавшего условия для перехода большинства крестьянства на сторону большевиков.

После завершения работы съезда Трилиссеру предложили занять должность заведующего Дальневосточным отделом Исполкома Коминтерна. Однако находился он на этом посту всего несколько месяцев.

ВО ГЛАВЕ ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА

В начале августа того же года с Трилиссером встретился Дзержинский и предложил ему перейти на работу в ВЧК, в Иностранный отдел. Трилиссер, имевший опыт агентурной работы на Дальнем Востоке, согласился. Он был назначен начальником закордонной части Иностранного отдела ВЧК. В 1920-е годы, помимо закордонной части разведки, которая действовала за рубежом, разведку сопредельных стран вели полномочные представительства ВЧК — ГПУ, а затем ОПТУ в приграничных районах — в Белоруссии, на Украине, в Закавказье, Средней Азии, Забайкалье, на Дальнем Востоке. Они имели право направлять свою агентуру в сопредельные страны. Подобная система деления разведки на закордонную и внутреннюю существовала до 1930 года и была упразднена в связи с реорганизацией органов госбезопасности.

Когда Трилиссер пришел в отдел, весь его состав размещался в одной большой общей комнате. Ему предстояло организовать разведывательную работу в странах Восточной и Западной Европы. В декабре 1921 года Трилиссер становится вторым лицом в Иностранном отделе — заместителем его начальника С.Г. Могилевского.

6 февраля 1922 года декретом ВЦИК РСФСР упраздняется ВЧК. На ее базе создается Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. 13 марта М. А. Трилиссер назначается начальником Иностранного отдела ГПУ. Он сменил на этом посту Соломона Могилевского, возглавившего Закавказское ГПУ. С приходом Трилиссера к руководству внешней разведки молодого государства начался, по сути дела, новый профессиональный период ее деятельности. Разведка стала работать в полную силу: сказывался опыт агентурной работы ее нового руководителя.

В 1922 году Гражданская война закончилась на всей территории России. Страна получила мирную передышку, которую необходимо было использовать для восстановления разрушенного хозяйства. В.И. Ленин предупреждал, что Россия получила не мир, а только мирную передышку, которая продлится не более двадцати лет. Его предвидение оправдалось: в новую мировую войну Советская Россия, вернее СССР, была втянута через девятнадцать лет — в 1941 году.

Внутри страны по предложению В.И. Ленина осуществлялся НЭП. Советская Россия нуждалась в иностранных специалистах, оборудовании,

технологиях, капиталах. Их можно было получить в странах Европы, прежде всего в Германии, которая, подобно Советскому Союзу, также находилась в изоляции. В 1922 году в Генуе состоялась международная конференция по экономическим и финансовым вопросам с участием делегации Советской России. Новую власть в нашей стране были вынуждены признать Англия и Франция, ранее организовавшие против нее иностранную интервенцию.

Меер Абрамович Трилиссер так определил задачи внешней разведки на тот период:

- выявление на территории каждого иностранного государства контрреволюционных организаций и групп, ведущих подрывную работу против Советской России;

- разработка спецслужб противника, занимающихся шпионажем против нашей страны;

- добыча секретной политической и экономической информации по зарубежным странам;

- получение документальных материалов по всем линиям работы.

Для решения стоявших перед внешней разведкой задач Трилиссер пригласил на работу в ИНО большую группу своих соратников по подпольной работе в военной организации партии, а также по работе на Дальнем Востоке в период Гражданской войны. Двое из них — Сергей Георгиевич Вележев, с которым Трилиссер работал в Сибири в 1917—1918 годах, а также его соратник по дореволюционному подполью Алексей Васильевич Логинов стали его заместителями. Ответственные посты в Иностранном отделе заняли Яков Григорьевич Минскер, Яков Михайлович Бодеско и другие опытные чекисты, которых Трилиссер хорошо знал и которым доверял.

При Трилиссере штаты внешней разведки были расширены до 70 человек. В закордонной части ИНО стало шесть географических отделов. Работникам зарубежных резидентур ИНО была предоставлена большая свобода в вербовке агентуры, а резиденты имели право включать их в агентурную сеть без согласования с Центром. Формируя штаты ИНО, Трилиссер обращал особое внимание на профессиональную подготовку сотрудников, знание ими иностранных языков, умение работать с агентурой, приспособляемость к быстро меняющимся условиям.

Для выполнения поставленных перед внешней разведкой задач М.А. Трилиссер создает новые закордонные аппараты и комплектует их грамотным оперативным составом. Под его руководством были образованы резидентуры ИНО в Берлине, Лондоне, Париже, Вене, Риме. На Востоке —

в Токио, Пекине, Харбине, Сеуле — были созданы нелегальные резидентуры.

В 1922 году в Берлине была создана первая «легальная» резидентура ИНО ГПУ под руководством Бронислава Брониславовича Бортновского. Она располагала весьма ценными источниками информации по самой Германии, а также другим странам. В Центр направлялись, в частности, ежемесячные доклады министерства государственного хозяйства Германии об экономическом положении страны, сводки главного управления берлинской полиции (полицай-президиума) о внутривнутриполитическом положении Германии и деятельности основных политических партий. Резидентура добывала ценные сведения о позиции Франции в отношении Советской России, материалы по Польше. Центр высоко оценивал деятельность своей берлинской резидентуры. В заключении о работе ее аппарата говорилось: «Материалы дипломатического характера очень интересны, в большинстве своем вполне заслуживают внимания».

В Центр мощным потоком пошла разведывательная информация, в первую очередь — о замыслах вооруженной эмиграции и ее связях со спецслужбами иностранных государств.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Борьба с вооруженной эмиграцией имела в те годы приоритетное значение для всего ГПУ, включая его Иностранный отдел. 11 января 1923 года решением Политбюро ЦК РКП(б) в недрах ГПУ было создано межведомственное Особое бюро по дезинформации во главе с членом ЦК И. Уншлихтом «в целях систематизации работы по введению в заблуждение иностранных государств о внутренней и внешней политике СССР, а также о состоянии его вооруженных сил и мероприятиях по обороне Республики». В состав Дезинфбюро входили представители ГПУ, Разведотдела штаба РККА и НКВД. На него возлагалась задача разработки и информационного обеспечения акций тайного влияния, направленных на политическую и военно-стратегическую дезинформацию правительств и командования вооруженных сил иностранных государств. Так организационно оформилось одно из важнейших направлений деятельности внешней разведки того периода. Дезинфбюро сыграло важную роль в подготовке и проведении таких знаменитых операций органов госбезопасности, как «Трест», «Синдикат», «Академия», «Тарантелла». Всего спецопераций, в разработке которых принимал непосредственное участие Трилиссер, было реализовано более пятидесяти. Следует отметить, что в осуществлении ряда операций, например против Русского общевойскового союза (РОВС), важную роль сыграли бывшие царские генералы Павел Дьяконов и Николай Скоблин, а также бывший министр Временного правительства Сергей Третьяков. Расскажем об одном из них.

* * *

Разведчик Павел Дьяконов

Октябрьская революция 1917 года развела офицеров и генералов старой русской армии по разные стороны баррикад. Часть из них приняла советскую власть. Некоторые патриотически настроенные кадровые военные, волей судьбы оказавшиеся за пределами родины, стали сотрудничать с внешней разведкой молодого Советского государства и внесли значительный вклад в обеспечение его безопасности. Среди таких патриотов достойное место занимает представитель первого поколения

советских разведчиков — Его Императорского Величества Генерального штаба Российской армии генерал-майор Дьяконов.

Мартовским вечером 1924 года в вестибюль советского посольства на улице Гренель в Париже вошел среднего роста худощавый господин, одетый в плащ и дорогой темный костюм-тройку. Обратившись к дежурному дипломату, он попросил о немедленной встрече с советским послом:

— Речь идет о военном заговоре против республики Совдепов. Я — один из непосредственных участников этого заговора. Меня зовут Павел Павлович Дьяконов.

Слово «заговор» подействовало, и гостя сразу же провели в отдельный кабинет, где с ним встретился резидент ИНО ОПТУ. Он попросил Павла Павловича изложить на бумаге ставшие известными ему сведения. Через некоторое время сообщение Дьяконова с соответствующими комментариями резидента было доставлено дипкурьером в Москву. Ознакомившись с ним, руководитель внешней разведки Трилиссер отметил:

«Генерал очень вовремя напомнил о себе. Его сообщению можно верить: он честный служака, в расстрелах и казнях не замешан. Его информация вполне достоверна и перекрывается сведениями из других источников. Впрочем, прежде чем довериться Дьяконову, нам следует его хорошенько изучить: как-никак — это один из видных членов РОВС».

В материале Дьяконова содержалась исключительно важная информация о программе тотального террора за пределами СССР против советских граждан и учреждений, которую намеревались осуществить боевики Русского общевоинского союза.

Террор и диверсии стали к тому времени главным оружием этой организации, ставившей своей целью свержение большевистского режима. В сообщении Дьяконова также указывалось, что руководство РОВС одновременно приняло решение готовить в западноевропейских городах, где имелись филиалы организации, «тройки» и «пятерки» террористов для заброски непосредственно на советскую территорию с целью проведения там терактов и организации вооруженных выступлений населения.

Имя генерал-майора Дьяконова, бывшего российского военного атташе в Великобритании, было хорошо известно руководству внешней разведки. Поэтому в Москве к его информации отнеслись исключительно внимательно. На следующий день на стол начальника Иностранного отдела легли материалы на Дьяконова, которыми располагал Центр.

«Павел Павлович Дьяконов родился 4 февраля 1878 года в городе Москве, в семье военнослужащего.

С 17 лет он связал свою жизнь с армией. После завершения в 1895 году учебы в Московской практической академии коммерческих наук он поступил вольноопределяющимся в 5-й гренадерский Киевский полк, став кадровым военным. С отличием окончил Казанское пехотное юнкерское училище, а в 1905 году — Николаевскую Академию Генерального штаба. Принимал участие в Русско-японской войне.

До конца 1913 года Дьяконов работал на различных должностях в Главном управлении Генерального штаба. В июле 1914 года был назначен помощником военного атташе в Лондоне. При этом было учтено безупречное знание им английского, немецкого и французского языков. В начале Первой мировой войны Дьяконов подал рапорт с просьбой о переводе в действующую армию и в сентябре 1914 года был направлен на фронт.

В январе 1916 года полковник Дьяконов был назначен командиром 2-го Особого полка русского экспедиционного корпуса, отправленного во Францию. Принимал активное участие в сражениях против немцев. Его боевые заслуги были отмечены семью высшими русскими и пятью иностранными орденами, в том числе — французским офицерским крестом Почетного легиона, что давало ему право на получение французского гражданства.

В начале 1917 года Дьяконов был переведен на работу в Генеральный штаб. По представлению начальника Генерального штаба за боевые отличия был произведен Николаем II в генерал-майоры. В сентябре того же года откомандирован в Лондон для исполнения обязанностей военного атташе, где оставался до 1 мая 1920 года. После закрытия аппарата российского военного атташе в Великобритании в мае 1920 года переехал на постоянное жительство во Францию.

В белогвардейском движении на территории России не участвовал. Ни он, ни члены его семьи никогда не высказывали враждебных намерений против новой власти в России».

Последние строчки Трилиссер подчеркнул жирной чертой, а в левом углу документа написал: «Провести с генералом Дьяконовым доверительную беседу и выяснить его дальнейшие намерения».

Резидент ИНО ОГПУ провел в Париже очередную встречу с генералом. В ходе беседы Дьяконов рассказал, что планами РОВС активно интересуется великий князь Кирилл Владимирович, который просил генерала постоянно снабжать его информацией о деятельности этой организации. Он отметил, что князь хочет знать все, что Кутепов и его боевики замышляют против русских монархистов.

Чистота помыслов генерала Дьяконова не вызывала сомнений у резидентуры. Русский патриот отдавал себе отчет в том, что реализация планов РОВС по организации нового крестового похода против большевиков, за которыми пошло абсолютное большинство русского народа, приведет к новым потокам крови на его родине. Поэтому такие планы контрреволюции не вызывали поддержки у генерала.

Так царский профессиональный разведчик П.П. Дьяконов стал активно сотрудничать на патриотической основе с советской внешней разведкой. В письме на имя руководства разведки он написал:

«Настоящим я заявляю, что, будучи в прошлом человеком, враждебно настроенным по отношению к Советской власти, в настоящее время я решительно изменил свое отношение к ней.

Желая доказать свою преданность советскому правительству, я добровольно и сознательно беру на себя обязательство своевременно его информировать о деятельности правых (антисоветских) партий и контрреволюционных групп.

Обязуюсь охранять, защищать и служить интересам Союза Советских Социалистических Республик и его правительства.

П. Дьяконов.

Париж, март 1924 г.».

Советский разведчик Дьяконов успешно выполнял задания Центра по разложению Русского общевоинского союза, осуществлявшего подготовку и заброску на территорию СССР террористических групп. От него также поступала важная информация о деятельности кирилловских белогвардейских организаций и французской военной разведки. Дьяконов принимал непосредственное участие в проведении операции по захвату руководителя РОВС генерала Кутепова и в осуществлении ряда оперативных комбинаций. В частности, в результате одной из таких комбинаций французскими властями был арестован адъютант великого князя Кирилла Владимировича и руководитель белогвардейской организации младороссов Казем-бек.

В начале 1930-х годов, когда Трилиссер уже не являлся руководителем внешней разведки, Дьяконов сообщил о том, что группа бывших царских генералов во главе с Туркулом установила связь с лидером германских нацистов Адольфом Гитлером, у которого ищет финансовой помощи и политической поддержки. Он подчеркнул, что Туркул и его сообщники

имеют высокопоставленных покровителей во французском Генштабе.

По поручению Центра Дьяконов довел до сведения Второго бюро Генерального штаба французской армии (военная разведка), с представителями которого он поддерживал служебные контакты в годы Первой мировой войны, сведения о профашистски настроенных белогвардейских офицерах и генералах. Незадолго до начала Второй мировой войны французские власти, которым генерал Дьяконов предоставил соответствующие документы, выслали из Франции большую группу прогерманского крыла русской эмиграции во главе с генералом Туркулом. Высылка этих лиц ослабила «пятую колонну» фашистов во Франции. Руководство французской военной разведки в этой связи письменно сообщило генералу Дьяконову: «Ваша информация о русских, которые известны своими немецкими симпатиями, чрезвычайно ценна для Франции. Мы высоко оцениваем наше сотрудничество».

В период гражданской войны в Испании Дьяконов неоднократно выезжал туда с исключительно важными специальными разведывательными заданиями Москвы.

После оккупации Франции фашистскими войсками Дьяконов был арестован и подвергнут допросам. Немцев в первую очередь интересовали его поездки в Испанию. На допросах он вел себя мужественно и стойко. Сорок три дня провел Павел Дьяконов в фашистском застенке.

Поскольку накануне вторжения гитлеровцев во Францию Павлу Павловичу и его дочери, которая также была арестована, было предоставлено советское гражданство и они получили советские паспорта, Народный комиссариат иностранных дел СССР потребовал от германских властей незамедлительно освободить арестованных во Франции советских граждан. Германское военное командование в Париже было вынуждено выполнить это требование. В конце мая 1941 года Павел Павлович Дьяконов и его дочь Мария Павловна вернулись на родину.

После нападения немецко-фашистских войск на Советский Союз генерал и его дочь как лица, недавно вернувшиеся из-за границы, были арестованы «по подозрению в поддержании связи с иностранными разведками и шпионаже против СССР». После первых допросов Дьяконов написал наркому внутренних дел:

«За 17 лет заграничной работы мне пришлось выполнить много ответственных заданий. За эту работу я получал только благодарности. В голове моей не укладывается, как могли меня всерьез подозревать в преступной деятельности против родины. Излишне говорить, какую нравственную боль мне причинило такое подозрение».

Неожиданно письмо нашло адресата. Им оказался начальник внешней разведки НКВД П.М. Фитин. В рапорте, направленном в следственные органы, говорилось: «Дьяконов и его дочь известны 1-му управлению НКВД. Управление считает необходимым их освободить». В октябре 1941 года Дьяконовы вышли на свободу.

Некоторое время они жили в эвакуации в Ташкенте, а затем переехали в киргизский город Кара-Суу. Павел Павлович работал там в райпотребсоюзе.

В ноябре 1942 года Павел Павлович Дьяконов выехал с эшелонном в Москву, сопровождая грузы для Красной Армии. В дороге он тяжело заболел и на станции Челкар (Казахстан) был помещен в больницу, где 28 января 1943 года скончался.

* * *

Помимо работы по белогвардейской эмиграции, другим важным направлением деятельности внешней разведки при Трилиссере было получение за рубежом научно-технической информации.

Наиболее успешно в 1920-е годы научно-техническая разведка ИНО ОГПУ действовала в Германии. Так, в середине 1920-х годов советской разведке удалось получить ряд запатентованных химических технологий знаменитой компании «И.Г. Фарбениндустри»; сталеплавильные технологии концернов Крупна и крупнейшей сталеплавильной фирмы «Рейнметалл»; чертежи нового локомотива фирмы Борзига, крупнейшего производителя паровозов и железнодорожного оборудования в Германии.

26 октября 1925 года председатель ВСНХ Ф.Э. Дзержинский направил в ИНО ОГПУ записку о создании при ИНО «органа информации о достижениях заграничной техники». В соответствии с этой запиской 5 марта 1926 года Военно-промышленное управление ВСНХ разработало для ИНО «Перечень вопросов для заграничной информации», который, по существу, являлся заданием правительства СССР по добыче технической документации и образцов по оборонной тематике. Для решения этого задания в ИНО было создано самостоятельное отделение научно-технической разведки. К концу 1920-х годов сотрудники научно-технической разведки добыли, в частности, информацию об испытаниях новейшей авиационной техники, артиллерийских систем, военной радиоаппаратуры, о переработке нефти, а также по многим другим проблемам.

Не менее важное значение для СССР имела и добываемая под руководством Трилиссера информация о планах и намерениях противника в области экономики. Еще накануне Генуэзской конференции 1922 года закордонные резидентуры получили информацию о том, что страны Антанты пытаются поставить РСФСР в условия международной изоляции. Кроме того, из Парижа пришла информация о готовящемся террористическом акте белогвардейцев против главы советской делегации на конференции. Из Берлина на имя Трилиссера поступила телеграмма следующего содержания:

«По достоверным данным, Российский торгово-промышленный и финансовый союз в Париже, объединяющий крупнейших финансовых тузов царской России, создал специальный секретный совет, целью которого является организация террористических акций против руководящих российских деятелей. Для специальной задачи выделяется фонд в полтора миллиона франков».

Перепроверка поступивших сведений показала, что во главе заговорщиков стоял известный террорист Борис Савинков, находившийся на содержании британской и французской разведок. Благодаря принятым мерам готовившаяся им террористическая акция против главы советской делегации Чичерина была сорвана. Не удалось странам Антанты добиться и международной изоляции Советской России в Генуе. Советская делегация на переговорах заключила в Рапалло (пригород Генуи) договор с Германией об установлении дипломатических и экономических отношений. Международная блокада Советской России была прорвана, и вскоре западные государства, одно за другим, признали СССР и стали активно устанавливать с нашей страной торгово-экономические отношения.

Такое развитие событий поставило на повестку дня создание экономической разведки, призванной защищать интересы страны от недобросовестных коммерсантов, которые пытались, в частности в годы нэпа, получить в концессию советские предприятия и нажиться на них, не вложив в развитие производства ни гроша. Представители экономической разведки ИНО ОГПУ за рубежом внимательно изучали иностранные фирмы, предлагавшие различные сделки советской стороне, проекты их договоров, финансовое состояние, возможные связи с бывшими владельцами предприятий и т.п. На основе собранных и направленных в Центр сведений в Москве принималось решение по конкретным предложениям зарубежных партнеров.

Так, во время переговоров немецких предпринимателей, желавших вложить свои средства в получение концессии от треста «Северлес» на

вырубку леса, экономическая разведка установила, что германская фирма необходимыми реальными капиталами не располагает. Она планирует получить концессию, чтобы перепродать ее другой фирме и извлечь комиссионную прибыль. Информация была доложена Главному концессионному комитету при Совете народных комиссаров, который отказал в предоставлении немецкой фирме концессии на вырубку леса.

Другой важной задачей экономической разведки 1920-х годов была борьба с фальшивомонетчиками, которые пытались наводнить советский рынок фальшивыми червонцами, так как эта валюта имела золотое обеспечение и котировалась на европейских биржах. Так, в 1924 году сотрудники экономического отделения ИНО ОПТУ установили агентурным путем, что одна из таких «фабрик» по производству фальшивых денежных знаков находится в Польше. Поначалу она располагалась в захваченном белополяками литовском городе Вильно, а затем была переведена в Варшаву. Оттуда при попустительстве польских властей фальшивые червонцы переправлялись на территорию СССР. Благодаря принятым мерам этот канал был перекрыт.

Председатель ОПТУ Дзержинский мог с уверенностью опираться на информацию, поступавшую из зарубежных резидентур ИНО. Он часто направлял Трилиссеру официальные запросы по тем или иным проблемам. Приведем один из таких документов:

«Тов. Трилиссеру.

Просьба составить мне сводку (которую можно будет потом пополнять) всех махинаций Англии против нас после падения Макдональда — по нашим и НКИндел данным. Я думаю с этим вопросом выйти в Политбюро. По-моему, надо образовать секретный комитет противодействия этим английским махинациям путем целого ряда мер не только дипломатических, но экономических, чекистских и военных.

Ф. Дзержинский».

ПИК КАРЬЕРЫ НА ЛУБЯНКЕ

Будучи начальником Иностранного отдела, М.А. Трилиссер сам возглавлял его закордонную часть. Он принимал непосредственное участие в оперативной деятельности ИНО.

...Разведке предстояло восстановить связь с одним из своих ценных агентов в Германии, а потому Трилиссер решил отправиться туда сам. Поездке за кордон предшествовала большая подготовительная работа. В Берлин руководитель внешней разведки ехал под видом специалиста по готике. Когда все детали операции были отработаны и приблизился день отъезда, выяснилось, что у начальника разведки имеется всего один костюм, в котором он ходит на работу, и синяя косоворотка. Разумеется, в таком «камуфляже» было весьма трудно выдавать себя за старорежимного профессора, знатока и ценителя германской готики.

Пришлось срочно сшить для Трилиссера костюм и приобрести несколько галстуков европейского производства, которые, как оказалось, он не умел завязывать. Были куплены рубашки и другие предметы туалета, необходимые для респектабельного человека. Перед отъездом из Москвы Дзержинский еще раз обговорил с начальником внешней разведки все детали предстоящей операции.

В Берлине Трилиссер конспиративно встретился с агентом, которого посадил в свою оперативную машину и доставил на конспиративную квартиру. На встрече с источником он получил ценную документальную информацию о положении в Германии, сведения о доверительных связях иностранца в зарубежных странах. Агенту было поставлено новое задание, с ним были обговорены дальнейшие условия связи, а также перспективы его вывода в Москву для оперативной подготовки. Конспиративная связь с ценным источником информации была восстановлена. В годы Великой Отечественной войны этот агент активно участвовал в подпольном антифашистском движении...

Умелое руководство Трилиссера внешней разведкой принесло свои плоды. 26 марта 1926 года он становится членом коллегии — заместителем председателя ОГПУ, а с февраля 1928 года — одновременно и уполномоченным ОГПУ при СНК СССР. Кадровый состав Иностранного отдела ОГПУ вновь увеличился. В 1929 году в отделе работали уже 122 человека, из которых 62 — в зарубежных резидентурах. 30 июля 1927 года Иностранный отдел был выделен из подчинения Секретно-оперативного

управления ОГПУ, которым руководил Генрих Ягода, и стал самостоятельным подразделением, подчинявшимся непосредственно Коллегии ОГПУ

Это был пик разведывательной карьеры М.А. Трилиссера.

Под его руководством внешняя разведка органов государственной безопасности добилась впечатляющих успехов. В частности, в 1927 году сотрудникам сеульской и харбинской резидентур практически одновременно удалось получить через свои агентурные возможности так называемый меморандум Танаки — сверхсекретное письмо премьер-министра Японии императору Хирохито, в котором были сформулированы основные направления внешней политики возглавляемого Танакой кабинета министров. В документе излагались планы оккупации Китая, Монголии, Индии, Малой и Центральной Азии, а также планы агрессии против Советского Союза.

Ценной агентурой располагали резидентуры ОГПУ в Берлине и Вене, на связи у которых были видные работники МИД и МВД этих стран. Источники важной информации имелись в Финляндии. Больших успехов в разработке вооруженной белогвардейской эмиграции добились резидентуры во Франции, Болгарии, Чехословакии, Турции и Китае. Много ценной агентуры было приобретено и в других странах.

В декабре 1927 года М.А. Трилиссер был награжден орденом Красного Знамени.

Безусловно, в период руководства Трилиссера внешней разведкой были в ее деятельности и провалы.

Так, в 1926—1927 годах произошло несколько провокаций против советских учреждений за границей, сопровождавшихся захватом полицией секретных документов Коминтерна в Лондоне, Пекине и Праге. В Пекине, например, полиция при налете на советское полпредство захватала инструкции Коминтерна китайским коммунистам. В них содержались указания по оказанию помощи «советским товарищам» в ведении разведывательной работы, описание оружия, завозимого в Китай, рекомендации по инспирированию конфликтов между местным населением и иностранцами, некоторые материалы о деятельности военной разведки.

БРИТАНСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ ПРОТИВ АРКОСА

Аркос — советско-британское акционерное торговое общество, которое было учреждено в Лондоне в июне 1920 года советской кооперативной делегацией во главе с Л.Б. Красиным. Английское министерство торговли зарегистрировало его как частное акционерное общество с ограниченной ответственностью. В 1923 году СНК РСФСР разрешил Аркосу ведение торговых операций на территории Советской Республики. Аркос стал крупнейшим экспортно-импортным объединением в Англии. К началу 1927 года оборот Аркоса превышал 100 миллионов фунтов стерлингов.

12 мая 1927 года британская полиция внезапно заблокировала все входы и выходы у дома № 49 по улице Мургейт, в котором размещался Аркос. Повальный обыск в помещениях акционерного общества продолжался несколько дней. Официальным предлогом для захвата Аркоса и обыска здания английское правительство и полиция объявили поиск особо секретного документа, якобы похищенного советской разведкой. Однако он не был обнаружен, и премьер-министр Стэнли Болдуин не смог позже убедительно доказать, что акция была оправданной.

Несколько советских сотрудников Аркоса пытались воспрепятствовать обыску, однако к ним была применена физическая сила и они были жестоко избиты британской полицией. Во время обыска полицейские обнаружили, что советский шифровальщик

Антон Мидлер сжигает в подвале секретные документы. Он был арестован и увезен в неизвестном направлении. В результате налета британская полиция захватила почту, другую документацию, а также шифры, которые использовались в переписке с Москвой.

Через девять дней, когда все советские служащие Аркоса были отозваны в Москву, владелец левой газеты «Дейли геральд» сделал запрос в английском парламенте относительно судьбы А. Мидлера. В полученном от министра внутренних дел ответе говорилось, что касаться этого вопроса публично нецелесообразно.

События 12 мая вызвали политический кризис в стране. 26 мая премьер-министр Англии информировал советского поверенного в делах А. Розенгольца о том, что британское правительство разрывает дипломатические отношения с СССР. Сотрудники всех советских дипломатических и торговых миссий были высланы из страны. По словам премьер-министра, Великобритания пошла на такой шаг в связи с тем, что СССР «ведет антибританскую шпионскую деятельность и пропаганду». При этом Болдуин полностью игнорировал многочисленные факты, свидетельствовавшие о том, что сама Англия вела широкую подрывную деятельность против Советской России.

Так, всем нам со школьной скамьи известно стихотворение В.В. Маяковского, посвященное памяти советского дипкурьера Теодора Нетто, убитого ранним утром 5 февраля 1926 года в экспрессе Москва — Рига братьями Габриловичами. Однако мало кто знает, что это нападение было подготовлено и осуществлено британской разведкой СИС совместно с германскими и латвийскими спецслужбами, чтобы захватить советскую дипломатическую почту. Сами братья Габриловичи не догадывались об этом: им было сказано, что чемоданы «битком набиты деньгами». За спиной заговорщиков стояли сотрудник британской разведки Ллойд и сотрудник германской военно-морской разведки Гаазе. Последний также являлся одним из активных членов крайне правой германской организации «Консул», которая вела разведку против СССР с первых дней советской власти, а затем влилась в военную разведку абвер.

Позже берлинская резидентура ИНО ОПТУ оперативным путем получила текст письма, которое за три недели до убийства Т. Нетто Ллойд направил другому заговорщику — Гаазе. В письме говорилось:

«Рекомендованные вами два охотника (речь идет о братьях Габриловичах. — *Авт.*) произвели на меня хорошее впечатление. Не считаю целесообразным посвящать этих людей в мои планы и пока что проинструктировал их набрать еще кое-кого в помощь в моем охотничьем матче. Я серьезно рассчитываю, что мои большие надежды, вложенные в эту экспедицию, оправдают себя полностью».

Добропорядочные британские джентльмены, обеспокоенные ростом национально-освободительного движения в своих колониях и в 1923 году утопившие в крови народное восстание в Ирландии, предпочитали не замечать этих фактов, а также своей роли в убийстве советского дипкурьера. Они поспешили обвинить СССР во вмешательстве во внутренние дела Англии и разорвали с ним дипломатические отношения. Впрочем, эта грязная политическая акция подорвала доверие...

сотрудников Правительственной школы кодов и шифров (ПШКШ) к правительству консерваторов, и с этих пор главная британская служба радиоперехвата предпочитала не делиться с ним получаемыми сведениями. Так, когда во время гражданской войны в Испании ПШКШ получила сведения об истинной военной мощи Германии и Италии, она не доложила эти сведения кабинету «мюнхенцев» во главе с Чемберленом. В 1930-е годы, когда для Британии наибольший интерес представляли сведения о военной мощи СССР и Германии, британские криптоаналитики не сообщали своему правительству никаких данных по этим странам.

В свете майских событий в Лондоне Политбюро создало комиссию ЦК во главе с К.Е. Ворошиловым, которая рассмотрела создавшееся положение и разработала меры, направленные на то, чтобы впредь не допускать подобных инцидентов. Активное участие в работе комиссии и разработке рекомендаций принимал М.А. Трилиссер. В результате вся система безопасности советских полпредств, торговых представительств и миссий, а также резидентур внешней разведки была изменена. Коренным образом изменилась также и система шифрования: были введены одноразовые шифроблокноты, и с тех пор стала использоваться трудоемкая, но очень надежная система шифрования.

Коминтерн ужесточил контроль за деятельностью своего Отдела международных связей, который вел разведку за рубежом, изменил систему шифров и порядок работы с секретными документами. Резидентам Разведывательного управления РККА и ИНО ОПТУ запрещалось совмещать свои функции с работой в качестве представителей Коминтерна. Разведчикам запрещалось также вербовать коммунистов в качестве агентов. Впредь всякая вербовка агентуры утверждалась в Центре, тогда как до этого резидент ИНО ОПТУ имел право самостоятельно решать такие вопросы. К сожалению, на практике эти рекомендации далеко не всегда выполнялись.

Что касается Аркоса, то он возобновил свою деятельность в 1929 году, после восстановления дипломатических отношений между СССР и Великобританией. Однако основные торговые операции проходили в то время уже по линии торгпредства СССР, участие же Аркоса в товарообороте резко сократилось. В начале Второй мировой войны акционерное общество Аркос прекратило свою деятельность.

РАСПРАВА

27 октября 1929 года решением Политбюро ЦК ВКП(б) начальник Иностранного отдела ОГПУ М.А. Трилиссер был освобожден от занимаемой должности. Причиной послужило его открытое выступление против назначенного в тот день на должность первого заместителя председателя ОГПУ всесильного Генриха Ягоды, которого Трилиссер обвинил в сочувствии к «правому уклону» в партии. В связи с болезнью Менжинского, организм которого медленно разрушал прогрессирующий паралич, Ягода фактически становился руководителем ОГПУ. Сотрудникам ОГПУ было разъяснено, что М.А. Трилиссер нарушил партийную дисциплину, поскольку затеял склоку внутри этой важной организации и поставил под сомнение авторитет ЦКВКП(б).

Некоторое время опытный организатор разведки находился не у дел. Наконец, в феврале 1930 года его неожиданно вызвали в Кремль к Сталину. Обращаясь к чекисту, тот сказал:

— Товарищ Трилиссер, мы решили дать вам новое поручение. Необходимо усилить работу органов нашей рабоче-крестьянской инспекции. Как вы знаете, мне далеко не безразлична эта работа. Вы, конечно, помните, что с марта 1919 года до апреля 1922 года наркомом РКИ был товарищ Сталин. Если не возражаете, то я сейчас расскажу вам, что именно необходимо там делать в первую очередь...

Трилиссер, конечно, не возражал и был назначен заместителем наркома РКИ.

В 1934 году на XVII съезде партии Трилиссер был избран членом Комиссии советского контроля при СНК СССР и ее уполномоченным по Дальнему Востоку.

В 1935 году он был избран членом Президиума и кандидатом в члены Секретариата Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ), в котором работал под фамилией Москвин.

В Секретариате ИККИ аппарат Трилисера курировал работу по линии компартий Латвии, Литвы, Финляндии, Эстонии и Польши. Он отвечал за деятельность спецслужб ИККИ и взаимодействие с органами НКВД, входил в комиссию Секретариата ИККИ по переводу в ВКП(б) членов зарубежных коммунистических партий. В Исполкоме Коминтерна Трилиссер работал до ноября 1938 года.

В ноябре 1938 года Сталину доложили список большой группы

работников внешнеполитических ведомств, якобы связанных с подпольной террористической деятельностью, среди которых значилось и имя сотрудника Исполкома Коминтерна Меера Абрамовича Трилиссера. Прочитав список, Сталин синим карандашом поставил свою визу. 23 ноября 1938 года бывший руководитель советской внешней разведки Трилиссер был арестован НКВД. В обвинительном заключении, в частности, указывалось:

«Работая в 1926 году начальником Иностранного отдела ОПТУ, Трилиссер вошел в состав антисоветской группы, существовавшей в ОПТУ СССР, и имел организационную связь с врагом народа Ягодой и другими.

В последующие годы, перейдя на работу в аппарат Коминтерна, Трилиссер установил организационную связь по антисоветской деятельности с Кнориным и Пятницким (ответственные сотрудники Исполкома Коминтерна. — *Авт.*) и по их заданиям насаждал в братских компартиях Греции, Польши, Эстонии, Латвии и других стран троцкистские, шпионские кадры и провокаторов».

1 февраля 1940 года Военная коллегия Верховного суда СССР признала Трилиссера виновным по всем пунктам предъявленного обвинения и приговорила к высшей мере наказания. На следующий день опытный революционер-подпольщик, разведчик и государственный деятель был расстрелян.

Немногим ранее был арестован, а затем расстрелян и генеральный комиссар государственной безопасности Генрих Ягода, против которого Трилиссер выступил в 1929 году.

В 1956 году Меер Абрамович Трилиссер был посмертно полностью реабилитирован.

ПО РЕКОМЕНДАЦИИ ТРИЛИССЕРА

После окончания Первой мировой войны соотношение сил в Европе и мире несколько изменилось. Германия была повержена. Однако реваншистские настроения в ней сохранялись и умело подогревались со стороны Антанты, в политических кругах которой росла убежденность, что без германского милитаризма ей будет трудно разделаться с Советской Россией.

Перед созданной в 1920 году советской внешней разведкой была поставлена задача по сбору достоверной информации об антисоветских намерениях основных капиталистических государств и срыву их планов по дипломатической изоляции молодой республики.

16 апреля 1922 года в пригороде Генуи — Рапалло Советская Россия подписала с Германией договор о восстановлении дипломатических отношений. Для Германии он означал выход из внешнеполитической изоляции, навязанной ей Версальской системой. Для Советской России — первое официальное признание со стороны крупной западной державы.

Открытие в Берлине официального дипломатического представительства позволило Иностранному отделу ГПУ (внешней разведке) создать там уже в 1922 году «легальную» резидентуру. За короткое время берлинская резидентура превратилась в опорный пункт закордонной разведки ГПУ в Европе.

Одним из первых в берлинскую резидентуру в качестве оперативного работника прибыл профессиональный революционер Владимир Владимирович Бустрем (на нелегальной партийной работе до 1917 года и позднее — на заграничной работе по линии внешней разведки он пользовался документами на имя Логинова Алексея Васильевича).

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Владимир Бустрем родился 5 января 1883 года в городе Кемь Архангельской губернии, в многодетной семье лесничего. Его отец Владимир Петрович Бустрем, немец лютеранского вероисповедания, служил в 1-м Кемском лесничестве.

В своей автобиографии, написанной 13 февраля 1925 года, Владимир отмечал:

«Отец умер в 1886 году. Осталось шесть человек детей и мать. Источник существования семьи — пенсия 29 рублей с копейками и труд матери, подрабатывавшей шитьем. После окончания церковно-приходской школы, учился в Архангельской губернской мужской классической гимназии за казенный счет. С пятнадцати лет стал зарабатывать репетиторством и перепиской у адвоката».

Параллельно с учебой в гимназии юноша активно посещал нелегальные кружки политобразования. Являлся членом ученического литературного кружка, связанного с местной колонией политических ссыльных. В 1902 году он был исключен из выпускного класса гимназии за политическую неблагонадежность. Но это не помешало образованию будущего революционера. Он окончил гимназию со своим же выпуском, сдав на отлично все экзамены экстерном, и осенью 1903 года уехал в сибирский город Томск, где в том же году поступил на механическое отделение местного технологического института. Но учиться ему пришлось недолго, и причиной тому была политическая деятельность.

Во время учебы Бустрем примкнул к студенческому движению, вступил в социал-демократический кружок. Однако уже на втором курсе ему пришлось расстаться с институтом: за участие в студенческой забастовке Бустрем был привлечен к профессорскому дисциплинарному суду и отчислен из института. При этом отмечалось, что политическая неблагонадежность студента сопровождалась его активным участием в революционной деятельности.

В конце 1904 года Бустрем вернулся в Архангельск, в декабре был призван на военную службу и отправлен в Новгород. Служил рядовым в 1-й батарее 22-й артиллерийской бригады. Вел активную партийную работу, организуя социал-демократические кружки и митинги у артиллеристов. Владимир выступил организатором революционной маевки

военнослужащих, инициировал проведение забастовки в своей артбатарее против произвола офицеров. В июле 1905 года в Новгороде был проведен большой митинг, собравший представителей всех частей гарнизона, рабочих и интеллигенции. После этого митинга Бустрем, как один из его организаторов, не дожидаясь ареста, вынужден был скрыться и уйти в подполье. Жил нелегально в Вологде, работал практикантом на местном пивоваренном заводе и поддерживал тесную связь с местными революционными кругами. После серьезной стычки с черносотенцами Бустрем вынужден был покинуть Вологду и перебраться в Петербург, где он совмещал трудовую деятельность с работой в окружной социал-демократической организации, выезжал с партийными заданиями в Кронштадт, вел агитационную работу в войсках.

В это время состоялось его знакомство с Евгенией Яковлевной Лейцингер, дочерью знаменитого архангельского фотографа и общественного деятеля Якова Лейцингера, неоднократно избиравшегося городским головой Архангельска. В начале века она без разрешения отца уехала в Петербург, а, познакомившись с Бустремом и полюбив его, Евгения в последующие годы везде следовала за ним.

НА НЕЛЕГАЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ

В январе 1906 года 22-летний Бустрем становится профессиональным революционером, берет фамилию Логинов и переходит на нелегальную партийную работу. Чтобы избежать ареста в Петербурге, ЦК РСДРП командировал его в Севастополь.

Исследователь жизни и деятельности Логинова-Бустрема Владислав Голдин в одной из своих научных работ пишет:

«Спустя четверть века бывший секретарь Севастопольского комитета большевиков Серафимов (Софрон) вспоминал, что летом 1906 года в Севастополь приехал товарищ Алексей. Это и был В.В. Бустрем. Серафимов отмечал, что приезд товарища Алексея оказался как нельзя кстати. Он отличался серьезностью, большевистской настойчивостью и хорошей марксистской подготовкой. Алексей работал главным образом среди военных моряков».

Владимир Бустрем принимал активное участие в деятельности военно-боевых организаций РСДРП Севастополя, Либавы, Риги. В ноябре 1906 года, как представитель от Севастополя, участвовал в 1-й конференции военных и боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе (Тампере). После ее окончания остался в Финляндии и был избран членом Центральной группы военной социал-демократической (большевистской) организации. Входил также в состав Прибалтийского бюро военных и боевых организаций РСДРП. Вел работу сначала в Выборге, а затем в Гельсингфорсе (Хельсинки) среди солдат местного гарнизона.

С 1907 года В.В. Бустрем нелегально проживал в Либаве. В мае — июне того же года в качестве делегата от либавской военной организации участвовал в V съезде РСДРП в Лондоне. По его окончании на съезде латышской социал-демократии Бустрем делал доклад о целях и задачах военных организаций и об их положении в общепартийной работе.

По возвращении в Россию в июле 1907 года Владимир Бустрем был арестован в Петербурге по доносу провокатора. Почти полтора года предварительного тюремного заключения он провел в печально известной тюрьме «Кресты». 13 ноября 1908 года по «Делу о боевой организации РСДРП» Бустрем был приговорен к шести годам каторги. В петербургской пересыльной тюрьме он находился вместе с братьями М.А. и Д.А. Трилисерами, Е.М. Ярославским и другими большевиками. Затем Бустрема перевели в Вологодскую каторжную тюрьму. После

состоявшегося там столкновения с охранниками его отправили «на перевоспитание» в Ярославский централ. В обеих этих тюрьмах он сидел в одиночке. После освобождения из тюрьмы Бустрем был направлен в ссылку в Восточную Сибирь, в село Коченга Киренского уезда Иркутской губернии. Последние два года ссылки жил в Иркутске, работал в обществе служащих и рабочих Забайкальской железной дороги.

После Февральской революции в конце марта 1917 года В.В. Бустрем переехал на жительство в Архангельск, был кооптирован в местный Совет рабочих и солдатских депутатов и избран в его исполком. С июня 1917 года — председатель Архангельского Совета рабочих и крестьянских депутатов. В 1918—1920 годах, во время захвата Архангельска белогвардейцами и интервентами, Бустрем находился в большевистском подполье.

Упомянутый уже исследователь Владислав Голдин, в частности, пишет:

«Судьба людей, работавших в архангельском подполье, глубоко трагична, многие из них погибли. Союзная и белая контрразведки весьма профессионально работали по внедрению в его ряды своих агентов и провокаторов...

Бустрем работал в “белом” Архангельске по своей специальности — на поприще статистики, являясь заведующим отделом статистики губернского земства, поэтому мог обладать необходимой и ценной для красных информацией. К тому же он был далеко не новичок в подпольной деятельности, а занимался этим несколько лет, причем работая в военных и боевых организациях большевиков, что постоянно грозило ему тогда высшей мерой. Напомним, что арестован Бустрем в свое время был вследствие доноса провокатора и, несомненно, должен был извлечь из этого надлежащие уроки... Подобного ему опыта работы на подпольном поприще не имел никто из организаторов и членов архангельского большевистского подполья. Может быть, поэтому ему и удалось уцелеть?»

После освобождения Архангельска В.В. Бустрем работал заведующим архангельским губернским статистическим бюро. В июне 1920 года, на IV Архангельском губернском съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, был избран членом губисполкома.

СОТРУДНИК ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

В 1921 году судьба В.В. Бустрема делает крутой поворот. Он был вызван в Центральный Комитет партии большевиков в Москве и назначен на должность заведующего учетным подотделом Учетно-распределительного отдела Секретариата ЦК РКП(б). Он оказывается в самом сердце и святая святых партийной жизни.

Вскоре опыт нелегальной партийной работы В.В. Бустрема, хорошее знание им немецкого, французского и английского языков, его личные и деловые качества потребовались на новом ответственном участке деятельности. В марте 1922 года он был назначен уполномоченным Иностранного отдела (ИНО) ГПУ. Рекомендации при поступлении на работу во внешнюю разведку Владимиру Бустрему дали сотрудник Секретариата ЦК РКП(б) СИ. Сырцов и начальник ИНО ГПУ М.А. Трилиссер, с которым он отбывал каторгу в Петербургской пересыльной тюрьме и находился в сибирской ссылке. В рекомендации последнего, в частности, указывалось: «Знаю Бустрема по совместной работе с 1906 года в военной организации партии в Питере, по совместной сидке на каторге с 1909 по 1910 год, в ссылке в Сибири с 1914 по 1917 год».

Следует подчеркнуть, что профессиональный революционер и партийный работник Михаил (Меер) Абрамович Трилиссер был направлен на работу в центральный аппарат ВЧК в августе 1921 года по личному предложению Ф.Э. Дзержинского. Он был назначен начальником закордонной части Иностранного отдела ВЧК, которая действовала за рубежом. Уже в декабре того же года Трилиссер становится вторым лицом в Иностранном отделе — заместителем его начальника С.Г. Могилевского.

6 февраля 1922 года декретом ВЦИК РСФСР упраздняется ВЧК. На ее базе создается Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. А 13 марта Трилиссер назначается начальником Иностранного отдела ГПУ. Он сменил на этом посту Могилевского, который возглавил Закавказское ГПУ.

Трилиссер проработал на должности начальника Иностранного отдела почти восемь лет, что по тем временам было довольно редким явлением. Ему довелось руководить работой внешней разведки органов государственной безопасности нашей страны в один из самых сложных периодов борьбы Советской Республики с внутренней и внешней контрреволюцией. Им лично было установлено много ценных оперативных

связей, проведены интересные вербовки.

С приходом Трилиссера к руководству внешней разведки молодого государства начался, по сути дела, новый профессиональный период ее деятельности. Разведка стала работать в полную силу: сказывался опыт агентурной работы ее нового руководителя.

Для решения стоявших перед внешней разведкой задач М.А. Трилиссер пригласил на работу в Иностраннный отдел большую группу своих соратников по подпольной работе в военной организации партии, а также по работе на Дальнем Востоке в период Гражданской войны. Двое из них — С.Г. Вележев, с которым М.А. Трилиссер работал в Сибири в 1917—1918 годах, а также его соратник по дореволюционному подполью и каторге В.В. Бустрем, стали его заместителями. Ответственные посты в Иностранном отделе заняли Я.Г. Минскер, Я.М. Бодеско и другие опытные чекисты, которых Трилиссер хорошо знал и которым доверял.

При Трилиссере штаты внешней разведки были расширены. В закордонной части ИНО стало шесть географических отделов. Работникам зарубежных резидентур ИНО была предоставлена большая свобода в вербовке агентуры, а резиденты имели право включать их в агентурную сеть без согласования с Центром. Формируя штаты ИНО, Трилиссер обращал особое внимание на профессиональную подготовку сотрудников, знание ими иностранных языков, умение работать с агентурой, приспособляемость к быстро меняющимся условиям.

Для выполнения поставленных перед внешней разведкой задач Трилиссер создавал новые закордонные аппараты и комплектовал их грамотным оперативным составом. Под его руководством были образованы резидентуры ИНО в Берлине, Лондоне, Париже, Вене, Риме. На Востоке — в Токио, Пекине, Харбине, Сеуле — были созданы нелегальные резидентуры.

Во всех этих начинаниях пришлось принимать непосредственное участие и В.В. Бустрему.

Отношения начальника внешней разведки Трилиссера с Бустремом были товарищескими. Они часто встречались, беседовали друг с другом. Михаил Абрамович полагал, что искушенный в конспирации и закаленный каторгой профессиональный революционер Бустрем сумеет быстро освоить премудрости разведывательной работы. И следует отметить, что его надежды в дальнейшем полностью оправдались.

Перейдя на работу в органы государственной безопасности, Бустрем некоторое время продолжал исполнять свои служебные обязанности и в ЦК РКП(б). Об этом, в частности, свидетельствует выписка из протокола

заседания Секретариата ЦК РКП(б) от 2 марта 1922 года, подписанная Секретарем ЦК В. Молотовым, в которой говорится о разрешении «после 10 марта тов. Бустрему по совместительству с работой в ЦК работать в Инотделе ВЧК».

24 марта 1922 года В.В. Бустрем был зачислен на должность уполномоченного Закордонной части внешней разведки. В аттестации за этот период отмечалось: «...толковый, добросовестный работник, старый революционер, каторжанин».

РУКОВОДИТЕЛЬ БЕРЛИНСКОЙ РЕЗИДЕНТУРЫ

В конце августа 1922 года В.В. Бустрем направляется в берлинскую «легальную» резидентуру в качестве оперативного работника.

Деятельность берлинской резидентуры по линии политической разведки определялась тем, что она располагала весьма ценными источниками, позволявшими получать информацию по Германии и другим странам. В Центр направлялись, например, ежемесячные доклады Министерства государственного хозяйства Германии об экономическом положении страны, сводки берлинского главного управления полиции о внутривнутриполитическом положении Германии и обстановке в различных политических партиях. Добывалась весьма ценная информация о Польше, важные сведения о позиции Франции в отношении Советской России. Москва высоко оценивала усилия берлинской резидентуры: «Материалы дипломатического характера очень интересны, в большинстве своем вполне заслуживают внимания». Большой вклад в деятельность берлинской резидентуры вносил разведчик Бустрем.

В середине 1924 года резидент советской внешней разведки в Берлине Бронислав Брониславович Бортновский возвратился в Москву. Новым руководителем «легальной» берлинской резидентуры был назначен Владимир Владимирович Бустрем.

Центр поставил перед резидентурой задачу по активизации работы по линии политической разведки. В оперативном письме на имя нового резидента, в частности, указывалось:

«Политическая разведка предполагает наличие в агентурной периферии солидных осведомителей, вербовка которых и должна составить 90 процентов всей работы точки... В нужных случаях можно не скупиться и средствами. Если Вам нужно подкрепление работниками, сообщите...»

Новому руководителю резидентуры удалось заметно активизировать ее работу по политической линии. У сотрудников резидентуры появились новые источники информации в МИДе Германии, в МИДе и министерстве военных дел Франции, в польской миссии в Берлине и в других важных объектах. Резидентура регулярно освещала вопросы германской политики на Востоке, внешней политики Балканских стран, внешней политики Польши и Чехословакии, отношений Германии с Францией, Англией и Турцией.

Помимо политической разведки, берлинская резидентура под руководством Бустрема добилась ощутимых результатов и по другим направлениям работы.

Так в 1925 году резидентурой был привлечен к сотрудничеству директор частного детективного бюро Ковальчик. Основой для этого послужило инициативное представление иностранцем советскому полпреду материалов, разоблачавших фальсификатора так называемых документов Коминтерна Дружиловского. Следует подчеркнуть, что случай использования частного детективного бюро в работе берлинской резидентуры, по сути, является уникальным для деятельности советской разведки в начальный период ее истории. Остановимся вкратце на нем.

Родился будущий частный детектив на Украине в 1878 году, в семье немецкого колониста и носил немецкую фамилию Шмидт. Учился на агронома в Киеве, Данциге и Брюсселе. До Первой мировой войны занимался фермерством на Украине, владел мельницей и маслобойней.

В 1914 году его как немца выслали из Киева в Одессу. Но с приходом на Украину германских войск мобилизовали в полевую полицию и направили служить в качестве переводчика к начальнику Киевского уголовного розыска. Затем Шмидт служил на сыскной работе в одесском уголовном розыске. Приобретя опыт сыщика, уехал в Польшу.

В своем заявлении представителю Лиги Наций в Варшаве он писал 20 ноября 1921 года: «Имею аттестаты Одесского и Киевского уголовного розыска, а также секции дефензивы 2-й Польской армии, откуда уволили вследствие ликвидации учреждения. Обращая внимание на знание мною языков (польского, украинского, французского, немецкого и русского), просил бы о предоставлении мне должности в одном из частных бюро сыщиков на Западе, ибо в Польше таких учреждений не имеется, а частной практики не разрешают».

В начале 1920-х годов Шмидт, ставший паном Ковальчиком, обосновался в Берлине, где и открыл частное осведомительно-детективное бюро. Вскоре он завел устойчивые связи в полицейско-президиуме, полицейских участках и консульствах.

Работа берлинской резидентуры с агентом успешно продолжалась вплоть до августа 1937 года. От детектива на регулярной основе поступала важная информация контрразведывательного характера. В частности, от него были получены списки русских эмигрантов, активно сотрудничавших с гестапо. Возможности Ковальчика широко использовались также для проведения «установок» (сбор основных сведений на лиц, интересующих разведку, включая биографические данные, семейное положение,

характеристики по месту работы и т.д.) и проверки лиц, уезжавших на работу в СССР.

Пан Ковальчик и его детективное бюро выполняли задания не только берлинской резидентуры, но и Центра, и не только в Германии, но и в соседних странах.

Учитывая активную работу Ковальчика с советской разведкой и важность заданий, которые он выполнял, Центр в конце 1934 года высказал предложение о передаче агента на связь нелегальной резидентуре.

И вдруг 21 января 1935 года при выполнении задания по установке сотрудника Анτικοминтерновского бюро полицией был задержан один из работников бюро Ковальчика. На допросе он сообщил, что интересовался этим человеком по заданию своего шефа. В тот же день арестовали и Ковальчика. Он показал на допросе, что установку просил провести некто Шредер. Зачем ему это надо? Сыскное бюро — частное, таких вопросов клиентам в нем не задают. Ковальчик не знает, кто такой Шредер и где он живет.

Просидев в полиции около месяца, Ковальчик был освобожден, дав подписку, что будет стараться отыскать этого Шредера, и этим отчасти по крайней мере загладить свою вину.

Арест Ковальчика насторожил и берлинскую резидентуру, и Центр. Это беспокойство было вполне оправданно, если учесть, что через детектива проверялась перед вербовкой практически вся агентура берлинской резидентуры.

Проведенная резидентурой через свои возможности тщательная проверка Ковальчика показала, что он искренен и добросовестен в отношениях с нами. Вскоре активная работа с иностранцем была продолжена.

В 1941 году, перед войной с Германией, начальник немецкого отделения ИНО Павел Журавлев составил подробную справку на Ковальчика, в которой оценивалась его работа на советскую разведку. В ней, в частности, говорилось: «Наши задания Ковальчик выполняет с большим мастерством, и его работа с нами очень высоко оценивается в Центре». В документе также отмечалось, что ни одного провала агентуры, к которой в той или иной степени имел бы отношение Ковальчик, не было. Однако дальнейшей работе с иностранцем помешала война. Только в июне 1945 года удалось восстановить с ним связь. Но возраст Ковальчика приближался к семидесяти. Здоровье его было подорвано, хотя он и строил далеко идущие планы...

Одним из важных направлений деятельности берлинской резидентуры,

которой руководил Бустрем, являлось проникновение в местные спецслужбы, в том числе и в армейскую разведку Германии — абвер.

Целенаправленная работа резидентуры по данному вопросу принесла свои плоды: в поле ее зрения оказался ответственный сотрудник контрразведывательного подразделения абвера «Янычар». Результаты его изучения через возможности резидентуры превзошли все ожидания. «Янычар», как выяснилось, являлся майором по званию и служил в специально созданном подразделении, предназначенном для работы с территории Германии по интересующим абвер странам. К разработке «Янычара» был подключен надежный и опытный агент резидентуры «Эстонец». Однако практически в то же время руководство «Янычара» предложило «Эстонцу» сотрудничать с абвером.

Сложилась интересная ситуация: наша резидентура подвела своего агента к «Янычару» в расчете на его разработку и проникновение в агентурную сеть абвера. А руководство абвера решило использовать появившегося в его поле зрения «Эстонца». Интересы двух разведок столкнулись. Преимущество нашей резидентуры состояло в том, что она владела инициативой и знала, с кем имеет дело в лице «Янычара» и его руководства, в то время как в абвере не знали, что они вышли на агента берлинской резидентуры советской разведки.

В конечном итоге «Янычар» был привлечен к сотрудничеству с берлинской резидентурой. Связь с ним поддерживалась до середины 1937 года.

Из Берлина Бустрем выезжал в другие европейские страны, например в Чехословакию. В Праге проживало много русских эмигрантов, а сам город считался одним из ведущих европейских центров русского зарубежного студенчества. Среди студентов было много бывших офицеров, часть из которых входила в боевые организации генерала Кутепова и периодически направлялась для выполнения заданий в СССР. Руководил этой деятельностью в Праге генерал В.Г. Харжевский. Заброски в СССР подготовленных здесь боевиков велись, как правило, через Польшу на основе сотрудничества со 2-м бюро польского Генштаба. Но этой деятельности в Чехословакии пытались активно противодействовать чекисты-разведчики, работая среди русского студенчества. Среди наиболее удачных стала, например, вербовка обучавшегося в Праге Дмитрия Быстролетова, ставшего в дальнейшем одним из знаменитых советских разведчиков-нелегалов.

В архивах внешней разведки сохранился документ о работе берлинской резидентуры по состоянию на 1 января 1928 года, который дает

некоторое представление о масштабах ее деятельности, в том числе в тот период, когда ею руководил Бустрем. Личный состав резидентуры — 8 человек. Количество источников по Берлину — 39, по Парижу — 7. В 1927 году из Берлина поступило в Москву 4947 информационных материалов. Свыше тысячи наиболее важных информационных сообщений резидентуры были направлены руководству страны, из них 147 лично Сталину.

За умелое руководство резидентурой в феврале 1925 года Владимир Владимирович Бустрем был повышен в должности. Он также был награжден нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК — ГПУ» (№ 362) и Почетным боевым оружием (Грамота № 66 от 18 декабря 1927 года).

В конце декабря 1925 года В.В. Бустрем по распоряжению Трилиссера возвратился из командировки в Москву и был назначен заместителем начальника ИНО ОПТУ. Трилиссеру нужен был доверенный, высококвалифицированный и компетентный помощник в условиях, когда советская разведка расширяла свою деятельность в мире, осваивая новые страны и континенты, направления и сферы деятельности. Сам Трилиссер часто выезжал за границу, где встречался с агентурой. Поэтому ему и нужен был надежный заместитель, остававшийся в это время в Москве, который мог бы решать все повседневные вопросы. На эту должность он и избрал В.В. Бустрема.

Пять лет проработал Бустрем в центральном аппарате внешней разведки, а в январе 1931 года был откомандирован из органов ОПТУ в распоряжение ЦК ВКП(б). Решено было использовать его богатый опыт в других сферах. Он участвовал в организации хлебозаготовок на Северном Кавказе и в Воронеже, в строительстве заводов в Кузбасе, работал в исполкоме Коминтерна, на руководящих должностях в ВСНХ СССР и в издательствах «Каторга и ссылка» и «Большая советская энциклопедия», был заместителем директора НИИ экономики Севера при Главсевморпути.

Сведения о судьбе В.В. Бустрема с июля 1936 года, к сожалению, отсутствуют. Однако доподлинно известно, что Владимир Владимирович избежал участи своих соратников и товарищей по работе в разведке (начальника внешней разведки М.А. Трилиссера, своего первого резидента Б.Б. Бортновского и многих других), погибших в ходе массовых репрессий 1937—1939 годов, когда были истреблены лучшие довоенные кадры внешней разведки. Умер Владимир Владимирович Бустрем в Москве в период Великой Отечественной войны, 13 февраля 1943 года.

ДОКТОР ЛИНИЦКИЙ

В конце 1920 года вместе с остатками армии Врангеля, эвакуировавшейся из Крыма в Турцию на пароходах под прикрытием французской эскадры, в Галлиполийский лагерь прибыл разведчик 13-й армии красных Леонид Линицкий. Он был заброшен в тыл к белым, в ходе одного из сражений получил тяжелое ранение, принятый за своего, госпитализирован во врангелевский лазарет, а затем вывезен за границу. Через Константинополь Линицкому удалось добраться до Югославии, где он обосновался вместе с другими беженцами из России. Долгие годы Леонид искал возможность восстановить связь с советской разведкой. Ему это удалось лишь в 1933 году, когда он стал разведчиком-нелегалом Иностранного отдела ОГПУ. Нелегальная резидентура в Белграде, которую возглавлял Линицкий, выполняла задачу по проникновению в белоэмигрантские формирования и добывала информацию об их террористической деятельности в отношении Советского Союза.

РОВЕСНИК ВЕКА

Леонид Леонидович Линецкий родился 21 июля 1900 года в городе Ахтырке Харьковской губернии, в семье командира сотни пограничной стражи.

Отец служил на дальневосточной границе. Обстановка и условия жизни на границе были в то время достаточно сложными, поэтому семья пограничника жила в основном в Ахтырке или в Харькове, изредка приезжая к отцу погостить. В годы Первой мировой войны ветеран Русско-японской войны, георгиевский кавалер ротмистр Линецкий добровольно отправился на фронт, где героически сражался, командуя кавалерийским полком, и погиб в бою.

Леонид решил занять место отца в боевом строю. В начале 1917 года, когда уже начинал рушиться фронт, он из седьмого класса гимназии ушел добровольцем в армию. После прохождения подготовки в учебной команде 16-летний младший унтер-офицер был направлен в район боевых действий. Служил в Гвардейском Финляндском полку, дослужился до старшего унтер-офицера.

Однако военная карьера несовершеннолетнего унтер-офицера вскоре дала трещину. В дивизию, где он служил, прибыл бывший тогда военным министром А.Ф. Керенский. Линецкого, оказавшегося активным участником срыва митинга, на котором министр должен был выступать, взяли под арест. Леониду грозила смертная казнь, но дело ограничилось направлением его в штрафной полк. А в октябре 1917 года его как несовершеннолетнего отправили домой. Вернувшись в Ахтырку, Линецкий экстерном окончил гимназию.

Вскоре в России началась Гражданская война. Во время оккупации кайзеровской Германией Украины Линецкий вел диверсионную работу против захватчиков в составе партизанского отряда, действовавшего в районе его родного города. В одной из боевых операций был ранен. После выздоровления поступил на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета, однако после окончания первого курса добровольно вступил в Красную Армию. Участвовал в боевых действиях на Южном фронте в составе 4-го Сумского и 3-го Лебединского полков. В августе 1919 года был снова ранен.

Через год Леонид был зачислен в разведотдел 13-й армии и начал проходить подготовку для заброски в тыл противника.

Однажды по делам службы он был направлен в штаб одной из дивизий. Прибыв на место, Леонид оказался в гуще ожесточенного боя с прорвавшимися на позиции дивизии подразделениями белых. Во время боя он получил тяжелое ранение и оказался в руках неприятеля. Как сотрудник разведотдела, готовившийся к заброске в тыл белых, Линецкий не имел при себе документов, свидетельствующих о его принадлежности к Красной Армии. Да и по одежде тяжелораненого трудно было определить в нем красноармейца. Так что он сошел для белых за своего. Леонида подобрали и отправили с другими ранеными в Севастополь. Вскоре началась эвакуация армии Врангеля из Крыма.

В конце концов вместе с госпиталями через Константинополь Линецкий со временем добрался до Югославии, которая предоставила убежище русским беженцам. Подлечившись, Леонид поступил чернорабочим на стройку. Затем работал кочегаром на белградской суконной фабрике, где получил настоящую рабочую закалку. Здесь же, на фабрике, Линецкий познакомился со своей будущей женой Екатериной Федоровной, которая стала ему надежной помощницей в его дальнейшей разведывательной деятельности.

В 1924—1930 годах Линецкий учился на медицинском факультете Белградского университета. Одновременно работал санитаром в больничной кассе социального страхования рабочих, лаборантом Белградского физиологического института. После получения диплома в июне 1930 года работал врачом-ассистентом в ряде медицинских учреждений Белграда, затем занялся частной практикой. За годы пребывания в Югославии Леонид в совершенстве овладел сербским и французским языками. И все это время искал способ связаться со своими, с Москвой. Наконец это ему удалось. Начиная с 1933 года Леонид Линецкий включился в активную разведывательную работу с нелегальных позиций по линии Иностранного отдела ОПТУ.

РЕЗИДЕНТ ЛУБЯНКИ

Нелегальная резидентура, которую возглавлял в Белграде Линецкий, выполняла задачу по проникновению в вооруженные белоэмигрантские формирования в Югославии. В те годы ряд белоэмигрантских и националистических организаций, в частности Русский общевойсковой союз (РОВС) и Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП), проводили широкую работу по засылке в СССР боевиков для проведения диверсий на транспорте и промышленных предприятиях, а также для осуществления террористических актов в отношении руководящих советских и партийных работников. Задача резидентуры заключалась в том, чтобы парализовать действия боевиков. В одном из писем Центра, направленных в резидентуру, в частности, подчеркивалось:

«Задача заключается в том, чтобы парализовать все активные действия боевиков путем тщательной “разработки” и выявления их активности и связей на территории Союза. Надо сконцентрировать свое внимание на террористически настроенных элементах эмиграции, агентурно выявлять их намерения и связи. Эта работа очень кропотливая, может, с самого начала малоэффективная, но необходимая. Других путей нет».

У резидента ИНО ОПТУ Линецкого было более десяти активных помощников, включая супругу Екатерину Федоровну, которая являлась секретарем резидентуры. Разведчики добывали информацию о засылке на территорию СССР террористов и сведения об организациях и группах, которые занимались этой враждебной деятельностью. Сотрудники резидентуры полностью контролировали деятельность основных белоэмигрантских организаций в Югославии. Прикрытие врача, имевшего широкую частную практику, способствовало проникновению Линецкого в руководящие круги вооруженной белогвардейской эмиграции. Он был хорошо знаком с белыми генералами и офицерами, чиновниками государственного аппарата страны. Так, в одном из писем в Центр Линецкий сообщал:

«Сегодня меня вызывал в Союз инвалидов генерал Скворцов по делу. К слову, я уже около полутора месяцев состою врачом Всеюгославского союза русских военных инвалидов и особо — врачом Белградского отделения этого союза».

Линецкому удалось также внедриться в Общество галлиполийцев, имевшее свои отделения в ряде европейских стран и являвшееся костяком

РОВС. Он своевременно проинформировал Центр о готовившихся провокациях и террористических актах, а затем добился раскола в руководстве общества, в результате чего оно распалось. Находившиеся у Линицкого на связи помощники осуществили ряд успешных вербовок и проникли в другие белогвардейские организации, добывая в них важную информацию. Так, тесть Линицкого был внедрен в местную фашистскую организацию. Ему удалось получить фотографии и биографические сведения на террористов и агентов из числа русских эмигрантов, которые готовились для заброски в СССР.

Касаясь результатов работы резидентуры Линицкого в тот период, в официальных материалах Службы внешней разведки России отмечается, что собранные нелегальной резидентурой сведения о засылке в СССР боевых групп и отдельных террористов позволили нанести серьезный удар по этим организациям в Югославии, а на некоторых направлениях полностью парализовать их деятельность. Так, прекратила свое существование организация «Дружина», которая занималась засылкой боевиков через территорию Румынии. Она действовала в тесном контакте с румынской разведкой и находилась под особым покровительством представителя РОВС в Румынии генерала Геруа.

Помимо получения устной разведывательной информации, белградская нелегальная резидентура провела ряд острых мероприятий по изъятию из сейфов некоторых руководителей РОВС и Народно-трудового союза особо важных документов. В них шла речь о контактах этих белогвардейских организаций с разведслужбами западных стран, а также о планах предстоящих террористических акций в СССР.

НЕСЛОМЛЕННЫЙ

Руководство Иностранного отдела нередко отмечало успешную работу белградской нелегальной резидентуры. Однако 5 декабря 1935 года в результате предательства Линицкий и несколько его соратников были арестованы югославской тайной полицией. А произошло вот что: заместитель Линицкого без его санкции решил провести операцию по вскрытию сейфа в квартире лидера НТСНП. К этому острому оперативному мероприятию он привлек двух знакомых югославы, один из которых оказался осведомителем местной контрразведки. Участники операции были взяты с поличным. После пыток и побоев заместитель резидента выдал всех членов резидентуры. Югославская тайная полиция в тот же день начала аресты.

Сам Линицкий был арестован в здании центра русской белоэмиграции в Белграде — «Русском доме», куда он отправился вместе с женой на просмотр оперы «Наталка-Полтавка». Леонид Леонидович задержался в холле театра, а его жена прошла в зал. В этот момент к Линицкому, который беседовал с главой местного отделения РОВС генералом Барбовичем, подошли представители югославской тайной полиции и арестовали его. Линицкий успел передать известие о своем аресте жене, которая тут же возвратилась домой, растопила печь и сожгла находившиеся в тайнике документы и подготовленную к отправке в Центр почту, а также другие материалы, которые могли бы уличить мужа в разведывательной деятельности. Вскоре в дом с обыском нагрянула тайная полиция, но ничего предосудительного ее сотрудникам обнаружить не удалось.

К Линицкому, как к руководителю «разоблаченной русской сети разведчиков», были применены суровые меры воздействия — в течение трех месяцев его жестоко пытали. Однако никаких сведений о своей работе и о своих товарищах мужественный разведчик полиции не сообщил. В ходе следствия и на суде он вел себя исключительно стойко, использовал суд для разоблачения истинной роли РОВС и НТСНП, которые с территории Югославии вели свою террористическую деятельность. В ходе судебного процесса Линицкий и его товарищи не связывали себя с советской разведкой, а выступали от имени самостоятельной политической организации, борющейся из патриотических побуждений против террористических устремлений отдельных руководителей белой эмиграции.

В качестве членов своей организации арестованные назвали несколько одиозных фигур белой эмиграции, от которых они якобы получали информацию. В частности, был назван ротмистр Комаровский, подозревавшийся резидентурой в сотрудничестве с польской и британской разведками. Разразился скандал. Руководители РОВС затеяли свое собственное расследование, что вызвало серьезную обеспокоенность в белоэмигрантских кругах не только Югославии, но и в Европе в целом.

Проводившая официальное следствие югославская тайная полиция пыталась исключить утечку сведений об истинных делах белой эмиграции. Тем не менее информация о террористической деятельности РОВС и НТСНП дошла до Лиги Наций. В европейских средствах массовой информации печатались репортажи с судебного процесса, излагавшие показания Линицкого, и содержались призывы привлечь к суду и белогвардейские организации.

Суд признал Линицкого виновным лишь в «проведении коммунистической пропаганды в полицейской тюрьме в ходе следствия» и в «нанесении ущерба белоэмигрантской организации, связанного с кражей документов из сейфа». Линицкий был приговорен к двум годам и восьми месяцам каторжных работ в тюрьме для политических заключенных.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Находясь в заключении, Леонид Леонидович вступил в члены Компартии Югославии, вел пропагандистскую работу среди заключенных. На неоднократные предложения югославских спецслужб о сотрудничестве он неизменно отвечал отказом, несмотря на угрозы физической расправы.

Из письма Линецкого матери, отправленного из тюрьмы 30 марта 1937 года:

«...Врагов своих презираю. Пощады от них не жду, не прошу. В правоту свою верю. Отечества своего не продаю, как это делают некоторые, а люблю и горжусь им, считаю его самым передовым и культурным. Не знаю, как другие, а мне с его заклятыми врагами не по дороге. Если бы имел две жизни, отдал бы их обе за него. На крохи, упавшие со стола иностранных победителей и поработителей родного мне народа, никогда не рассчитывал. Не считаю себя способным для этого».

А вот что Леонид Леонидович писал из тюрьмы своим детям 11 апреля 1937 года:

«Дорогие мои Галочка и Борисик. Вот уже скоро год, как я вас не видел. Не забывайте своего папу и хотя бы изредка вспоминайте о нем... Любите свою Родину и свой народ и служите им честно. Знайте, что ваш папа отдал за них все, что имел. Целую и благословляю вас...»

Отбыв полностью срок заключения, Л.Л. Линецкий в 1938 году через одну из европейских стран (руководители белой эмиграции отдали приказ — живым Линецкого из Югославии не выпускать) был выведен в Москву. В наркомате внутренних дел, где его встречали, поведение Линецкого перед лицом противника было признано «безупречным». «Свой долг перед Отечеством вы выполнили блестяще», — заявил ему один из руководителей наркомата.

Однако... Шел 1938 год. В Москве Линецкому сообщили, что его мать была арестована в 1937 году и расстреляна как «несознавшаяся польская шпионка». Разведчику было предложено выехать в Харьков, где проживала его семья, и устроиться там на работу в больницу. В разведке места для него не оказалось.

Прибыв в Харьков, Леонид Леонидович стал работать врачом во 2-й городской больнице, затем — в военном госпитале. По его просьбе в Москве провели повторное рассмотрение дела матери. В 1940 году Линецкому сообщили, что его мать была репрессирована по ложному

доносу и полностью реабилитирована.

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

С начала Великой Отечественной войны Л.Л. Линицкий — военврач 2-го ранга в эвакогоспитале № 1027. Положение на советско-германском фронте с каждым днем осложнялось, и Линицкий направил рапорт на имя начальника 4-го управления НКВД СССР старшего майора госбезопасности Судоплатова. В рапорте он отмечал:

«Должен сказать, что не могу считать себя удовлетворенным решением моего вопроса, хотя бы и временным. Считаю, что мне, опытному и испытанному разведчику, профессиональному врачу, знакомому с радиоделом, прошедшему два курса подрывного дела, знающему парашют, мотоцикл, чекистские дисциплины, физически здоровому и закаленному, готовому к любым опасностям и испытаниям можно было бы иметь другое применение, чем в нынешнее суровое время работать военврачом тылового госпиталя, где меня окружают одни женщины и инвалиды».

А 20 сентября 1941 года супруга Линицкого Екатерина Федоровна направила на имя наркома внутренних дел заявление, в котором, в частности, указывала:

«Имею некоторый опыт подпольной работы в тылу у врагов и подвергалась репрессиям с их стороны в период 1935—1936 годов.

В настоящий момент напряжения всех сил страны для отпора врагу, твердо решила отдать все свои силы, а если понадобится и жизнь для этой великой цели.

Предлагаю себя для любой работы в тылу у врага. Желательно работать вместе с мужем, посвятившим уже себя этой деятельности. Заверяю, что с честью выполню свой долг и пронесу незапятнанными через все испытания честь и достоинство гражданки великой страны социализма.

Прошу не оставить своим попечением двоих детей моих Галину и Бориса».

Линицкому предложили работу в тылу противника в составе одной из разведывательно-диверсионных групп. Не раздумывая, он дал согласие. Боевое крещение Линицкий принял летом 1942 года, во время наступления немцев на Сталинград. Участвовал он и в кровопролитных оборонительных боях вместе с отходящими частями Красной Армии.

Затем руководство разведки приняло решение использовать Линицкого для работы в Югославии, где развернулось широкое партизанское

движение. После специальной подготовки в июне 1944 года Леонид Леонидович был выброшен с парашютом на территорию Югославии для координации действий с югославским движением Сопротивления.

Накануне отправки в тыл противника Линецкий подчеркивал в рапорте на имя руководства разведки:

«В отношении даваемых мне заданий, хочу предупредить начальство, что с моей стороны оно не услышит отказа даже в том случае, если задание будет связано с неминуемой гибелью. С моей стороны могут быть те или иные возражения, та или иная борьба мнений, но там, где кончается обсуждение и начинается боевой приказ — отказа не будет. Поручкой в этом собственная моя жизненная философия, дело, которому я служу беззаветно.

...Имел случай испытать себя под пытками в условиях фашистского застенка и убедиться в том, что в состоянии через пытки пронести незапятнанными честь и достоинство гражданина и глубоко убежденного большевика».

Вместе с югославскими партизанами Линецкий активно участвовал в боевых действиях Народно-освободительной армии, совершал марши и одновременно добывал и сообщал в Центр важную разведывательную информацию. Во время боев он был контужен, но поста своего не оставил. Разведывательная работа Линецкого в Югославии продолжалась до освобождения страны.

За участие в движении Сопротивления Линецкий был награжден югославским боевым орденом «Партизанская звезда 3-й степени». Его боевой путь был отмечен и советскими орденами и медалями. В конце апреля 1945 года разведчик вернулся в Москву.

Вскоре Леонид Леонидович был снова направлен за границу для работы с нелегальных позиций. В качестве разведчика-нелегала он выехал для выполнения специального задания Центра в Индию, а затем — в Китай. Работать ему приходилось в тяжелых климатических условиях. Давали о себе знать старые раны, однако разведчик и не помышлял о лечении, переезжая из страны в страну и успешно решая сложные оперативные задачи.

Линецкому предстояло легализоваться в одной из стран азиатского региона, а затем переехать в одну из капиталистических стран. В связи с началом холодной войны и разворачивавшейся гонкой вооружений он должен был наладить получение разведывательной информации о планах и практической деятельности предполагаемого противника. Однако эта работа была прервана его внезапной смертью.

25 января 1954 года полковник Линецкий скончался за границей от

сердечной недостаточности. Его тело было перевезено в Москву. В документе, предназначенном для сотрудников внешней разведки и подписанном её руководством, в частности, указывалось:

«При исполнении служебных обязанностей умер наш ценный нелегальный работник полковник Линецкий Леонид Леонидович... Он отдавал себя работе полностью, ставя общественные интересы выше личных. Готов был выполнить любое задание».

С воинскими почестями разведчик был похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

ЧЕКИСТ ВОЛЛЕНБЕРГ

Этого замечательного представителя первого поколения советских разведчиков обошли стороной репрессии и чистки, обрушившиеся в середине 1930-х годов на органы внешней разведки.

Однако здоровье, подорванное окопами Первой мировой войны и активной службой по защите Отечества от внутренних врагов, оборвало его жизнь в 45 лет, в самом расцвете его разведывательной деятельности.

ПУТЬ В ВЧК

Николай Львович Волленберг родился в 1892 году в городе Двинске бывшей Витебской губернии, в семье железнодорожного служащего, немца по национальности.

Учился в школе в Варшаве и в городском училище в городе Речице, которое окончил в 1910 году. Свободно владел немецким и польским языками. В 1910—1911 годах работал на Черноморском торговом флоте сначала учеником, а затем — матросом. В 1914 году окончил среднее сельскохозяйственное училище в городе Пскове.

С 1914 по 1918 год служил рядовым в царской армии, принимал участие в боях Первой мировой войны. В ноябре 1917 года вступил в ряды партии большевиков. Был одним из организаторов Красной гвардии в Белоруссии.

После демобилизации из армии Волленберг вел активную общественную и партийную работу: возглавлял райземотдел, избирался членом ряда парткомов в городах Конов, Могилев, Гомель.

В органах ВЧК — ОПТУ с 1920 года. Являлся председателем Могилевской уездной ЧК, а затем — Гомельской губернской ЧК. Среди сотрудников Волленберга по Гомельской ЧК были талантливые молодые чекисты Наум Эйтингон, Владимир Алексеев-Железняков, Павел Корнель и другие, ставшие впоследствии видными советскими разведчиками.

ВО ГЛАВЕ ГОМЕЛЬСКИХ ЧЕКИСТОВ

Нелегко приходилось в то время гомельским чекистам, не имевшим достаточного опыта оперативной работы. Гомель, будучи, по сути дела, прифронтовым городом, постоянно подвергался нападениям самых разношерстных врагов советской власти — от белополяков до анархистов. В губернии активно действовали контрреволюционные элементы и иностранные шпионы, по уездам свирепствовали кулацкие банды. Чекисты участвовали, в частности, в раскрытии мятежа на Днепровской военной флотилии, стоявшей тогда в Гомеле. Однако наибольшую опасность в тот период представляла крупная боевая террористическая организация эсера Бориса Савинкова «Народный союз защиты Родины и свободы», отделения которой действовали на территории западных губерний РСФСР. Одно из её структурных подразделений — так называемый «Западный областной комитет» — находилось как раз в Гомеле. Оттуда нити савинковского заговора тянулись к Москве, Петрограду, Минску и другим крупным городам. Всеми операциями комитета Борис Савинков руководил из своей варшавской резиденции.

Приведем некоторые данные из оперативной справки на руководителя «Народного союза защиты Родины и свободы»: бывший эсеровский боевик, организовавший убийство великого князя Владимира Александровича, бывший товарищ (заместитель) военного министра Временного правительства России. Именно по его указанию в июле 1918 года в Ярославле был поднят кровавый мятеж. После подавления мятежа Савинков перешел на службу польской, французской и английской разведок.

С этим террористом, казалось бы, все ясно. Однако в последнее время в ряде российских изданий появляются публикации о том, что Борис Савинков был чуть ли не святым, идейным борцом против большевиков. Некоторые авторы вообще ставят под сомнение его связь с иностранными спецслужбами.

Но вот выдержки из подлинного документа французской военной разведки, знаменитого Второго бюро, — письма, подписанного самим Борисом Савинковым и направленного им французскому военному министру Луи Барту. Письмо датировано 11 марта 1921 года. К этому времени части Красной Армии приступили к окончательному подавлению Кронштадтского мятежа, спровоцированного разведслужбами Англии и

Франции (публикуется в переводе с оригинала, с сокращениями):

«События, имевшие место в Петрограде, в Кронштадте и в Москве, со всей очевидностью показывают, что недалек час падения советской власти в России.

По имеющимся у меня сведениям, всеобщее восстание крестьянских масс неизбежно в России весной этого года. Именно над подготовкой этого восстания и над координацией предстоящих в благоприятный момент операций всех активных антибольшевистских сил работает Политический комитет России в Польше...

Специалисты, назначенные Политическим комитетом и правительством Национальной Украинской Республики, в настоящее время по приказу атамана Петлюры и моему приказу вырабатывают план операций на Севере России, в Белоруссии и на Украине, а также планы мобилизации частей бывших русской и украинской армий, интернированных на территории Польской Республики (при условии, что польское правительство не будет этому препятствовать).

Я надеюсь, что одновременно вспыхнут восстания в Петроградской, Псковской и Новгородской губерниях, в Смоленске, Гомеле, Минске и на Украине, а также, может быть, и в казачьих республиках...

Успех подготавливаемого восстания крестьянских масс будет означать не только падение коммунистической власти в России, но также создание демократического правительства, отношение которого к Франции и Польше будет глубоко дружеским...

Беря на себя смелость привлечь Ваше внимание к вышеизложенному, хочу надеяться, что недалек час падения коммунистической тирании и что Франция, во имя прочного мира, интересов своего союзника России и дорогой ей Польши и в своих собственных интересах, не оставит без своей поддержки Русский политический комитет и сыграет — я в этом не сомневаюсь — важную роль в близящихся революционных событиях».

К счастью, это письмо не имело последствий для Советской России. Министр Луи Барту не наложил на него никакой резолюции, и призыв террориста Савинкова поддержать его военные авантюры в России остался без ответа: французы боялись, что «революционная зараза» захлестнет французские экспедиционные войска на севере России, как это ранее уже имело место на юге, в частности в Одессе, в 1920 году.

Однако сам Савинков и его головорезы, активно поддерживаемые Польшей, представляли серьезную угрозу. Из Польши на советскую территорию постоянно забрасывались вооруженные отряды, состоявшие из остатков интернированных армий Булак-Балаховича, Перемыкина и

Петлюры. Переброску вооруженных банд через советско-польскую границу осуществляла польская разведслужба — знаменитая «двуйка», а также польская жандармерия.

В письме на имя военного министра Франции Луи Барту Савинков предсказывал, что всеобщее выступление крестьян против советской власти состоится весной 1921 года. Однако это пророчество не сбылось. Савинковцы планировали вторжение собственных банд на территорию Советской России на август того же года. «Народный союз защиты Родины и свободы» разделил территорию России на три полосы. Гомель в его планах входил в южную полосу вместе с Минском и Орлом. Именно туда проникали банды савинковцев. Они уничтожали пограничные заставы, убивали партийных, профсоюзных и хозяйственных руководителей, захватывали поезда. Так, в городе Демянске Новгородской губернии, занятом бандой полковника Павловского, были убиты 192 человека.

Савинковцам удалось вовлечь в заговор представителей старой интеллигенции, а также ряд специалистов, занимавших ответственные посты в советских военных учреждениях и воинских частях. В гомельскую группу заговорщиков входили, в частности, руководители губернского и уездного военкоматов, командир учебного батальона, комендант города и некоторые другие военные работники. Из-за границы к ним поступали контрреволюционная литература, оружие и деньги.

Оперативная группа гомельских чекистов успешно применила метод внедрения в антисоветское подполье своего сотрудника, для которого изготовили документ, свидетельствующий о принадлежности этого человека к организации. Документ был заверен печатью комитета, изъятой при негласном задержании одного из его руководителей. Чекистам также удалось захватить несколько савинковских курьеров.

В результате чекистской операции «Крот» были арестованы около ста ведущих функционеров «Западного областного комитета», профилактровано свыше 300 рядовых его членов. О важности проведенной чекистами операции свидетельствует тот факт, что для ее реализации из Москвы в Гомель Дзержинский направил ответственных сотрудников Особого отдела ВЧК Сергея Пузицкого и Игнатия Сосновского.

По данным гомельских чекистов регулярными частями Красной Армии был наголову разбит сформированный на территории буржуазной Польши и вторгшийся в пределы РСФСР диверсионный отряд под командованием полковника Павловского, действия которого на советской земле отличались особой жестокостью.

Оперативная работа сотрудников Волленберга по ликвидации в Гомеле антисоветского подполья получила высокую оценку Дзержинского. Невольно положительную оценку проведенной местными чекистами операции дал и сам Борис Савинков, который позже, на судебном процессе над ним в Москве в августе 1924 года, заявил, что он возлагал большие надежды на «Западный областной комитет», но ликвидация последнего чекистами «поколебала его веру в возможность свержения советской власти путем заговора».

КОМАНДИРОВКА В БАШКИРИЮ

29 декабря 1921 года Николай Волленберг был назначен председателем Башкирской ЧК и выехал в Стерлитамак, являвшийся в то время столицей автономной республики. 6 июля 1922 года он был утвержден начальником Башкирского областного ГПУ.

В конце 1921 года в Башкирии возникла критическая ситуация. В республике сложились ненормальные отношения между местной ЧК и национальным башкирским руководством. Несмотря на то, что в Башкирии уже была установлена советская власть, некоторые местные советские работники, не разобравшись в обстановке, а иногда и отдавая дань пережиткам прошлого, проявляли открытое недоверие к башкирским руководителям. Ответной реакцией стали вспышки буржуазного национализма среди башкир. Обострилась национальная рознь между башкирами и татарами. Тяжело сказались на настроениях людей неурожай и голод.

Не все гладко шло в Башкирии и с созданием местного государственного аппарата, регулярно возникали разногласия на почве межнациональных отношений.

Положение в республике усугублялось еще и тем, что башкирское население оставалось крайне недовольно проведенной до революции столыпинской аграрной реформой, в результате которой переселенцы из Центральной России получили лучшие земельные наделы. Этим обстоятельством воспользовались башкирские националисты, которые выдвинули лозунг: «Всю землю Башкирии — только башкирам». Таким требованием в свою очередь были недовольны татары, являвшиеся более развитыми в экономическом отношении.

Лидером башкирских националистов стал 27-летний сын сельского муллы, получивший хорошее образование, Ахмет-Заки Валидов. В марте 1919 года была создана Башкирская автономная республика в составе РСФСР, столицей которой до июня 1922 года был город Стерлитамак. Валидов возглавил Башкирский ревком и вскоре вступил в РКП(б). Именно при нем начались гонения на лиц татарской и русской национальностей. Ситуация осложнилась еще и тем, что в 1920 году в Белебеевском, Бирском и Мензелинском уездах Башкирии вспыхнуло крестьянское восстание, получившее название «Черный орел» и проходившее под оригинальным лозунгом: «Долой коммунистов, да здравствуют большевики и свободная

торговля».

В целях исправления создавшегося положения ЦК РКП(б) принял решение сменить руководство ЧК автономной республики. В помощь Волленбергу, назначенному руководителем местной ЧК, были направлены два его сотрудника по Гомельской губернской ЧК: Алексеев-Железняков был назначен заместителем председателя Башкирской ЧК, а Эйтингон — членом коллегии.

В короткий срок Волленбергу и присланным ему в помощь чекистам удалось нормализовать обстановку в республике и создать необходимые условия для ее развития. Они в корне изменили направление деятельности Башкирской ЧК, пресекли высокомерие, элементы великодержавного шовинизма, имевшие место в коллективе местных чекистов, ввели в аппарат ЧК национальные кадры, установили деловые отношения с ЦИК и Совнаркомом Башкирии.

Приходилось чекистам бороться и с бандитизмом, который в годы Гражданской войны в России расцвел махровым цветом по всем городам и весям обширного государства. В Башкирии также активно действовал филиал американской организации по оказанию помощи голодающим Поволжья «АРА», служившей «крышей» для американских разведчиков. А они в свою очередь стали объектами активного интереса со стороны чекистов Волленберга.

Напомним читателям, что «АРА», или «Американская администрация помощи», была создана в США после Первой мировой войны с целью «оказания продовольственной и иной помощи народам Европы, пострадавшим от войны». Возглавлял ее министр торговли Герберт Гувер. Кадровый аппарат «АРА» в Советской России был полностью укомплектован американскими сотрудниками, которых насчитывалось более трехсот человек. Многие из них были кадровыми разведчиками. Директором «АРА» в России был полковник Хаскель, а его секретарем — разведчик Джон А. Лерс, являвшийся в прошлом консулом США в Петрограде. Установленными американскими разведчиками были также помощник директора «АРА» Мэтьюз Филипп, представлявший эту организацию на юго-востоке России, а также уполномоченные «АРА» в Казани Г. Бойд, на Украине — полковник Гров, в Белоруссии — армейский разведчик Харди, в Одессе — полковник Хайнес. В Башкирии эту организацию представлял Крейг, также являвшийся кадровым американским разведчиком.

В Башкирии Волленберг проработал до 1926 года. В 1924 году «за беспощадную борьбу с контрреволюцией» он был награжден нагрудным

знаком «Почетный работник ВЧК — ГПУ».

Так Николай Львович столкнулся с проблемами Востока, с которыми в дальнейшем был связан на протяжении длительного времени.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ АППАРАТЕ ОГПУ. ВОСТОЧНЫЙ ОТДЕЛ

В 1926 году Волленберга переводят на работу в центральный аппарат ОГПУ в Москву. Вначале он являлся помощником начальника Экономического управления (ЭКУ) ОГПУ, а затем — заместителем начальника Восточного отдела ИНО ОГПУ. Однако фактически он руководил этим отделом, так как его начальник Я.Х. Петерс был перегружен парработой.

Восточный отдел являлся самостоятельной структурной единицей в составе ОПТУ и в связи с особенностями чекистских задач, вытекавших из требований и установок партии по национальному вопросу, занимался проблемами борьбы с контрреволюцией на Востоке. Решение о создании Восточного отдела было принято постановлением Политбюро ЦК РКП(б) в 1919 году по предложению Ф.Э. Дзержинского. 2 июня 1922 года Восточный отдел был подчинен Секретно-оперативному управлению ПТУ и его возглавил Владимир Стырне. Отдел был призван объединить работу чекистов на Кавказе, в Туркестане, Башкирии, Татарии и в Крыму, а также в Хивинской и Бухарской народных советских республиках в сфере «специфической восточной контрреволюции и шпионажа». Одновременно отдел курировал деятельность резидентур в Афганистане, Турции и Иране. Вскоре начальником Восточного отдела стал член коллегии ОПТУ замечательный советский чекист Яков Христофорович Петерс. Позднее Петерс был направлен в Среднюю Азию с тем, чтобы на месте принимать меры по устранению различного рода осложнений, возникавших там на почве национальных отношений.

За активную работу в 1927 году Н.Л. Волленберг был награжден Грамотой Коллегии ОПТУ, а позже почетным боевым оружием — маузером и золотым портсигаром.

В 1928—1930 годах Волленберг являлся полномочным представителем ОПТУ по Казахстану (Казахская АССР). Возвратившись в 1930 году в Москву, он работал на руководящих должностях в центральном аппарате ОПТУ. С 1931 по 1933 год находился в особом резерве ОПТУ с откомандированием на учебу на курсы руководящего состава.

НА РАЗВЕДРАБОТЕ. ИРАН

В начале 1933 года по личному распоряжению начальника внешней разведки А.Х. Артузова, хорошо знавшего Николая Львовича по его работе в Восточном отделе, Волленберг переводится в Иностраный отдел ОПТУ и вскоре направляется на оперативную работу в Иран в качестве руководителя тегеранской резидентуры.

С приходом к власти в Германии в 1933 году Гитлера Иран стал одним из объектов его активного внимания. Гитлеровское окружение хорошо понимало стратегическую важность этой страны, граничащей с Советским Союзом. Поэтому деятельность немецкой агентуры в Иране была направлена в первую очередь на превращение страны в плацдарм для ведения разведывательно-диверсионной работы против СССР. При попустительстве Реза-шаха немцы проникли в качестве инструкторов в армию, полицию и жандармерию. Их агентура находилась на ключевых позициях в иранских учреждениях. Германская разведка поставила перед собой цель создать в основных городах Ирана профашистские группировки, которые могли бы сыграть роль «пятой колонны» в ходе войны с СССР.

Безусловно, такие планы Германии не прошли мимо советского руководства. Перед внешней разведкой были поставлены задачи своевременно выявлять намерения немцев и их агентуры в Иране и нейтрализовывать их. Следует отметить, что внешняя разведка вела работу не против самого Ирана, так как он не представлял прямой угрозы для СССР, а использовала иранскую территорию для работы против потенциального противника — Германии.

Направление в Иран Волленберга, имевшего большой опыт контрразведывательной работы и работы в качестве одного из руководителей Восточного отдела ИНО, было вызвано в первую очередь складывающейся в этой стране обстановкой. И руководство разведки не ошиблось в выборе резидента. За короткий срок Волленберг сумел значительно активизировать деятельность тегеранской резидентуры и восстановить связь с рядом ценных источников. У сотрудников резидентуры появились перспективные разработки. Вся эта работа закладывала хорошую базу для успешного решения в дальнейшем разведывательных задач по Ирану. Но решались они уже без Николая Львовича.

В августе 1934 года Волленберг прибыл в Москву в отпуск. Руководство разведки положительно оценило деятельность резидента в Тегеране и... объявило о решении направить его на руководящую разведывательную работу в другую страну. Этой страной была Польша.

РЕЗИДЕНТ В ДАНЦИГЕ

В декабре 1933 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об активизации внешнеполитической деятельности Советского государства, в первую очередь в Европе. Задача была не из легких. С приходом к власти в Германии Гитлера руководство страны приступило к реализации концепции установления «нового порядка» в Европе. Большинство европейских стран, граничивших с Советским Союзом, занимали по отношению к нему враждебную позицию. Особенно непримиримую политику проводила Польша, открыто высказывавшая СССР территориальные притязания. В январе 1934 года правительство Пилсудского — Бека подписало германо-польскую Декларацию о неприменении силы (ее называли также Пактом о ненападении) и целенаправленно срывало все усилия Советского Союза по созданию системы коллективной безопасности в Европе. Даже перед лицом возможной германской агрессии Польша отказывалась от рассмотрения предлагаемых СССР мер совместной защиты.

Перед советской разведкой в Польше на первое место выдвигалась задача получения надежной информации о планах и намерениях польского руководства, а также о возможности германо-польского сговора против СССР.

Н.Л. Волленберг был назначен руководителем резидентуры в городе Данциге (бывшее немецкое название польского города Гданьск). В ноябре 1934 года он прибыл к месту новой работы. По прикрытию занимал должность вице-консула СССР.

О важности «польского направления» во внешнеполитической деятельности советского руководства в те годы свидетельствует и такой факт: в 1934 году Полномочным представителем СССР в Польше был назначен Яков Христофорович Давтян — один из опытейших советских дипломатов, возглавлявший в 1920—1921 годах под фамилией Давыдов Иностраный отдел ВЧК.

Резидент Волленберг активно включился в работу. Следует подчеркнуть, что благодаря усилиям советских разведчиков в Польше внешняя разведка НКВД создала хорошие агентурные возможности, позволявшие получать совершенно секретную информацию из МИДа, МВД и Генерального штаба этой страны.

Интересна характеристика на разведчика, направленная в конце 1935

года его непосредственным начальником по прикрытию Генконсулом СССР в Данциге В. Мещеряковым Полпреду СССР Я.Х. Давтяну. В ней, в частности, говорилось (сохранен стиль документа):

«Со служебно-деловой стороны — очень аккуратен, к делу относится внимательно. Текущую работу Генконсульства знает, отношение к обязанностям серьезное, добросовестное. Развитой, образованный, толковый человек, на которого можно вполне положиться и который может быть руководителем самостоятельного учреждения. Довольно уверенно держится в кругу иностранцев, и нет опасений, чтобы он чем-либо мог скомпрометировать нашу страну. Языком (немецким) владеет свободно.

С политической стороны — вполне ответственный работник, с отчетливым партийным лицом, знанием не только общей линии, но и всяких (доступных по печати) подробностей партийной работы и жизни.

С бытовой стороны — выдержанный, культурный, вполне ориентированный к особенностям заграничной обстановки. Хороший товарищ в будничной жизни. С ним не было ни у кого сколько-нибудь серьезных столкновений в быту. Пьет очень умеренно и за год с лишним здешнего пребывания ни разу не был, что называется, “выпивши”.

Жена его тоже выдержанная, развитая, без каких-либо тенденций к болтовне и без склонности».

Москва высоко оценивала работу резидента и возглавляемого им коллектива. Н.Л. Волленберг был награжден орденом Красного Знамени и вторым нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК — ГПУ».

Вместе с тем в личных письмах в Центр Волленберг все чаще жаловался на резкое ухудшение состояния своего здоровья (сильный ревматизм, боли в суставах). По мнению местных врачей речь шла даже об инвалидности. В этой связи Волленберг обратился к руководству разведки с просьбой откомандировать его на отдых и лечение.

Такое разрешение было получено. 20 августа 1936 года майор госбезопасности Николай Львович Волленберг возвратился в Москву, а в конце 1937 года скончался.

«РУССКИЙ ЖАВОРОНОК» ОГПУ

В 1940 году во французской каторжной тюрьме города Ренн скончалась при невыясненных обстоятельствах русская эмигрантка, знаменитая певица Надежда Плевицкая, чьим голосом восхищались Леонид Собинов, Федор Шаляпин и даже сам император России Николай II, чья семья дружила с этой простой русской девушкой.

Скончалась она в тюрьме после того, как двумя годами раньше «гуманное» французское правосудие приговорило ее к 20 годам каторжных работ за соучастие в похищении генерала Миллера, руководителя Русского общевойскового союза (РОВС). На суде Надежда Плевицкая виновной себя не признала. Чтобы доказать обратное, французская контрразведка даже пошла на тайную запись с помощью скрытых микрофонов ее предсмертной исповеди у православного священника. Однако и это не принесло желаемых результатов.

НА ПУТИ К ПЕСНЕ

Надежда Плевицкая (девичья фамилия — Винникова) родилась 17 января 1884 года в селе Винниково Курской губернии, в многодетной крестьянской семье.

В книге воспоминаний «Дежкин карагод» («Надеждин хоровод»), вышедшей мизерным тиражом в Берлине в 1925 году, Плевицкая так рассказывала о своем детстве:

«Семеро было нас: отец, мать, брат да четыре сестры. Всех детей у родителей было двенадцать, я родилась двенадцатой и последней, а осталось нас пятеро, прочие волей Божьей померли.

Жили мы дружно, и слово родителей для нас было законом. Если же, не дай Бог, кто “закон” осмелится обойти, то было и наказание: из кучи дров выбиралась отцом-матерью палка потолще со словами: “Отваляю, по чем ни попало”.

А вот и преступления наши: родители не разрешали долго загуливаться. “Чтобы засветло дома были”, — наказывала мать, отпуская сестер на улицу, потому что “хорошая слава в коробе лежит, а дурная по дорожке бежит”. Вот той славы, что “по дорожке бежит”, мать и боялась.

У моего отца было семь десятин пахоты. На семью в семь человек — это немного, но родители мои были хозяева крепкие, и при хорошем урожае и у нас были достатки. Бывало зайдешь в амбар: закрома полны, пшено, крупы, на балках висят копченые гуси, окорока, в бочках солонина и сало. А в погребе — кадки капусты, огурцов, яблок, груш. Спокойна душа хозяйская, все тяжким трудом приобретено, зато благодать: зимой семья благоденствует. Мать усердно гоняла нас в лес: дикие яблоки для сушки возами возились, мешками таскали орехи, которые припрятавали до Рождества».

Петь Надежда начала с детства, подражая старшей сестре Татьяне. Ее голосом заслушивались окружающие.

Однако вскоре отец девушки Василий Винников умер, и семья познала нужду. Надежда вынуждена была работать поденщицей: стирала белье, зарабатывая себе на пропитание. Через некоторое время после смерти отца мать отвезла ее в Троицкий девичий монастырь, поскольку в то время земля делилась только между сыновьями покойного родителя, а идти в батрачки Надежда не захотела. Но в монастыре Надежда долго не задержалась: ее душа требовала песни. Из Троицкого монастыря она уехала

в Киев, чтобы попытаться счастья на эстраде. Желание стать певицей привело Надежду в хор А. Липкиной. После испытания она была принята ученицей. Надежде положили восемнадцать рублей жалованья в месяц на всем готовом. Тогда она еще практически не умела ни читать, ни писать, поскольку после смерти отца денег на учебу не было.

В хоре Надежда упорно овладевала эстрадным искусством, исполняя русские народные песни. Выступала она под сценическим псевдонимом Плевицкая. Ее уникальный голос привлек внимание публики, и директор знаменитого в ту пору московского ресторана «Яр» Судаков предложил ей подписать ангажемент. После долгих колебаний Надежда согласилась. Купеческий «Яр» имел свои традиции и обычаи, которые нарушать никому не полагалось. В частности, певицы не должны были выходить на сцену в большом декольте. Чинный и строгий Судаков, беседуя с Плевицкой, предупредил ее: «К “Яру” московские купцы возят своих жен, и боже сохрани допустить какое-либо неприличие».

Первый дебют Плевицкой был удачен, москвичам она понравилась. Певице было предложено возобновить контракт с «Яром» на зиму 1909 года. А осенью следующего года Плевицкая, ставшая уже известной, подписала выгодный контракт с Нижегородской ярмаркой. Там на ее талант обратил внимание знаменитый певец Леонид Собинов, который предложил ей выступить вместе с ним на благотворительном концерте в Нижегородском оперном театре. Выступление певицы на большой сцене было успешным, и Собинов посоветовал ей заняться самостоятельной концертной деятельностью. Здесь ее ожидал оглушительный успех. Выступавшая с исполнением русских народных песен Плевицкая быстро стала знаменитой. Ее имя называли в одном ряду с Федором Шаляпиным, который высоко ценил талант певицы и называл ее «русским жаворонком».

Надежда Плевицкая стала часто выступать в высшем свете. На нее обратила внимание и царская семья. В Царскосельском дворце бывшая прачка исполняла русские песни перед государем Николаем II и его приближенными. Как рассказывали очевидцы, последний Император Всероссийский, слушая их, низко опускал голову и плакал. В знак благодарности Николай II подарил знаменитой певице драгоценный перстень со своей руки. Царя и его семью Плевицкая боготворила, Николая II называла «мой хозяин и батюшка».

С началом Первой мировой войны Надежда Плевицкая, чья слава гремела по всей России, выезжает с концертной бригадой в действующую армию. Она становится сиделкой в военном госпитале в Ковно, поет для раненых в лазаретах, а порой и перед солдатами на передовой.

После Октябрьской революции Надежда Плевицкая осталась в Москве: крестьянская дочь, она не помышляла об эмиграции, тем более что за границей ее никто не ждал, капиталов в банках не было. Находясь на стороне красных, она говорила в своем окружении, что с одинаковым чувством может спеть и «Боже, царя храни» и «Смело мы в бой пойдём», все зависит от аудитории.

ВСТРЕЧА СО СКОБЛИНЫМ

В первые годы Гражданской войны Плевицкая неоднократно выезжала на фронт, давая концерты перед красноармейцами. Во время одной из таких поездок, в сентябре 1919 года, она попала в плен к белым под родным Курском. Здесь Надежда встретила молодого командира Корниловского полка, тогда еще полковника, Николая Скоблина, чьи военнослужащие пленили певицу.

Николай Владимирович Скоблин родился в 1893 году в Нежине. Окончил кадетский корпус. В 1914 году окончил военное училище и в чине прапорщика участвовал в Первой мировой войне. За храбрость и боевые заслуги был награжден орденом Святого Георгия.

В 1917 году, будучи штабс-капитаном, вступил добровольцем в ударный батальон. Затем командовал Корниловским полком, одним из четырех полков Добровольческой армии, которые были укомплектованы только офицерами. Не имея высшего военного образования, к концу Гражданской войны дослужился в рядах белой армии до командира Корниловской дивизии и звания генерал-майора (1920 год).

Скоблин влюбился в Плевицкую и предложил ей выйти за него замуж. Певица согласилась. Так Надежда стала женой генерала Скоблина, с которым связала свою дальнейшую жизнь. Плевицкая была старше Скоблина на девять лет, но это не помешало им долгие годы оставаться любящей и верной парой.

Гражданская война закончилась поражением белых. В 1920 году генерал Врангель с остатками своей армии бежал из Крыма в Турцию. Вместе с ним в эмиграции оказались генерал Скоблин с Надеждой Плевицкой, а также сотни тысяч бывших русских офицеров и солдат.

Плевицкая и ее муж были отправлены в лагерь для перемещенных лиц, который находился на полуострове Галлиполи под Стамбулом. По воспоминаниям певца Александра Вертинского, Плевицкая и Скоблин со времен Галлиполи дружили с семьями генералов Кутепова и Миллера.

Один из бывших офицеров Добровольческой армии, Дмитрий Мейснер, вспоминая о пребывании в галлиполийском лагере, рассказывал:

«В счастливые для нас минуты мы заслушивались песнями Надежды Васильевны Плевицкой, щедро раздававшей тогда окружающим ее молодым воинам блески своего несравненного таланта. Эта удивительная певица, исполнительница русских народных песен, тогда только

начинавшая немного увядать, высокая стройная женщина была кумиром русской галлиполийской военной молодежи. Ее и буквально, и в переносном смысле носили на руках. Она была женой одного из наиболее боевых генералов Белой армии».

Значительная часть рядового и офицерского состава Русской армии за границей оказалась на положении беженцев. В армейской среде зародилось движение за возвращение на Родину, которое усилилось после принятия ВЦИК СССР 7 ноября 1921 года Декрета об амнистии. 6 мая 1922 года русская эмиграция за рубежом создала специальную организацию «Союз возвращения на Родину» (Совнарод). Оказавшись против своей воли в эмиграции, Надежда Плевицкая убеждала мужа последовать примеру его соратников, в частности, генерала Слащева, возвратившегося в Россию и ставшего преподавателем Военной академии. Она подчеркивала, что, как русская народная певица, может легко устроиться у красных и даже «продвинуть своего мужа по службе». Однако в тот момент Николай Скоблин согласия на возвращение не дал. Он оставался на положении почетного командира Корниловского полка, большинство офицеров которого проживало во Франции.

Находясь за рубежом, Плевицкая не прекращала концертную деятельность, выступала в Болгарии, Прибалтике, Польше, Германии. Ее песни слушали в Праге, Брюсселе, Париже и других европейских столицах, где проживали русские эмигранты. И везде ее неизменно сопровождал Скоблин. В 1926 году певица совершила турне по Америке. В октябре она дала в Нью-Йорке серию концертов, на которые пригласила служащих советского представительства Амторга — государственной торговой организации, одновременно выполнявшей консульские функции. Этот шаг знаменитой певицы вызвал замешательство в рядах белой эмиграции. В ответ на нападки эмигрантской прессы Плевицкая заявила журналистам: «Я артистка и пою для всех. Я вне политики».

В результате разразившегося скандала руководитель Русского общевойскового союза (РОВС) генерал Врангель 9 февраля 1927 года отдал приказ об освобождении генерала Скоблина от командования Корниловским полком. Скоблин остался без дела и средств к существованию. Впрочем, его опала длилась недолго, и в том же 1927 году он снова вернулся в Корниловский полк.

Вначале Скоблин и Плевицкая обосновались в Париже. Певец Александр Вертинский, проживавший в то время во французской столице, сразу обратил внимание на эту супружескую пару. Он вспоминал:

«В русском ресторане “Большой Московский Эрмитаж” в Париже пела

и Надежда Плевицкая. Каждый вечер ее привозил и увозил на маленькой машине тоже маленький генерал Скоблин. Ничем особенным он не отличался. Довольно скромный и даже застенчивый, он скорее выглядел забитым мужем у такой энергичной и волевой женщины, как Плевицкая».

Эмигрантская жизнь у супругов не очень ладилась. Они переехали в парижский пригород Озуар-ле-Ферьер. Одновременно взяли в аренду большой участок земли с виноградником неподалеку от Ниццы. Однако в результате неурожая винограда быстро разорились. В Озуар-ле-Ферьер супруги жили в доме, купленном в рассрочку на десять лет, за который ежемесячно выплачивали по 800 франков. В то время это были большие деньги, и Надежде Плевицкой, чтобы заработать, приходилось часто выезжать на гастроли в европейские города, где проживали русские эмигранты. Однако денег все равно не хватало. Кроме того, «аристократическая Россия», нашедшая приют во Франции, считала брак Скоблина с «мужичкой» Плевицкой мезальянсом. Бывшие титулованные особы, ставшие в Париже таксистами, официантами и содержателями публичных домов, любили слушать ее песни, однако в свой круг не допускали.

В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

Плевицкая и ее муж попали в поле зрения советской разведки, которой было хорошо известно положение Скоблина в РОВС. Внешняя разведка органов государственной безопасности — Иностраный отдел ОПТУ — активно разрабатывала русскую вооруженную эмиграцию, в том числе созданный в 1924 году Русский общевоинский союз. Он числился среди главных объектов проникновения Иностранного отдела, который имел в нем свою агентуру. Москва считала РОВС источником постоянной опасности, так как агентурные данные свидетельствовали о том, что стратегической целью руководства РОВС являлось вооруженное выступление против советской власти. В Центре полагали, что в случае войны в Европе противники Советского Союза неминуемо призовут под свои знамена и полки бывшей Добровольческой армии.

По заданию советской внешней разведки 2 сентября 1930 года для встречи со Скоблиным в Париж прибыл его однополчанин Петр Ковальский, воевавший вместе с генералом в Добровольческой армии. Ковальский работал на Иностраный отдел ОПТУ и имел оперативный псевдоним «Сильвестров».

Скоблин обрадовался встрече с бывшим однополчанином и познакомил его с Плевицкой. Посетив несколько раз супругов в их доме, «Сильвестров» убедился в том, что Скоблин полностью находится под влиянием жены, и принял решение привлечь их обоих к сотрудничеству с советской разведкой. В ходе беседы с генералом он передал Скоблину письмо от его старшего брата, который проживал в Советской России, и от имени Генерального штаба Красной Армии предложил генералу возвратиться на Родину, гарантировав ему хорошую должность в штабе.

Однако на первой беседе Скоблин не был готов к такому повороту событий и сказал, что должен посоветоваться с женой. «Сильвестров» решил действовать через Плевицкую. В беседе с ней он сказал, что ее на Родине хорошо знают и помнят как выдающуюся певицу и в случае возвращения хорошо к ней отнесутся. Что же касается ее мужа, то он для России не враг и может вернуться домой в любое время. Если Скоблин согласится служить Советской России, то его безопасность будет гарантирована. Плевицкая с интересом отнеслась к предложению «Сильвестрова» и обещала повлиять на мужа.

Вскоре Николай Скоблин дал письменное согласие работать на

советскую внешнюю разведку. Он написал заявление на имя ЦИК СССР следующего содержания:

«Двенадцать лет нахождения в активной борьбе против Советской власти показали мне печальную ошибочность моих убеждений. Осознав свою крупную ошибку и раскаиваясь в своих проступках против трудящихся СССР, прошу о персональной амнистии и даровании мне прав гражданства СССР.

Одновременно с сим даю обещание не выступать как активно, так и пассивно против Советской власти и ее органов. Всецело способствовать строительству Советского Союза и о всех действиях, направленных к подрыву мощи Советского Союза, которые мне будут известны, сообщать соответствующим правительственным органам.

10 сентября 1930 г.

Н. Скоблин».

Такую же подписку дала и Надежда Плевицкая. Их заявления были переправлены в Москву начальнику ИНО ОПТУ Артуру Христиановичу Артузову, который наложил на них следующую резолюцию: «Заведите на Скоблина агентурное личное и рабочее дело под псевдонимом “Фермер” и агентурным номером ЕЖ/13». Плевицкой был присвоен псевдоним «Фермерша».

«ФЕРМЕРЫ» НАЧИНАЮТ ДЕЙСТВОВАТЬ

21 января 1931 года в Берлине состоялась очередная встреча Николая Скоблина и Надежды Плевицкой с представителем Центра. Он объявил супругам, что ВЦИК персонально амнистировал их. В свою очередь генерал подчеркнул, что перелом произошел в нем еще шесть лет назад, когда у него наступило полное разочарование в идеалах Белого движения. У него не было только удобного случая перейти на сторону Советов.

После беседы с представителем Центра Скоблин и Плевицкая написали обязательства о сотрудничестве с советской разведкой следующего содержания:

«Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик о персональной амнистии и восстановлении в правах гражданства мне объявлено.

Настоящим обязуюсь до особого распоряжения хранить в секрете.

21/1—31. Берлин.

Б. генерал Н. Скоблин / Н. Плевицкая-Скоблина.

ПОДПИСКА

Настоящим обязуюсь перед Рабоче-Крестьянской Красной Армией Союза Советских Социалистических Республик выполнять все распоряжения связанных со мной представителей разведки Красной Армии безотносительно территории. За невыполнение данного мною настоящего обязательства отвечаю по военным законам СССР.

21/1—31. Берлин.

Б. генерал Николай Владимирович Скоблин / Надежда Васильевна Плевицкая-Скоблина».

В ходе беседы с представителем Центра перед Скоблиным была поставлена задача укреплять связи со всеми знакомыми ему деятелями РОВС и других белых организаций.

Надежде Плевицкой поручалось своими выступлениями на благотворительных вечерах РОВС повышать авторитет свой и своего мужа.

После тщательной проверки Скоблина Центр сделал вывод о том, что «Фермер» — «добросовестный и талантливый агент».

Первоначально по соображениям конспирации связь «Фермера» с советской разведкой осуществлялась по почтовому каналу на Вену. Центр сообщил в резидентуру, что считает вербовку генерала «ценным достижением в нашей работе». Относительно Плевицкой Центр писал:

«По докладу “Сильвестрова” она также дала согласие на сотрудничество. Однако мы считаем, что она может дать нам гораздо больше, чем одно “согласие”. Она может работать самостоятельно. Запросите, каковы ее связи и знакомства, где она вращается, кого и что может освещать. Результаты сообщите. В зависимости от них будет решен вопрос о способах ее дальнейшего использования».

В 1930 году Кутепова на посту руководителя РОВС сменил генерал Миллер, ближайшим сотрудником которого стал Скоблин. С его помощью советская разведка была в курсе всех замыслов вооруженной эмиграции, мечтавшей об организации «крестового похода» против СССР.

В течение семи лет супруги добросовестно работали на советскую разведку. Разумеется, главная роль в этом разведывательном тандеме принадлежала Николаю Скоблину, который вскоре, по оценке ИНО ОПТУ, стал «одним из лучших источников разведки, который довольно четко информировал Центр о взаимоотношениях в руководящей верхушке РОВС, сообщал подробности о поездках ее руководителя Миллера в другие страны».

Скоблин возглавлял отдел РОВС по связям с периферийными органами и был осведомлен обо всем, что планировалось в кругах русской эмиграции, в том числе о совместных операциях с участием разведок Румынии, Польши, Болгарии и Финляндии.

Что касается роли самой Надежды Плевицкой, то ее гастроли по Европе, в которых певицу неизменно сопровождал Скоблин, позволяли ему инспектировать периферийные организации РОВС и передавать советской разведке интересующие ее сведения.

Через некоторое время Плевицкая также стала важным источником информации. Кроме того, она копировала секретные документы РОВС, которые Скоблин на несколько часов приносил домой, писала агентурные сообщения и выполняла роль связной.

О том, какое значение для советской разведки имел Николай Скоблин, свидетельствует содержание докладной записки, подготовленной в середине 1934 года куратором французского направления ее деятельности С.М. Шпигельгласом на имя начальника Иностранного отдела ОПТУ А.Х. Артузова:

«Завербованные нами “Фермер” и его жена “Фермерша” стали основными источниками информации. Человек материально независимый, отошедший одно время от основного ядра РОВС, “Фермер”, будучи завербован, занимает как командир одного из полков заметное положение среди генералитета и, пользуясь уважением и достаточным авторитетом,

стал активно влиять как на общую политику РОВС, так и на проведение боевой работы.

Основные результаты работы «Фермера» сводятся к тому, что он:

во-первых, ликвидировал боевые дружины, создаваемые Шатиловым (бывший начальник штаба Врангеля генерал П.Н. Шатилов был вторым человеком в РОВС. — *Авт.*) и генералом Фоком (бывший командир артиллерии в Галлиполи генерал-майор А.В. Фок руководил террористической деятельностью РОВС, в частности, возглавлял школу по подготовке террористов. — *Авт.*) для заброски в СССР;

во-вторых, свел на нет зарождающуюся у Туркула (бывший командир Дроздовской дивизии, генерал, ставший одним из руководителей РОВС. — *Авт.*) и Шатилова мысль об организации особого террористического ядра;

в-третьих, выяснил, кто из наших людей открыт французам, и разоблачил агента-provokatora, подсунутого нам французами, работавшими у нас 11 месяцев;

в-четвертых, донес о готовящемся Миллером, Драгомировым (генерал от инфантерии, один из руководящих деятелей РОВС. — *Авт.*), Харжевским (генерал Харжевский являлся почетным командиром Марковского полка. — *Авт.*) и Фоком убийстве Троцкого;

в-пятых, выдал организацию по подготовке убийства Литвинова (приезжал в Руайян летом 1933 года. — *Авт.*);

в-шестых, разоблачил работу РОВС из Румынии против СССР.

Исключительная осведомленность агента помогла нам выяснить не только эти шесть дел, но и получить ответы на целый ряд других, более мелких, но имеющих серьезное оперативное значение вопросов, а также быть совершенно в курсе работы РОВС».

Только за первые четыре года сотрудничества с советской разведкой «Фермеров» на основании информации, полученной от них, ОГПУ арестовало 17 агентов, заброшенных РОВС в СССР, и установило 11 явочных квартир в Москве, Ленинграде и Закавказье.

СУДЬБА ПАТРИОТОВ

К 1937 году генерал Миллер и другие руководители РОВС переориентировались в своей деятельности на нацистскую Германию, совместно с которой они рассчитывали вторгнуться на территорию СССР и возглавить оккупационный режим гитлеровцев. «РОВС должен обратить все свое внимание на Германию, — заявлял генерал Миллер. — Это единственная страна, объявившая борьбу с коммунизмом не на жизнь, а на смерть».

Центр принял решение похитить генерала Миллера для организации суда над ним в Москве. В случае исчезновения Миллера, по мнению Центра, заменить его на посту руководителя РОВС реально мог только Скоблин, что позволило бы советской разведке полностью контролировать деятельность этой террористической белогвардейской организации. Однако в это время руководителем внешней разведки органов госбезопасности был уже не Артузов, стоявший у истоков данной операции, а Слуцкий, не имевший богатого оперативного опыта своего предшественника. По его распоряжению к операции по похищению Миллера был привлечен и Скоблин, что в конечном итоге привело к его компрометации.

Акция чекистов завершилась, казалось бы, благополучно: Миллер был похищен 22 сентября 1937 года и затем доставлен в Советский Союз. Однако перед тем как пойти на встречу, организованную Скоблиным, генерал Миллер оставил у себя на рабочем столе записку следующего содержания:

«У меня сегодня в 12.30 свидание с ген. Скоблиным на углу ул. Жасмен и Раффе. Он должен отвезти меня на свидание с германским офицером, военным атташе в балканских странах Штротманом и с Вернером, чиновником здешнего германского посольства.

Оба хорошо говорят по-русски. Свидание устраивается по инициативе Скоблина. Возможно, что это ловушка, а поэтому на всякий случай оставляю эту записку.

22 сентября 1937 года. Ген.-лейт. Миллер».

Поскольку генерал Миллер в штаб-квартиру РОВС не вернулся, вечером 22 сентября генерал Кусонский и заместитель Миллера адмирал Кедров вскрыли пакет с его запиской и вызвали к себе генерала Скоблина

для объяснений. Скоблин поначалу отрицал факт своей встречи с Миллером, однако после того, как адмирал Кедров предъявил ему записку Миллера и предложил пройти в полицейский участок для дачи показаний, Скоблин понял, что все рухнуло. Под благовидным предлогом он вышел из помещения РОВС и исчез. Некоторое время он скрывался на конспиративной квартире советской разведки в Париже, а затем на самолете, специально закупленном для этого резидентурой, был переправлен в Барселону, где вскоре погиб при бомбардировке города гитлеровской авиацией.

Что касается Надежды Плевицкой, то 24 сентября 1937 года она была арестована французской полицией. При ней нашли семь с половиной тысяч франков, полсотни долларов и полсотни фунтов стерлингов — немалые для эмигрантки деньги. На суде это стало главным доказательством ее вины.

Надежде Плевицкой было предъявлено обвинение в «соучастии в похищении генерала Миллера и насилии над ним», а также в шпионаже в пользу Советского Союза. Все предъявленные ей обвинения Надежда Плевицкая отрицала.

Французская полиция отработывала три версии похищения генерала Миллера: агентами ОПТУ, агентами гестапо или агентами генерала Франко. Защита пригласила в качестве свидетеля бывшего офицера Добровольческой армии Савина, который утверждал, что Миллер был похищен агентами генерала Франко, однако суд его показания в расчет не принял.

Следствие по делу Плевицкой продолжалось больше года. Суд состоялся в конце ноября 1938 года. А 14 декабря старшина присяжных огласил вердикт: Надежда Плевицкая была признана виновной по всем пунктам обвинения. Приговор суда был беспощадным: 20 лет каторжных работ и 10 лет запрета на проживание во Франции.

В это время председатель РОВС Евгений Карлович Миллер сидел во внутренней тюрьме НКВД на Лубянке в Москве. А мужа певицы, Николая Скоблина, уже не было в живых. В конце 1937 года он погиб в Барселоне во время бомбардировки города франкистской авиацией.

Весной 1939 года Надежда Плевицкая была отправлена в Центральную тюрьму города Ренн. В конце июня 1940 года Ренн был оккупирован германскими войсками. Гестапо захватило архивы тюрьмы и установило принадлежность Плевицкой к советской разведке. Вскоре она тяжело заболела, возможно, не без помощи германских спецслужб, и 5 октября 1940 года скончалась.

26 июля 1939 года ее муж, Николай Владимирович Скоблин, также

был признан французским правосудием виновным в похищении генерала Миллера и заочно приговорен к пожизненной каторге. Однако этот приговор остался лишь на бумаге.

Так трагически оборвалась жизнь двух замечательных помощников внешней разведки НКВД СССР, патриотов, страстно мечтавших возвратиться на Родину и посвятивших себя борьбе с ее врагами.

Следует подчеркнуть, что эти жертвы были не напрасны. Преемники генерала Миллера тщетно пытались сохранить Русский общевойсковой союз как активную организацию, но это им не удалось. Советская внешняя разведка накануне Второй мировой войны окончательно разложила и дезорганизовала РОВС и тем самым лишила Гитлера возможности активно использовать в войне против СССР более 20 тысяч членов этой организации.

ОН ЗАСЕДАЛ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КЕРЕНСКОГО, А ПОГИБ ЗА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

В начале 1930-х годов советская внешняя разведка успешно провела крупную операцию по внедрению техники подслушивания в находившуюся в Париже штаб-квартиру боевой террористической организации белой эмиграции — Русского общевойскового союза (РОВС). В этой операции, ставшей позже известной под кодовым названием «ИНД» («Информация наших дней»), особая роль отводилась активному помощнику парижской резидентуры НКВД «Иванову».

Лишь в конце 1980-х годов советская внешняя разведка открыла некоторые архивные материалы того периода, и широкой общественности стало известно, что оперативный псевдоним «Иванов» (кодовый номер УЖ/1) принадлежал одному из видных представителей русской эмиграции во Франции Сергею Николаевичу Третьякову — замечательному русскому человеку, вынужденному покинуть Родину, но преданно служившему ей до конца своих дней. Он погиб от рук гитлеровских палачей летом 1944-го, когда уже не за горами был разгром нацистской Германии во Второй мировой войне. Казненный тоже внес свой личный вклад в эту победу, хотя вроде бы против Третьего рейха не работал... Но обо всем по порядку.

МИНИСТР КЕРЕНСКОГО И КОЛЧАКА

Сергей Николаевич Третьяков родился 26 августа 1882 года в богатой и именитой московской семье. Его дед Сергей Михайлович (1834—1892), родной брат основателя всемирно известной Третьяковской галереи, был в 1877—1881 годах городским головой в Первопрестольной, сам являлся крупным собирателем западноевропейской живописи и завещал свою коллекцию Москве.

В 1901—1905 годах Сергей учился на физико-математическом факультете Московского университета. После окончания учебы женился на Наталье Мамонтовой, представительнице еще одного прославленного московского рода, дочери незабытого до сих пор мецената Саввы Мамонтова. Продолжая дела своей семьи, в конце 1905 года Сергей Третьяков возглавил правление товарищества Костромской льняной мануфактуры.

Очень скоро Сергей Николаевич стал одним из наиболее влиятельных предпринимателей льняной отрасли, владельцем ведущих текстильных предприятий. Он был основателем и первым председателем Всероссийского объединения льняных фабрикантов, избирался председателем Московского биржевого комитета, входил в так называемую Группу молодых российских капиталистов во главе с Павлом Рябушинским, являлся членом ЦК созданной в 1912 году партии прогрессистов.

Политическая карьера Сергея Третьякова начала стремительно развиваться в 1917 году: в феврале его избрали товарищем (заместителем) председателя Всероссийского союза торговли и промышленности, в июне — по списку кадетской партии — гласным Московской городской думы.

В середине июля 1917 года глава российского правительства А.Ф. Керенский предложил Третьякову пост министра торговли и промышленности в своем новом кабинете. Сергей Николаевич выдвинул Керенскому следующие условия своего вхождения в его коалиционное правительство в качестве представителя деловых кругов:

- «— Вся власть Временному правительству.
- Восстановление боевой мощи армии и железной дисциплины в тылу должны быть доведены до конца.
- Временное правительство не вправе предпринимать коренной ломки существующих социальных отношений по Учредительному

собранию.

— Должна быть немедленно создана твердая власть на местах.

— Внешняя политика России должна покоиться на полном единении с союзниками.

— Промышленность и торговля имеют государственное значение.

— Всекие классовые притязания как промышленников, так и рабочих должны быть подчинены государственным интересам.

— Во Временном правительстве не место лицам, представляющим лишь самих себя».

Переговоры о вхождении Третьякова в кабинет министров были прерваны, так как Керенский отказался удовлетворить его требование об удалении из правительства эсера Чернова, заявив, что «программа Чернова является и программой Временного правительства».

Сразу же после провала этих переговоров Третьяков заявил журналистам, что «Временное правительство будущего состава все же не обойдется без представителей торговли и промышленности. Мы нужный народ, мы нужны им как хлеб насущный, как воздух». И Третьяков оказался прав. Уже 25 сентября 1917 года он вошел в состав третьего коалиционного правительства России, заняв в нем посты председателя Высшего экономического совета и Главного экономического комитета. Кроме того, по личному поручению премьера Третьяков поддерживал контакт с французской военной миссией.

26 октября 1917 года, на следующий день после большевистской революции, Третьяков вместе с другими министрами Временного правительства был арестован в Зимнем дворце и заключен в Петропавловскую крепость. После освобождения в конце февраля 1918 года он выехал сначала в Москву, затем в Харьков, а оттуда — в Париж.

Однако когда в ноябре 1918 года адмирал Колчак предложил Третьякову занять пост министра торговли и промышленности во Временном сибирском правительстве, Сергей Николаевич немедленно отправился в Омск, где одновременно стал заместителем председателя кабинета. Впрочем, в Сибири он пробыл недолго, всего десять месяцев, и после поражения Белого движения вернулся во Францию.

...ОН ЖЕ ИВАНОВ

В Париже владеющему несколькими европейскими языками и к тому же обладающему солидным капиталом в России Третьякову было доверено кресло председателя Русской торговой палаты, а также — заместителя главы Российского торгово-промышленного и финансового союза («Торгпрома»), образованного в феврале 1920 года более чем шестьюстами бежавшими за границу русскими промышленниками, банкирами и торговцами. Одновременно Сергей Николаевич являлся одним из редакторов журнала «Иллюстрированная Россия». Он был связан с целым рядом русских эмигрантских организаций, нередко обращался от их лица во французское правительство и к властям на местах.

Высокий, статный мужчина, всегда элегантно одетый, Третьяков всегда был желанным гостем в эмигрантских кругах. У него установились дружеские отношения с руководителем Русского общевойскового союза генералом Александром Кутеповым.

Вместе с тем, будучи человеком трезвого, аналитического ума, Третьяков раньше других из своего окружения понял, что в России возврата к старому уже не будет. Не видя выхода из сложившейся ситуации, в 1926 году он пытался покончить жизнь самоубийством, но был спасен в последний момент близкими. Данный факт впоследствии тщательно скрывался от окружения самим Третьяковым и членами его семьи.

...По имевшимся у советской внешней разведки надежным сведениям, «Торгпром», одним из руководителей которого являлся Третьяков, в начале 1920-х годов активно помогал деньгами «Народному союзу защиты родины и свободы» — военной террористической организации, которую возглавлял небезызвестный Борис Савинков. В конце 1920-х годов интерес к этой проблеме сохранялся. В Москве полагали, что «Торгпром» перестроил свою работу и ведет глубоко законспирированную борьбу против СССР. Перед парижской резидентурой была поставлена задача «проникнуть в руководящие круги “Торгпрома”, чтобы обеспечить постоянный и эффективный контроль за его возможными антисоветскими акциями».

Чекисты-разведчики приняли решение попытаться привлечь Третьякова к сотрудничеству и использовать его для разработки «Торгпрома». В Центр были направлены соответствующие предложения, в которых, в частности, отмечалось:

«Третьяков — чрезвычайно умный и разносторонне образованный

человек, крепко связанный своим воспитанием и прошлым с купеческим миром. Он пользуется хорошей репутацией в русских торгово-промышленных кругах».

В 1929 году Сергей Третьяков был привлечен к сотрудничеству с советской внешней разведкой и получил оперативный псевдоним «Иванов». Вопреки ожиданию резидентуры, он легко дал согласие работать на Москву.

Причины, побудившие Третьякова пойти на сотрудничество с советской разведкой, кроются скорее всего в его разочаровании белой эмиграцией, что следует из собственноручно подготовленного им в 1929 году обзора состояния дел в ней.

«...После победы большевиков, — говорится в документе из оперативного дела “Иванова”, — эмиграция разбилась на целый ряд групп и группировок: впереди ничего определенного, Советская власть справилась с белым движением, Европа в недоумении, началось дробление и деление на секты. В сущности, с этого момента эмиграция, по-моему, потеряла всякое значение. Вражда, борьба между собой и злословие — вот характеристика этого периода, продолжающегося до сих пор. Эмиграция потеряла какое-либо значение в смысле борьбы с Советской властью и в смысле влияния на политику иностранных государств...

С каждым днем, с каждым месяцем эмиграция теряет свое значение, и сейчас она утратила его окончательно, с ней никто не считается, ее никто не слушает, и те истины, которые она ежедневно повторяет в своей прессе, созданной на последние трудовые гроши старых беженцев (молодые русские газет не читают), никого не волнуют и не убеждают.

Эмиграция умирает уже давно, духовно она покойник».

В 1931 году в письме из парижской резидентуры указывалось:

«“Иванов” является весьма ценным источником, с большими перспективами на будущее. Мы рассчитываем добиться через него ряда серьезных разработок».

ОПЕРАЦИЯ «ИНД»

С приходом в августе 1931 года к руководству Иностранным отделом (ИНО) ОПТУ Артура Артузова активизировалась деятельность внешней разведки, направленная на борьбу с одним из давних противников советских органов государственной безопасности — Русским общевоинским союзом. Соответствующие указания по данному вопросу были направлены и в парижскую резидентуру. Ведь деятельность РОВС, объединявшего многие тысячи белых офицеров, в отношении СССР была весьма агрессивной. В частности, планировалось проведение террористических актов на территории родного отечества, в том числе с использованием биологического оружия.

Естественно, РОВС представлял для Москвы гораздо больший интерес, чем «Торгпром». Тем более что на одной из встреч Третьяков сообщил своему куратору:

«Ту работу, которую вы приписываете “Торгпрому”, он не ведет. Я допускаю, что кто-то из членов нашего союза участвует во вредительской деятельности, поощряет и финансирует ее, но “Торгпром” в целом, даже его президиум, не в курсе этой работы. Вот почему я ничем здесь вам помочь в принципе не смогу. В данное время союз не имеет никакого значения, он захирел, денег у него нет».

Парижская резидентура принимает решение переориентировать усилия Третьякова на работу по РОВС.

Сотрудники ИНО в столице Франции обратили внимание на то, что дом № 29 на улице Колизей, где обосновался штаб РОВС, принадлежит... Третьяковым. Главная резиденция общевоинского союза помещалась на первом этаже, а второй и третий занимала семья Третьякова, с которой он в то время не жил. Резидентура предложила Сергею Николаевичу вернуться в семью и переселиться на второй этаж дома. Центр выделил необходимую сумму денег для проведения ремонта жилых помещений. Супруга Третьякова и дети заняли пять комнат третьего этажа, а сам он — две комнаты на втором этаже, находившиеся непосредственно над кабинетами председателя РОВС генерала Миллера и начальника первого отдела генерала Шатилова, а также над канцелярией союза.

Вскоре из Москвы прибыла надежная прослушивающая аппаратура. В помещениях РОВС были установлены микрофоны, именовавшиеся на чекистском сленге «Петьками», а в комнатах Третьякова — аппаратура

приема. И с января 1934 года началось постоянное прослушивание разговоров, ведущихся в штабе союза и даже в кабинете его председателя.

В Центр отныне регулярно поступала «Информация наших дней» («ИНД») — так в ИНО ОПТУ окрестили получаемые от Третьякова сведения. Из этой информации, проверяемой и дополняемой другими источниками, разведка смогла воссоздать достаточно точную картину деятельности РОВС.

Находившийся большую часть времени дома Третьяков имел возможность фиксировать всех посетителей штаб-квартиры РОВС, своевременно включать аппаратуру и записывать содержание бесед Миллера со своими помощниками:

«9 января 1936 года. 10.55.

Миллер читает начальнику канцелярии РОВС Кусонскому письмо, написанное им генералу Дидериксу. В письме подчеркивается, что во Франции сознают, что лишь соглашение Франции и Германии может дать мир Западной Европе, и никакие франко-советские пакты не устрашат Германию. Миллер далее пишет о польско-германском соглашении, направленном против России, в которое он искренне верит. Он считает также, что Франция никогда не будет воевать с Германией из-за России...»

«24 января 1936 года. 11.15.

Миллер в своем кабинете заслушивает сообщение руководителя информационного отдела РОВС Трубецкого. По сведениям последнего, в Румынии в ближайшее время произойдет изменение ее внешней политики от профранцузской к прогерманской. Румыно-польско-германское соглашение, направленное против СССР, не за горами. В данный момент лишь Титулеску является сторонником франко-румынского сотрудничества, но, по всей вероятности, его скоро уберут. Отношения между большевиками и румынским правительством должны скоро осложниться...»

«4 сентября 1936 года. 16.30.

В беседе с Миллером Трубецкой полностью поддержал позицию Кутепова, направленную на активизацию террористической деятельности РОВС на территории СССР. По мнению Трубецкого, такая боевая работа, которую РОВС проводил в последние годы руководства Кутепова, была своевременна и совершенно необходима...

Соглашаясь с Миллером в том, что в настоящее время в основную задачу активной работы РОВС не входит индивидуальный террор, хотя бы по той простой причине, что средства союза истощились, Трубецкой тем не менее напомнил Миллеру, что за последние четыре года РОВС посылал

своих людей в Россию с исключительной целью проведения террористических актов. Он подчеркнул, что генерал Абрамов (начальник 3-го отдела РОВС. — *Авт.*) и капитан Фосс (помощник Абрамова по террористической работе. — *Авт.*) неоднократно направляли своих людей в СССР с единственной целью убийства...»

Это лишь три выдержки из десятков тысяч страниц сообщений Третьякова, объединенных в несколько томов под кодовым названием «ИНД».

Третьяков работал и днем и ночью. Благодаря этому разведка была в курсе почти всех деловых и личных встреч Миллера с другими руководителями организации, их планов по организации работы, замыслов и даже настроений отдельных белоэмигрантских лидеров.

В 1934 году парижский резидент сообщал в Центр:

«“Иванов” исполняет добросовестно необычайно трудную работу, ибо несомненно, что производство “ИНД” — вредное производство: слух, внимание, нервы напряжены 8—9 часов в сутки...

За добросовестную работу я наградил “Иванова” суммой в две тысячи франков. Он работает удивительно хорошо и внимательно, не за страх, а за совесть...»

ГИБЕЛЬ ПАТРИОТА

Третьяков успешно сотрудничал с советской разведкой вплоть до оккупации гитлеровцами Франции. Он действительно работал честно, и его материалы представляли большой оперативный интерес. В конце 1939 года штаб РОВС передислоцировался в Брюссель. Буквально накануне оккупации Франции войсками гитлеровской Германией связь с Третьяковым была временно законсервирована. Однако это не спасло его от разоблачения. 14 июня 1942 года Третьяков был схвачен немцами. Во время обыска в его квартире гестаповцы обнаружили приемное устройство и провода, протянутые в штаб-квартиру РОВС, а в помещении штаба — микрофоны.

В августе 1942 года фашистская газета «Локаль-анцайгер» и эмигрантская газета «Новое слово» опубликовали корреспонденции, в которых говорилось об аресте в Париже бывшего министра Временного правительства России Сергея Третьякова как советского агента, участвовавшего в похищении чекистами генералов Кутепова и Миллера и в укрывании одного из организаторов захвата последнего — генерала Скоблина. Газеты утверждали, что Третьяков являлся одним из резидентов НКВД во Франции и что с его помощью большевикам удалось обезвредить более тридцати диверсантов-белогвардейцев, переброшенных в СССР.

Третьякова перевезли в Германию. Там 16 июня 1944 года он был расстрелян в концлагере в Ораниенбурге. Немецкая пресса опубликовала официальное сообщение о его казни.

Какова же причина ареста Третьякова? Об этом сегодня трудно говорить с полной уверенностью. Однако, по-видимому, она заключалась в следующем.

В 1940 году во французской каторжной тюрьме города Ренн скончалась выдающаяся русская певица Надежда Плевицкая — жена генерала Скоблина, работавшая, как и ее муж, на советскую разведку и отбывавшая 20-летнее заключение «за соучастие в похищении генерала Миллера». Перед смертью ее исповедовал православный священник. Не исключено, что во время исповеди она упомянула и Третьякова как соратника Скоблина, а сама исповедь была записана французской контрразведкой с помощью скрытых микрофонов. После начала войны французам стало не до Третьякова. Зато немцы, оккупировавшие Париж, воспользовались материалами французской контрразведки...

Так закончил свою жизнь Сергей Николаевич Третьяков — один из активных помощников советской внешней разведки, внесший неоценимый вклад в пресечение террористической деятельности РОВС и в дезорганизацию его работы.

В относящихся к тому периоду документах Службы внешней разведки России отмечается, что «накануне Великой Отечественной войны РОВС практически сошел со сцены». А спецслужбы Третьего рейха отказались его использовать в своей подрывной работе против СССР, заподозрив в нем, как тогда говорили, «мистификацию чекистов». Немалая заслуга в этом принадлежит и разведчику «Иванову» — Сергею Николаевичу Третьякову.

СЫН ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Октябрьская революция 1917 года расколола Россию на два враждующих лагеря. Большевики были вынуждены вести непримиримую борьбу с многочисленными врагами нового государства.

После окончания Гражданской войны в России у советской власти не осталось серьезных противников внутри страны. В то же время за границей действовало немало эмигрантских организаций, ставивших своей целью свержение большевистского режима. Лидеры потерпевшего поражение в Гражданской войне Белого движения, оказавшись за рубежом в результате эмиграции, пытались продолжать борьбу с Советами всеми доступными им способами и средствами. В этом их поддерживали и буржуазные правительства ряда иностранных государств.

ГЛАВНЫЙ ПРОТИВНИК

В 20-х годах прошлого столетия число эмигрантов — выходцев из России составляло в Европе и Китае более одного миллиона человек. Безусловно, белая эмиграция не была однородной. Часть людей, бежавших за границу из-за страха перед советской властью, не собирались с этой властью бороться. Другие эмигранты, активно сражавшиеся против большевиков на полях Гражданской войны, объединялись за границей в боевые организации, главной целью которых было свержение советской власти в России.

Самой активной и агрессивной организацией белоэмигрантов того времени являлся Русский общевоинский союз (РОВС), созданный генералом Петром Врангелем из офицеров разгромленной Добровольческой армии. Штаб-квартира РОВС находилась в Париже, а филиалы располагались в ряде европейских городов. Он объединял в своих рядах около 100 тысяч бывших белых офицеров.

Террор и диверсии являлись главным оружием РОВС в борьбе против Советского государства. В Париже, а также в Праге, Софии, Берлине и Варшаве, где имелись филиалы Русского общевоинского союза, готовились боевые группы для заброски на советскую территорию с целью проведения терактов и организации вооруженных выступлений населения. Члены РОВС активно налаживали связи с контрреволюционным подпольем в России, чтобы получить возможность для свержения власти большевиков.

После смерти генерала Врангеля в 1928 году пост руководителя РОВС занял один из его заместителей генерал Александр Кутепов. Среди руководителей этой организации он являлся главным сторонником террористической деятельности. В секретной инструкции для боевиков, разработанной Кутеповым, подчеркивалось: «План общей работы представляется в следующем виде — террор против... советских чиновников, а также тех, кто ведет работу по развалу эмиграции».

Публицист и историк С. Вычужанин по этому поводу пишет:

«В конце 1929 года генералом Кутеповым было решено активизировать диверсионно-террористическую работу против СССР. Стали готовиться группы офицеров-боевиков, в планы которых входило привлечение к работе абсолютно проверенного бактериолога с целью оборудования своей лаборатории для разведения культур инфекционных болезней (чума, холера, тиф, сибирская язва). Культуры бацилл на

территорию СССР предполагалось доставлять в упаковках от духов, одеколона, эссенций, ликеров и др.

Целями терактов должны были служить все областные комитеты ВКП(б), губернские комитеты ВКП(б), партийные школы, войска и органы ОПТУ (у боевиков в наличии был список подобных 75 учреждений в Москве и Ленинграде с точным указанием адресов)».

Естественно, Москва не могла не учитывать потенциальной опасности, исходившей со стороны террористических организаций белой эмиграции и в первую очередь — со стороны РОВС, стратегической целью руководства которого являлось вооруженное выступление против советской власти. В этой связи основное внимание советской внешней разведки и ее резидентур отводилось работе по РОВС: изучению его деятельности, выявлению планов, установлению филиалов и агентуры на советской территории, разложению его изнутри и возможному влиянию на принятие решений руководством с помощью внедренной агентуры, срыву готовящихся диверсионно-террористических мероприятий.

В Положении о закордонном отделении Иностранного отдела ГПУ, утвержденном 28 июня 1922 года, указывались следующие первоочередные задачи советской внешней разведки в порядке их приоритетности:

- выявление на территории иностранных государств контрреволюционных организаций, ведущих подрывную деятельность против нашей страны;

- установление за рубежом правительственных и частных организаций, занимающихся военным, политическим и экономическим шпионажем;

- освещение политической линии каждого государства и его правительства по основным вопросам международной политики, выявление их намерений в отношении России, получение сведений об их экономическом положении;

- добывание документальных материалов по всем направлениям работы, в том числе таких материалов, которые могли бы быть использованы для компрометации как лидеров контрреволюционных групп, так и целых организаций;

- контрразведывательное обеспечение советских учреждений и граждан за границей.

Как видно из приведенного выше документа, работе по проникновению в зарубежные контрреволюционные организации, которые проводили подрывную деятельность против Советского государства, отводилось в то время первостепенное место.

Кроме того, в Москве учитывали, что в случае новой войны в Европе под знаменами противников СССР могут выступить и полки бывшей Добровольческой армии, структура которой сохранилась и в эмиграции. Белые офицеры считали себя находящимися на военной службе, проходили переподготовку, изучали боевые возможности РККА.

Один из активных филиалов РОВС — балканский — располагался в Софии. Только на территории Болгарии проживало тогда более 30 тысяч белоэмигрантов, а всего в Балканских странах их насчитывалось около 100 тысяч. Большинство из бывших белых офицеров принимало непосредственное участие в деятельности балканского филиала, или, как его официально называли, — 3-го отдела РОВС. Проникнуть в балканский филиал РОВС — такое задание было поставлено руководством советской внешней разведки перед молодым сотрудником Николаем Абрамовым.

«ВОРОН» С ЛУБЯНКИ

Николай Абрамов родился в 1909 году в Варшаве, в семье полковника русской армии Федора Федоровича Абрамова. Его отец был участником Русско-японской и Первой мировой войн и впоследствии дослужился до звания генерала. В Гражданскую войну сражался против красных в рядах Вооруженных сил Юга России, командовал одним из донских казачьих корпусов, разгромленных в 1919 году конницей Буденного. После окончательного поражения белых, перед тем как покинуть Россию, Федор Абрамов тайно приехал проститься с семьей в Ржев, где в то время проживали его близкие: мать, жена и сын.

Два года с остатками своего корпуса генерал Абрамов скитался по Турции, а затем, когда солдаты разбежались и корпус перестал существовать, перебрался в Болгарию и осел в Софии. Там Его превосходительство генерал-лейтенант Абрамов через некоторое время возглавил 3-й (балканский) отдел Русского общевойскового союза и одновременно стал одним из заместителей его руководителя.

Вскоре после окончания Гражданской войны скончалась жена генерала, и Абрамов решил вывезти своего двенадцатилетнего сына Николая из Советской России. Он послал за мальчиком казачьего есаула, который нелегально пробрался в Одессу, а оттуда приехал в Ржев. Однако бабушка, с которой Николай в то время жил, наотрез отказалась отпускать внука в чужую страну. Да и сам Николай не захотел расставаться с Россией.

После окончания в 1926 году средней школы Абрамов-младший стал трудиться чернорабочим. Жил у сестры отца, так как бабушка к тому времени тоже умерла. Позже работал в Осоавиахиме в городе Новороссийске.

В 1929 году Николай был призван на военную службу и направлен на Черноморский флот. Полного сил и здоровья юношу, вдобавок хорошего спортсмена, зачислили в водолазную школу в Балаклаве. Окончив ее, он получил назначение водолазом в Экспедицию подводных работ особого назначения (ЭПРОН) при ОПТУ на Черном море. Принимал непосредственное участие в поисках и подъеме потопленных во время Гражданской войны кораблей и судов. Однажды в ходе одной из таких операций при расчленении корпуса затонувшего крейсера Николай был серьезно контужен взрывной волной. С профессией водолаза пришлось расстаться.

В период службы в ЭПРОН сын белогвардейского генерала вступил в комсомол. Он был воспитан своей теткой, которая искренне и всей душой восприняла идеи большевистской революции.

К 1930 году перед Иностранным отделом ОГПУ со всей остротой встала задача по непосредственному проникновению в РОВС, причем в одно из его штабных подразделений. Ведь именно там находились сведения о действующей в СССР агентуре, а также о формах и методах ее подготовки и вывода в Советский Союз. Одним из таких подразделений, безусловно, являлся расположенный в Софии 3-й (балканский) отдел РОВС.

Далеко не каждый сотрудник внешней разведки подходил для решения этих задач. Руководство Иностранного отдела ОГПУ вело активный поиск и изучение лиц, которые в силу сложившихся обстоятельств смогли бы проникнуть в центральные органы РОВС. Выбор пал на Николая Абрамова — сына руководителя софийского филиала организации.

Видный советский разведчик Дмитрий Федичкин, принимавший в то время непосредственное участие в подготовке Абрамова к выводу за границу, позднее вспоминал:

«Руководство ОПТУ решило направить Николая в Болгарию. Он был предан Советской власти, мужествен, инициативен. Его появление в Софии не должно было вызвать подозрений. Вполне резонно, что после смерти матери и бабушки, став самостоятельным, Николай пожелал воссоединиться со своим отцом.

Но тут возникла очень серьезная нравственная проблема: сын против отца. Можно привести множество примеров, когда дети не разделяют взглядов своих отцов, поступают вопреки их воле. Но тут было совершенно другое: чтобы обезвредить антисоветские действия РОВС, Николай должен был скрывать от отца свое истинное лицо. По этому поводу у нас, причастных к этой операции, шли бурные дебаты. Одни говорили, что неэтично, безнравственно побуждать сына скрытно действовать против родного отца. Другие стояли на совершенно противоположной позиции: ничего безнравственного тут нет! Сын защищает свое отечество от происков врага, сбежавшего за кордон. И совсем неважно, что врагом этим оказался родной отец.

— Успокойтесь, товарищи, — сказал член Коллегии ОПТУ Артур Артузов. — Надо прежде всего выяснить, что думает по этому поводу сам Николай Абрамов. Я поеду к нему.

И Артузов поехал в Севастополь, где в то время проживал Николай. Молодой человек с вполне понятным волнением слушал представителя

внешней разведки. Артузов рассказал ему о совершенных в недавнем прошлом боевиками РОВС террористических акциях в Москве и Ленинграде, в результате которых погибло много людей. Как показало расследование, боевики проходили подготовку в балканском филиале РОВС, которым руководил отец Николая — генерал Абрамов.

— Я вас не тороплю, подумайте хорошенько, — подчеркнул Артузов. — Только вы можете решить, хватит ли у вас мужества и выдержки, чтобы, живя в одном городе, в одном доме с отцом, действовать против его воли, замыслов, планов. Мы неволить не станем и никаких претензий к вам иметь не будем. Но если согласитесь, буду рад видеть вас в Москве.

...Через несколько дней Николай выехал в Москву. А.Х. Артузов принял его и имел с ним еще один большой разговор».

В 1930 году Николай Абрамов стал сотрудником Иностранного отдела ОГПУ. Он прошел соответствующую разведывательную подготовку с учетом будущей заброски в Болгарию и получил оперативный псевдоним «Ворон».

РАБОТА

«Ворона» направляли в Софию с очень серьезным заданием. Ему предстояло проникнуть в РОВС, вскрыть его антисоветские планы, парализовать и предотвратить, насколько возможно, его практическую подрывную деятельность. Он не скрывал перед своими кураторами из Центра, что не хотел бы бороться лично против отца, как человека, а намерен попытаться повлиять на него, чтобы тот снизил свою антисоветскую активность.

В октябре 1931 года «Ворон» был выведен за кордон по линии внешней разведки. Он был устроен матросом на советское судно дальнего плавания «Герцен». Совершавший регулярные рейсы в Гамбург пароход был приписан к Ленинградскому порту, где «Ворона» никто не знал. Во время первого же своего заграничного плавания в конечном пункте назначения он сошел на берег и на борт «Герцена» не вернулся. Из Гамбурга «Ворон» поехал поездом в Берлин, рассчитывая оттуда добраться до Софии. Однако в столице Веймарской республики его арестовали и посадили в тюрьму. Выручил генерал фон Лампе — соратник отца и руководитель германского филиала РОВС. Он добился освобождения «Ворона», дал ему денег на дорогу и отправил в Болгарию.

Вскоре «Ворон» был тепло встречен отцом и его ближайшим окружением. Он объяснил им, почему бежал из Советского Союза: оставаться там сыну белого генерала, одного из руководителей антисоветской организации, было опасно.

С первых дней пребывания в Софии 22-летний «Ворон» приступил к выполнению задания Центра. При помощи отца и его сподвижников он быстро внедрился в белоэмигрантские круги. Разведчик тщательно изучал балканский филиал Русского общевойскового союза и боевую группу 3-го отдела, возглавляемую капитаном Фоссом. Систематически в Москву поступали копии корреспонденции Фосса и генерала Абрамова, ценные сведения, которые в дальнейшем были использованы для нанесения ущерба репутации Фосса и других руководящих деятелей РОВС. Позже «Ворон» принимал непосредственное участие в компрометации активного антисоветчика журналиста Ивана Солоневича.

Начав разведывательную работу в одиночку, «Ворон» в дальнейшем создал работоспособную группу, которая полностью контролировала деятельность основных белоэмигрантских организаций в Болгарии.

Существенную помощь разведчику оказывали, в частности, входившие в группу его жена Наталья и теща.

Александра Семеновна — мать жены «Ворона» — была врачом-стоматологом, ее кабинет и квартира находились в особняке, располагавшемся неподалеку от помещения филиала РОВС. В двадцатые годы она приехала с малолетней дочерью Наташей из СССР в Болгарию к мужу, случайно оказавшемуся там в эмиграции в годы Гражданской войны и получившему болгарское подданство. К сожалению, затем брак распался. Александра Семеновна считала свой отъезд из Советского Союза ошибкой и надеялась когда-нибудь вернуться домой.

Буквально с первых дней знакомства с «Вороном» (а познакомил их генерал Абрамов, который поддерживал с Александрой Семеновной дружеские отношения) она прониклась симпатией к молодому человеку. Довольно скоро Александра Семеновна и ее дочь превратились в его надежных помощников в разведывательной работе. А весной 1933 года молодые люди сыграли свадьбу.

Как врач, Александра Семеновна общалась со многими руководящими сотрудниками софийского филиала РОВС и из их рассказов узнавала многое о делах и планах организации. Квартиру стоматолога советская разведка начала использовать в качестве явки. Время от времени в ней появлялись приезжавшие в Софию из стран Западной Европы связные. Через них передавались в Центр важные сведения.

Заняв постепенно довольно заметное положение в балканском филиале РОВС, «Ворон» получил доступ к весьма ценной информации о деятельности всей этой организации. С 1935 года, после установления дипломатических отношений между Болгарией и СССР, связь «Ворона» с Центром стала регулярной. Постоянный контакт с разведчиком поддерживал руководитель «легальной» резидентуры НКВД в Софии — атташе советского посольства Василий Яковлев.

Активный советский разведчик довоенного периода Василий Пудин, работавший во второй половине 1930-х годов в Болгарии, вспоминал:

«В 1936 году я был направлен в Болгарию заместителем резидента (резидентом в то время был Василий Терентьевич Яковлев). Дипломатические отношения СССР с царской Болгарией были установлены за год до моего назначения.

Агентурно-оперативная обстановка в царской Болгарии того времени была исключительно сложной. В те годы в стране проживало много белогвардейцев, враждебно настроенных против Советской власти. Установление дипломатических отношений между Болгарией и СССР

вызвало большое недовольство в среде белой эмиграции. Ее представители всячески препятствовали развитию нормальных отношений между нашими странами.

Ко времени установления дипломатических отношений «Ворон» уже стал своим человеком в штабе 3-го отдела РОВС и в болгарской политической полиции. Он возмужал, приобрел многочисленные связи, женился на русской эмигрантке, которую привлек к разведывательной работе.

Проникновение «Ворона» в руководящие круги белой эмиграции в Болгарии происходило умело, без спешки. Безусловно, основную роль в этом сыграло положение его отца, а также наличие у разведчика широких знакомств в его окружении».

Искусно маневрируя, «Ворон» сумел войти в доверие не только к контрразведчикам из РОВС, но и к представителям болгарской политической полиции.

Начальник контрразведки РОВС, являвшийся одновременно начальником отделения болгарской политической полиции, выходец из старой русской эмиграции капитан Браунер стал обращаться к «Ворону» за консультациями по «советским вопросам». Браунер имел непосредственное отношение к подготовке и заброске в СССР террористов и диверсантов, и советы бывшего советского гражданина были, как он считал, весьма полезны для боевиков. Время от времени «Ворон» давал им такие консультации непосредственно перед отправкой на задание. Его авторитет был настолько высок, что в Софию стали направлять на окончательную «шлифовку» боевиков из других филиалов РОВС — из Парижа и Хельсинки. Естественно, данные на этих людей Центр получал без промедления.

Среди белой эмиграции в Болгарии особую активность проявляла молодежь. Она обвиняла старую эмиграцию в том, что та, по ее мнению, работает неумело, а засылаемые на территорию Советского Союза боевики, как правило, обезвреживаются чекистами. Наиболее агрессивно настроенные молодые люди, входившие в организацию «Национально-трудовой союз нового поколения», приняли решение совершить в Болгарии террористические акты против советских дипломатов. Их идею поддержали и некоторые местные реакционеры, в частности уже упоминавшийся капитан Браунер. Группа, в которую входили шесть человек, в том числе «Ворон» и капитан Фосс, должна была убить советского посла в Болгарии Раскольникову.

«Ворон» не только немедленно проинформировал Центр о

предстоящем покушении, но добыл и передал фотокопию детального плана этой операции. МИД СССР было дано указание немедленно заявить официальный протест Болгарии в связи с готовящимся преступлением.

Провокация боевиков была сорвана, однако «Ворон» попал под подозрение. Хотя против него и не имелось прямых улик, но остальные участники неудавшегося террористического акта были столь яркими врагами СССР, что заподозрить их в симпатиях к большевикам и тем более в связях с советской разведкой было невозможно.

Срыв операции по ликвидации советского посла и реакция на ее подготовку официальных болгарских властей заставили генерала Абрамова пересмотреть свое отношение к организации террористических актов. На основании сведений, полученных советской внешней разведкой непосредственно из штаб-квартиры РОВС в Париже, Иностранный отдел составил спецсообщение для руководства НКВД, в котором, в частности, отмечалось:

«Иностранным отделом получены сведения, что генерал Абрамов, заместитель председателя РОВС и начальник 3-го отдела РОВС, и его ближайший помощник по террористической работе капитан Фосс считают, что в настоящих тяжелых политических условиях вся активная работа террористического характера должна производиться только внутри СССР. Никаких терактов за границей не должно быть, так как все акты, кроме небольшого эффекта, ничего не дают и в то же время могут быть уничтожены организации, которые ведут какую-либо работу в направлении СССР.

Абрамов и Фосс высказывают опасения, что не исключается возможность провокации с чьей-либо стороны террористического акта, что повлечет уничтожение тех связей и отношений болгарского правительства к русским эмигрантам, которые достигнуты сейчас.

Абрамов и Фосс считают, что в настоящее время вся активная работа РОВС должна быть централизована, ибо лишь в таком случае они видят какую-либо продуктивность и возможность какого-либо общего действия и контроля».

ФИНАЛ

Шло время. «Ворон» продолжал снабжать Центр исключительно важной информацией. Неудача с покушением на советского посла, казалось, уже забыта. Но через полтора года после этого у «Ворона» состоялся серьезный разговор с отцом, который высказал предположения о его сотрудничестве с большевиками. «Оскорбившись», сын перестал посещать РОВС, встречаться с членами этой организации и бывать в болгарской политической полиции.

Позже жена «Ворона» Наталья Афанасьевна вспоминала:

«Мы жили с мамой и Николаем Федоровичем как на вулкане. Семь лет на краю пропасти. Если бы теперь мне кто-нибудь сказал, что можно долгие годы принимать у себя дома смертельного врага, улыбаться, подставлять щечку для поцелуя, кормить его любимыми блюдами, я бы ни за что не поверила. Но так было... А потом наш “милый друг” Александр Браунер, долго подбиривший “ключик” к моему мужу, стал утверждать, что передача большевикам плана покушения на посла — дело рук Николая».

Выяснилось, что все это время капитан Браунер настойчиво пытался найти причины срыва операции. И его усилия не пропали даром. В середине 1937 года руководство софийского отделения РОВС пришло к выводу о возможной связи «Ворона» с советской разведкой и начало его активную разработку.

Жизнь разведчиков в Софии все более усложнялась, и тогда он по согласованию с Центром решил покинуть Болгарию. Это устраивало всех: и семью «Ворона», и отца-генерала, и Браунера, и болгарскую политическую полицию. Однако внезапно из Парижа пришла весть о таинственном исчезновении руководителя РОВС генерала Миллера. «Ворон» был арестован по подозрению в причастности к похищению генерала.

Браунер допрашивал «Ворона» с пристрастием — избивал чулком, наполненным мокрым песком. Разведчик выдержал все пытки. Через неделю его выпустили из тюрьмы и предложили покинуть Болгарию. В газетах было сообщено, что «Николай Абрамов с женой высылаются из страны». Браунер выделил для сопровождения супругов двух агентов тайной полиции, которые получили приказ: уничтожить советского разведчика при переходе границы. Об этом стало известно резидентуре. Было решено подкупить сопровождающих. Это удалось, и супруги

благополучно прибыли в Париж.

В Париже Абрамовым были вручены новые документы, и они выехали в Советский Союз. Возвратившись на Родину, Николай Федорович Абрамов и его супруга Наталья Афанасьевна работали в Управлении НКВД по Воронежской области.

Через полгода генерал Абрамов обратился к теще Николая и на правах родственника попросил ее поехать во Францию, найти там зятя и уговорить его возвратиться в Болгарию. Он подчеркнул, что весьма сожалеет о размолвке с сыном. Александра Семеновна согласилась и выехала во Францию. Генерал Абрамов, естественно, не знал, что сватья помогала Николаю и работала на советскую разведку. С согласия Центра она выехала сначала в Париж, а оттуда направилась прямо в Москву.

...С первых дней Великой Отечественной войны Николай Абрамов неоднократно обращался к руководству НКВД с просьбой послать его на фронт. Однако ему предложили выехать в составе разведывательно-диверсионной группы чекистов на подпольную оперативную работу в оккупированную немецко-румынскими войсками Одессу в распоряжение уже находившегося там сотрудника центрального аппарата НКВД резидента-нелегала Владимира Молодцова (впоследствии удостоенного посмертно звания Героя Советского Союза). Вместе со своими товарищами Николай Абрамов участвовал в диверсионных и других боевых операциях. Последнее письмо от него, адресованное жене и ее матери, было датировано 11 сентября 1941 года. Вскоре в одной из схваток Николай Абрамов погиб. Было ему всего 32 года.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

22 сентября 1937 года в Париже сотрудниками советской внешней разведки был похищен руководитель РОВС генерал Миллер. Его доставили в Москву, предали суду и в мае 1939 года расстреляли.

После похищения Миллера руководителем РОВС стал генерал Абрамов, которого позже сменил генерал Шатилов (начальник 1-го отдела). Никому из них не удалось сохранить РОВС как дееспособную и боевую силу. Советская разведка, дезорганизовав и разложив Русский общевоинский союз, лишила гитлеровскую Германию и ее союзников возможности активно использовать в войне против СССР более 20 тысяч членов этой организации. Большая заслуга в этом принадлежала и Николаю Федоровичу Абрамову.

КОМАНДАНТЕ ГРЕГОРИО

Летом 1938 года в мадридскую резидентуру НКВД ушла телеграмма с Лубянки, в которой старшему военному советнику 14-го специального республиканского корпуса, старшему майору НКВД Григорию Сыроежкину предписывалось отбыть в Москву. Прибыв в столицу в конце того же года, он поселился в гостинице «Москва». Однажды вечером в его уютном номере раздался телефонный звонок. Звонил старый приятель по Иностранному отделу, который доверительно сообщил Григорию, что недавно подписан и объявлен «кому надо» закрытый Указ Президиума Верховного Совета СССР о его награждении в группе других чекистов за особые заслуги в борьбе с фашизмом в республиканской Испании. Приятель намекнул, что это дело неплохо бы отметить. Григорий спустился в буфет, купил бутылку отборного коньяка и поспешил на встречу с товарищем. Однако у дверей гостиничного номера разведчик столкнулся с тремя незнакомыми людьми, которые предъявили ему ордер на арест...

ГОДЫ ДЕТСТВА И ЮНОСТИ

25 января 1900 года в крестьянской семье Сергея Лаврентьевича Сыроежкина, проживавшей в селе Волково тогдашнего Балашовского уезда Саратовской губернии, родился сын, которого родители назвали Гришей. В 1905 году, после начала Русско-японской войны, отца забрали в армию и направили в Закавказье — младшим каптенармусом Тифлисского кадетского корпуса. Дослужив до конца войны, Сергей Сыроежкин уволился в запас и остался на этой же должности. Сняв небольшую квартирку, он вызвал к себе семью. Его жена Агафья Кирилловна собрала нехитрый скарб, заколотила дом и отправилась к мужу в Тифлис с Гришей и его младшим братом Константином.

Отец отдал Григория учиться в городскую гимназию. Однако с малых лет мальчик мечтал о военной службе: любил смотреть на строевые занятия, с удовольствием, когда ему разрешали, карабкался на спину оседланной лошади, долгие часы проводил в местной оружейной мастерской.

Григорий рос крепким и не по годам сильным. Когда ему пошел четырнадцатый год, он увлекся цирком. Это было настолько сильное увлечение, что Сыроежкин стал учеником знаменитых борцов Ивана Поддубного и Ивана Лебедева, гастролировавших в то время в Тифлисе. В неполные шестнадцать лет Григорий начал выходить на арену, чтобы померяться силами со зрителями. Помимо борьбы, в цирке он овладел искусством фокусника, научился джигитовке и многому другому, что могло пригодиться в жизни артиста. Но в одном из поединков противник сломал Григорию правую руку, и с карьерой борца пришлось расстаться.

Началась Первая мировая война, и Григорий решил во что бы то ни стало попасть на фронт. В начале 1915 года, приписав себе несколько лет, он вступил добровольцем в 1-й Кавказский стрелковый полк. Всего месяц длилась солдатская служба Григория. Разобравшись в его метриках, военное начальство отправило несовершеннолетнего солдата домой, в Тифлис.

Возвратившись в семью, Григорий устроился на должность писмоводителя в управление Закавказской железной дороги. Экстерном сдал экзамены за четырехклассный гимназический курс.

СОТРУДНИК РЕВТРИБУНАЛА

После Октябрьской революции 1917 года семья Сыроежкиных решила вернуться в родное село Волково, где начался раздел помещичьей земли. Однако крестьянская жизнь не прельщала Григория, и летом 1918 года он добровольно вступает в Красную Армию и становится красноармейцем 6-го Заамурского кавалерийского полка 4-й партизанской армии, которой командовал известный революционер Василий Киквидзе и которая в августе 1918 года была преобразована в регулярную дивизию. Воевал Григорий на Южном фронте, участвовал в героической обороне Царицына. Позже, в своей автобиографии, Сыроежкин скромно отмечал:

«Находясь в составе Красной Армии, участвовал в перестрелках на Южном фронте в районе Елани и в районе станции Мачеха, будучи красноармейцем дивизии Киквидзе (6-й Заамурский полк и особая рота)».

В октябре 1918 года приказом Реввоенсовета была образована 9-я армия, в которую вошла дивизия Киквидзе. С созданием армии был организован и ее реввоентрибунал, в котором вскоре пришлось служить Сыроежкину.

Однажды вместе с группой красноармейцев Григорий отправился в соседний район за фуражом. Документы группы были оформлены неправильно, красноармейцев задержал военный патруль по подозрению в мародерстве и доставил в реввоентрибунал. К счастью, работники трибунала во всем тщательно разобрались и освободили красноармейцев из-под стражи. Григорию и здесь повезло: в трибунале требовался грамотный писарь, и ему предложили эту должность. Работая в трибунале, Сыроежкин получил основы юридических знаний. В декабре 1919 года он был назначен комендантом реввоентрибунала 9-й армии. В том же году вступил в члены РКП(б).

Весной 1920 года следует новое назначение: Сыроежкин был откомандирован на работу в Новочеркасскую чрезвычайную комиссию. Один из коллег Сыроежкина по работе в реввоентрибунале и в Новочеркасской ЧК вспоминал:

«Я не погрешу против истины, если скажу, что в оперативной работе чрезвычайной комиссии он находил полное удовлетворение своим наклонностям. Он был сообразительным, быстрым в движениях, сильным физически. Ему импонировало то, что результаты его оперативной работы получались тут же, сразу и полностью зависели от того, как он построит и

приведет в исполнение задуманный им оперативный план».

Однако работа Григория в ЧК длилась недолго. Через четыре месяца его направили следователем в военно-революционный трибунал Кавказского фронта. А в январе 1921 года Сыроежкин был вызван в Москву и назначен следователем Ревтрибунала Российской Республики. Служил в трибунале на различных должностях до августа месяца. В этот же период его направляли в Тамбовскую губернию для подавления антоновского мятежа.

* * *

Справка из «Большой советской энциклопедии»:

«Антисоветский кулацко-эсеровский мятеж в Тамбовской губернии в 1920—1921 годах получил название по имени главаря мятежа эсера А.С. Антонова.

Антоновщина показала изменения в формах и методах борьбы международного империализма против Советской власти после провала вооруженной интервенции в 1918—1920 годах, была одной из самых значительных попыток осуществления новой тактики классовых врагов против диктатуры пролетариата — тактики “взрыва изнутри”. Международный империализм и внутренняя контрреволюция в условиях перехода Советской республики к мирному строительству рассчитывали использовать колебания мелкобуржуазных слоев, противопоставить крестьянство рабочему классу и свергнуть диктатуру пролетариата.

Мятеж подготавливался партией эсеров еще с 1918 года. Его организаторы поставили задачей свержение Советской власти, создание правительства из представителей партий и союзов, враждебных большевикам, созыв Учредительного собрания, реставрацию буржуазных порядков. В мае 1920 года ЦК партии эсеров дал директиву нелегальному Тамбовскому губкому эсеров об организации кулацких “союзов трудового крестьянства” и проведении широкой антисоветской агитации. Созданные в Тамбовском, Борисоглебском и других уездах “союзы трудового крестьянства” превратились в опорные пункты мятежа.

Главарь мятежа А.С. Антонов в 1905—1907 годах участвовал в эсеровских экспроприациях, 8 лет отбывал ссылку. В 1917—1918 годах был начальником уездной милиции в Кирсанове. Участвовал в контрреволюционном заговоре. В 1918 году скрылся от ареста и приступил к созданию банды.

...Мятеж начался в августе 1920 года в селе Каменка Кирсановского уезда и вскоре распространился на территории Тамбовского, Кирсановского, Борисоглебского, Моршанского и Козловского уездов. С помощью демагогии, обмана, провокаций и принуждения эсерам удалось втянуть в банды часть трудящихся крестьян. В октябре 1920 года в мятеже участвовало 15—20 тысяч человек. В январе 1921 года численность мятежников составляла 50 тысяч человек. В распоряжении так называемого “главного оперативного штаба” мятежников находились две армии в составе 21 полка и отдельная бригада. Мятежники применяли тактику и методы партизанской войны, прибегая к внезапным и скрытым налетам. Перерезав Юго-Восточную железную дорогу, они срывали подвоз хлеба в центральные районы страны, разграбили около 60 совхозов, нанесли огромный материальный ущерб губернии. Ими было убито свыше 2 тысяч партийных и советских работников.

ЦК РКП(б), СНК, лично В.И. Ленин приняли необходимые меры для быстрой ликвидации мятежа. В августе 1920 года в Тамбовской губернии было введено осадное положение. ЦК РКП(б) мобилизовал в помощь парторганизации губернии 300 коммунистов из Москвы, Петрограда, Тулы. Совместно с губернской парторганизацией была развернута большая агитационно-пропагандистская и организаторская работа, направленная на изоляцию кулацко-эсеровских элементов.

В январе — феврале 1921 года была резко увеличена численность войск Красной Армии в Тамбовской губернии (32,5 тысячи штыков, около 8 тысяч сабель, 463 пулемета, 63 орудия). В мае 1921 года на борьбу с антоновщиной были направлены М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич, Н.Е. Какурин, Г.И. Котовский и другие военачальники с заданием в месячный срок покончить с бандами. К июню 1921 года основные силы антоновцев были почти полностью уничтожены. Завершающие бои осуществляла группа войск под командованием Уборевича. С 28 мая по 26 июля 1921 года мятежники потеряли 11 тысяч человек убитыми и ранеными. С учетом захваченных во время облав дезертиров, а также добровольно сдавшихся численность антоновцев уменьшилась почти на 37 тысяч человек. В августе 1921 года мятеж был подавлен. Антонов был убит в июне 1922 года».

Во время подавления антоновского мятежа, руководя специальной группой, Григорий Сыроежкин провел успешную совместную операцию с эскадромом, которым командовал будущий маршал Советского Союза Георгий Жуков. Участвовал Сыроежкин и в ликвидации банды Попова в своем родном Балашовском уезде Саратовской губернии.

«СИНДИКАТ-2» И «ТРЕСТ»

В сентябре 1921 года Григорий Сыроежкин был переведен из Реввоентрибунала Республики в Контрразведывательный отдел (КРО) ВЧК. Принимал непосредственное участие в операции «Синдикат-2», которая была направлена на разгром савинковской террористической организации «Народный союз защиты Родины и свободы» и на вывод самого Бориса Савинкова на территорию СССР. Эта операция являлась одной из самых интересных операций, проведенных органами ОПТУ в 1920-е годы.

От Менжинского и Артузова Сыроежкин получил задание: под фамилией Серебрякова он должен пересечь польскую границу, выйти на контакт с польской разведкой и от имени легендированной чекистами организации «Либеральные демократы» передать ей ряд документов, подтверждающих наличие в Советской России влиятельной группы заговорщиков, готовых при иностранной помощи свергнуть советскую власть.

Советско-польскую границу разведчик преодолел без труда и благополучно добрался до Вильно, отторгнутого панской Польшей у Литвы. Обосновавшись в гостинице «Бристоль», Сыроежкин решил прогуляться по городу, чтобы изучить обстановку. И тут с ним произошел непредвиденный случай, который чуть было не закончился трагически. На одной из оживленных улиц города Сыроежкин столкнулся с неким Стржалковским, бывшим царским офицером и красным командиром, с которым он ранее работал в военно-революционном трибунале Кавказского фронта и которого не без его участия отчислили оттуда за моральное разложение. Ко всему прочему Стржалковский знал, что в начале 1922 года Сыроежкин выезжал в Тамбов в составе комиссии ВЧК по пересмотру дел участников антоновского мятежа. Поляк сразу же узнал разведчика. В беседе он рассказал, что недавно переселился в Польшу, но остался без работы и бедствует. Григорий в ответ наспех придумал, будто он разочаровался в советской власти, порвал с ней и решил уйти «куда глаза глядят».

Расстались они нормально, договорившись о новой встрече. Тем не менее вскоре после этого случая Григорий был задержан и доставлен в полицию. Там уже находился Стржалковский, донесший на него. Разведчик в ответ на предъявленные обвинения заявил, что Стржалковский — полностью разложившийся элемент, пьяница и наркоман, который мстит

ему по личным мотивам. Зная Стржалковского с самой отрицательной стороны, полицейские отпустили Сыроежкина и даже извинились перед ним. Успешно прошла и его встреча с капитаном польской разведки Секундой. Поляк выразил удовлетворение полученной информацией и принес извинения за «недоразумение с полицией».

Вернувшись в Москву, Сыроежкин подробно доложил о происшествии. После всестороннего обсуждения проблемы было принято решение вновь направить его с заданием за кордон. На этот раз Сыроежкину-Серебрякову предстояло доставить в Вильно два пакета. В одном из них находилось письмо полковника Павловского Борису Савинкову, в котором последнему предлагалось посетить Россию, чтобы лично возглавить антисоветскую оппозицию. Сергей Павловский являлся одним из ближайших соратников Савинкова. Посланный им нелегально в Москву для инспекции «Либеральных демократов» Павловский был арестован чекистами и писал письмо Савинкову под их диктовку, находясь в тюрьме на Лубянке.

В книге Олега Мозохина и Теодора Гладкова «Менжинский. Интеллигент с Лубянки» по этому поводу, в частности, отмечается:

«Направляя Сыроежкина за границу, КРО ОПТУ преследовало цель рассеять у Савинкова и его ближайших сподвижников сомнения по поводу столь длительного пребывания в СССР полковника Павловского и ускорить приезд Савинкова в Советский Союз. В соответствии с этим планом в письме-докладе Павловского Савинкову сообщалось, что он со своими людьми совершил удачный “экс”, который принес московскому ЦК “Либеральных демократов” десятки тысяч рублей, и в ближайшее время, сразу после ростовского налета на поезд с деньгами, он выезжает к Савинкову за границу».

Другой пакет содержал фотокопию секретного приказа народного комиссара по военным и морским делам о проведении маневров вблизи польской границы. По просьбе руководства ОПТУ этот «приказ» был специально подготовлен в единственном экземпляре для дезинформации противника. Он содержал все необходимые атрибуты настоящего документа.

Однако в Вильно Сыроежкина встретил не капитан Секунда, а другой офицер польской офензивы (разведки) — капитан Майер. Когда Сыроежкин передал ему привезенные материалы, Майер откровенно обрадовался. Григорий, видя такую реакцию, намекнул ему об оплате полученных сведений. Капитан, не колеблясь, выложил кругленькую сумму и сказал:

— Только вот распишитесь здесь, пожалуйста, пан Сыроежкин.

— Я уж и забыл, когда был Сыроежкиным, — обиженно сказал Григорий. — И называть меня этим именем — большой грех, пан капитан. Где тут расписаться?

И аккуратно расписался: «Серебряков».

Майер не возражал и согласился передать Савинкову пакет от полковника Павловского.

Подготовленные чекистами «разведданные» получили высокую оценку польских спецслужб и представителя Второго бюро (военной разведки) Генштаба французской армии Готье, на связи у которого находился Савинков в качестве агента французской разведки. Ознакомившись с документом, Готье поздравил Савинкова с большим успехом его организации.

В тот же день Сыроежкин отправился в Москву. Он отчитался о результатах своей поездки перед Артузовым и Менжинским. О его работе по «Синдикату-2» было доложено Дзержинскому. В дальнейшем Сыроежкин еще не раз выезжал с ответственными и опасными поручениями в Польшу.

В результате операции «Синдикат-2» чекистам удалось заманить Бориса Савинкова в Москву. Против этой поездки возражал даже близкий друг Савинкова — Бурцев, прославившийся разоблачением провокатора департамента полиции Азефа. Он заявил, что Савинков идет на верную гибель, так как неизбежно попадет в расставленные чекистами сети.

После консультаций с сотрудником британской разведки Сиднеем Рейли и обсуждения всех деталей предстоящей поездки Борис Савинков и ряд его сподвижников в начале августа 1924 года выехали из Парижа. В ночь на 15 августа они нелегально перешли советскую границу, были арестованы и доставлены на Лубянку. 29 августа 1924 года Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла Борису Савинкову смертный приговор. Президиум ВЦИК заменил его на лишение свободы сроком на десять лет. В мае 1925 года Савинков выбросился из окна кабинета следователя, находившегося на пятом этаже здания на Лубянке.

По результатам операции «Синдикат-2» группа чекистов была награждена орденами. В представлении к награждению, подготовленном заместителем начальника КРО Р.А. Пилляром, в частности, говорилось (стиль оригинала сохранен):

«Тов. Сыроежкин Григорий Сергеевич принимал активное участие в разработке дела Савинкова, неоднократно рискуя жизнью. Состоял официально сотрудником ОГПУ, посылался неоднократно в Польшу. Во

время поездок, чрезвычайно рискованных, проявил огромную находчивость и смелость.

Лишь благодаря этому ему удалось избежать почти неминуемого ареста, влекшего за собой неминуемый расстрел и провал разработки дела.

Ходатайству о награждении его орденом Красного Знамени».

Вместе с другими чекистами Григорий Сыроежкин продолжал активно бороться с белогвардейским подпольем в Советском Союзе. В сентябре 1925 года он участвовал в операции «Трест» по выводу в СССР и аресту английского разведчика и авантюриста Сиднея Рейли, который был участником так называемого «заговора послов», направленного сразу же после Октябрьской революции на свержение советского правительства, в 1918 году заочно судим и объявлен «врагом трудящихся, стоящим вне закона РСФСР».

В операции «Трест» Сыроежкин действовал под именем Щукина — боевика ранее разгромленной чекистами «Монархической организации Центральной России». В ходе реализации операции Сидней Рейли был выведен в СССР и арестован. Смертный приговор, вынесенный международному авантюристу в 1918 году, был приведен в исполнение 5 ноября 1925 года. В 1927 году операция «Трест», полностью выполнившая стоявшие перед ней задачи, была завершена. В газете «Правда» от 9 июня 1927 года под заголовком «Арест английского разведчика Сиднея Рейли» было опубликовано официальное правительственное сообщение, в котором, в частности, говорилось:

«Летом 1925 года при нелегальном переходе финляндской границы из СССР был пограничной охраной ранен и арестован некий “купец” с советским паспортом на имя Штейнберга. Будучи допрошен, он показал, что на самом деле он вовсе не Штейнберг, а известный английский разведчик, капитан королевской авиации Сидней Георг Рейли, один из главных организаторов заговора Локкарта, трибуналом от 3 декабря 1918 года объявленный вне закона.

Рейли показал далее, что он приехал в СССР со специальной целью организации террористических покушений, поджогов, восстаний и т.д. Более того, Рейли добавил, что он, проездом из Америки, был у канцлера казначейства и одного из ответственных министров британского короля Черчилля, который лично давал ему инструкции по организации террористических покушений и других диверсионных актов. Его письменные показания имеются в распоряжении правительства. Материалом, взятым при дальнейших арестах, показания Рейли были целиком подтверждены».

ОТ КАВКАЗА ДО ЯКУТИИ

Работая в основном по делам «Синдикат-2» и «Трест», Сыроежкин одновременно систематически привлекался к выполнению и других заданий. В частности, в 1924 году он руководил ликвидацией банды Даниила Иванова, перешедшей на территорию Белоруссии в районе Столбцов.

Осенью 1925 года Сыроежкин был направлен в распоряжение полномочного представительства ОПТУ по Северо-Кавказскому краю. В те времена в этом регионе широко распространился бандитизм. Бандиты нападали на нефтепромыслы, поезда, убивали советских работников, учителей. Вооруженные налеты они совершали и на предместья Грозного. В составе оперативно-разведывательного отряда Сыроежкин участвовал в выявлении и ликвидации наиболее активных головорезов. Опираясь на помощь бойцов местной самообороны, отряд чекистов сумел успешно провести ряд операций по разоружению бандформирований.

В 1928 году Сыроежкин был командирован в Якутию, где японские агенты из числа бывших белогвардейцев готовили вооруженное восстание с целью создания марионеточного правительства и отделения Якутии от СССР. Благодаря успешной контрразведывательной операции, проведенной Сыроежкиным и его подчиненными, заговор был ликвидирован.

...Чекистам были хорошо известны имена заговорщиков, однако жили они в прекрасно охраняемых торговых факториях. Чтобы операцию по их задержанию провести одновременно, Сыроежкин разделил свой оперативный отряд на несколько групп. Сам он с помощником и проводником-якутом направился в факторию, где укрывался руководитель заговора — бывший кадровый офицер царской и колчаковской армий штабс-капитан Шмидт. Представившись ревизором Потребсоюза и предъявив соответствующие документы, Григорий начал знакомиться с делами фактории. На третий день, попросив Шмидта проводить его до околицы, Сыроежкин, обладавший огромной физической силой, арестовал его.

В 1929 году вспыхнул вооруженный конфликт на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), связывавшей кратчайшим путем Сибирь с Дальним Востоком. Сыроежкин был направлен в Бурятию, где возглавил оперативный отряд по борьбе с местными бандитами. Одновременно чекисты совершали рейды по тылам китайских войск.

В 1930—1931 годах по просьбе монгольских коллег Сыроежкин участвовал в операциях против банд в Ойратии, на севере Монголии.

В 1932 году коллегия ОПТУ наградила Сыроежкина именным оружием. В том же году, как имеющий большой опыт борьбы с белогвардейским подпольем, он получает назначение на ответственную работу в Белоруссию, где руководит ликвидацией подпольных националистических организаций. За проявленное мужество награждается золотыми часами.

После Белоруссии Григорий Сыроежкин получает новое назначение, на этот раз — в Ленинград. Там он участвует в контрразведывательных операциях по ликвидации созданных германской разведкой шпионских и террористических групп. Эти группы действовали под прикрытием нескольких германских коммерческих представительств. При проведении оперативных мероприятий Сыроежкин выезжал по линии ИНО ОПТУ в Германию, Норвегию, Финляндию и Швецию для проведения встреч с агентурой. В Хельсинки, например, он провел конспиративную встречу с одним из бывших руководителей Кронштадтского мятежа Степаном Петриченко, который подробно информировал разведчика о военных приготовлениях на финляндско-советской границе.

В 1936 году Григорию Сыроежкину за особые оперативные заслуги и боевые подвиги было присвоено специальное звание старшего майора госбезопасности, что соответствовало воинскому званию генерал-майора.

КОМАНДИРОВКА НА ПИРЕНЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

В апреле 1931 года в результате буржуазно-демократической революции в Испании была свергнута монархия. А на состоявшихся в феврале 1936 года парламентских выборах победу одержал Народный фронт, представители которого сформировали республиканское правительство левого толка. Испанские правые, проигравшие выборы, решили добиваться власти насильственным путем, опираясь на поддержку со стороны германских и итальянских фашистов.

В ночь на 18 июля 1936 года радио города Сеуты в Испанском Марокко передало условную фразу: «Над всей Испанией безоблачное небо». Это был сигнал к началу мятежа командного состава испанских колониальных войск в Северной Африке, который возглавил генерал Франсиско Франко. Вскоре мятежникам удалось высадиться на территории Испании, и в стране разразилась кровопролитная гражданская война.

Германия и Италия начали оказывать Франко существенную материальную и военную помощь, а также приступили к направлению в Испанию своих военнослужащих. В связи с этим в середине сентября 1936 года Политбюро ЦК ВКП(б) постановило оказать республиканскому правительству всестороннюю поддержку. Было принято решение об отправке в Испанию добровольцев-коммунистов. В письме Сталина, Молотова и Ворошилова на имя главы испанского правительства Ларго Кабальеро, в частности, подчеркивалось:

«Мы считали и считаем своим долгом в пределах имеющихся у нас возможностей прийти на помощь испанскому правительству, возглавляющему борьбу всех трудящихся, всей испанской демократии против военно-фашистской клики, являющейся агентурой международных фашистских сил».

Со всего мира в Испанию на помощь республиканцам спешили добровольцы. Среди них были и советские чекисты, в том числе будущие Герои Советского Союза Станислав Ваушпасов, Кирилл Орловский, Николай Прокопюк, Александр Рабцевич.

Григорий Сыроежкин написал три рапорта на имя руководства НКВД, прежде чем получил разрешение на отъезд в Испанию.

Используя свой богатый оперативный опыт, Сыроежкин, являвшийся сотрудником резидентуры НКВД, занимался подготовкой специальных

партизанских и диверсионных групп республиканской армии для ведения борьбы в тылу франкистов. По его инициативе были созданы партизанские отряды, батальоны, бригады. Осенью 1937 года они были объединены в знаменитый 14-й специальный корпус, который осуществлял боевые операции на всех фронтах вплоть до окончания гражданской войны в стране. Сыроежкин стал старшим военным советником командира корпуса Доминго Унгурия. Он организовал разведывательно-диверсионную школу, в которой бойцы обучались премудростям партизанской борьбы.

В одном из докладов резидента НКВД в Испании Александра Орлова в Центр от 9 декабря 1937 года, в частности, отмечалось:

«Проводимая в тылу “Д” работа (литерой “Д” в служебной переписке того времени обозначалась разведывательно-диверсионная деятельность партизанских подразделений на фронтах и в тылу противника. — *Авт.*) привела к серьезному расстройству отдельных участков тыла франкистов и значительным материальным убыткам и людским потерям. Бесперывные и последовательные действия наших “Д” групп, применение ими самых разнообразных, быстро меняющихся и постоянно совершенствующихся методов, охват нами почти всех решающих участков фронта, продвижение “Д” действий в глубокий тыл вызвали большую панику в фашистских рядах. Об этом говорят все донесения разведки и нашей агентуры, это подтверждается также и рядом известных нам официальных материалов (газетные статьи, приказы фашистов, радиопередачи).

Это состояние фашистского тыла, пребывание франкистов в постоянном напряжении, непрерывно преследующий их страх перед “проделками красных динамитчиков”, подчас преувеличенный и раздуваемый всевозможными слухами, мы считаем основным достижением в “Д” работе.

Нам точно известно, что для борьбы с диверсиями фашисты вынуждены держать в тылу значительные воинские силы и вооруженные группы фалангистов. Все, даже незначительные, объекты усиленно охраняются. В августе 1937 года командующий Южным фронтом фашистов генерал Кьяппо де Льяно издал приказ, объявляющий на военном положении провинции Севилья, Уэльва и Бадахос. Мероприятия фашистского командования, связанные с реализацией этого приказа, предусматривают отвлечение с фронта значительных воинских сил».

Сам Григорий Сыроежкин неоднократно лично участвовал в выполнении специальных заданий командования в тылу врага. За проявленное мужество он был награжден орденом Ленина.

В Испании Сыроежкин встретил сына Бориса Савинкова. Лев

Борисович Савинков вырос в эмиграции, работал шофером во Франции. С началом гражданской войны в Испании направился добровольцем на фронт против франкистов. Отважно сражался в Интернациональной бригаде. Сыроежкин способствовал тому, что Лев Савинков стал капитаном Республиканской армии. Осенью 1938 года, накануне поражения республиканцев, Сыроежкин переправил его во Францию. Во время оккупации Франции Лев Савинков участвовал во французском движении Сопротивления и героически сражался с врагом. В августе 1944 года он в составе группы отряда «Союз русских патриотов» водрузил красный флаг над зданием советского посольства в Париже.

В 14-м специальном корпусе республиканцев Сыроежкина называли Грегорио Грандэ — Григорий Большой. Бойцы обращались к нему: команданте Грегорио. Сыроежкин был всеобщим любимцем. Товарищи по вооруженной борьбе с фашизмом ценили его за смелость, честность, профессиональное мастерство, доброе, человеческое отношение к людям, бескорыстие. Григорий, например, был готов поделиться последним сухарем с бойцом, прикрыть его в бою. Он умел подбодрить, развеселить бойцов, был богат на выдумку. Вспомнив, например, свое прежнее мастерство фокусника, он любил развлекать друзей различными трюками.

АРЕСТ

В 1937 году нарком внутренних дел Ежов и его подручные сфабриковали так называемый «заговор генералов». Во время «ежовщины» погибли тысячи военнослужащих, руководство Красной Армии было практически обезглавлено. Однажды в середине 1938 года в кругу сослуживцев в Испании Григорий Сыроежкин высказал свое мнение о невиновности Тухачевского и других военачальников. Он отметил, что многих из них он лично знает как честных и преданных командиров и готов поручиться за них.

На Лубянку полетел донос на разведчика. В конце 1938 года Сыроежкин был отозван в Москву под предлогом вручения ему очередного ордена.

8 февраля 1939 года Григорий Сыроежкин был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Польши и участии в контрреволюционной организации. Основанием для ареста послужил случай с задержанием Сыроежкина в Вильно в связи с доносом Стржалковского, о чем разведчик в то время подробно проинформировал свое руководство. Следователь заявил, что Сыроежкин выдал польской разведке материалы, содержащие государственную тайну, и что поляки завербовали его. На замечание разведчика, что он действовал по заданию начальника Контрразведывательного отдела, последовал ответ, что прежние руководители Сыроежкина также оказались польскими шпионами. Действительно, 21 августа 1937 года бывший руководитель Сыроежкина Артур Артузов по ложному доносу был приговорен «тройкой» как «шпион польской и других разведок» к высшей мере наказания и расстрелян.

Такая же судьба постигла и старшего майора государственной безопасности Григория Сергеевича Сыроежкина. 26 февраля 1939 года он был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

15 февраля 1958 года приговор в отношении Григория Сыроежкина был отменен и дело закрыто за отсутствием состава преступления.

ИСИДОР МИЛЬГРАМ: ПУТЬ НА ГОЛГОФУ

В конце февраля 1938 года начальник 8-го отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР старший майор госбезопасности Владимир Цесйрский направил на утверждение высшего руководства страны список лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР по первой категории (расстрел. — *Авт.*). В документе значились фамилии, имена, отчества четырех арестованных бывших сотрудников центрального аппарата НКВД, в том числе и Мильграма Исидора Вольфовича. Уже 5 марта на списке появилась проставленная рукой Сталина виза «За», далее следовали подписи — самого вождя, Вячеслава Молотова, Климента Ворошилова, Андрея Жданова.

ОН ЖЕ ШМИДТ, ОН ЖЕ БИЛЬГРАМОВ

Исидор Мильграм принадлежал к числу видных представителей первого поколения советских разведчиков. Он родился 15 декабря 1896 года в городе Калиш Калишской губернии (бывшая русская Польша). Отец его был рабочим, позже стал мастером на кружевной фабрике в Калише. С десяти лет там же трудился и Исидор — сначала подручным монтера, а затем — слесаря.

Когда немецкие войска оккупировали во время Первой мировой войны родной город Исидора, его угнали в Германию. Сначала он работал слесарем на угольной шахте в Саксонии, после этого — на берлинской городской железной дороге. Активно участвовал в рабочем движении, являлся членом Социал-демократической партии Германии. Одновременно с 1916 года состоял членом партии большевиков. Помогал Карлу Либкнехту в организации первомайской демонстрации 1916 года берлинского пролетариата на Потсдамской площади, прошедшей под лозунгом «Долой войну!» и привлекая к себе всеобщее внимание. Однако Мильграма тогда арестовали, и несколько месяцев он провел в тюрьме. Затем был отправлен на принудительные работы на один из заводов Круппа в Рурской области, откуда бежал в Голландию.

С января 1917 года Исидор активно занимался профессиональной партийной работой в Роттердаме (Нидерланды), где вел агитацию среди военнопленных. В марте того же года женился.

Из воспоминаний жены И.В. Мильграма Фриды Францевны:

«Родилась я в Вильно в 1895 году. Отец был рабочим на мельнице, затем грузчиком на товарной станции. Мать работала на папиросной фабрике, а после появления детей стала домохозяйкой. В семье было пятнадцать детей, из которых шесть умерли малолетними.

Самый старший из братьев получил профессию гравера и в 1904 году эмигрировал в Америку. Следом за ним в 1905 году в Америку уехали еще трое братьев.

В 1905 году я пошла на работу, была ученицей портнихи. Не столько училась, сколько мыла полы, разжигала утюги, нянчила хозяйскую девочку, таскала в магазин готовую продукцию. Закончив ученичество, работала портнихой.

После начала войны и оккупации города немецкими войсками отец и я остались без работы. Семья сильно голодала.

На семейном совете решили, что я — старшая из оставшихся детей — должна поехать к братьям в Америку и побудить их помочь семье, спасти ее от голода. На мою дорогу продали все, что было возможно. Вместе с другими эмигрантами я прибыла поездом в Роттердам. Перед тем как отправиться дальше, всех эмигрантов пропустили через врачебный осмотр. Многим отказали во въезде в Америку. Я оказалась среди них — уж очень была худая и немощная. Нас хотели отправить назад, в Вильно, но мы категорически отказались. Тогда нас оставили в Роттердаме и стали лечить. Мы оказались на положении интернированных, в город нас не пускали. Лишь однажды мне с двумя подругами разрешили погулять в городском парке. Мы сидели на скамейке. Мимо проходили трое ребят, по виду — рабочие парни. Они говорили между собой на идише. Мы поняли, что они из России, так как голландские евреи не знают еврейского языка. Познакомились. Одним из них был Мильграм. Он помог мне найти профсоюз швейников, чтобы устроиться на работу, помог снять небольшую комнатку. Как только начала работать, накопила 20 гульденов и послала домой. В ответном письме мама сообщила, что отец умер. Я тяжело переживала смерть отца, заболела. Мильграм не отходил от меня. Мы подружились, а в марте 1917 года поженились».

После Октябрьской революции в России в Нидерландах также активизировалось революционное движение. Исидор Мильграм принимал в нем активное участие. В то время он часто менял работу: после каждого публичного выступления его увольняли как русского большевика. Выступал он на голландском и немецком языках (Исидор обладал большими способностями к изучению языков, позже овладел французским и английским).

В конце 1918 года голландские коммунисты получили сведения о том, что местные спецслужбы подготовили список подлежащих аресту русских большевиков, в который был включен и Мильграм. Он ушел в подполье, скрывался в Амстердаме, а затем выехал через Германию в Россию. Однако уже в начале января 1919 года был направлен Львом Караханом, бывшим в то время заместителем наркома по иностранным делам, в Нидерланды, с которыми Советская Россия еще не установила дипломатические отношения, с особыми поручениями НКВД РСФСР. 11 января на границе он был арестован.

Восемь месяцев содержался Мильграм в тюремной крепости Вирикерсханса как «иностранец, представляющий угрозу общественному порядку и безопасности страны». В этот период он готовил покушение на заключенного в той же тюрьме убийцу Карла Либкнехта и Розы

Люксембург лейтенанта Фогеля. Узнав об этом, местные власти приняли решение отправить Мильграма пароходом в Ревель (Таллин) для передачи в руки белогвардейцев генерала Юденича, но в Данциге ему удалось скрытно покинуть судно и добраться до Бельгии. Работал в Брюсселе слесарем на одном из местных заводов, занимался партийной деятельностью. Вскоре к нему перебралась и жена Фрида, которая также была арестована, содержалась в Нидерландах в концлагере и бежала из заключения. В начале июля 1920 года Исидор Мильграм с супругой вместе с другими политическими эмигрантами выехал в советскую Россию.

Из воспоминаний жены И.В. Мильграма Фриды Францевны:

«Отъезд намечался морем из Антверпена довольно большой группой возвращенцев. Я вручную вышила золотом по красному сукну (шелк не нашли) советский герб — серп и молот в венке из колосьев. Хорошо помню: мы на пароходе, на причале толпа провожающих, а над старым русским кораблем с написанным на борту названием “Царь” развевается наш красный флаг с золотым гербом. Сопровождающий нас бельгийский офицер потребовал у меня убрать флаг, так как, по его словам, на судне было введено военное положение. Разумеется, мы флаг не сняли, так под ним и пришли к русским берегам. Я этот флаг торжественно вручила советским представителям в городе Ямбурге.

Мы с Мильграмом приехали в Москву 23 июля в день открытия второй, московской, части 2-го конгресса Коминтерна (первая его часть открылась 19 июля в Петрограде. — *Авт.*). Поселили нас в гостинице “Люкс” на Тверской улице, дом № 36. Мильграм сразу же пошел в Исполком Коминтерна и стал просить, чтобы его порекомендовали добровольцем на фронт».

Напомним, что с весны 1920 года советская Россия вела войну с Польшей, и положение на театре военных действий складывалось в пользу поляков. В первые же недели наступления они захватили Житомир, а в мае взяли Киев и вышли на левый берег Днепра. ВЦИК, Совнарком и ЦК РКП(б) предпринимали энергичные меры для отражения агрессии: была объявлена срочная мобилизация в действующую армию членов партии и комсомольцев.

Просьба Мильграма о направлении на фронт была удовлетворена. 2 августа 1920 года заместитель управляющего делами ИККИ направляет в ЦК РКП(б) письмо за № 1843 следующего содержания (сохранен стиль оригинала):

«Исполком Коммунистического Интернационала посылает в Ваше распоряжение тов. Мильграма, члена Голландской коммунистической

партии, вернувшегося из-за границы, как владеющего польским языком, согласно постановлению о мобилизации коммунистов, говорящих по-польски».

А уже на другой день, 3 августа, Исидор Мильграм получает на руки удостоверение, в котором говорится:

«Центральный Комитет РКП(б) командирует тов. Мильграма И.В. в ПУР по партийной мобилизации для направления на Западный фронт в распоряжение Польского Бюро ЦК».

До середины декабря 1920 года Мильграм являлся сотрудником разведки штаба 4-й армии на Западном фронте, под фамилией Шмидт выполнял специальные разведывательные задания за кордоном.

Из воспоминаний жены И.В. Мильграма Фриды Францевны:

«Мильграм уехал на Западный фронт, а я осталась в Москве. Болела, голодала, готовилась рожать. Меня направили в НКВД, где я работала сначала в канцелярии Г.В. Чечерина, а потом, до отъезда на работу за границу в 1925 году, в отделе виз и дипкурьеров.

Мильграм вернулся из спецкомандировки в декабре 1920 года. Недолго проработал в НКВД, а затем ЦК направил его на работу в ВЧК. Весной 1921 года, уже как сотрудник ВЧК, он шел по льду на Кронштадт...»

После возвращения Мильграма в Москву Наркомат иностранных дел обратился в учетно-распределительный отдел ЦК с просьбой направить его на работу в НКВД, «как знающего иностранные языки». 29 декабря 1920 года Мильграм становится сотрудником дипломатического ведомства. Однако ненадолго.

8 марта 1921 года в ЦК партии поступило следующее письмо из ВЧК:

«Иностранный отдел ВЧК просит откомандировать в его распоряжение, как крайне необходимого работника, тов. Мильграма, если особых препятствий не имеется».

«Особых препятствий» не имелось. Через несколько дней Исидор Мильграм был направлен на работу во внешнюю разведку. В свои 25 лет он уже был опытным подпольщиком, приобрел навыки нелегальной работы, свободно владел немецким, голландским, французским, английским и польским языками, знал идиш и эсперанто. Но перед тем как заняться непосредственно разведывательной работой за границей, Мильграму пришлось участвовать в боях при подавлении восстания в Кронштадте.

Справка из «Большой советской энциклопедии»:

«Кронштадтский мятеж — контрреволюционное выступление гарнизона Кронштадта и экипажей некоторых кораблей Балтийского флота в марте 1921 года, организованное эсерами, меньшевиками, анархистами и белогвардейцами при поддержке империалистических стран и их спецслужб. Явился одной из серьезных попыток контрреволюции применить новую тактику “взрыва изнутри” Советской власти.

Мятеж отражал политические колебания российских мелкобуржуазных масс, усилившиеся в конце 1920 — начале 1921 года в связи с хозяйственной разрухой, голодом и другими бедствиями, вызванными Гражданской войной.

1 марта на митинге заговорщиков, состоявшемся на Якорной площади Кронштадта, была принята резолюция с требованиями свободы “левых социалистических партий”, упразднения института комиссаров, свободы торговли и перевыборов Советов. Руководители мятежа выдвинули лозунг “Советы без большевиков”, рассчитывая на переход власти к мелкобуржуазным партиям, что на деле означало бы свержение диктатуры пролетариата и создание условий для открытой белогвардейщины и реставрации капитализма.

Кронштадтский мятеж представлял большую опасность, так как в руках заговорщиков оказалась главная база Балтийского флота — ключ к Петрограду. В мятеже участвовало около 27 тысяч матросов и солдат. В их распоряжении было 2 линкора и другие боевые корабли, до 140 орудий береговой обороны, свыше 100 пулеметов.

ЦК РКП(б) и Советское правительство приняли экстренные меры для ликвидации мятежа. Постановлением Совета труда и обороны от 2 марта в Петрограде было введено осадное положение, а также восстановлена 7-я армия под командованием Тухачевского. Однако первое наступление на Кронштадт, предпринятое 8 марта, окончилось неудачей.

Проходивший в это время в Москве 10-й съезд партии направил в 7-ю армию около 300 делегатов. Губкомы мобилизовали сотни ответственных работников, чекистов.

В ночь на 17 марта советские войска перешли по льду в наступление на Кронштадт и утром ворвались в город. После ожесточенных боев к утру 18 марта мятежники были разгромлены».

А первым ответственным заданием для Мильграма в Иностранном отделе ГПУ стала поездка в составе советской делегации, возглавляемой Максимом Литвиновым, на Гаагскую конференцию 1922 года.

Справка из «Большой советской энциклопедии»:

«Гаагская конференция — международная финансово-экономическая конференция, которая проходила в Гааге (Нидерланды) с 15 июня по 19 июля 1922 года.

Основными делегатами капиталистических государств на Гаагской конференции были главным образом представители деловых кругов.

В ходе Гаагской конференции планировалось обсудить претензии капиталистических стран к советскому государству, связанные с национализацией собственности иностранных капиталистов и аннулированием долгов царского и Временного правительств, а также вопрос о кредитах советской России.

Представители капиталистических стран, отвергнув все предложения советской делегации, направленные к международному сотрудничеству, отказались обсуждать на Гаагской конференции вопрос о кредитах; они настаивали на возвращении национализированного имущества его бывшим владельцам. Эти домогательства советская делегация решительно отклонила. Гаагская конференция не приняла, по существу, никаких решений».

Исидор Мильграм выехал в Нидерланды под фамилией Бильграмов. Интересно, что в хранящемся в Государственном архиве Нидерландов регистрационном журнале МИД страны за 1922 год в списке членов российской делегации на конференции против фамилии Исидора Вольфовича имеется приписка, сделанная от руки 4 июля 1922 года, по всей видимости, представителем местных спецслужб: «Бильграмов — Мильграм (?), провел 8 месяцев в крепости Вирикерсханса». Как видим, нидерландские пинкертоны даром хлеб не ели. Однако Мильграм сумел успешно справиться с задачами, поставленными перед ним Москвой.

ГРЕЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

В 1923—1924 годах Исидор Мильграм находился на нелегальной работе в Германии. Его нелегальная деятельность получила высокую оценку Центра. С конца 1924 года разведчик являлся помощником «легального» резидента ОПТУ в Греции. В стране находился под именем Оскара Миллера и под прикрытием должности сотрудника полпредства СССР. Добился конкретных вербовочных результатов.

Однако 29 декабря 1925 года Мильграм был схвачен сотрудниками Асфалии — греческой службы безопасности во время встречи с источником, выданным контрразведке провокатором — изменившим членом ЦК Компартии Греции. На квартире «Оскара Миллера» в присутствии жены и малолетнего сына был произведен тщательный обыск.

Вот что писали в то время по этому поводу местные газеты:

«Эстия» от 30.12.1925.

«Начальник специальной группы полиции безопасности майор жандармерии г-н Гину начал следствие по делу арестованного коммунистического агента Оскара Миллера...

Арестованный имеет официальный русский паспорт. Однако он не будет освобожден. Поскольку Оскар Миллер не признал себя виновным, его будут судить...

Оскар Миллер по поручению своего Центра руководил деятельностью агентуры в Греции и, в частности, проник в Министерство иностранных дел, откуда получал копии важных международных документов...

Один из руководящих сотрудников Министерства иностранных дел также арестован и подвергается допросам».

«Скрип» от 30.12.1925.

«Вчера был арестован имевший русский паспорт Оскар Миллер, который обвиняется в шпионаже и коммунистической пропаганде.

В этой связи вчера в Политической канцелярии состоялось срочное совещание премьер-министра с начальником юридического отдела Первого армейского корпуса гном Буриди, начальником второго отдела Асфалии гном Гину и подполковником Янукакосом.

Совещание касалось вопроса об иностранной коммунистической пропаганде, которая определила центром своей деятельности Грецию».

«Эмброс» от 30.12.1925.

«В отношении начатого вчера преследования иностранных

коммунистов, которые прибыли в страну в последнее время, стало известно, что арестованный Оскар Миллер считается одним из членов Центра коммунистической пропаганды на Балканах, перенесенного из Вены в Афины с тем, чтобы активизировать деятельность находящихся здесь различных агентов и агитаторов.

Аресты иностранных пропагандистов произошли и в Солониках».

«Эмброс» от 31.12.1925.

«Продолжаются допросы, проводимые начальником отдела Асфалии гном Гину по вопросу о коммунистической пропаганде. Сотрудники данного отдела ищут уже четырех армян — агентов большевизма, которые приехали в Грецию в последнее время.

Арестованный Оскар Миллер считается, как мы уже вчера писали, одним из главных деятелей широкомасштабной коммунистической пропаганды, которому удалось проникнуть даже в Министерство иностранных дел, из которого он хотел получать секретные документы.

Для достижения данной цели Оскар Миллер пытался вступить в контакт с различными лицами, в том числе с директором общего архива МИД гном Стефану, во время встречи с которым он и был арестован».

«Скрип» от 31.12.1925.

«Первый армейский корпус передал вчера второму отделу Асфалии документ, в котором указывается на необходимость ареста различных агентов коммунистической пропаганды. Однако, вплоть до вечера, несмотря на все старания сотрудников этого отдела, арестовать преследуемых агентов не удалось.

По имеющимся у нас компетентным сведениям не подтверждается появившееся в газетах сообщение об аресте по стране десятков агентов-коммунистов и об отправке их в Афины.

Также опровергается и сообщение, в соответствии с которым якобы были конфискованы компрометирующие документы у арестованного русского коммуниста Оскара Миллера...

Если в течение допросов выявятся компрометирующие данные, то в таком случае он будет осужден военным трибуналом.

Вторым отделом Асфалии арестован также и сотрудник Министерства иностранных дел г-н Стефану, также обвиняемый в коммунистической пропаганде. В ходе проведенных допросов компрометирующих его данных пока не выявлено».

Три месяца Мильграм провел в тюрьме, где подвергался интенсивным допросам. Затем состоялся его обмен на второго секретаря греческого посольства, арестованного в Москве. По сути, это была первая подобная

акция в только начинавшей отсчет времени истории советской внешней разведки.

Из воспоминаний сына И.В. Мильграма Леонида Исидоровича:

«История ареста отца — одно из моих ранних воспоминаний: обыск в квартире, где мы жили, посещение тюрьмы...

Когда отца арестовали, нашей семьей занимался консул Павловский. Я, пятилетний ребенок, еженедельно вместе с консулом и матерью ездил на свидание к отцу в тюрьму. Как я теперь понимаю, меня использовали в виде «почтового ящика»: предварительно в кармашек моего пальто закладывалась записка с информацией и инструкциями, которую отец затем забирал. Однажды привезли ему подушки и одеяло — отец сидел в холодной и сырой камере.

Помню, когда отца освободили и на следующий день нас привезли в порт Пирей на советский пароход, отец на радостях (да и силушка играла — застоялся) схватил в охапку капитана судна и с возгласами «Спасен!» стал подбрасывать его в воздух».

Поведение разведчика в заключении было признано Центром «мужественным и исключительно достойным».

РОКОВОЙ ЭПИЗОД

В апреле 1926 года по поручению руководства ОГПУ Исидор Мильграм сопровождал Льва Троцкого и его жену, которые выезжали нелегально на лечение в Германию. Через десять лет это задание Москвы станет «неопровержимым фактом» приверженности Мильграма к троцкизму, хотя сам «демон революции», рассказывая об этой поездке в своей книге «Моя жизнь», написал: «Дзержинский послал со мной своего человека».

Из воспоминаний Леонида Мильграма:

«По словам матери, отношения между Троцким и отцом были прохладными. Думаю, что это было связано не столько с политическими мотивами (отец никогда не был троцкистом и не голосовал за его платформу), сколько с личностной разницей и дистанцией. С одной стороны — один из великих вершителей судеб революции, человек с избыточным чувством собственной значимости и с изрядной долей снобизма, а с другой — “человек Дзержинского”, обычный опер.

К тому же отец не умел “гнуть спину” и для него отношение к человеку не определялось его должностным положением. Вспоминаю: позже, когда появились публикации о Сталине как об “отце родном”, а славословия в его адрес поднялись на небывалую высоту и я, пацан, тоже заразился этим, то услышал от отца: “Руководитель — да, вождь — да, но не отец родной”».

КИТАЙСКАЯ СМУТА

В середине 1926 года Исидор Мильграм был назначен «легальным» резидентом ИНО ОГПУ в Шанхае. Работал там под прикрытием должности вице-консула, а затем — генерального консула и под фамилией Мирнер. Позже был переведен на работу в Пекин и по прикрытию стал заместителем начальника консульского отдела посольства.

Исидору Вольфовичу пришлось работать в Китае в исключительно сложное время. В результате начавшейся в середине 1925 года буржуазно-демократической революции, объединившей национальную буржуазию, мелкую городскую буржуазию, рабочих и крестьянство, в трех провинциях на юге страны была установлена революционная власть Национального правительства. К концу 1926 года Национально-революционная армия (НРА) освободила еще четыре основные китайские провинции. В начале 1927 года восставшие рабочие освободили Шанхай, в который затем вступили части НРА.

Однако напуганная размахом революционного движения рабочих и крестьян национальная китайская буржуазия предала революцию. Уже 12 апреля 1927 года при ее поддержке правое крыло гоминьдана (Национальной партии), возглавляемое главнокомандующим НРА Чан Кайши, организовало в Шанхае и Нанкине контрреволюционные перевороты. Через два месяца контрреволюционный переворот произошел в Ухани. Компартия Китая была объявлена вне закона, профсоюзы и крестьянские союзы распущены. В стране начался разгул контрреволюции и сепаратизма, направленный на ее расчленение.

Политические события в Поднебесной крайне тревожили Москву. Политика советского руководства базировалась на стремлении сохранить Китай как единое государство и оказании помощи прогрессивным силам страны в урегулировании межнациональных отношений. Информация по данным вопросам являлась приоритетной в деятельности резидентур внешней разведки в Китае, которых к 1927 году насчитывалось семнадцать.

Одновременно советская внешняя разведка своими силами активно противодействовала настойчивым попыткам спецслужб ряда стран, в первую очередь Японии, создать на территории Китая ряд марионеточных государств наподобие Маньчжоу-Го.

В официальных материалах СВР по этому поводу, в частности, указывается:

«Резидентуры не только обеспечивали Центр информацией о намерениях Японии в военной, политической и экономической областях, но и предпринимали конкретные действия по нейтрализации и срыву попыток Токио дезинтегрировать Китай, который к середине 1930-х годов оказался разделенным на несколько частей.

Деятельность резидентур внешней разведки в Китае объективно содействовала усилиям патриотических кругов этой страны по созданию необходимых усилий для объединения государства и достижения победы в борьбе за свою свободу и независимость».

Немалый вклад в решение общих задач по Китаю внесли и резидентуры, руководимые Исидором Мильграмом.

Видный современный китаист Виктор Усов в одной из своих последних работ отмечал, что Шанхай, в котором Мильграм начинал свою деятельность в Китае, являлся в то время крупнейшим промышленным и пролетарским центром страны. Одновременно он был также узлом межимпериалистических противоречий и базой иностранного господства в Китае. Город состоял из просторной и благоустроенной территории Международного сэттельмента и Французской концессии и тесного, скученного до предела китайского города. Среди иностранного населения Шанхая начала 1920-х годов самой большой и влиятельной была английская колония, затем шли французы, американцы, немцы. Замкнутой и тесно сплоченной колонией жили японцы. Такой Шанхай был крайне удобен для связей с внешним миром и для ведения там разведывательной работы.

Другой известный китаевед советского периода, Сергей Далин, неоднократно посещавший Китай по заданию Коминтерна в 1921—1927 годах, в своей книге «Китайские мемуары», изданной в 1982 году, рассказывает:

«В очередной раз я прибыл в Шанхай в конце августа 1926 года. Обстановка в городе была крайне напряженной. Английская секретная полиция в иностранной части Шанхая усилила слежку за советскими людьми, занималась провокациями, вела тщательное наблюдение за советским консульством. Начальником английской тайной полиции в Шанхае был некий Гивенс, изучивший русский язык. К его услугам были многочисленные русские белогвардейцы, готовые пойти на любую антисоветскую акцию...

Жил я в Шанхае уже дней десять-пятнадцать и как-то днем возвращался домой. Я был уже недалеко от того места, где нужно было свернуть на улицу, на которой находилась моя квартира. Вдруг из стоящего

у тротуара автомобиля выскочил человек, схватил меня за руку и втащил в машину. Сам он сел за руль, и мы помчались вперед.

Я сразу же его узнал. Это был сотрудник нашего советского консульства Исидор Мильграм (автор называет резидента настоящей фамилией, по-видимому, в связи с тем, что через несколько лет они встретились в Москве и подружились. — *Авт.*). Насколько я мог понять, он занимался предотвращением антисоветских акций белогвардейцев против нашего консульства и немногочисленной группы советских граждан, проживавших в Шанхае. Мильграм сообщил мне, что только что Гивенс подписал ордер на мой арест. Поводом для этого послужила вышедшая в Москве незадолго до отъезда в Китай моя книга “В рядах китайской революции”.

Оказывается, не успел Гивенс подписать ордер, как об этом уже стало известно Мильграму. Он позвонил по телефону ко мне домой, узнал, что меня нет, и, предполагая, что я должен вернуться к обеду, решил перехватить меня на улице, ибо полиция могла в любой момент явиться на квартиру. Было очевидно, что полиции стало известно о моем пребывании в Шанхае от какого-то студента-гоминьдановца, желавшего поехать учиться в Университет имени Сунь Ятсена (Далин преподавал в те годы на восточном факультете университета. — *Авт.*). Много таких студентов обращались ко мне с просьбами направить их для этой цели в Москву.

Мильграм отвез меня в какой-то дом, провел в мансарду, рекомендовал не выходить оттуда. До этого случая я его, по существу, не знал. Как-то в консульстве нас познакомили, но больше мы не встречались. Не знал, кто он, когда приехал в Шанхай. И даже теперь не задавал ему таких вопросов.

Лишь спустя шесть лет я встретил его в Москве, в Институте красной профессуры, мирового хозяйства и мировой политики...

Более десяти дней прятал меня Мильграм в получердачном помещении, заботился о моем пропитании, а затем, как говорится, в один прекрасный день явился ко мне, отвез на своей машине на шанхайскую пристань и посадил на пароход, отплывавший в Кантон.

Чувство благодарности к Исидору Мильграму сохранилось у меня на всю жизнь. До сих пор стоит перед глазами образ этого мужественного и отважного человека».

Через некоторое время после описанных выше событий Мильграм был переведен на работу в Пекин.

В ночь на 6 апреля 1927 года группа китайских солдат и полицейских при содействии местной охраны посольских кварталов и с ведома послов ведущих западных стран учинила погром в советском посольстве в Пекине.

Резидент Мильграм проявил исключительные стойкость и мужество. Благодаря его усилиям удалось освободить арестованных китайцами в жилом комплексе посольства советских граждан и отправить их на Родину. Вместе с ними в июле 1927 года в Москву возвратился и Мильграм.

ПУТЬ НА ГОЛГОФУ

В 1928 году Исидор Вольфович был направлен для выполнения специальных разведывательных заданий в постоянное представительство ОПТУ в Минске. На XII съезде Коммунистической партии Белоруссии он был избран членом Центральной контрольной комиссии. Из Минска разведчик вновь выехал на нелегальную работу в Германию, где находился более девяти месяцев, главным образом — в Дрездене. За достижение конкретных результатов был награжден именованным пистолетом марки «Зауэр».

С января 1930 года по сентябрь 1934 года Мильграм являлся слушателем Института красной профессуры. Одновременно преподавал специальные дисциплины в Высшей школе ОПТУ.

В сентябре 1934 года перешел на работу в Академию наук СССР, став ученым секретарем Института экономики.

Исидор Мильграм был этакой человеческой глыбой. Он не только выделялся внешне (рост под два метра, необычная физическая сила), но и в любой компании был заводилой, лидером. Его любили и уважали. В то же время он обладал довольно резким характером и абсолютной бескомпромиссностью. Безусловно, Мильграм имел не только друзей, но и недругов, которые не преминули воспользоваться ситуацией 1937 года.

В начале 1937 года в «компетентные органы» поступило подметное письмо с обвинениями видного разведчика в антисоветской деятельности и приверженности троцкизму. Что же произошло дальше? На основании имеющихся в нашем распоряжении копий документов того периода предлагаем читателю проследить за тем, как раскручивался маховик репрессий.

В феврале 1937 года Киевский райком ВКП(б) города Москвы исключил Мильграма из рядов партии «за сокрытие своей прошлой троцкистской деятельности». 31 марта Партколлегия Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Московской области подтвердила решение Киевского райкома партии. В выписке из протокола ее заседания отмечалось:

«...Установлено, что Мильграм на чистках и при обмене партдокументов скрыл свою троцкистскую деятельность, хранил у себя на квартире контрреволюционную книгу Троцкого «Моя жизнь», читал ее в 1933 году группе лиц, присутствовавших у него на вечеринке, а также

давал читать ее своему соседу по квартире некому Киселеву.

До последнего времени хранил у себя фотокарточку, на которой он снят вместе с Троцким (вспомним поездку Мильграма в Германию вместе с Троцким. — *Авт.*).

Партколлегия подтверждает решение Киевского райкома ВКП(б) об исключении Мильграма из рядов партии, как не оправдавшего ее доверия и за неискренность».

7 мая 1937 года выписка из протокола заседания Партколлегии направляется в ЦК ВКП(б), а 12 мая следует арест Мильграма. Начинается нескончаемая череда допросов.

Позже в документе Военной коллегии Верховного суда СССР от 21 июня 1938 года будет отмечено:

«На предварительном следствии Мильграм Исидор Вольфович категорически отрицал свою виновность в проведении какой бы то ни было антисоветской деятельности и не дал ложных показаний, которые могли бы использоваться для клеветнического обвинения других лиц».

От себя добавим, что Мильграм не оговорил ни одного человека, не подписал признания ни в одном обвинении. В тех условиях и при тех методах ведения следствия это был очень редкий случай, поступок очень сильного человека.

Предварительное следствие близилось к завершению.

10 марта 1938 года состоялось заседание «тройки» в составе наркома внутренних дел СССР, прокурора СССР и председателя Военной коллегии Верховного суда СССР, которая на основании материалов предварительного следствия приговорила И.В. Мильграма к высшей мере наказания — расстрелу. Ему было предъявлено обвинение в троцкистской деятельности, «направленной на ведение борьбы против руководства компартии Германии, Коминтерна и ВКП(б)». Мильграм обвинялся также в шпионаже в пользу Германии.

В тот же день председатель Военной коллегии Верховного суда СССР армвоенюрист Василий Ульрих собственноручно написал и направил коменданту НКВД служебную записку, в которой потребовал «немедленно привести в исполнение приговоры Военной коллегии Верховного суда СССР в отношении осужденных к расстрелу» девятнадцати человек. Семнадцатым в списке числился Мильграм. Вечером того же дня на документе появилась справка коменданта НКВД, свидетельствующая, что приговоры в отношении указанных в списке осужденных «приведены в исполнение в г. Москве 10.3.1938 года».

Из воспоминаний сына И.В. Мильграма Леонида Исидоровича:

«Чтобы узнать что-либо о судьбе арестованного, надо было выстоять длинную очередь в приемной НКВД на Кузнецком мосту, дом № 24. Очередь была своеобразная — в ней было много знакомых между собой людей. Я встречал в ней и одноклассников (в моем школьном выпуске из двух классов 13 учеников остались без родителей), и ребят, с которыми вместе бывал в пионерских лагерях для детей сотрудников ОПТУ.

Спустя годы следует подчеркнуть, что никто из моих знакомых — детей “врагов народа” не пытался уйти от армии и тем более от фронта. Воевали честно — так были воспитаны: любили свою страну, верили в великую идею. Каждый считал, что его родители — те самые щепки, которые летят при рубке леса.

В окошке приемной на Кузнецком неподвижно-безразличное лицо изрекало, где содержится арестованный.

Целый год ходил я в эту очередь и передавал разрешенную сумму денег (по-моему, 30 рублей). Прием денег означал, что отец жив, и поддерживал надежду на скорое его возвращение.

Через год услышал спокойно-безразличное: “Десять лет без права переписки”. И только уже на фронте узнал от уполномоченного “Смерша” в моей части капитана Лазарева, что “без права переписки” означает срок вечности, расстрел...

В 1955 году я получил единственную — посмертную — весточку от отца из внутренней тюрьмы.

Меня разыскал в Москве и пригласил к себе муж А.М. Панкратовой, который вернулся из заключения и жил у своей жены — члена ЦК, академика — без реабилитации и без прописки.

Он рассказал мне, что отец, с которым он сидел в одной камере, держался в тюрьме с достоинством, старался поддержать сокамерников, помочь им своим советом.

Это была единственная весточка “оттуда”. Жалею, что не записал в ту пору этот разговор подробно».

7 апреля 1956 года Исидор Вольфович Мильграм был посмертно реабилитирован. В определении Военной коллегии Верховного суда СССР, в частности, говорилось:

«Проведенным дополнительным расследованием военной прокуратурой установлено, что Мильграм был осужден необоснованно, так как объективных доказательств, подтверждающих его вину, в материалах дела нет.

В партийных архивах никаких данных об антипартийном поведении Мильграма нет.

Органы государственной безопасности материалами о принадлежности Мильграма к агентуре иностранных разведок не располагают.

Лица, знавшие Мильграма, характеризуют его как честного и принципиального коммуниста.

Проверив материалы дела и материалы дополнительного расследования и усматривая, что Мильграм осужден необоснованно, Военная коллегия Верховного суда СССР определила:

Постановление НКВД СССР, прокурора СССР и председателя Военной коллегии Верховного суда СССР от 10 марта 1938 года в отношении Мильграма Исидора Вольфовича отменить и дело о нем в уголовном порядке производством прекратить за отсутствием состава преступления».

А 22 сентября 1956 года бюро Московского городского комитета КПСС приняло постановление «считать Мильграма И.В. в партийном порядке полностью реабилитированным».

Так сложилась судьба бескомпромиссного чекиста, одного из видных представителей первого поколения советских разведчиков, прошедшего за свою жизнь через три ареста и проявившего себя в этих критических ситуациях мужественно и достойно.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Однажды в одной из московских газет появилось интервью директора столичной гимназии № 45, народного учителя СССР, Почетного Гражданина города Москвы Леонида Исидоровича Мильграма. Рассказывая о своих корнях, он упомянул, что его отец был разведчиком.

Безусловно, такая фамилия была нам известна. Исидор Вольфович Мильграм являлся одним из первых советских разведчиков. Работал как с нелегальных, так и с «легальных» позиций, руководил резидентурами за кордоном. Однако нам захотелось побольше узнать о нашем старшем коллеге и его судьбе, и мы связались с сыном разведчика по телефону.

Через некоторое время в Службу внешней разведки России пришло письмо, в котором Леонид Исидорович сообщил много интересных сведений о жизни и деятельности своего отца и его соратников по работе. В письме, в частности, подчеркивалось:

«Я отчетливо представляю, что мой отец не был фигурой первого плана в вашей профессии, но очень дорожу памятью о нем и — особенно — его принадлежностью к славной когорте бойцов “невидимого фронта”, совершенно бескорыстно служивших Делу. Судьба разведчиков тяжела, а для большинства из тех, кто работал в 1920-х — 1930-х годах, трагична. Тем более хочется, чтобы ни имена, ни дела их не были забыты».

Такое желание полностью совпадало с нашим. В результате общения с сыном разведчика и появился этот очерк о жизненном и оперативном пути замечательного человека и чекиста.

ДОБЫТЧИК ШИФРОВ

В апреле 1921 года в отдельном вагоне под усиленной охраной в Москву были доставлены архивы революционного военного трибунала расформированной после разгрома войск Врангеля 9-й армии и войск Донской области. Среди сопровождавших документы людей находился и Василий Пудин, помощник коменданта реввоентрибунала. Эта поездка оказалась для него судьбоносной.

ЧЕКИСТСКИЙ ДЕБЮТ

Василий Иванович Пудин родился 9 февраля 1901 года в деревне Клусово Ольговской волости Дмитровского уезда Московской губернии, в крестьянской семье. В 1913 году окончил трехклассную сельскую школу. Трудовую деятельность начал в 15 лет батраком. В 1916—1918 годах работал ломовым извозчиком в Дмитрове и в Москве, затем чернорабочим в московском авиапарке. В 1919 году вступил добровольцем в Красную Армию, участвовал в Гражданской войне, сражался с белыми на Кавказском фронте.

В 1921 году горком партии столицы Советской России направил Василия Пудина на работу в Московскую ЧК.

Из воспоминаний Василия Пудина:

«В то время партийные органы (а я вступил в члены РКП(б) в январе 1921 года) сами решали, на каком участке тот или иной коммунист может принести больше пользы Родине. Так я начал работать уполномоченным в Политическом бюро МЧК, которое разрабатывало контрреволюционные политические организации. В середине 1922 года меня перевели в контрразведывательный отдел ГПУ. Начальником КРО в то время являлся Артур Христианович Артузов.

Я стал работать в 6-м отделении КРО и с группой товарищей занимался разработкой савинковской организации «Народный союз защиты Родины и свободы». Нам удалось внедриться в эту контрреволюционную организацию и заманить Савинкова на советскую территорию. В августе 1924 года он был арестован и предстал перед советским судом».

Принимая участие в оперативных мероприятиях контрразведывательного отдела, Василий Пудин проявил незаурядные храбрость и находчивость. Так, вместе со своим другом, известным впоследствии чекистом-разведчиком Григорием Сыроежкиным, он участвовал в задержании прибывшего нелегально в Москву эмиссара Бориса Савинкова полковника Сергея Павловского (операция «Синдикат-2»), выступая в роли «боевика» легендированной чекистами подпольной организации «Либеральные демократы». Захват происходил во время обеда. Василий, обладавший недюжинной физической силой, так «дружески обнял» Павловского, что тот не смог воспользоваться находившимися при нем оружием и гранатами.

В конце 1923 года Артур Артузов, являвшийся тогда руководителем

контрразведывательного отдела ОГПУ, пригласил к себе в кабинет молодого чекиста. Он уже знал Василия Пудина как честного и смелого человека, обладавшего необыкновенно цепкой памятью, и поставил перед ним новое, уже разведывательное, задание. На этот раз ему предстояло под видом купца Василия Шилова направиться в Харбин для работы против белогвардейцев и их японских покровителей.

ХАРБИН — ГОРОД МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ

После поражения царской России в 1906 году в войне с Японией японцы почувствовали себя хозяевами положения в Китае. В 1911 году на территории трех китайских северо-восточных провинций они создали марионеточное правительство генерала Чжан Цзолия. Благодаря активной поддержке японцев этот бывший главарь хунхузской банды, воевавший на стороне Японии во время Русско-японской войны, стал фактически неограниченным диктатором Маньчжурии. Он совсем не считался с центральным правительством Китая, и японцы делали в его провинциях что хотели. В Мукдене, Чанчуне, Харбине, Хайларе они создали свои резидентуры и развернули работу по Китаю, а позже — против Дальневосточной республики и Советского Союза. Прикрытием для японцев служили миссии, расположенные во всех крупных городах этого района, консульства, различные «исследовательские бюро», торговые фирмы и отдельные предприятия (вплоть до парикмахерских). Разведывательная сеть японцев в основном была укомплектована опытными офицерами русского отдела Генштаба Японии. В агентурной сети широко использовались русские белоэмигранты, бежавшие от советской власти колчаковцы и семеновцы.

В конце 1920-х годов японцы сочли, что Чжан Цзолинь выходит из-под их контроля и переориентируется на США. Тогда в июне 1928 года марионетку убрали: вагон поезда, в котором ехал генерал, был взорван сотрудниками японских спецслужб (впоследствии на Токийском процессе японцы признали свое участие в устранении Чжан Цзолия). На место ликвидированного «царька» посадили его сына Чжан Сюэяна, который был преданным японцам человеком, поскольку с детских лет жил в Японии, окончил там военную школу.

Такова была в общих чертах обстановка, в которой советской разведке и контрразведке пришлось развернуть работу по вскрытию и пресечению планов и действий Японии, направленных против Советского Союза и на установление своего господства в Восточной Азии.

* * *

Харбин в те годы состоял из нескольких обособленных по

национальному составу и в то же время тесно связанных между собой городских районов. Западные европейцы и русские, японцы и китайцы держались в нем особняком. Василию Пудину удалось установить в этом городе обширные связи в среде белогвардейцев, приобрести ценную агентуру. Однако проникнуть с ее помощью в секреты японцев было непросто, поскольку среди них были сильны предубеждения в отношении всех европейцев и в первую очередь — против выходцев из России.

И все-таки Пудин сумел найти уязвимые места уроженцев Страны восходящего солнца и подобрать к ним ключи. В процессе работы он установил, что высокопоставленные японские чиновники и военные, несмотря на занимаемое ими служебное положение, материально менее обеспечены по сравнению со своими европейскими коллегами, и многие из них ищут дополнительные источники дохода. Кроме того, японцы считали родной язык настолько сложным, что были убеждены: даже обладая шифрами, иностранцы не смогут серьезно навредить Японии, так как просто не поймут тексты секретной переписки. Поэтому некоторые японские дипломаты и криптографы готовы были продать известные им шифры. Через завербованную агентуру Пудину удалось их получить.

Приобретенные Пуциным шифры позволили советской резидентуре прочесть все имевшиеся в ее распоряжении документы МИД, военного министерства, торговой миссии Японии, других учреждений. Дело в том, что японцы в тот период чувствовали себя полными хозяевами во многих районах Китая и для связи между миссиями и с Токио не пользовались курьерской службой. Вся их секретная корреспонденция направлялась в зашифрованном виде обычной почтой. Советские разведчики сумели организовать перехват служебной переписки японских учреждений в Китае. А при наличии шифров, полученных Пуциным, ее содержание уже не представляло каких-либо секретов для советской разведки.

Вдобавок резидентура ИНО в Харбине длительное время осуществляла секретные выемки документальных материалов непосредственно из японских миссий.

Вместе с Пуциным в харбинской резидентуре, руководимой в те годы Федором Кариним, действовали такие знаменитые в будущем разведчики, как Шпигельглас и Зарубин. Они принимали самое активное участие в вербовке агентуры, которая в течение многих лет давала весьма ценную информацию и документальные материалы. Так, резидентуре удалось привлечь к сотрудничеству русского эмигранта Ивана Трофимовича Иванова-Перекреста. Он имел обширные связи среди японских военнослужащих, сотрудников жандармерии, китайцев, работавших в

японских учреждениях. Как вспоминал впоследствии генерал-майор Василий Зарубин, являвшийся в то время заместителем резидента Карина, «Перекрест был агентом-групповодом и самостоятельно занимался вербовкой агентуры. Он добывал также весьма ценную информацию о деятельности японской военной миссии в Маньчжурии».

Через Перекреста Василию Пудину в 1927 году удалось добыть исключительно важный японский документ — «меморандум Танаки». Как подчеркивается в официальных документах СВР России, «получение “меморандума Танаки” явилось крупнейшим достижением в работе советской внешней разведки против милитаристских устремлений Японии в период 1920-х — начала 1930-х годов».

* * *

Наша справка:

Пришедший к власти в 1927 году премьер-министр Японии генерал Танака являлся активным сторонником последовательной подготовки страны к войне с Советским Союзом. Его позиция по данному вопросу была сформулирована 25 июля того же года в меморандуме, представленном императору Японии и правительству страны.

В этом документе впервые открывались истинные планы Японии по завоеванию мира. Обозначались этапы осуществления этой задачи: сначала подчинение Маньчжурии и Монголии, затем Китая. После овладения ресурсами Китая Япония должна была перейти к завоеванию Индии, стран бассейна Тихого океана, Малой и Центральной Азии и, наконец, Европы. Одновременно в качестве «программы национального развития Японии» в меморандуме выдвигалась «необходимость вновь скрестить мечи с Россией».

Премьер-министр и министр иностранных дел Японии генерал Танака, в частности, писал:

«Японо-советская война, принимая во внимание состояние вооруженных сил СССР и его отношения с иностранными государствами, должна быть проведена нами как можно скорее. Я считаю необходимым, чтобы императорское правительство повело политику с расчетом как можно скорее начать войну с СССР.

Разумеется, нам нужно будет осуществить продвижение до озера Байкал. Что касается дальнейшего наступления на запад, то это должно быть решено в зависимости от дальнейшей обстановки, которая сложится к

тому времени. Япония должна будет включить оккупированный Дальневосточный край полностью в состав владений империи.

Япония не сможет устранить свои затруднения в Восточной Азии, если не будет проводить политику “крови и железа”. Поэтому мы должны установить контроль над Китаем и сокрушить Соединенные Штаты Америки. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны южных морей станут нас бояться и капитулируют перед нами. Имея в своем распоряжении все ресурсы Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы.

Япония должна завоевать мир, а для этого она должна завоевать Европу и Азию, и в первую очередь — Китай и СССР».

Руководство советской внешней разведки приняло решение опубликовать «меморандум Танаки» через свои возможности в американской печати. Его обнародование вызвало грандиозный международный скандал. Япония выступила с опровержениями, однако ей никто не поверил. После разгрома милитаристской Японии в 1945 году «меморандум Танаки» фигурировал в качестве официального документа на Токийском трибунале, осудившем японских военных преступников.

* * *

В 1928 году резидентурой была также получена докладная записка военного атташе Японии в Москве генерала Касахары, представленная им в Генеральный штаб, в которой обосновывалась необходимость начала военных действий против СССР. Будучи ярким врагом Советского Союза, но далеко не глупым человеком, Касахара подчеркивал в своей докладной записке, что «воевать с СССР нужно сейчас, или не воевать никогда впоследствии». Позиция генерала была должным образом оценена японским военным руководством: после возвращения из Советского Союза он был назначен на должность начальника 5-го (русского) отдела 2-го (разведывательного) управления Генерального штаба японской армии.

На процессе японских военных преступников в Токио в 1946—1948 годах генерал Касахара выступал, благодаря покровительству американцев, не как обвиняемый, а как свидетель. На вопросы трибунала он отвечал уклончиво до тех пор, пока ему не были предъявлены фотокопии его докладной записки. Только после этого он полностью признал не только подлинность документа, но и свое авторство.

За время работы в Китае и других странах Василий Пудин через

агентуру и лично путем негласных выемок добыл сотни секретных документов, в том числе около 20 японских и китайских шифров.

КОМАНДИРОВКИ В МОНГОЛИЮ И БОЛГАРИЮ

В 1930—1931 годах Пудин учился на общеобразовательных курсах при ОГПУ. В 1932 году по линии внешней разведки был направлен в Монголию в составе группы советников.

С самых первых дней пребывания советских советников в Монголии они активно участвовали в борьбе против вражеской агентуры, а также внешних и внутренних врагов этой страны. Японский милитаризм являлся в тот период особо опасным врагом для Монголии. Не имея возможности действовать открыто путем вооруженной интервенции, Япония взяла курс на овладение Монгольским государством и его ресурсами изнутри, опираясь на феодалов, на буддистские монастыри, организуя контрреволюционные заговоры. Находясь в Монголии, Василий Пудин принимал непосредственное участие в разгроме инспирированного японцами ламского мятежа. В 1934 году он вернулся в СССР.

После непродолжительной работы в центральном аппарате разведки в 1936 году Пудин направляется в качестве заместителя резидента НКВД в Болгарию. Используя накопленный ранее опыт оперативной работы по японцам, он завербовал крупного японского дипломата, от которого за вознаграждение получил шифры МИД Японии, которые это внешнеполитическое ведомство применяло в те годы в Европе. Это позволило в первые годы Второй мировой войны читать зашифрованную переписку между Токио и Берлином и быть в курсе их планов в отношении СССР.

В 1938—1941 годах Пудин — заместитель, затем начальник отделения центрального аппарата внешней разведки. Окончил Вечерний институт марксизма-ленинизма при МГТС ВКП(б).

Таким образом, уже в 1920-е — 1930-е годы В.И. Пудин зарекомендовал себя блестящим разведчиком, специалистом по добыванию шифров и получению особо важной информации, которая способствовала выработке молодым Советским государством своей политики в восточноазиатском регионе.

В ГИТЛЕРОВСКОМ ТЫЛУ

Великая Отечественная война, в которой Василий Пудин участвовал с первых дней, выявила не только его высокие оперативные качества разведчика, но и личное, человеческое мужество.

3 июля 1941 года из Москвы в Могилев была направлена оперативная разведывательно-диверсионная группа из шести чекистов во главе с капитаном Пудиным. Перед группой была поставлена задача: подготовиться к переходу на нелегальное положение в случае захвата города немцами. Ехали на грузовике, оборудованном небольшой радиостанцией с автономным питанием от аккумулятора машины. Только добрались до Могилева — положение дел на фронте значительно осложнилось. Гитлеровские войска обошли город с севера и с юга, захватили Смоленск, подошли к Ельне, угрожали Вязьме. Советские войска, оборонявшие Могилев, оказались в окружении. Сложная обстановка вынудила группу Пудина принять участие в боях за город.

...Окруженный Могилев горел. Четырнадцатый день на его кварталы сыпались градом вражеские мины и снаряды. Все способные носить оружие находились на оборонительных сооружениях, расположенных на окраинах города. Атаки германской пехоты сменялись танковыми атаками, а за ними снова и снова на защитников города ползли вражеские цепи.

К этому времени осажденный город лишился связи с Большой землей. В распоряжении защитников Могилева была только небольшая портативная радиостанция оперативной группы Пудина. Четырнадцать дней они информировали Москву о ходе обороны. А когда продолжать сопротивление стало окончательно невозможным, окруженный гарнизон в ночь с 26 на 27 июля 1941 года пошел на прорыв, чтобы пробиться в леса и начать партизанскую войну. Группа Пудина находилась в рядах, штурмовавших вражеское кольцо.

У деревни Тишовка Василий Иванович был ранен, ему оторвало левую стопу. Очнувшись утром, он пополз в направлении к домам. Местная жительница Шура Ананьева спрятала его в сарае. Пять дней она и ее мать ухаживали за раненым. На шестой день, когда у разведчика началась гангрена, Шура на добытой лошади отправила Пудина в могилевскую больницу. В одном из коридоров переполненной больницы Пудин пролежал долгих пять месяцев, выдавая себя за шофера Василия Попова (согласно полученной в Москве легенде).

Гитлеровцы не оставляли в покое раненого, проводили допросы (часто по ночам, особенно когда у него была повышенная температура), пытаясь выяснить, не лжет ли пациент. И только к концу пятого месяца Пудину удалось убедить гитлеровцев в истинности своей легенды-биографии.

В конце декабря, когда здоровье позволило разведчику самостоятельно ходить на костылях, его выписали из больницы и разрешили жить под надзором полиции в деревне Краснополье, что недалеко от Могилева.

В Краснополье Василия Ивановича приютил бывший учитель Михаил Волчков. Пудин начал сапожничать. Одновременно он приглядывался к окружающим его людям, изучал обстановку. Шаг за шагом создавал разведчик подпольную боевую группу. На его пути попадались и открытые враги, и провокаторы, и просто трусы и шкурники.

От рук предателя погиб первый боец его группы — учитель Михаил Волчков, где-то далеко в немецкой неволе томилась его спасительница Шура Ананьева, угнанная в Германию. Однако постепенно у Пудина стали появляться надежные верные помощники. Начались активные действия: рвались заложенные ими мины, горели вражеские машины, уничтожались немецкие солдаты и офицеры.

В августе 1942 года Пудину удалось наладить связь с партизанским отрядом Османа Касаева. К этому времени в его разведывательно-диверсионной группе насчитывалось уже 22 человека. В нее входили две девушки, работавшие у немцев переводчицами, железнодорожные рабочие, служащие комендатуры. Затем был установлен контакт с десантной группой с Большой земли, располагавшей рацией. Ценные сведения, собранные группой Пудина, передавались в Москву.

Вскоре к Пудину прибыл связник из Центра. С этого времени деятельность его группы значительно активизировалась. Сам Пудин перебрался в партизанский отряд, откуда и руководил своими бойцами. Взаимодействуя с партизанскими отрядами, действовавшими в Могилевской области, группа Пудина наносила ощутимые удары по коммуникациям врага, наводила советскую авиацию на его важные объекты. За сбор ценной информации о противнике Пудин был награжден орденом Ленина.

Однако здоровье Василия Ивановича ухудшалось, искалеченная нога не давала покоя. 17 июля 1943 года разведчик вылетел на Большую землю, где ему сделали сложную операцию.

Около года Пудин лечился в госпитале. Затем находился на руководящих должностях в центральном аппарате внешней разведки. После окончания Великой Отечественной войны работал заместителем

начальника одного из управлений. Неоднократно выезжал за границу для выполнения специальных заданий. Являлся инспектором МТБ СССР при министерстве госбезопасности Народной Республики Болгарии.

В 1952 году по состоянию здоровья вышел в отставку. Написал несколько книг о деятельности советских разведчиков.

За большие заслуги в деле обеспечения государственной безопасности, проявленные при этом мужество и героизм полковник Пудин был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД».

Василий Иванович ушел из жизни в 1974 году. Его прах покоится в колумбарии на Новодевичьем кладбище в Москве.

ТРАГЕДИЯ РАЗВЕДЧИКА ГЛИНСКОГО

В 1937 году, когда на внешнюю разведку органов государственной безопасности обрушились необоснованные репрессии, жертвами которых стали сотни честных людей, резидент НКВД в Париже «Петр» (оперативный псевдоним разведчика Станислава Мартыновича Глинского) как-то в кругу близких друзей сказал, что не верит в предательство своих арестованных товарищей и что за многих из них он мог бы отдать свою голову. Вскоре Петр был отозван в Москву — якобы для получения очередной награды. Однако вместо ордена его ожидали застенки внутренней тюрьмы НКВД на Лубянке.

БОЕВАЯ ЮНОСТЬ

Станислав Глинский родился в 1894 году в Варшаве, в семье рабочего-железнодорожника. Его отец, Мартын Томашевич Глинский, был активным членом Мокутовского комитета Социал-демократической партии Царства Польского в Варшаве. В связи с революционными событиями 1905 года в Царстве Польском было объявлено военное положение. В 1908 году за свою революционную деятельность Мартын Глинский был приговорен к четырем годам каторги и сослан на поселение в Иркутскую губернию.

Станислав Глинский после окончания ремесленного училища в 1910 году поступает работать модельщиком на литейный завод. В 1911 году вступает в РСДРП, становится активным членом партии, распространяет литературу, печатает листовки и вскоре избирается секретарем Мокутовского комитета. В 1913 году вместе с матерью, сестрами и братьями отправляется из Варшавы к отцу в Сибирь. Здесь он включается в работу большевистского подполья, перевозит партийную литературу, листовки и воззвания партии. Черемхово, Чита, Иркутск, Нижнеудинск (ныне Улан-Удэ), Усолье Сибирское — вот «география» его революционной деятельности. Дважды арестовывается царской охранкой. После второго ареста совершает побег из тюрьмы и переходит на нелегальное положение.

После Февральской революции, в мае 1917 года, Глинский, ставший профессиональным революционером, добровольцем вступает в 12-й Сибирский полк и в конце того же месяца в составе этого полка отправляется на Северный фронт, под Ригу. По заданию партии он ведет революционную пропаганду среди солдат. Вскоре Станислав переводится в 17-й Сибирский полк, где избирается председателем полкового комитета. Революционная деятельность Глинского в армии привлекает к нему внимание руководства большевистской партии. Во время выборов в Учредительное собрание России он баллотируется по знаменитому пятому — большевистскому — списку и вместе с Лениным, Антоновым-Овсеенко, Снечкусом и другими большевиками избирается депутатом.

18 января 1918 года в Таврическом дворце в Петрограде состоялось заседание Учредительного собрания. Из 715 депутатов присутствовало немногим более четырехсот. Преобладали эсеры-центристы во главе с В.М. Черновым. Контрреволюционное большинство Учредительного собрания отказалось обсуждать предложенную большевиками Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа и ратифицировать декреты

советской власти о земле и мире. Члены большевистской фракции, среди которых был и Станислав Глинский, покинули заседание. Затем ушли левые эсеры и представители некоторых других партий. Осталось всего около 200 депутатов, что было недостаточно для кворума. На другой день в пятом часу утра Учредительное собрание было закрыто по требованию начальника караула матроса Железнякова, заявившего изумленным депутатам: «Караул устал!»

В конце января 1918 года 17-й полк направляется на Урал для установления советской власти вдоль Сибирской железнодорожной магистрали. По прибытии в Челябинск Глинский поступает в распоряжение будущего героя Гражданской войны и видного советского полководца В.К. Блюхера. По постановлению краевого ревкома 17-й полк принимает активное участие в борьбе с казаками атамана Дутова.

Белоказачье движение на Урале в конце марта 1918 года было разгромлено. Однако в мае того же года вдоль всей Сибирской железнодорожной магистрали вспыхнул спровоцированный представителями Антанты вооруженный контрреволюционный мятеж находившегося в Советской России 45-тысячного Чехословацкого корпуса.

С началом мятежа отряд Станислава Глинского оказался отрезанным от центрального руководства. В районе Белорецка он влился в партизанское объединение под командованием Василия Блюхера. После выхода из окружения партизаны были преобразованы в 30-ю дивизию Красной Армии, а Глинский назначен начальником ее штаба.

В это же время отец Станислава Мартын Томашевич Глинский активно участвует в установлении советской власти в Усолье Сибирском, избирается председателем Совета депутатов трудящихся и вместе с секретарем Усольского райкома РСДРП П.П. Шефером и младшим сыном Романом создает Усольский красногвардейский отряд, который в конце июня 1918 года включается в активную борьбу с белочехами. 3 июля 1918 года М.Т. Глинский был убит белочехами в бою возле деревни Култук.

В ноябре 1918 года Станислав переводится на работу в Екатеринбургскую чрезвычайную комиссию, где занимает должность уполномоченного по информации Особого отдела ЧК, а вскоре становится его начальником. Именно в Екатеринбурге Глинский делает первые шаги в разведке.

СЛУЖБА В ОСОБЫХ ОТДЕЛАХ

В Екатеринбурге Глинский прослужил почти два года. В сентябре 1920 года он как польский коммунист был откомандирован в распоряжение Центра. Только что закончилась война с панской Польшей, и в тылу Красной Армии, а также вблизи российско-польской границы осталось множество польских агентов. Станислав получает новое назначение — он становится помощником начальника Особого отдела 16-й армии по агентурной работе.

Значительной частью белогвардейской вооруженной эмиграции являлись военнослужащие армий генералов Пермикина и Булак-Булаховича, находившиеся в Польше. После подписания Рижского договора польские власти ввиду отсутствия средств согласились взять на свое содержание только часть этих войск. Председатель Русского политического комитета в Польше Борис Савинков пытался найти у западных союзников деньги на содержание русских беженцев, но безуспешно.

3 ноября 1921 года в честь 4-й годовщины Октябрьской революции ВЦИК объявил амнистию отдельным категориям русских военнослужащих, находившихся за границей и желавших возвратиться на родину. Репатриация бывших русских солдат и офицеров стала принимать массовый характер. Но еще 22 февраля 1921 года в Новороссийск из Константинополя прибыл турецкий пароход «Решид-паша», на борту которого находились 3600 бывших военнослужащих армии Врангеля. Всего в 1921 году в Россию возвратилось около 120 тысяч человек.

Однако главнокомандующий Русской армией генерал Врангель противился возвращению беженцев. Он вынашивал планы крестового похода против большевиков и считал, что имевшихся у белой эмиграции сил — около 100 тысяч человек — для этого недостаточно. Разведывательные структуры Врангеля, а также Англии, Франции и Польши проводили активную работу по подготовке восстаний и мятежей в Советской России. К этой работе привлекались такие крупные специалисты своего дела, как британский разведчик Сидней Рейли, начальник контрразведывательной службы Врангеля на юге России действительный статский советник Владимир Орлов, Борис Савинков и его брат Виктор.

На английского разведчика Сиднея Рейли возлагалась задача координации деятельности русской, украинской (эмигрантских) и польской

военных разведок. С этой целью в ноябре 1920 года он прибыл в Варшаву, где установил тесные контакты с представителями белой эмиграции. Одновременно русской военно-морской разведкой в Лондоне разрабатывались совместные с Англией и Францией планы по организации восстаний в Кронштадте и Петрограде в марте 1921 года.

В мае 1921 года чекисты вышли на след контрреволюционной организации «Народный союз защиты Родины и свободы» (НСЗРС) во главе с Борисом Савинковым. Ему удалось создать «Западный областной комитет» союза на Украине и в Белоруссии. Для борьбы с савинковскими террористами Артур Артузов разработал операцию «Синдикат-2», в которой принимал активное участие и Станислав Глинский.

Касаясь участия Глинского в операции «Синдикат-2», необходимо подчеркнуть следующее: в архивах внешней разведки России сохранились сведения о том, что именно Станислав Мартынович персонально обеспечивал переход Бориса Савинкова и его сподвижников на нашу территорию на участке российско-польской границы. Он выдавал себя за члена легендированной чекистами антисоветской организации «Либеральные демократы». По перехваченным явкам Глинский посещал отряды организации Савинкова на территории Белоруссии и Польши, принимал непосредственное участие в ликвидации одного из таких отрядов, который укрывался на глухом хуторе в Горецком районе Могилевской губернии и насчитывал более 500 человек.

В дальнейшем «либеральный демократ» Глинский встречался в районе Слуцка с представителем атамана Булак-Булаховича и обсуждал с ним планы организации антисоветского восстания в Белоруссии и захвата Минска. Благодаря предпринятым чекистами мерам эти планы бандитов не были реализованы. Таковы основные сведения об участии Глинского в чекистском мероприятии по борьбе с контрреволюцией.

Следует отметить, что деятельность чекистов по ликвидации савинковских террористов была весьма эффективной.

В ходе проведения операции «Синдикат-2» Станислав Глинский сменил несколько должностей и мест службы. Это было продиктовано соображениями оперативной необходимости. Так, в июне 1921 года он становится начальником особого отделения при Белорусской ЧК, а в июле того же года — уполномоченным Ударной группы по разработке иностранных миссий в Белоруссии. За активное участие в оперативных мероприятиях на белорусской земле Станислав Глинский был награжден орденом Красного Знамени.

Через год следует новое назначение — 16 июня 1922 года Глинского

переводят на должность начальника Заславльского пограничного особого отделения. Это было связано с продолжением оперативной игры чекистов с савинковцами. Здесь он прослужил до 1923 года. Прощаясь с разведчиком, отбывавшим к новому месту службы, друзья-пограничники преподнесли ему приветственный адрес, в котором писали (сохранен стиль оригинала):

«Дорогой Станислав Мартынович! Расставаясь с Вами после долгой совместной службы на поприще охраны границы Республики трудящихся от проникновения наймитов Европейских акул, поставивших себе целью разложение трудящихся масс и подрыв экономической мощи Воскресающей Советской Республики, мы, оставшиеся здесь, наученные совместным опытом, будем с тем же рвением и успехом продолжать свою работу, осуществляя наш лозунг “Смерть контрреволюции и шпионам”».

В дальнейшем, до конца 1924 года, Глинский работает заместителем начальника минского Особого отдела ОГПУ. В августе

1924 года нелегальная боевая группа Глинского совершила налет на помещение польской службы безопасности в Столбцах и освободила двух делегатов V конгресса Коминтерна, арестованных охранкой Пилсудского.

ПЕРЕВОД НА РАБОТУ В ИНО. КОМАНДИРОВКА В ПОЛЬШУ

В конце 1924 года Глинский становится помощником (вторым заместителем) председателя ГПУ Белоруссии, а в начале

1925 года переводится в центральный аппарат ОГПУ в Москву и в течение нескольких месяцев работает в его контрразведывательном отделе.

Однако вскоре руководство ОГПУ принимает решение о переводе Глинского в Иностраный отдел, так как внешняя разведка органов государственной безопасности испытывала в то время острую нужду в опытных сотрудниках, особенно владевших иностранными языками.

Уже в начале 1926 года руководство ИНО ОГПУ направляет Глинского в Данциг в качестве помощника резидента внешней разведки. К тому времени политическая ситуация в Польше изменилась. Если раньше правительство Юзефа Пилсудского придерживалось откровенно враждебной политики в отношении СССР, то к концу 1925 года появились реальные перспективы налаживания нормальных дипломатических отношений между двумя странами.

Глинский проработал в «вольном городе» Данциге несколько месяцев, в том же 1926 году был переведен в Варшаву и назначен резидентом внешней разведки в Польше.

В Варшаве, остававшейся одним из наиболее активных центров белогвардейских заговоров против Советской Республики, Глинский продолжает борьбу с антисоветской эмиграцией. Он принимает непосредственное участие в разработанной начальником контрразведывательного отдела ОГПУ Артуром Артузовым и руководством внешней разведки операции «Трест». Проводившиеся в рамках операции мероприятия, в которых участвовал Глинский, привели к выводу в СССР и аресту известного агента британской разведки Сиднея Рейли, который еще в годы Русско-японской войны занимался в Маньчжурии шпионажем в пользу Японии, а в 1918 году был одним из организаторов «заговора послов» в России. С основными деталями этой операции Глинский был знаком еще будучи сотрудником контрразведывательного отдела.

В Варшаве перед Глинским стояла также задача по дезинформации польских спецслужб относительно состояния вооруженных сил нашей страны и выявлению их связей с вооруженной белогвардейской эмиграцией. До польской «двуйки» (разведки) по оперативным каналам

доводились преувеличенные сведения о боевой мощи Красной Армии. Эта «информация», получаемая польскими спецслужбами, служила основанием для соответствующих расчетов польских штабов в планировании агрессии против СССР. В результате мероприятий советской внешней разведки по дезинформации противника польские власти отказались от новой интервенции против нашей страны. Справедливости ради следует отметить, что польское правительство не отказывалось от своих планов по разгрому СССР, надеясь их осуществить либо совместно с Англией и Францией, либо даже с гитлеровской Германией. И только разгром Польши Германией в 1939 году и бегство «правительства полковников» в Румынию положили конец этим планам.

В феврале 1927 года операция «Трест» была завершена. За активное участие в ее реализации Глинский был награжден Почетной грамотой Коллегии ОПГУ. Он возвратился в Центр. Однако уже в декабре 1928 года руководство ИНО направило его в новую служебную командировку, на этот раз в Финляндию.

РЕЗИДЕНТ В ХЕЛЬСИНКИ, В РИГЕ И В ПРАГЕ

Под руководством Глинского хельсинкской резидентуре удалось приобрести солидные источники секретной информации в финском правительстве и в руководстве политических партий страны. Советские разведчики смогли также проникнуть в вооруженное белогвардейское «Братство русской правды», террористические молодежные организации городов Хельсинки и Выборга, а также в антисоветский «Особый русский комитет». Это позволило предотвратить многие террористические акты, подготавливаемые против советских представителей за рубежом и на территории СССР.

В Хельсинки Станислав Мартынович провел два года.

В 1930 году Глинский уже руководил резидентурой ОГПУ в Латвии, с позиций которой в то время активно действовала против СССР британская разведка. Проникновение в планы английских спецслужб в отношении СССР, выявление связей СИС с белогвардейской эмиграцией, тайных каналов финансирования британской разведкой подрывных акций против нашей страны — вот далеко не полный перечень задач, которые стояли в те годы перед рижской резидентурой ОГПУ.

В 1931 году Глинскому поручается возглавить резидентуру внешней разведки в Праге. Он работает рука об руку с видным революционером Владимиром Антоновым-Овсеенко, назначенным Сталиным советским полпредом в этой стране. С одной стороны, чехословацкое правительство выступало за развитие дружеских отношений с СССР, за расширение чехословацко-советских торговых отношений. С другой — на территории страны вольготно себя чувствовали различные организации непримиримой белогвардейской эмиграции.

Используя свой богатый оперативный опыт, Глинский ведет в Праге активную работу по проникновению в белогвардейские организации генерала Кутепова. Москва регулярно получает из столицы Чехословакии шифровки Глинского, подписанные оперативным псевдонимом «Петр». В них, в частности, сообщается о подрывной антисоветской деятельности таких белоэмигрантских организаций, как Русский общевоинский союз (РОВС), «Галлиполийцы», «Крестьянская Россия». Из содержания телеграмм следует, что белогвардейцы не отказались от попыток новой военной интервенции. Руководство РОВС рекомендовало своим членам в Праге, Варшаве, Софии, Париже, Берлине, Белграде и других европейских

столицах готовить «тройки», «пятерки», а также индивидуальных боевиков для проведения терактов против советских дипломатов и заброски диверсионных групп на территорию СССР.

Информация резидента «Петра» неизменно получала высокую оценку в Центре. Сотрудникам его резидентуры удалось также проникнуть в Организацию украинских националистов (ОУН) и постоянно быть в курсе их террористических планов. ОУН была создана еще в годы Первой мировой войны на деньги австрийского Генштаба. До своего разгрома в 1918 году австрийская военщина вынашивала планы отторжения от России ряда районов Волыни, Подолии, Бессарабской губернии и Русской Польши. На реализацию планов создания «самостийной», а на самом деле зависимой от Вены Украины австро-венгерский Генштаб выделил 50 миллионов крон. После краха Австро-Венгерской империи украинские националисты нашли покровителей сначала в лице Англии и Франции, а затем — нацистской Германии. Проникновение советской разведки в штабы ОУН позволяло ей постоянно быть в курсе их подрывных и террористических планов в отношении СССР и успешно противодействовать созданию «независимой» Украины под протекторатом Германии. Октябрьская революция сорвала планы германского блока по расчленению России, но, как показала история, только на время.

В первые годы работы Глинского в Праге в соседней Германии активно набирал силу фашизм. В Москве понимали, что Гитлер — это война. Но куда он направит свой первый удар — на Запад или на Восток? Начальник внешней разведки Артузов принимает решение о проведении операции по проникновению в верхушку нацистской партии. Главным исполнителем операции становится секретный сотрудник Экономического управления ОГПУ Александр Матвеевич Добров, работавший под прикрытием старшего инженера текстильного директората ВСНХ РСФСР.

* * *

Наша справка:

Александр Матвеевич Добров родился в 1879 году в Москве. В 1906 году окончил Московское высшее техническое училище, после чего продолжил учебу в Швейцарии. Получил диплом инженера по химической обработке текстильных изделий, некоторое время работал инженером-химиком на красильной фабрике в Базеле. После Октябрьской революции вернулся в Россию и трудился в текстильной промышленности. С 1929 года

— секретный сотрудник ОПГУ. По роду работы был связан с представителями германской фирмы «Фарбенверке», имевшей свои интересы в России. Считался отличным специалистом, был хорошо известен в немецких кругах в Москве. Данное обстоятельство и было использовано Иностранным отделом ОПГУ, чтобы попытаться внедрить Доброва в верхушку нацистской партии.

В июне 1931 года советская внешняя разведка организует выезд Доброва для «лечения» в Карловы Вары. Оттуда он должен был неофициально посетить Берлин, чтобы через свои связи решить три основные задачи: выйти на руководство нацистской партии; установить связь с британской разведкой и «предложить» ей свои услуги; установить связь с белогвардейской эмиграцией в Берлине и получить от нее явки в Советском Союзе.

В Москве для Доброва была разработана легенда, согласно которой он являлся руководителем некой контрреволюционной группы, решившей создать фашистскую партию в России и нуждавшейся в финансовой поддержке Берлина. Поездка на курорт проходила через Берлин.

В германской столице Добров связался со своим еще дореволюционным знакомым из фирмы «И.Г. Фарбениндустри». Несколько дней он провел в доме у немца, рассказывая ему о жизни в «советском аду». В ходе бесед Добров дал понять своему знакомому, что представляет некую подпольную антисоветскую организацию и хотел бы установить личный контакт с Гитлером, как с руководителем партии, близкой ему по своей направленности.

Через некоторое время Александр Матвеевич вновь приехал в Берлин, уже из Карловых Вар. На сей раз берлинский знакомый Доброва представил его профессиональному немецкому разведчику Гаральду Зиверту. Зиверт был из прибалтийских немцев, служил в абвере и сблизился с нацистами. После прихода к власти Гитлера стал руководителем русского отделения Иностранного отдела нацистской партии. Зиверт был близко знаком с идеологом национал-социализма и основоположником расовой теории нацизма Альфредом Розенбергом, который в годы войны стал министром восточных территорий. Зиверт и Розенберг вместе учились в Риге и состояли в одном студенческом союзе.

Зиверт предложил Доброву поселиться у него на время пребывания в Берлине. В беседах с немецким разведчиком Добров аккуратно сообщил ему о своих антисоветских настроениях, довел до него легенду о существовании в СССР подпольной контрреволюционной организации и подвел собеседника к мысли о необходимости установления прямого

контакта с кем-либо из руководящих деятелей нацистской партии.

Интересно, что об этих беседах Доброва с Зивертом советской разведке довольно подробно сообщил источник берлинской резидентуры А/270 (барон фон Поссанер). В своем сообщении он, в частности, указывал:

«Примерно 20—25 июня 1931 года к Гаральду Зиверту явился человек в пенсне, некий член ВСНХ. Зиверт говорил мне, что этот господин во что бы то ни стало хочет иметь встречу с вождем Национал-социалистической партии Германии Адольфом Гитлером. По соображениям конспирации он не назвал мне его фамилию. На ужине у Зиверта (у которого русский остановился без регистрации в полиции) я познакомился с ним лично. Он извинился, что не может назвать мне свою фамилию, однако Гитлеру он удостоверит свою личность (я поставил ему такое условие, в противном случае отказывался организовать встречу).

После этого я узнал, что он является руководителем одной из контрреволюционных организаций в Советском Союзе, верхушка которой находится на советской службе. Сам он получил инженерный диплом в Швейцарии, является русским доцентом и членом Совета народного хозяйства. В июне он находился на лечении на чехословацком курорте Карлсбад (Карловы Вары) и свой отпуск использовал для поездки в Берлин, чтобы вступить в контакт с Гитлером. Ему рекомендовали обратиться к Гаральду Зиверту».

Однако Гитлер, хотя и согласился на встречу с Добровым в Мюнхене, в последний момент от нее уклонился и поручил Розенбергу переговорить с ним.

Встреча Розенберга с Добровым состоялась в одном из берлинских ресторанов напротив вокзала Ангальтербанхоф. В ней принимал участие также и Зиверт. Беседа длилась более двух часов и касалась вопроса создания в Советском Союзе фашистской партии. Розенберг дал собеседнику подробные советы. Высоко оценив результаты беседы с Добровым, Розенберг пообещал его «партии» всяческую помощь и поддержку, но по соображениям безопасности дальнейшие встречи с «русским фюрером» предложил проводить в Риме. Было решено, что связь Доброва с руководством нацистской партии будет осуществляться через Зиверта.

Получив столь важные сведения от источника А/270, руководитель берлинской резидентуры «Артем» (оперативный псевдоним резидента Бориса Бермана) немедленно проинформировал об этом Центр. Одновременно он направил телеграмму в Прагу резиденту «Петру» с

просьбой установить имя «человека в пенсне».

Однако вскоре в Прагу пришла срочная телеграмма из Центра за подписью начальника внешней разведки Артузова, в которой «Петру» предлагалось немедленно прекратить установку «человека в пенсне». Это свидетельствовало о том, что данной операции, о которой в Москве знали всего несколько человек, Центр придавал исключительно важное значение и не был заинтересован в подключении к ней других заграничных аппаратов.

Возвратившись в Москву, Добров подробно доложил о своих контактах с Зивертом и Розенбергом руководству Экономического управления ОГПУ. Представила интерес для Центра и программа нацистской партии, которую Добров получил от Розенберга.

Что касается задания Центра по выходу на английскую разведку, то тут Добров использовал проживавшую в Риге свою знакомую русскую актрису Ольгу Танину. Она была двоюродной сестрой английского разведчика Эдуарда Кара, работавшего в Риге, и советская разведка решила воспользоваться данным обстоятельством. Добров направил Ольге Таниной из Берлина письмо, которое начиналось следующими словами: «Наконец-то я вырвался из “советского рая”, дышу гнилым капитализмом». Актриса передала письмо Эдуарду Кару, подчеркнув, что его автор — «инженер, на очень хорошем счету в Союзе и настоящий друг». Английский разведчик немедленно выехал в Берлин для встречи с Добровым.

На встрече Добров так расписал свои антисоветские настроения и «планы вредительства» в СССР, что британский разведчик, в отличие от нацистских бонз, сразу же согласился оказать ему помощь и договорился об условиях связи в Москве через конкретное иностранное посольство.

Удалось Александру Матвеевичу связаться и с одним из представителей русской эмиграции — руководителем террористической организации «Братство русской правды» в Берлине Александром Кольбергом. Договорившись с ним о следующей встрече, Добров подчеркнул, что действует не от себя лично, а представляет группу, ранее связанную с «Промпартией», которая занимается вредительством и саботажем в советской промышленности. Добров попросил Кольберга рассказать о положении в русской антисоветской эмиграции и снабжать его группу антисоветской литературой. Кольберг с восторгом воспринял слова Доброва и договорился с ним об условиях дальнейшей связи и способах переправки в СССР подрывной литературы.

Руководством Иностранного отдела и Экономического управления ОГПУ придавалось большое значение работе Доброва. Однако архивы внешней разведки не сохранили сведений о том, как продолжалась

многоходовая операция по внедрению Доброва в окружение Гитлера. Очевидно, эта задача не была решена, поскольку Гитлер на прямые контакты с представителями «низшей расы» не шел. Стоит вспомнить, что в годы войны он так и не встретился с «фюрером» так называемой Русской освободительной армии генералом Власовым.

Что же касается Александра Матвеевича Доброва, то до мая 1939 года он занимал пост управляющего трестом «Бюробин» — Бюро НКВД СССР по обслуживанию иностранных представительств. 17 мая он был арестован по обвинению в шпионской деятельности в пользу германской и английской разведок. На закрытом заседании Военной коллегии Верховного суда СССР 19 июня 1940 года Добров виновным себя не признал, заявив, что выполнял задания советской внешней разведки. К сожалению, в центральном аппарате разведки к тому времени не было никого, кто мог бы подтвердить слова Доброва: Артузов, резидент в Берлине «Артем» и руководитель Экономического управления были давно расстреляны. Такая же участь ждала и Александра Матвеевича. Он был приговорен к высшей мере наказания и на другой же день расстрелян. Только 21 января 1958 года этот приговор в отношении Доброва был отменен за отсутствием состава преступления.

* * *

Глинский с тревогой пишет в Центр из Праги о планах Германии по захвату Судетской области. Правда, эти планы пока еще туманны. Пронацистская пропаганда в Чехословакии действует пока еще «под сурдинку». Подобная информация об агрессивных намерениях гитлеровской Германии в отношении своих соседей поступает и из других резидентур. В информации подчеркивается, что после победы нацистской партии на всеобщих выборах в Германии Гитлер взял курс на пересмотр Версальских договоренностей. Такая обстановка не могла не тревожить Москву.

После трех лет напряженной работы в Праге Глинский возвращается в Центр. За активную работу по обеспечению безопасности СССР он был награжден вторым орденом Красного Знамени. В то время в разведке это было признанием исключительных заслуг в оперативной деятельности.

РЕЗИДЕНТ НКВД В ПАРИЖЕ

В мае 1934 года на специальном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение усилить Иностранный отдел ОПГУ и сосредоточить его работу на приоритетных направлениях, прежде всего — европейском. 10 июля 1934 года постановлением ЦИК СССР был образован союзно-республиканский Народный комиссариат внутренних дел. В его составе было создано Главное управление государственной безопасности, сосредоточившее в своих руках руководство разведкой и контрразведкой. Внешняя разведка органов государственной безопасности была также значительно усилена в кадровом отношении.

С учетом этих обстоятельств летом 1934 года в Москве был разработан план реорганизации работы резидентуры НКВД во Франции. Им предусматривалась активизация разведывательной работы по Германии с французской территории. Глинскому как опытному разведчику было поручено возглавить резидентуру НКВД в Париже.

Перед парижской резидентурой была поставлена задача по освещению деятельности во Франции немецкой эмиграции, национал-социалистических организаций и их агентуры, а также разработке посольства Германии и других официальных представительств этой страны и их персонала.

Определенное место в работе резидентуры занимала и борьба против белогвардейской эмиграции, в том числе против самой активной террористической организации — Русского общевоинского союза. Поскольку «Петр» с самого начала непосредственно участвовал в реализации операции «Трест», направленной против РОВС, ему было поручено продолжить работу по ликвидации этой белогвардейской организации в Париже, где находились ее основные руководящие органы. «Петр» значительно активизировал деятельность агентуры в этом направлении и принял непосредственное участие в подготовке и проведении ряда успешных оперативных мероприятий. В частности, под его руководством началось проведение операции по внедрению техники подслушивания в находившуюся в Париже штаб-квартиру РОВС. Об этой операции, ставшей позже известной под кодовым названием «Информация наших дней», подробно рассказывается в очерке «Он заседал в правительстве Керенского, а погиб за Советский Союз».

В 1930-е годы Франция играла активную роль в европейской политике.

Поэтому перед парижской резидентурой стояла задача добывать информацию главным образом о внешней политике французского правительства. И с этой задачей резидентура, руководимая «Петром», успешно справилась. Она регулярно получала информацию из канцелярий президента и премьер-министра страны по важнейшим политическим вопросам, интересовавшим Москву, в частности об отношении Франции к СССР и нацистской Германии. Советскими разведчиками были получены ценные сведения о состоянии вооруженных сил Франции, а также образцы новейшей военной техники, поступавшей на их вооружение.

Так, летом 1935 года «Петр» сообщил в Центр, что британский посол доложил в свой МИД о сильном беспокойстве французского кабинета министров в связи со значительным отставанием Франции от Германии в области вооружений. В телеграмме посла говорилось, что отдельные министры французского правительства считают неизбежным нападение Германии на их страну, которое может произойти уже в 1937 году.

У парижской резидентуры НКВД, возглавляемой «Петром», не было недостатка в документальных материалах, свидетельствовавших о том, что Франция и Англия пытаются отвести от себя угрозу гитлеровского нашествия и направить агрессию Германии на Восток. Количество подобной информации из Парижа увеличилось в 1937—1938 годах, то есть накануне аншлюса Австрии и мюнхенского сговора, отдавшего Чехословакию на растерзание Гитлеру.

Не менее важной была работа против троцкистской эмиграции, поскольку в Париже обосновался сын Троцкого Лев Седов. Здесь же хранился и архив возглавляемого Троцким IV Интернационала. Выполняя задание Центра, «Петр» в 1934 году завербовал близкого к троцкистам эмигранта Марка Зборовского, который был включен в действующую агентурную сеть резидентуры под псевдонимом «Мак» (в дальнейшем — «Тюльпан»). В 1935 году «Петр» поручил «Маку» связаться с группой французских троцкистов и получить информацию об их деятельности. Вскоре состоялось знакомство «Мака» с Седовым, который устроил его на работу в международный секретариат IV Интернационала. «Мак», именовавшийся в кругах троцкистов «Этьеном», получил доступ к документам Седова и стал регулярно информировать резидентуру о всех действиях и намерениях Троцкого и Седова. Эта информация немедленно направлялась в Москву и докладывалась непосредственно Сталину.

В конце 1936 года Троцкий поручил сыну разделить находившийся у него архив IV Интернационала на три части и одну из них передать в парижский филиал голландского Института социальной истории. Об этом

намерении «Мак» сообщил преемнику «Петра» на посту резидента Георгию Косенко. Спустя несколько дней документы Троцкого были похищены и переправлены в Москву.

Под руководством «Петра» парижская резидентура получила значительное количество документов английского посольства и мексиканского консульства в Бордо. Из документов британского министерства иностранных дел следовало, что Лондон намерен проводить политику «умиротворения» гитлеровской Германии и поощрять ее агрессию на Восток.

Проводимая «Петром» разведывательная работа во Франции заслужила высокую оценку Центра, и ему было присвоено звание старшего майора государственной безопасности.

ТРАГИЧЕСКИЙ ИТОГ

Летом 1936 года Глинский возвратился в Москву и продолжил работу в центральном аппарате внешней разведки.

30 августа 1937 года Станислав Мартынович был арестован по личному распоряжению наркома Ежова. Вместе с ним была арестована и его жена Анна, долгие годы являвшаяся его помощницей в разведывательной работе.

Станиславу Глинскому как поляку было предъявлено обвинение в сотрудничестве с польской разведкой. В сохранившемся в архивах следственном деле имеются сведения о том, как ежовские следователи пытались связать его и В.А. Антонова-Овсеенко, бывшего послом в Праге, с вымышленной польской националистической организацией.

9 декабря 1937 года Станислав Мартынович Глинский был расстрелян по постановлению особой «тройки». Родственникам позднее была выдана справка о смерти Глинского, которая якобы наступила 17 сентября 1939 года.

Жена Глинского была сослана на десять лет в Карагандинские лагеря. В 1947 году, отбыв наказание, она, больная, возвратилась к родственникам в Москву, но была вновь арестована и сослана в Воркуту. По дороге Анна скончалась и была похоронена в безымянной могиле в воркутинской тундре.

22 сентября 1956 года Военная коллегия Верховного суда СССР посмертно реабилитировала генерала Глинского, не найдя в его действиях состава преступления.

ИЗ РАЗВЕДКИ В... КИНО

В Центральном музее Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, что на Поклонной горе в Москве, в экспозиции, посвященной истории внешней разведки нашей страны, внимание посетителей привлекает необычный экспонат — «Маузер» с прикрепленной к нему серебряной пластинкой, на которой выгравирована надпись: «За беспощадную борьбу с контрреволюцией». Этим почетным именным оружием был награжден в начале 1930-х годов сотрудник советской внешней разведки Артур Матвеевич Баевский. Что же это был за человек, удостоившийся столь высокой по тем временам награды?

НАЧАЛО ПУТИ

Артур Баевский родился 3 мая 1892 года в Мелитополе Таврической губернии, в семье типографского наборщика. Позже его отец перебрался в городок Валуйки, расположенный недалеко от Воронежа, где открыл небольшую собственную типографию. Там же, в Валуйках, Артур окончил четырехклассное городское училище. В 1911 году продолжил свое образование в Екатеринославле, поступив в частное музыкальное училище по классу вокала.

В марте 1914 года Артур Баевский был призван в царскую армию. Служил рядовым 150-го Таманского полка 38-й пехотной дивизии. Принимал участие в боях Первой мировой войны. В октябре того же года на австро-венгерском фронте в Галиции, где воевала его дивизия, молодой солдат попал в плен, который длился четыре года. Находясь в лагере военнопленных в Венгрии, Баевский в совершенстве овладел немецким и венгерским языками, что пригодилось ему в дальнейшем. В плену Артура застала весть о революции в России и приходе к власти большевиков. А осенью 1918 года революция произошла и в Венгрии, и все русские военнопленные были отправлены на родину.

После возвращения из плена в декабре 1918 года Артур некоторое время работал делопроизводителем уездного здравотдела в Валуйках. Одновременно усиленно занимался самообразованием, готовясь сдать экзамены за курс гимназии экстерном.

В стране уже вовсю полыхала Гражданская война. И в июле 1919 года Баевский добровольцем вступает в ряды Красной Армии. Служил уполномоченным в управлении снабжения 8-й армии, воевавшей на Северном Кавказе. В марте 1920 года был принят в члены РКП(б). После того как 8-я армия взяла Грозный, 27-летний Баевский некоторое время был начальником грозненского гарнизона.

НА СЛУЖБЕ В ВЧК, В... КИНО И СНОВА В ВЧК

Гражданская война окончилась, и из Москвы пришло распоряжение об откомандировании Баевского в органы военной цензуры. Артур Матвеевич служил в отделе военной цензуры полевого штаба Реввоенсовета Республики (Симферополь, Ростов-на-Дону). После передачи военной цензуры в ведомство Дзержинского, в августе 1921 года, Баевский был направлен на работу в ВЧК и назначен старшим цензором-контролером Информационного отдела чрезвычайной комиссии.

Однако в начале 1923 года служба Артура Матвеевича в органах госбезопасности неожиданно прервалась. Вместе с большой группой чекистов Баевский направляется на укрепление советского кинематографа. С января 1923 года по июнь

1924 года он являлся коммерческим директором созданного в то время объединения Госкино, с июля 1924 года по февраль

1925 года — членом правления акционерного общества «Межрабпомфильм», а с марта 1925 года по сентябрь 1926 года — главным инспектором акционерного общества «Пролеткино». Одновременно он учится на литературном факультете 1-го Московского государственного университета.

В октябре 1927 года Баевский возвращается на работу в центральном аппарате органов государственной безопасности. На этот раз его назначают уполномоченным 8-го (немецкого) отделения Контрразведывательного отдела ОПГУ. Служил под началом опытных чекистов Отто Отговича Штейнбрюка и его заместителя Карла Ивановича Силли, с которым позднее вместе работал во внешней разведке и дружил.

Начальник отделения немец Отто Штейнбрюк был бывшим капитаном австро-венгерской армии, позже — руководителем военного аппарата Компартии Германии. В органах госбезопасности с 1920 года. Находился на нелегальной работе, являлся резидентом ОПГУ в Швеции.

Биография Карла Силли была схожа с биографией Артура Баевского, только в «зеркальном отражении». Венгр по происхождению, Силли в 1914 году был призван младшим унтер-офицером в австро-венгерскую армию. В одном из боев в марте 1915 года попал в русский плен. Содержался в лагере в Красноярске. В апреле 1918 года вступил в РКП(б) и в Красную гвардию, а спустя два года был направлен на работу в органы ВЧК.

Трудясь бок о бок в течение нескольких лет с этими видными

чекистами, Артур Баевский многому у них научился в профессиональном плане. В декабре 1927 года за успехи в службе он был награжден почетным нагрудным знаком «10 лет ВЧК — ОГПУ».

Из воспоминаний старшего сына А.М. Баевского — Георгия:

«Отец много работал, домой приходил поздно. Уже в то время запомнилось его увлечение музыкой, особенно классической — Чайковский, Бородин, Бетховен... Это увлечение осталось у него с юношеских лет, когда он совмещал занятия в средней школе с музыкальным образованием.

В одной из комнат стояло пианино, на стене висели портреты Бетховена и Вагнера. На пианино играла мама.

У отца был хороший голос, и во время дружеских застолий он любил петь арии из опер, песни из репертуара Ф.И. Шаляпина. Увлекался папа и фотографией.

Мать — Валентина Юльевна — некоторое время работала машинисткой в редакции популярного тогда журнала «Огонек»».

НА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

В начале 1930 года Артур Баевский был зачислен в Иностраннный отдел ОГПУ и почти сразу же направлен на работу в берлинскую резидентуру под прикрытием должности сотрудника полпредства.

Из воспоминаний старшего сына А.М. Баевского — Георгия:

«В Берлин выехали всей семьей: отец, мать и мы с младшим братом Владимиром. В те годы о работе отца мы знали только одно: он сотрудник советского полпредства.

Жизнь в Германии периода Веймарской республики была поначалу сравнительно спокойной. Много нового, необычного пробуждало у нас живейший интерес. Уже в первые дни отец показал нам берлинское метро, на котором, казалось, можно было проехать в любую точку этого большого города.

Вместе с отцом мы часто гуляли по Берлину. Обращало на себя внимание большое количество народа на улицах, все куда-то спешили, множество автомашин, движущихся с большой скоростью, и шуцманов (шупо) — полицейских на перекрестках. Поднятый жезл шупо был строгим предупреждающим знаком для каждого пешехода и водителя. Чистота и порядок, особое уважение к немногим еще военным (отец подчеркивал: к тем, кто проиграл Первую мировую войну), повышенное внимание вообще к мундиру, униформе».

В Берлине разведчику Баевскому пришлось действовать в довольно сложных условиях.

Уже в начале 1930-х годов внутривластная обстановка в Германии, где к власти рвались фашисты, стала значительно осложняться. Началась милитаризация страны, в ее руководящих кругах откровенно поговаривали о необходимости реванша. В германской внешней политике наметилась активизация антисоветских настроений. Правительство Германии во главе с рейхсканцлером фон Папеном и министром иностранных дел фон Нейратом все больше склонялось на сторону Англии и Франции, вынашивавших планы борьбы с советской властью и коммунизмом в целом.

Вот что говорится в «Очерках истории российской внешней разведки» относительно этого периода:

«В 1931 году Центр поставил перед берлинской резидентурой задачу по проникновению и получению информации во всех политических

партиях Германии, в финансовых и промышленных кругах, в военных организациях и группировках, в различных культурных объединениях, научных организациях по изучению Востока (СССР), в разведке и других спецслужбах.

Оценивая в 1932 году работу берлинской резидегауры, Центр отмечал: «Мы имеем весьма ценное агентурное и документальное освещение внешней политики германского правительства... Кроме политической информации, к нам регулярно поступает информация о деятельности германской разведки, проводимой через МИД, с указанием конкретных лиц, ведущих эту работу»».

Из воспоминаний старшего сына А.М. Баевского — Георгия:

«С приходом к власти Гитлера в Берлине многое изменилось. Назначение нацистского фюрера канцлером Германии фактически означало установление фашистской диктатуры, конец Веймарской республики. В рабочих кварталах начались массовые облавы, аресты коммунистов и демократов. По улицам Берлина проходили факельные шествия молодчиков в коричневой форме — штурмовиков. Быстро увеличивалось количество молодых ребят в организации «Гитлерюгенд», щеголявших в новой форме со свастикой на рукаве. Отношение к нам многих немецких знакомых и друзей резко ухудшилось»».

...Еще в 1925 году берлинской резидентурой ОПГУ, руководимой Владимиром Владимировичем Бустремом, был привлечен к сотрудничеству директор частного детективного бюро пан Ковальчик. Родился он на Украине в 1878 году в семье немецкого колониста и носил немецкую фамилию Шмидт. Учился на агронома в Киеве, Данциге и Брюсселе. До Первой мировой войны занимался фермерством на Украине, владел мельницей и маслобойней.

В 1914 году его как немца выслали из Киева в Одессу. Но с приходом на Украину германских войск мобилизовали в полевую полицию и зачислили переводчиком к начальнику киевского уголовного розыска. Затем Шмидт служил на сыскной работе в одесском уголовном розыске. Приобретя опыт сыщика, уехал в Польшу. Владел польским, украинским, французским, немецким и русским языками.

В начале 1920-х годов он под фамилией Ковальчика обосновался в Берлине, где и открыл частное детективное бюро. Имел устойчивые связи в полицейско-президиуме, полицейских участках и консульствах.

Прибыв в Берлин, Артур Баевский принял Ковальчика на связь. Работа с агентом успешно продолжалась до окончания командировки разведчика. От детектива, в частности, были получены списки русских эмигрантов,

активно сотрудничавших с гестапо.

Как отмечалось выше, одним из важных направлений деятельности берлинской резидентуры являлось проникновение в местные спецслужбы, в том числе и в армейскую разведку Германии — абвер. Решить эту задачу удалось оперативному работнику резидентуры Карлу Силли, который привлек к сотрудничеству с советской внешней разведкой ответственного сотрудника контрразведывательного подразделения абвера майора Вера (оперативный псевдоним «Янычар»). После отъезда Силли в Москву связь с «Янычаром» поддерживал Баевский.

Артур Баевский внес большой вклад в успешную деятельность берлинской резидентуры. В столице Германии он проработал по май 1933 года. Добился конкретных вербовочных результатов. В 1932 году за успешную работу был награжден Грамотой ОГПУ и почетным именовым оружием.

После завершения командировки Баевский около года работал в центральном аппарате внешней разведки. С июля 1934 по август 1937 года находился в заграничной командировке в Стокгольме, где возглавлял «легальную» резидентуру (оперативный псевдоним — Гаиб). По прикрытию являлся сотрудником одного из отделов торгпредства СССР в Швеции.

Из воспоминаний старшего сына А.М. Баевского — Георгия:

«Не прошло и года после возвращения в Москву, как отец был командирован на работу в Швецию, в Стокгольм. После Берлина — с его бурными митингами, ночными факельными шествиями, драками и стрельбой — Стокгольм показался нам тихим и спокойным. Жизнь в шведской столице текла размеренно. Однако работа у отца в Стокгольме была не менее напряженной и активной, чем в Берлине».

Перед стокгольмской резидентурой НКВД в этот период стояли ответственные задачи. Один из руководителей внешней разведки предвоенного и военного периода, П.А. Судоплатов, по этому поводу писал в своих мемуарах:

«В середине 1930-х годов важнейшим направлением работы Иностранного отдела было признано приобретение надежной агентуры и внедрение ее на жизненно важные объекты буржуазных государств с целью получения достоверной информации политического, экономического и научно-технического характера».

Швеция сохраняла по отношению к Советскому Союзу традиционный нейтралитет, хотя порой и отступала от него. В то же время в соседней Финляндии было заметно немецкое влияние как в политике, так и в экономике. Особенно оно стало проявляться после прихода к власти в

Германии фашистов. В этой связи перед резидентом в Стокгольме была поставлена задача через агентурный аппарат способствовать сохранению Швецией нейтралитета и внимательно отслеживать действия руководства Финляндии, направленные на сближение с гитлеровской Германией.

Находившееся в те годы у власти правительство лидера шведских социал-демократов П.А. Ханссона в борьбе с затронувшим страну мировым экономическим кризисом активно проводило ряд экономических и социальных реформ. В результате развития государственно-монополистического капитализма в стране активизировалась деятельность местных промышленных предприятий.

Стокгольмская резидентура успешно использовала это обстоятельство для ведения экономической и научно-технической разведки. Ее сотрудниками были получены важные материалы, сыгравшие заметную роль в техническом прогрессе отечественной промышленности, в том числе — военной.

По прибытии в Швецию Баевский по указанию Центра возобновил связь с паном Ковальчиком, который специально для встреч с разведчиком приезжал в Стокгольм. В донесениях последнего, которые он подписывал псевдонимом «Фон дер Гольц», содержалась, как правило, ценная информация. В частности, он сообщил, что в моторизованные части гестапо приняты на службу представители русской эмиграции. Эти данные были успешно использованы в годы войны для разоблачения гитлеровской агентуры, которая забрасывалась в тылы советских войск.

Регулярные поездки в Стокгольм Ковальчик умело конспирировал, хотя в этом были определенные трудности. Так продолжалось до августа 1937 года, когда Баевский выехал в Москву и связь с агентом прекратилась.

В 1941 году, непосредственно перед войной с Германией, начальник немецкого отделения внешней разведки Павел Матвеевич Журавлев составил подробную справку на пана Ковальчика, в которой, в частности, подчеркивалось:

«Наши задания Ковальчик выполнял с большим мастерством, и его работа с нами очень высоко оценивалась в Центре. Ни одного провала агентуры, к которой в той или иной степени имел отношение Ковальчик (а через него непосредственно перед вербовкой проверялась практически вся агентура берлинской резидентуры. — *Авт.*) не было».

Восстановить связь с Ковальчиком помешала война. И только в июне 1945 года это удалось сделать. Но агенту было уже под семьдесят лет...

С позиций Стокгольма Баевский продолжил работу и с «Янычаром».

Возвратившись в Москву в августе 1937 года, Артур Матвеевич

Баевский вновь работал в центральном аппарате разведки.

В подписанной руководством разведки аттестации отмечалось, что «руководимая им резидентура добилась значительных результатов в оперативном и информационном плане».

Однако, как и многие другие разведчики, вернувшиеся в то время из заграничных командировок, он попал под подозрение. К этому времени были уже арестованы и расстреляны непосредственные начальники резидента Баевского Артузов и Штейнбрюк. В мясорубке репрессий погиб и его товарищ Карл Силли.

ОТСТАВКА

В январе 1938 года Артур Матвеевич Баевский уволился из органов государственной безопасности по выслуге лет и состоянию здоровья. Его место в рядах защитников Отечества занял старший сын Георгий Артурович. И занял достойно. Вот что говорится о нем в кратком биографическом словаре «Герои Советского Союза»:

«Баевский Георгий Артурович родился 11 июля 1921 года в Ростове-на-Дону. Член КПСС с 1943 года. Окончил среднюю школу в Москве. С 1940 года начал службу в советской армии. В 1941 году окончил Серпуховскую военную авиационную школу. Затем служил в ней летчиком-инструктором.

На фронтах Великой Отечественной войны — с апреля 1943 года. Штурман эскадрильи 5-го гвардейского истребительного авиационного полка (11-я гвардейская авиационная дивизия, 1-й гвардейский смешанный авиационный корпус, 17-я воздушная армия, 3-й Украинский фронт).

Гвардии старший лейтенант Георгий Баевский к концу 1943 года произвел 144 боевых вылета, в 45 воздушных боях сбил 16 самолетов противника. 4 февраля 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1951 году окончил Военно-воздушную инженерную академию, а в 1962 году — Военную академию Генерального штаба.

Генерал-майор авиации (1964 год). Заслуженный военный летчик. Кандидат военных наук, доцент. Заместитель начальника одной из кафедр Военно-воздушной инженерной академии имени профессора Н.Е. Жуковского.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, четырьмя орденами Красной Звезды, многими медалями».

* * *

После увольнения из органов госбезопасности Артур Матвеевич вернулся на свое гражданское место работы — в кинематографию. Боец незримого фронта снова стал деятелем самого зрелищного из искусств. С февраля по май 1938 года он являлся заведующим актерским бюро

«Мосфильма», с июня 1938 года по июль 1940 года — начальником реквизиторской) цеха, а с августа 1940 года по июнь 1941 года — сменным диспетчером. Принимал непосредственное участие в создании знаменитого киношедевра Сергея Эйзенштейна «Александр Невский». Причем его участие не ограничивалось только изготовлением реквизита. Хорошо знакомый с германским менталитетом, который почти не изменился с XIII века, бывший сотрудник берлинской резидентуры выступал в качестве консультанта режиссера и актеров.

С первых дней Великой Отечественной войны Артур Матвеевич — переводчик стрелкового полка на Западном фронте. Однако в сентябре 1942 года, после того как ему исполнилось пятьдесят лет, Баевского отзывают с фронта и назначают заместителем начальника отдела кадров Центральной объединенной киностудии, находившейся в то время в городе Алма-Ате. Служба А.М. Баевского на различных должностях в кинематографии продолжалась до середины 1944 года. Затем он длительное время работал в «Союзэкспортстрое».

Скончался Артур Матвеевич Баевский в Москве в 1971 году.

КАЗНЕН И ОПРАВДАН

27 декабря 1938 года по указанию наркома внутренних дел Лаврентия Берия был арестован и брошен во внутреннюю тюрьму на Лубянке отозванный из Парижа в Москву в ноябре того же года 37-летний резидент внешней разведки НКВД во Франции капитан госбезопасности Георгий Николаевич Косенко. Ему вменялось в вину «участие в контрреволюционной террористической организации». А 20 февраля 1939 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Косенко к высшей мере наказания. Разведчик, отдавший всю свою жизнь службе в органах госбезопасности, был тайно казнен в ночь с 20 на 21 февраля 1939 года, а его тело захоронено в безымянной братской могиле в районе совхоза «Коммунарка»...

НАЧАЛО

Георгий Косенко родился 12 мая 1901 года в Ставрополе, в семье служащего. Незадолго до начала Гражданской войны получил среднее образование, закончив в родном городе мужскую гимназию.

Белые царские генералы во главе с Калединым, выпущенные советской властью из тюрьмы под честное слово не воевать против нее, бежали на Дон и Северный Кавказ, чтобы развязать Гражданскую войну в стране. В 1918 году отец Георгия Косенко, принимавший участие в революционных событиях в Ставрополе, был расстрелян белогвардейцами, захватившими город. А вскоре они повесили и его сестру, являвшуюся членом партии большевиков с 1914 года и находившуюся на подпольной работе. Озверевшие белые генералы в борьбе за власть не щадили даже женщин. Вот почему Георгий, которому едва исполнилось 17 лет, без колебаний встал на сторону советской власти.

В 1920 году Косенко становится секретным сотрудником Всероссийской чрезвычайной комиссии в Ставрополе и активно борется с белогвардейцами и иностранными интервентами. В 1921 году он добровольно записывается красноармейцем в ставропольский дивизион войск ВЧК. В том же году двадцатилетний чекист вступает в ряды РКП(б). До 1924 года принимает активное участие в уничтожении остатков белогвардейских банд на Северном Кавказе.

РАБОТА В МАНЬЧЖУРИИ

В 1924 году Георгий Косенко становится кадровым сотрудником органов ОПГУ. Работает на различных должностях в своем родном городе Ставрополе, а также в Новороссийске, Владикавказе, Ростове, Свердловске и Москве.

Еще в гимназии Георгий неплохо овладел французским языком, на котором разговаривали в его семье, как до революции это было принято среди русской интеллигенции. В начале 1933 года на молодого, но успешного набраться оперативного опыта чекиста обратили внимание сотрудники Иностранного отдела ОПГУ. По их рекомендации он переводится в кадры внешней разведки. А уже 30 апреля того же года Георгий Косенко назначается на ответственную должность заместителя резидента ОПГУ в Харбине.

В те времена в разведке существовало правило, в соответствии с которым сотрудники ИНО, особенно пришедшие из территориальных органов, выезжали на оперативную работу за рубеж под чужой фамилией. Такие в общем-то наивные меры безопасности были призваны дополнительно зашифровать сотрудников заграничного аппарата внешней разведки от иностранных спецслужб, однако на практике не всегда достигали цели.

В середине мая 1933 года Георгий Косенко прибыл в Харбин в качестве заместителя руководителя «легальной» резидентуры. Разведчику был выдан дипломатический паспорт на имя Георгия Николаевича Кислова. В столице Маньчжурии, оккупированной японцами в 1931 году, он работал под прикрытием секретаря советского генконсульства. Два года спустя Косенко назначается резидентом ИНО НКВД и одновременно вице-консулом СССР.

Главной задачей внешней разведки в ту пору являлась борьба с вооруженной белогвардейской эмиграцией, выявление ее планов и связей с иностранными державами, вынашивавшими агрессивные устремления в отношении Советского Союза.

Политическая обстановка в Китае в тот период была весьма сложной. Наиболее сильные позиции в экономике страны занимала Англия. Против английского влияния в Китае активно выступала Япония, захватившая в 1931 году территорию Северо-Восточного Китая и создавшая там в марте 1932 года марионеточное государство Маньжоу-Го под управлением

малолетнего императора Пу И. Япония рассматривала Китай как исключительно собственную сферу влияния, крупнейший рынок сбыта товаров и богатейший источник сырья для японской промышленности. Свои корыстные интересы в этой крупнейшей азиатской стране преследовали и США, стремившиеся потеснить Англию и Японию на китайских рынках. Военное столкновение между этими империалистическими державами было неизбежным. Советский Союз, имевший общую границу с Китаем протяженностью около пяти тысяч километров, не был заинтересован в превращении Китая в арену военного противоборства империалистических государств, которые могли в конечном итоге сговориться и попытаться решить свои проблемы за счет СССР.

Кроме того, в Маньчжурии, входившей в дореволюционный период в зону влияния России, имелась многочисленная, в несколько десятков тысяч человек, русская колония. Здесь же осели остатки контрреволюционных белогвардейских банд, потерпевших поражение в Гражданской войне и перешедших на содержание разведывательных служб Англии, Японии и США. Поэтому одним из основных объектов внешней разведки в Китае являлись эмигрантские формирования. Разведчики активно вербовали агентуру в первую очередь из числа русских эмигрантов. Одновременно приобреталась агентура и в иностранных спецслужбах, с которыми бывшие белогвардейцы тесно сотрудничали.

К моменту приезда Косенко в Харбин в резидентуре работало шесть оперативных и четыре технических сотрудника. На связи была масса агентов, которые, однако, большой оперативной ценности не представляли. Начальник ИНО Артузов дал руководству резидентуры четкое указание переключить разведывательную работу оперсостава в Харбине на выявление планов вооруженной эмиграции и иностранных спецслужб в отношении диверсий и вредительства против СССР. Он предложил в кратчайший срок очистить агентурный аппарат от малоценных источников, «которые пользы нам не приносят, бюджет съедают и превратились из орудия борьбы в нашу собственную обузу». Начальник разведки потребовал действовать быстро и решительно, чтобы в кратчайшие сроки создать вполне работоспособный агентурный аппарат. С этой задачей Косенко успешно справился.

К моменту приезда в Китай разведчик в течение десяти лет активно боролся с белогвардейцами, выявляя их связи с подпольем в нашей стране, и накопил в этом значительный опыт. Поэтому неудивительно, что в Харбине он с первых дней активно включился в работу резидентуры. В

представлении на назначение Косенко на должность резидента, подписанном в начале июня 1935 года, отмечалось, что, «являясь в течение двух лет заместителем резидента ИНО ОГПУ — НКВД в Харбине, он самым активным образом помогал резиденту и добился значительных результатов в оперативной деятельности».

В том же документе, в частности, говорилось, что Косенко через свои агентурные возможности выявил десять белогвардейских банд, сколоченных японцами для заброски на советскую территорию. Им было установлено свыше 180 активных участников бандформирований, поставленных на учет в Центре. Благодаря полученной им оперативной информации три банды (Карася, Якимова и Комиссаренко), направленные на нашу территорию, при переходе советско-маньчжурской границы были ликвидированы.

Георгию Косенко удалось также раскрыть 25 активных японских разведчиков, заславшихся штабом Квантунской армии на советскую территорию. К отдельным из них были подведены агенты резидентуры, что позволило Центру быть в курсе вопросов, интересующих японскую разведку. Одновременно Косенко через агентурные каналы установил более 300 японских разведчиков, работавших под прикрытием в различных пунктах и учреждениях марионеточного государства Маньчжоу-Го.

В результате оперативных мероприятий харбинской резидентуры, разработанных непосредственно Косенко, пять японских разведчиков были выведены на территорию СССР и арестованы органами госбезопасности. Косенко удалось вскрыть и своевременно предотвратить провокацию японской жандармерии (так называемое «дело ИНО ОГПУ»). Она заключалась в том, что японцы через завербованного ими белоэмигранта Воронина вербовали советских граждан в учреждениях СССР в Маньчжурии и на КВЖД якобы от имени ОГПУ для освещения положения в совколонии. Все попавшиеся на эту удочку люди выехали в Советский Союз, где дали письменные показания, на основе которых Наркомат иностранных дел заявил официальный протест японской стороне. Агентура Косенко, задействованная в этой операции, не была засвечена и продолжала успешно освещать подрывную деятельность японских спецслужб. Через нее, в частности, в дальнейшем были получены ценные сведения относительно методов работы японской разведки.

Большое место в работе Георгия Косенко в Маньчжурии занимали вопросы выявления и нейтрализации диверсионно-террористических планов японской разведки и связанной с ней белогвардейской эмиграции. Так, благодаря предпринятым мерам возглавляемая им резидентура

своевременно проинформировала Центр о заброске на советскую территорию с разведывательными заданиями японской агентуры из числа русской белой эмиграции (Вовк, Теплых, Муранов и др.). Была сорвана попытка японской разведки организовать через завербованного ею некоего Сорокина взрыв в железнодорожном туннеле в районе станции Облучье. Косенко заранее сообщил в Центр о готовящемся выводе в СССР члена белогвардейской организации Штальберга-Градова и агента японских спецслужб Лучанинова, перед которыми стояла задача по организации разведывательной и террористической деятельности на территории нашей страны.

...ПЛЮС ПОХИЩЕНИЕ МИЛЛЕРА

Получение столь обширной и «острой» оперативной информации было непростым делом. Георгий Николаевич работал, как говорится, на износ, что сказалось на состоянии его здоровья. В конце 1935 года он серьезно заболел и в январе 1936 года был вынужден возвратиться в Москву. Врачи подлечили разведчика, и уже в мае того же года руководством разведки было принято решение о направлении его руководителем «легальной» резидентуры в Париж.

В 1930-е годы ОПГУ — НКВД удалось создать во Франции разветвленную агентурную сеть, успешно сочетая «легальные» и нелегальные формы работы. Поскольку в тот период эта страна играла важную роль в международной политике, перед советской внешней разведкой стояла задача выяснять позицию французского правительства по наиболее важным проблемам, в том числе его отношение к СССР и Германии.

Руководимая Косенко парижская резидентура добывала значительное количество информации, в том числе документальной, по вопросам внешней и внутренней политики руководителей Франции. Она имела источники в канцелярии президента республики, в правительстве, в местных спецслужбах. Удалось также получить доступ к документам английского посольства и дипломатических представительств некоторых других иностранных государств. Весьма эффективной, по оценке Центра, была работа парижской резидентуры и по линии научно-технической разведки. В частности, ей удалось получить документы и образцы новейших изобретений в области авиации, бронетанковой техники, стрелкового оружия.

Следует подчеркнуть, что во Франции обосновались многочисленные сообщества выходцев из бывшей Российской империи и их руководители. Но особое внимание советские спецслужбы уделяли Русскому общевойсковому союзу (РОВС), насчитывавшему в своих рядах несколько десятков тысяч активных членов, Народно-трудовому союзу (НТС), Организации украинских националистов (ОУН), грузинским меньшевикам во главе с Ноем Жорданией и другим организациям, мечтавшим о свержении в России власти большевиков. В Париже действовала переведенная РОВС из Сербии Академия Генерального штаба, готовившая офицерские кадры для белой эмиграции. Борьба с этими антисоветскими

центрами считалась одной из важнейших задач «легальной» и нелегальных резидентур НКВД во Франции.

После эвакуации остатков войск генерала Врангеля из Крыма и их обустройства в Сербии и Болгарии Русская армия как самостоятельная сила перестала существовать. В этой связи Петр Врангель, проживавший в сербском городе Сремски Карловицы, 1 сентября 1924 года издал приказ № 35, согласно которому армия преобразовывалась в Русский общевоинский союз под его руководством. 25 апреля 1928 года Петр Николаевич скончался в Брюсселе от скоротечной чахотки. Его преемником на посту председателя РОВС стал генерал-лейтенант Александр Павлович Кутепов, перенесший штаб-квартиру организации в Париж. В январе 1930 года он был похищен сотрудниками ОПГУ, которыми руководили Яков Серебрянский и Сергей Пузицкий. Во время похищения генерал скончался от сердечного приступа. А РОВС возглавил генерал Евгений Миллер.

* * *

Наша справка:

Миллер Евгений-Людвиг Карлович, из дворян Санкт-Петербургской губернии, родился в 1867 году в городе Двинске.

Профессиональный военный. Окончил Николаевский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба. В 1898—1907 годах был военным атташе в Бельгии, Голландии и Италии. Участник Первой мировой войны. С первых дней войны возглавил штаб 5-й армии. В 1915 году был произведен в генерал-лейтенанты. В январе 1917 года назначен командиром 26-го армейского корпуса. В апреле 1917 года ранен восставшими солдатами, судим ими и отправлен в Петроград.

В августе 1917 года направлен в Италию представителем Ставки Верховного главнокомандующего при итальянском Главном командовании. Здесь его и застала Октябрьская революция. Активный участник Гражданской войны в России. В январе 1919 года прибыл в оккупированный англичанами Архангельск и был назначен главнокомандующим войсками контрреволюционного «правительства Северной области» эсера Чайковского. В феврале 1920 года его части были разбиты, а их остатки отправились в изгнание.

Оказавшись в эмиграции, генерал Миллер продолжил антисоветскую деятельность. С апреля 1920 года являлся уполномоченным Врангеля по

военным и морским делам в Париже. В апреле 1922 года назначен начальником штаба Врангеля. С 1929 года был первым заместителем председателя РОВС. В январе 1930 года стал председателем РОВС. 22 сентября 1937 года похищен оперативной группой НКВД, через неделю доставлен в Москву и помещен во внутреннюю тюрьму на Лубянке.

* * *

Сегодня в российской прессе можно встретить всякие суждения относительно этой чекистской операции, непосредственное отношение к которой имел и Георгий Косенко. Кое-кто пытается представить генерала Миллера, прославившегося кровавыми злодеяниями на территории России, «невинной жертвой» НКВД.

А вот что писал во французской газете «Информасьон» за 24 апреля 1920 года о деятельности генерала Миллера на севере ее корреспондент в Архангельске, близкий друг Керенского эсер Борис Соколов:

«Я был свидетелем последнего периода существования правительства Северной области, а также его падения и бегства генерала Миллера со своим штабом.

Я мог наблюдать разные русские правительства, но никогда раньше не видел таких чудовищных и неслыханных деяний. Поскольку правительство Миллера опиралось исключительно на правые элементы, оно постоянно прибегало к жестокостям и систематическому террору, чтобы удержаться наверху. Смертные казни производились сотнями, часто без всякого судопроизводства.

Миллер основал каторжную тюрьму на Иокангском (Кольском) полуострове на Белом море. Я посетил эту тюрьму и могу удостоверить, что таких ужасов не было видно даже в царское время. В бараках на несколько сот человек размещалось свыше тысячи заключенных. По приказанию Миллера начальник тюрьмы Судаков жестоко порол арестованных, отказывавшихся идти на каторжные работы. Ежедневно умирали десятки людей, которых кидали в общую могилу и кое-как засыпали землей.

В середине февраля 1920 года, за несколько дней до своего бегства, генерал Миллер посетил фронт и заявил офицерам, что не оставит их. Он дал слово офицера позаботиться об их семьях. Но это не помешало ему закончить приготовления к бегству. 18 февраля он отдал приказ об эвакуации Архангельска 19 февраля к двум часам дня. Сам он и его штаб в

ночь на 19 февраля тайно разместились на яхте “Ярославна” и ледоколе “Козьма Минин”. Генерал Миллер захватил с собой всю государственную казну, около 400 000 фунтов стерлингов (10 миллионов рублей золотом), которые принадлежали Северной области.

Утром 19 февраля население узнало об измене и бегстве генерала Миллера. Много народу собралось возле места якорной стоянки “Козьмы Минина”, в том числе солдаты и офицеры, которых Миллер обманул. Началась перестрелка. С кораблей стреляли из орудий. Было много убитых...

Вскоре “Козьма Минин” ушел из Архангельска... Измена Миллера произвела чудовищное впечатление на офицеров на фронте. Некоторое время они не знали о бегстве штаба и продолжали защищаться. Узнав об измене своих начальников, многие из них покончили самоубийством, а другие перешли на сторону большевиков».

Вот такой портрет генерала Миллера нарисовал эсер Борис Соколов, далекий от симпатий к большевикам. К этому можно добавить, что по законам Российской империи присвоение казенных денег считалось тягчайшим преступлением.

Кстати, после похищения генерала Кутепова и ряда других чекистских операций доверие к РОВС спецслужб Англии и Франции, на чьем содержании ранее он находился, заметно пошатнулось. Генерал Миллер и другие руководители союза переориентировались в своей деятельности на нацистский Третий рейх, совместно с которым они рассчитывали вторгнуться на территорию СССР и возглавить оккупационный режим. «РОВС должен обратить все свое внимание на Германию, — заявлял генерал Миллер. — Это единственная страна, объявившая борьбу с коммунизмом не на жизнь, а на смерть».

К 1937 году Германия, окончательно отбросившая ограничения, налагавшиеся на нее Версальской системой, открыто готовилась к практической реализации своих захватнических планов в Европе, изложенных в «библии нацизма» — книге Гитлера «Моя борьба». Кремль принимает решение сорвать сближение белогвардейской эмиграции с нацистами. Для этого предполагалось похитить генерала Миллера и доставить его в Москву.

В случае исчезновения Миллера заменить его на посту руководителя РОВС, по мнению Центра, реально мог только генерал Скоблин, являвшийся агентом резидентуры НКВД в Париже (оперативный псевдоним «Фермер»), что позволило бы советской разведке полностью контролировать деятельность этой террористической белогвардейской

организации.

Однако в 1937 году, в самый разгар «чисток», в план вносятся некоторые коррективы. Похищение Миллера и тайная переправка его в Москву в Кремле уже связываются с организацией широкомасштабного судебного процесса над ним. Этот процесс, по мнению Сталина, был призван не только разоблачить связи белогвардейцев с нацистами, но и ослабить негативное впечатление международной общественности от судебных процессов над видными советскими военачальниками — Тухачевским, Егоровым, Блюхером, Уборевичем, Якиром, Корком, — «показать» их связь с белогвардейской эмиграцией и иностранными спецслужбами.

Для организации похищения генерала Миллера в Париж прибыл заместитель начальника внешней разведки НКВД Сергей Шпигельглас. Во французскую столицу был также командирован из Испании резидент НКВД Александр Орлов. В операции принимал непосредственное участие и Георгий Косенко, находившийся в стране под прикрытием должности вице-консула и под фамилией Кислов, а также целый ряд сотрудников центрального аппарата разведки, специально направленных в Париж. Конечная цель операции перед ними не раскрывалась. Согласно разработанному плану генерал Скоблин должен был заманить Миллера на конспиративную квартиру резидентуры якобы для переговоров с немецкими эмиссарами о налаживании сотрудничества с РОВС.

Акция чекистов завершилась, казалось бы, благополучно: Миллер был похищен 22 сентября 1937 года и затем доставлен в Гавр на борт советского теплохода «Мария Ульянова», который немедленно взял курс на Ленинград. Однако перед тем как пойти на встречу, организованную Скоблиным, генерал Миллер оставил у себя на рабочем столе записку, в которой сообщил о предстоящей встрече, организованной генералом Скоблиным. Опасаясь разоблачения и ареста, Скоблин вынужден был исчезнуть.

Миллер был доставлен во внутреннюю тюрьму НКВД на Лубянке, где содержался как заключенный №110 под именем Иванова Петра Васильевича до мая 1939 года. Однако к тому времени нужда в инсценированных политических судебных процессах отпала. Явственно приближалась новая мировая война. К маю 1939 года Германия не только совершила аншлюс Австрии, Судетской области, но и полностью оккупировала Чехословакию, несмотря на гарантии ее безопасности со стороны Англии и Франции. Разведка НКВД располагала информацией о том, что следующей целью Гитлера будет Польша.

Сталин прекрасно понимал, что в подобных условиях продолжение

судебных процессов над военными, в которых предполагалось использовать Миллера, может окончательно деморализовать Красную Армию в преддверии близящегося военного столкновения с гитлеровской Германией, и отказался от этой идеи. Вождь снял Ежова с поста наркома внутренних дел, а в скором времени возложил на него ответственность за творимые в стране произвол и беззаконие. Нужда в генерале Миллере отпала. 11 мая 1939 года Берия, сменивший Ежова на посту наркома внутренних дел, подписал распоряжение о расстреле экс-председателя РОВС, осужденного Военной коллегией Верховного суда СССР. В 23 часа 05 минут того же дня приговор был приведен в исполнение.

Георгий Косенко, принимавший непосредственное участие в похищении и вывозе в Советский Союз генерала Миллера, в 1937 году был награжден за эту операцию орденом Красного Знамени. В служебной характеристике, составленной на него в том же году в Центре, отмечалось:

«За время работы в органах НКВД капитан госбезопасности Г.Н. Косенко характеризовался как хороший, способный, усидчивый и энергичный чекист. Руководимая им резидентура в Париже нанесла серьезный удар по белогвардейским эмигрантским организациям».

АНТИТРОЦКИСТСКИЙ ФРОНТ

Борьба с белой эмиграцией была лишь одним из направлений деятельности работы «легальной» резидентуры внешней разведки во Франции. Перед ней стояли весьма широкие задачи. Особенно активно работала она в период гражданской войны в Испании. Георгий Косенко поддерживал тесный контакт со своим коллегой в Мадриде Александром Орловым. Парижская резидентура приобрела агентов, имевших разведывательные возможности непосредственно в самой Испании. Косенко и его сотрудники занимались добровольцами интернациональных бригад, направлявшимися на Пиренейский полуостров транзитом через Францию. Лиц, представлявших вербовочный интерес, привлекали к сотрудничеству с советской разведкой.

Парижская и мадридская резидентуры создали специальную школу по подготовке разведывательно-диверсионных групп для проведения операций в тылу фашистов. В Испании этими группами руководил легендарный советский чекист Григорий Сыроежкин. Их опыт оказался весьма полезным в годы Великой Отечественной войны, когда 4-е управление НКВД — НКГБ развернуло подобную работу в тылу немецких войск.

Париж облюбовали не только главари белогвардейской эмиграции, монархисты и националисты различных мастей, бежавшие из России после Октябрьской революции. «Столицу мира» полюбили также и троцкисты. Здесь размещался «Международный секретариат» создаваемого Троцким IV Интернационала. В Париже проживал также сын Троцкого Лев Седов, возглавлявший этот секретариат. С 1936 года разработкой Седова занималась специальная агентурная группа советской внешней разведки во главе с разведчиком-нелегалом болгаринем Борисом Афанасьевым. одному из его агентов удалось войти в доверие к Седову и даже получать от него интересующую Сталина информацию.

Однако самым важным агентом в ближайшем окружении Льва Седова был привлеченный летом 1934 года к сотрудничеству с советской разведкой резидентом ИНО ОПГУ Глинским Марк Зборовский (оперативный псевдоним «Тюльпан»). Ему удалось внедриться в «Международный секретариат» IV Интернационала, занять место одного из руководителей его русской секции, подружиться с женой сына Троцкого и стать своего рода личным секретарем Льва Седова, с которым он встречался практически ежедневно. Это позволяло резидентуре Косенко регулярно

читать как переписку самого Троцкого и Седова, так и написанные ими статьи еще до их публикации в троцкистском «Бюллетене оппозиции».

В августе 1937 года, когда уехавший на время из Парижа Лев Седов поручил ведение всех дел Зборовскому, Косенко получил через него список адресов сторонников Троцкого в различных странах. От Зборовского резидентура также выяснила, что Троцкий передал часть своего архива в Институт исторических исследований в Париже. Узнав об этом, Сталин распорядился вывезти архив в Москву. Проведение операции было поручено «группе Яши» — специальному подразделению НКВД, которым руководил Яков Серебрянский и которое подчинялось непосредственно наркому. Серебрянский был направлен Ежовым в Париж со специальным заданием. Косенко было поручено обеспечить проведение операции.

В ночь с 6 на 7 ноября 1936 года агент Серебрянского англичанин Моррисон (псевдоним «Гарри»), имевший прочные связи в управлении полиции, с помощью резидентуры успешно выполнил задание Сталина. Косенко направил дипломатической почтой на Лубянку так называемый «архив Троцкого»: огромное количество рукописей, статей и писем Троцкого общим весом около 80 килограммов.

11 февраля 1937 года Георгий Косенко направил в Центр отчет Марка Зборовского о его беседах с сыном Троцкого. По словам агента, Лев Седов склонялся к мысли о том, что Сталина необходимо физически ликвидировать. В одной из бесед Седов сказал Зборовскому, что «поскольку весь режим в СССР держится на Сталине, то достаточно убить его, чтобы все развалилось». Седов неоднократно возвращался к этой теме и подчеркивал необходимость убийства Сталина, намекая на то, что это должен сделать сам Зборовский. Эта информация была незамедлительно доложена вождю. Сталин пришел в ярость. Он обвинил Троцкого в том, что тот хочет разрушить Советский Союз, и приказал Ежову ликвидировать своего главного политического противника и его сторонников.

Ликвидация Троцкого была поручена Ежовым руководителю Особой группы НКВД Сергею Шпигельгласу. В соответствии с разработанным им планом деятельность внешней разведки НКВД по уничтожению троцкистов была перенесена во Францию. Это было связано с предательством нелегального резидента НКВД в Европе Игнатия Порецкого, который порвал с Лубянкой и направил в Москву письмо, в котором объявил, что присоединяется к IV Интернационалу. Организацией первого съезда этой троцкистской группировки занимался сын Троцкого.

В сентябре 1937 года Порецкий по приказу Сталина был ликвидирован в Швейцарии. Лев Седов умер в Париже после операции по удалению

аппендикса в ночь на 16 февраля 1938 года (внешняя разведка НКВД отношения к его смерти не имела). В разработанный Шпигельгласом план ликвидации Троцкого необходимо было срочно вносить коррективы.

Перед агентом парижской резидентуры Зборовским поставили задачу проникнуть в ближайшее окружение Троцкого, чтобы быть в курсе его намерений и возможных перемещений. С этой целью агент по заданию Косенко написал Троцкому личное письмо, которое, впрочем, осталось без ответа. Это объяснялось тем, что после смерти Седова доверие к Зборовскому со стороны троцкистов пошло на убыль.

Тогда Центр направил в Париж из Испании Рамона Меркадера и его мать Каридад. Косенко предписывалось разработать операцию по их внедрению в окружение Троцкого.

Однако выполнить это задание резидент не успел. В июле 1938 года Александр Орлов, которого Ежов отозвал в Москву, отказался выполнить распоряжение наркома и стал невозвращенцем. Через свои родственные связи в США он вместе с женой и дочерью тайно эмигрировал за океан. Перед бегством Орлов направил письмо Ежову. В нем он обязался не раскрывать секретов разведки, если Сталин не тронет его мать, оставшуюся в Союзе. Сталин приказал Ежову мать и самого Орлова не трогать, так как знал он очень много.

Не успокоившись на этом, в декабре 1938 года Орлов направил Троцкому письмо от имени некоего американца Штейна, в котором предупреждал его о том, что в окружении лидера IV Интернационала находится агент НКВД по имени Марк. Он дал точные приметы Марка Зборовского и настойчиво рекомендовал не доверять никому, кто будет действовать от его имени. Орлов предупредил Троцкого, что НКВД готовит на него покушение, которое совершит либо Марк, либо некий испанец, выдающий себя за троцкиста.

Сталин снова пришел в ярость. Он вызвал в Кремль нового наркома внутренних дел Берия и приказал разработать новую операцию («Утка») по уничтожению Троцкого. Одновременно вождь распорядился наказать всех чекистов, причастных к работе против Троцкого и не выполнивших его указаний. Любимым тезисом вождя был следующий: «Если приказано, то должно быть выполнено, хоть ты умри». К сожалению, Берия понимал этот тезис буквально...

В ноябре 1938 года капитан госбезопасности Косенко был отозван в Москву и выведен в резерв разведки. 27 декабря того же года по указанию Берия Косенко был арестован как «участник контрреволюционной террористической организации». Разведчику вменялось в вину знакомство

и тесное взаимодействие с Орловым, которому он якобы выдал секреты подготовки операции по ликвидации Троцкого.

Вместе с Косенко в Москву были отозваны и арестованы Шпигельгпас, а также резидент НКВД в Нью-Йорке Гутцайт, координировавший из США операцию в отношении Троцкого. Эти разведчики были расстреляны по указанию Берия.

По иронии судьбы Косенко был брошен в ту же самую внутреннюю тюрьму НКВД, в одной из камер которой содержался генерал Миллер. Тщетно тюремщики выбивали из разведчика признание в его связях с троцкистами и белогвардейской эмиграцией. Несмотря на побои и издевательства, он отказался оговорить себя и своих товарищей.

Выдающийся разведчик Георгий Николаевич Косенко был расстрелян 20 февраля 1939 года. Генерал Миллер, который был вывезен в Советский Союз при непосредственном участии Косенко, пережил его всего на два месяца.

Что же касается Русского общевойскового союза, то после похищения генерала Миллера он развалился и накануне войны прекратил свое существование. Белогвардейцам, мечтавшим возвратиться в Россию на иностранных штыках, не удалось реализовать эту мечту. Не смогли реализоваться и планы гитлеровцев использовать членов РОВС в качестве карателей на временно оккупированных территориях Советского Союза.

Доброе имя Георгия Николаевича Косенко было восстановлено лишь во второй половине 1950-х годов. Верховный суд СССР 15 декабря 1956 года отменил приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 20 февраля 1939 года и дело производством прекратил за отсутствием состава преступления.

РЕЗИДЕНТ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

Поздним вечером 5 сентября 1944 года поверенный в делах посольства СССР в Болгарии Федичкин вручил премьер-министру страны Муравиеву в присутствии членов его кабинета ноту об объявлении войны. Может быть, кое-кому из них и было известно, что дипломат является одновременно резидентом советской внешней разведки в Софии. Но даже они вряд ли знали подробности его биографии.

Объявлявший войну Болгарии Дмитрий Георгиевич Федичкин принадлежал к замечательной плеяде первого поколения советских разведчиков. Диапазон его активной разведывательной деятельности простирался от Дальнего Востока до Адриатики. За более чем полувековую службу в разведке он находился в восьми долгосрочных заграничных командировках, в семи из которых возглавлял резидентуры.

ПРИМОРЬЕ: ПЕРВЫЕ ШАГИ

Дмитрий Федичкин родился 2 ноября 1902 года в деревне Марлеево Московской губернии, в крестьянской семье. Позже его отец служил фельдфебелем в царской армии. Спустя несколько лет Федичкины перебрались на другой конец огромной Российской империи — к Тихому океану.

Во Владивостоке Дмитрий окончил церковно-приходскую школу, гимназию, а затем — учительскую семинарию. В этот период он стал посещать большевистский кружок.

В 1919 году за отказ вступить добровольцем в белую армию Дмитрий был брошен в тюрьму. После оккупации Дальнего Востока японцами во время Гражданской войны находился на нелегальном положении, выполнял отдельные разведывательные задания. С начала 1921 года Федичкин учился во Владивостокской совпартшколе. В апреле того же года стал членом РКП(б).

Когда в мае 1921 года власть во Владивостоке захватили белогвардейцы, Федичкин по поручению горкома партии выехал в село Анучино, где располагался центральный штаб партизанского движения Приморья. Был сначала рядовым бойцом партизанского отряда, а затем комиссаром комендантской группы. В одной из схваток с противником он, обмороженный, попал в плен и угодил в лагерь смерти на Русском острове вблизи Владивостока. Сумел совершить побег и укрыться в селе у родственника.

С весны 1922 года Дмитрий — разведчик отряда Топоркова, известного в те годы партизанского командира, боровшегося против интервентов в Приморье. В течение восьми месяцев работал Федичкин во вражеском тылу, где руководил созданной им агентурной сетью. В конце 1922 года он становится сотрудником органов госбезопасности. Двадцатилетнего партизанского разведчика назначают помощником уполномоченного Никольско-Уссурийского подотдела Госполитохраны (контрразведки) Дальневосточной республики.

В ноябре 1922 года части Красной Армии под командованием И.П. Уборевича разгромили армию Колчака и освободили от японских и американских интервентов Дальний Восток. Гражданская война в России закончилась. Остатки белогвардейской армии отступили в Маньчжурию и Корею. Однако обстановка в крае продолжала оставаться беспокойной. На

территории Приморья оставалась американская и японская агентура, активно действовали хорошо вооруженные подпольные террористические формирования белогвардейцев. Арестованные боевики показали, что во главе этих групп стоял некий «Таежный штаб», получавший указания, деньги и оружие из-за границы. Было принято решение о его ликвидации с помощью специально сформированной боевой группы. Ее подготовку к операции осуществлял Дмитрий Федичкин. К концу 1924 года он уже являлся заместителем начальника отделения Приморского губотдела ОГПУ

ПРОТИВ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО ПОДПОЛЬЯ

Приведем несколько эпизодов из оперативной деятельности приморских чекистов, рассказанных через многие годы самим Дмитрием Георгиевичем.

...После изгнания белогвардейцев во Владивостоке всюду орудовали бандиты, терроризировавшие население. Один из них, переодевшись в милиционерскую форму, убивал советских работников и чекистов. Активные поиски преступника результатов не дали, так как в городе он был практически неизвестен. После тщательного изучения обстановки неожиданно выяснилось, что один из товарищей Федичкина знает террориста в лицо. Им двоим и было поручено задержать белогвардейца. Чекистам удалось выйти на его след. В завязавшейся перестрелке напарник Федичкина сумел сразить преступника наповал, однако и сам погиб.

...Владивостокские чекисты установили, что местные бандиты тесно связаны с русской белогвардейской организацией — военным отделом Харбинского монархического центра, которым руководили генерал Кузьмин и профессиональный контрразведчик, бывший начальник особого отдела армии Колчака полковник Жадвойн. Деньги на подрывную работу против Советской России им выделял японский резидент Такаяма. Москва поручила только что созданной резидентуре ОГПУ в Харбине проникнуть в военный отдел с целью получения информации о его деятельности. С большим трудом чекисты завербовали одного из сотрудников Кузьмина и Жадвойна по фамилии Сомов, однако он не имел непосредственного доступа к секретной документации отдела.

Вскоре стало известно, что у Сомова есть близкий знакомый, также работавший в военном отделе монархического центра. Им оказался подполковник Сергей Филиппов, служивший во время Гражданской войны в армии Колчака. Было установлено, что он отрицательно относился к зверствам таежных бандитов, за что кое-кто из офицеров считал его чуть ли не «пособником красных». Выяснилось также, что во Владивостоке у Филиппова остались жена и дочь.

На одну из встреч с оперработником Сомов принес местную эмигрантскую газету, в которой сообщалось, что семья подполковника расстреляна чекистами. Агент отметил, что Филиппов решил лично пойти в рейд через кордон в составе отряда полковника Ширяева, чтобы отомстить большевикам за гибель родных. Сомов назвал время и место

перехода границы.

Белогвардейский отряд беспрепятственно пропустили на советскую территорию, после чего в короткой схватке наголову разгромили. Филиппова взяли в плен. На допросах он молчал, но однажды вдруг заговорил:

— Вы со мной ничего не сделаете. Самое страшное, что может испытать человек, я уже испытал — насильственную смерть самых близких мне людей.

В ответ оперработник встал, подошел к двери и открыл ее:

— Елена Петровна, Ирочка, идите сюда...

Чекистам давно было ясно, что публикацией фальшивки японцы и контрразведка белых решили удержать у себя нужного им специалиста, не отличавшегося лояльностью. Когда Филиппову стала известна правда, он без колебаний согласился сотрудничать с советской разведкой. Подполковник благополучно возвратился в Харбин. Выполняя задание чекистов, он представил своему руководству план получения информации из России, который был одобрен. Военный отдел выделил в его распоряжение несколько связных, которые регулярно переправлялись через границу. Получаемые от них сведения Филиппов передавал во Владивосток.

...Чекистам стало известно, что в верховьях Амура белогвардейцы концентрируют силы для рейда в Приморье. Однако время и место операции один из агентов выяснил буквально накануне ее начала. Личная встреча с ним исключалась. Агенту дали указание коротко изложить информацию на бумаге и вложить ее в спичечный коробок. По дороге на пристань он должен был незаметно бросить его в траву у пешеходного мостика. За действиями агента наблюдал Федичкин, сидевший на скамейке в парке. Он видел, как агент подошел к мостику, вынул из кармана пачку папирос, закурил и проследовал дальше. Через некоторое время коробок был уже в руках у чекиста. В записке сообщались подробные сведения о предстоящем рейде белогвардейцев. Он окончился полным провалом.

А в начале 1925 года был ликвидирован и «Таежный штаб». Во Владивостоке состоялся судебный процесс над заговорщиками, планировавшими вооруженное восстание в Приморье. Свой вклад в разгром белогвардейских банд внес и Дмитрий Федичкин, являвшийся к тому времени заместителем начальника особого отдела 9-й кавалерийской дивизии.

РАБОТА В МАНЬЧЖУРИИ

Уже в 1923 году контрразведывательное подразделение Приморского губотдела ГПУ — ОПГУ начало также вести работу за кордоном, и Дмитрию Федичкину пришлось не раз выезжать со специальными разведывательными заданиями в сопредельную Маньчжурию. Приобретенный при этом опыт позволил ему в апреле 1925 года возглавить резидентуру ОПГУ в городе Сахалин (там же, в Маньчжурии). Являясь по прикритию сотрудником советского консульства, Федичкин выполнял задания командования Особой Дальневосточной армии. Так, советское военное руководство было крайне заинтересовано в топографической съемке Малого Хинганского перевала в Маньчжурии, который имел большое стратегическое значение. Федичкин успешно решил эту проблему. Под видом представителя треста «Дальзолото» он установил контакт с китайским банкиром и заключил с ним договор на разведку золотоносных песков в нужном районе, а затем лично возглавил поисковую партию. В результате советское военное командование получило ценные сведения, которые через двадцать лет сыграли важную роль при разгроме Квантунской армии Японии.

В июле 1926 года, после возвращения из командировки, в оперативном деле Дмитрия Федичкина появилась запись: «Осуществил ряд важных вербовок, провел серию мероприятий по нейтрализации устремлений иностранных разведок в отношении нашей страны». Его назначили начальником отделения, а затем заместителем начальника Особого отдела Постоянного представительства ОПГУ в Хабаровске.

В 1929 году Федичкина вновь направляют в Маньчжурию, на этот раз — резидентом внешней разведки в город Цицикар под прикрытием дипломатической должности сотрудника советского консульства. Он ведет активную разведывательную работу по русской эмиграции, выявляет замыслы китайских милитаристов и их японских покровителей. Чекисту, в частности, удалось через агентуру проникнуть в ряд белогвардейских организаций, а также в созданный японцами Русский фашистский союз.

Однако неожиданно Дмитрию пришлось прервать столь успешную деятельность. Разведчик был опознан генерал-губернатором Цицикара Ху Венцзо. Дело в том, что во время советско-китайского конфликта на КВЖД этот высокопоставленный чиновник, будучи еще полковником, попал в плен, и Федичкин, как представитель ОПГУ, его допрашивал в Хабаровске.

Во избежание ареста и возможных дипломатических осложнений резидент был вынужден срочно нелегально перейти границу и возвратиться на Родину.

ПО ПЛАНУ АРТУЗОВА

В апреле 1931 года Федичкин был откомандирован в Москву, где до февраля 1932 года работал преподавателем Центральной школы ОПГУ. Позже он был переведен в Иностраннный отдел ОПГУ и направлен в качестве резидента «легальной» резидентуры в Таллин под прикрытием должности дипломатического сотрудника полпредства СССР в Эстонии.

Перед отъездом в командировку Федичкина пригласил на беседу начальник внешней разведки Артур Артузов. Он ознакомил будущего резидента с предстоящими задачами. В Таллине обосновался прибалтийский филиал главной организации белогвардейской вооруженной эмиграции — Русского общевоинского союза. Филиалом из Берлина руководил генерал фон Лампе. Осел в эстонской столице и полковник Борис Энгельгардт, который во время Гражданской войны возглавлял контрразведку генерала Юденича, а теперь был фактическим главой эстонского отделения РОВСа и попутно трудился на ряд западных спецслужб.

Таллинской резидентуре ставилась задача дискредитировать Энгельгардта в глазах его хозяев. «Видимо, платят они ему не очень щедро, и этот бывший полковник вынужден торговать папиросами собственной набивки в ларьке на рынке», — отметил Артузов. Федичкину было поручено осуществить «вербовку в лоб» этого деятеля белогвардейской эмиграции. Он должен был явиться к Энгельгардту на дом и, назвавшись чекистом, предложить ему работать на Советский Союз. Расчет делался на то, что полковник доложит об этом визите «куда надо» и постарается доказать свою «неподкупность». Однако англичане и французы, напуганные чекистскими операциями «Синдикат» и «Трест», не поверят ему и станут подозревать в нечестной игре. «Чем больше Энгельгардт будет доказывать свою невиновность, тем меньше ему будет веры», — подчеркнул Артузов.

В Эстонию Федичкин отбывал пароходом из Ленинграда. В соответствии с заданием в этом городе он навестил свояченицу некоего «Карла», от которой должен был передать письмо ее сестре, жившей в эстонской столице и бывшей замужем за этим господином. Письмо должно было облегчить выход разведчика на Энгельгардта. В Таллине Федичкин познакомился с «Карлом», являвшимся заместителем председателя немецкого землячества в Эстонии, а через некоторое время привлек его к

сотрудничеству с советской внешней разведкой.

Через «Карла» Дмитрий начал разработку Энгельгардта. Зная о материальных затруднениях лидера эстонского отделения РОВСа, «Карл» предложил ему... сотрудничать с германской разведкой и сообщать все сведения о деятельности этой белоэмигрантской организации, разумеется, за соответствующее материальное вознаграждение. Отныне советская внешняя разведка была в курсе всей повседневной деятельности союза, связанной главным образом с засылкой в СССР через Эстонию шпионов и террористов, и успешно срывала его замыслы. Это не осталось незамеченным в штаб-квартире Русского общевойскового союза в Париже. Доверие руководства организации к Энгельгардту было подорвано.

Развивая разработанную Артузовым операцию по дискредитации полковника, Федичкин зашел в табачный ларек, куда тот поставлял свою продукцию, и приобрел крупную партию папирос. Под предлогом регулярного получения товара Дмитрий выяснил у генерала Шаховского, содержавшего ларек, адрес Энгельгардта и, не теряя времени, направился к нему на дом. Он представился чекистом, прибывшим из Москвы с деловым предложением к полковнику. Федичкин пояснил, что Энгельгардт должен прекратить враждебную деятельность против Советского Союза. На размышления ему отводилось две недели.

О визите советского эмиссара Энгельгардт рассказал «Карлу», через которого наша внешняя разведка отслеживала дальнейшие шаги полковника. Затем о беседе с чекистом он подробно проинформировал руководителя РОВСа генерала Евгения Миллера. А дальше все развивалось точно в соответствии с разработанным в Центре планом. Руководство Общевойскового союза перестало доверять Энгельгардту, считая его «агентом ОГПУ», и полковник был вынужден отойти от активной антисоветской деятельности. План Артузова был успешно реализован.

Позднее Федичкин вспоминал, как Артузов нацеливал молодых разведчиков на работу за рубежом. Он говорил, что подготовка по оперативным вопросам и знание страны, ее политики, экономики, роли в международных делах, нравов и обычаев — это вещи одинаково важные, без которых вербовочная работа не будет иметь успеха. Руководитель советской внешней разведки рекомендовал активно использовать «чужой флаг» (вербовку иностранца от имени разведки третьей страны).

Через «Карла», являвшегося предпринимателем, Федичкин вышел также на местную германскую колонию и сумел привлечь к сотрудничеству ряд немцев, проживавших в Таллине, в том числе входивших в пронацистскую группировку «Балтийское братство». В связи с приходом в

Германии к власти Гитлера вербовка этих лиц представляла значительный интерес.

ВАРШАВА И РИМ

В июле 1934 года Федичкин возвратился в Москву и был повышен в должности до помощника начальника отделения ИНО. В его оперативном деле появилась новая запись: «Занимался активной разработкой эмигрантских белогвардейских организаций. Добился конкретных вербовочных результатов среди местных немцев».

Однако в те годы разведчиков было мало, а оперативных задач — невпроворот. Поэтому уже в сентябре того же года тридцатидвухлетнего чекиста направляют в очередную заграникомандировку, на этот раз — в Польшу, секретарем консульского отдела полпредства СССР, а на самом деле — заместителем резидента в Варшаве.

От советских разведчиков, находившихся в польской столице, тогда прежде всего требовали достоверную информацию о возможности сговора лидеров Речи Посполитой и Третьего рейха против СССР. А основания для таких предположений у Москвы были. Правящие круги Польши относились к Советскому Союзу с явной враждебностью. Польская концепция «двух врагов», которой придерживалось руководство страны и которая подразумевала лавирование между сильными соседями — Советским Союзом и Германией, практически постоянно имела крен в сторону последней. Германские руководители уверяли поляков в своем расположении, подчеркивая, что «сильной Польше нужен выход к Черному морю».

Федичкин работал, как всегда, активно и продуктивно. Однако в июне 1936 года контрразведка Пилсудского подвела к нему провокатора. Разведчик был арестован и заточен в тюрьму. В польском застенке Федичкин вел себя достойно. Полтора месяца его «с пристрастием» допрашивали и сулили всяческие блага в случае измены. Однако тюремщики не смогли сломить его волю. В том же году Федичкина обменяли на польского разведчика, задержанного с поличным в Киеве.

Позднее Дмитрий Георгиевич вспоминал:

«Мне приходилось выполнять задания в разных условиях. Наряду с успехами, пришлось испытать и горечь поражения. В панской Польше провокатор выдал меня, и я попал в тюрьму. Находясь в камере, проводя бессонные ночи на вшивой подстилке, я ни разу не сомневался, что меня не оставят в беде. Так оно и получилось. Через полтора месяца я был обменян на польского разведчика, пойманного в СССР с поличным. А через четыре

месяца уже работал в Италии».

В январе 1937 года Федичкин выехал в Рим. В итальянской столице он был сначала помощником резидента, а с 1938 года — резидентом внешней разведки НКВД. По прикрытию занимал должность заведующего консульским отделом полпредства СССР. Из резидентуры в Центр регулярно поступала важная разведывательная информация, в том числе — документальная.

После присоединения Италии в ноябре 1937 года к «Антикоминтерновскому пакту» внутривосточная обстановка в стране значительно осложнилась. В частности, резко активизировалась деятельность контрразведки. Федичкин направил в Центр служебную записку, в которой предложил основной упор в разведывательной деятельности в Италии сделать на работу с нелегальных позиций. Для этого, считал он, необходимо создать нелегальные резидентуры НКВД в Риме и Милане и отработать каналы связи с ними через Турцию. Центр не поддержал этой инициативы, и резидент был отозван в Москву. Однако время подтвердило обоснованность предложений разведчика. Уже в апреле 1940 года римская «легальная» резидентура перестала функционировать, а агентуру пришлось законсервировать.

ОПАСНАЯ СТРАНА БОЛГАРИЯ

В 1940—1941 годах Федичкин являлся начальником отделения в Контрразведывательном отделе НКВД. Работал по «польской линии». Накануне Великой Отечественной войны он находился во Львове, выполняя спецзадания Центра. В июне 1941 года при бомбежке города был ранен. Затем занимался организацией польских воинских формирований на территории СССР. В январе 1942 года Дмитрия Георгиевича переводят в 4-е управление НКВД, где он в качестве заместителя начальника 1-го отдела участвует в развертывании разведывательно-диверсионной работы в тылу немецких войск.

С ноября 1943 года Федичкин — руководитель «легальной» резидентуры в Софии под прикрытием должности советника советской дипломатической миссии. Ему пришлось работать в особо сложных условиях в оккупированной немцами стране.

Следует подчеркнуть, что в конце 1930-х — начале 1940-х годов Болгария представляла большой интерес для советской внешней разведки. Правивший в стране монархо-фашистский режим царя Бориса в своей внешней политике ориентировался на гитлеровскую Германию. Будучи ее союзницей, Болгария превратилась в те годы в стратегический и экономический тыл Третьего рейха. После подписания 1 марта 1941 года в Вене протокола о присоединении Болгарии к блоку фашистских держав на ее территории были размещены немецкие войска и подразделения германских спецслужб.

Резидентуры НКВД и ГРУ работали на территории Болгарии с «легальных» позиций с января 1935 года и добились определенных результатов. Так, еще в конце 1930-х годов работавший в Софии в качестве заместителя резидента внешней разведки Василий Пудин завербовал видного японского дипломата, от которого за вознаграждение получил шифры МИД Японии, использовавшиеся в переписке с европейскими странами, в частности с Германией. Это позволило в первые годы Второй мировой войны читать шифрованную переписку Токио.

В сложной международной обстановке предвоенных лет резидентура своевременно и верно информировала Москву о процессе втягивания Софии в военно-политический союз с Берлином и Римом.

После нападения фашистской Германии на СССР работа в Болгарии приобрела для внешней разведки особое значение. Это была единственная

в Европе союзная Гитлеру страна, в которой сохранилась «легальная» резидентура внешней разведки. Посольства СССР и Болгарии, объявившей о своем нейтралитете, функционировали соответственно в Софии и Москве. Однако действовать приходилось в фактически оккупированной немцами стране. Дирекция государственной безопасности Болгарии и военная контрразведка находились, по сути дела, в подчинении немецких спецслужб. К тому же вскоре после вступления Болгарии во Вторую мировую войну начались бомбежки болгарской столицы союзной авиацией. Для организации связи с агентурой использовались поездки за город, моментальные встречи проводились на окраинах Софии.

Одновременно в стране ширилось антифашистское партизанское движение. По заданию Центра софийская резидентура проводила большую работу по организации связи председателя Исполкома Коминтерна Георгия Димитрова с подпольным ЦК Болгарской коммунистической партии, руководившим народным Сопротивлением.

Учитывая перечисленные выше моменты, Центр принял решение о реорганизации софийской резидентуры. В июне 1943 года нарком госбезопасности Всеволод Меркулов утвердил «План мероприятий по улучшению разведывательной работы в Болгарии», представленный начальником внешней разведки Павлом Фитиным. Суть его заключалась в том, чтобы подготовить резидентуру и ее агентурный аппарат к грядущим событиям — разгрому фашистской Германии и освобождению балканских государств. Важно было также не допустить сепаратного сговора союзников с Болгарией.

Руководить софийской резидентурой было поручено опытному разведчику Дмитрию Федичкину. И Центр не ошибся в своем выборе. Возглавляемая Федичкиным резидентура добилась существенных результатов в работе. В частности, ее сотрудники приобрели ценные источники информации в окружении царя Бориса и в болгарском правительстве.

Нота правительства СССР от 5 сентября 1944 года вызвала кризис в болгарских правительственных кругах. А вступление в Болгарию 8 сентября Советской Армии парализовало реакционные действия правящего монархо-фашистского режима. 9 сентября в результате массового народного вооруженного восстания он был свергнут.

Оценивая работу софийской резидентуры, Центр особо подчеркнул, что ее руководитель Федичкин «отличается высокой квалификацией, эрудицией, энергией, большим опытом и принимает на себя значительную долю участия в конкретной работе с агентурой и связями».

И В ЗАКЛЮЧЕНИЕ...

Вернувшись из Болгарии, Дмитрий Георгиевич работал в центральном аппарате разведки. А в 1945 году был назначен резидентом внешней разведки в Румынии, где находился до середины 1947 года.

Деятельность Федичкина в Бухаресте была высоко оценена Центром: когда его командировка завершилась, в Москве он был назначен заместителем начальника управления в Комитете информации при Совете Министров СССР, как тогда называлась внешняя разведка. В 1951 году опять был направлен резидентом внешней разведки, в Италию. И вновь возглавляемая им резидентура добилась значительных результатов, в том числе в области научно-технической разведки.

С 1957 года в течение двадцати лет Дмитрий Георгиевич преподавал сначала в Высшей разведывательной школе (ВРШ, или, как ее называли, Школа № 101. — *Авт.*), а затем в Краснознаменном институте КГБ, готовивших кадры для внешней разведки. А в 1977 году вышел в отставку.

За плодотворную деятельность в органах государственной безопасности полковник Федичкин был награжден орденами Ленина и Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Отечественной войны 2-й степени, многими медалями. Его труд был также отмечен орденами и медалями Болгарии и Румынии.

Дмитрий Федичкин является автором ряда книг о деятельности советских чекистов, в частности: «У самого Тихого...» и «Чекистские будни».

Скончался Дмитрий Георгиевич 28 октября 1991 года.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РСФСР, СССР и РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иностранный отдел (ИНО) ВЧК при СНК РСФСР

20.12.1920 — 06.02.1922

Иностранный отдел (ИНО) Государственного политического
управления (ГПУ) при НКВД РСФСР

06.02.1922 — 02.11.1923

Иностранный отдел (ИНО) Объединенного Государственного
политического управления (ОГПУ) при СНК СССР

02.11.1923—10.07.1934

Иностранный отдел (ИНО) Главного управления государственной
безопасности (ГУГБ) НКВД СССР

10.07.1934—25.12.1936

7-й (разведывательный) отдел ГУГБ НКВД СССР

25.12.1936 — 09.06.1938

5-й (разведывательный) отдел Первого управления НКВД СССР

09.06.1938—29.09.1938

5-й (разведывательный) отдел ГУГБ НКВД СССР

29.09.1938 — 03.02.1941

Первое (разведывательное) управление НКГБ СССР

03.02.1941—20.07.1941

Первое (разведывательное) управление НКВД СССР

20.07.1941—14.04.1943

Первое (разведывательное) управление НКГБ СССР

14.04.1943—15.03.1946

Первое главное управление (ПГУ) МТБ СССР

15.03.1946—30.05.1947

Комитет информации (КИ) при СМ СССР

30.05.1947—29.01.1949

Комитет информации (КИ) при МИД СССР

29.01.1949 — 02.11.1951

Первое главное управление (ПГУ) МТБ СССР

02.11.1951 — 05.01.1953

Первое управление Главного разведывательного управления (ГРУ)
МТБ СССР

05.01.1953 — 05.03.1953

Второе главное управление (ВГУ) МВД СССР

05.03.1953—13.03.1954

Первое главное управление (ПГУ) КГБ при СМ СССР

13.03.1954 — 05.07.1978

Первое главное управление (ПГУ) КГБ СССР

05.07.1978—22.10.1991

Центральная служба разведки (ЦСР) СССР

22.10.1991—18.12.1991

Служба внешней разведки (СВР) РСФСР

18.12.1991—25.12.1991

Служба внешней разведки (СВР) Российской Федерации

с 25.12.1991

Приложение 2.

РУКОВОДИТЕЛИ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

20.12.1920—20.01.1921 Давыдов (Давтян) Яков Христофорович
(исполняющий обязанности)

20.01.1921—10.04.1921 Катанян Рубен Павлович

10.04.1921 — 06.08.1921 Давыдов (Давтян) Яков Христофорович

06.08.1921—13.03.1922 Могилевский Соломон Григорьевич

13.03.1922—27.10.1929 Трилиссер Михаил (Меер) Абрамович

27.10.1929 — 01.12.1929 Мессинг Станислав Адамович (исполняющий
обязанности)

01.12.1929 — 01.08.1931 Мессинг Станислав Адамович

01.08.1931—21.05.1935 Артузов (Фраучи) Артур Христианович

21.05.1935—17.02.1938 Слуцкий Абрам Аронович

17.02.1938 — 09.06.1938 Шпигельглас Сергей Михайлович
(исполняющий обязанности)

09.06.1938 — 02.11.1938 Пассов Зельман Исаевич

02.11.1938 — 02.12.1938 Судоплатов Павел Анатольевич
(исполняющий обязанности)

02.12.1938—13.05.1939 Деканозов Владимир Георгиевич

13.05.1939—15.06.1946 Фитин Павел Михайлович

15.06.1946 — 07.09.1946 Кубаткин Петр Николаевич

07.09.1946—19.09.1949 Федотов Петр Васильевич

19.09.1949 — 05.01.1953 Савченко Сергей Романович

05.01.1953 — 05.03.1953 Питовранов Евгений Петрович

05.03.1953—28.05.1953 Рясной Василий Степанович

28.05.1953—17.07.1953 Коротков Александр Михайлович
(исполняющий обязанности)

17.07.1953—23.06.1955 Панюшкин Александр Семенович

23.06.1955—12.05.1956 Сахаровский Александр Михайлович
(исполняющий обязанности)

12.05.1956—15.07.1971 Сахаровский Александр Михайлович

15.07.1971—13.01.1974 Мортин Федор Константинович

13.01.1974—26.12.1974 Крючков Владимир Александрович
(исполняющий обязанности)

26.12.1974 — 01.10.1988 Крючков Владимир Александрович

01.10.1988 — 06.02.1989 Кирпиченко Вадим Алексеевич

(исполняющий обязанности)

06.02.1989—22.09.1991 Шебаршин Леонид Владимирович

22.09.1991—30.09.1991 Гургенов Вячеслав Иванович (исполняющий обязанности)

30.09.1991 — 09.01.1996 Примаков Евгений Максимович

10.01.1996—20.05.2000 Трубников Вячеслав Иванович

20.05.2000 — 08.10.2007 Лебедев Сергей Николаевич

09.10.2007 — н/в Фрадков Михаил Ефимович

Приложение 3.

ПЕРЕЧЕНЬ

спецзваний начальствующего состава органов НКВД — НКГБ СССР и их соответствие воинским званиям начальствующего состава Красной Армии (1935—1945)

НКВД—НКГБ СССР ..... Красная Армия

Сержант госбезопасности ..... лейтенант
Младший лейтенант госбезопасности ..... Старший лейтенант
Лейтенант госбезопасности ..... Капитан
Старший лейтенант госбезопасности ..... Майор
Капитан госбезопасности ..... Подполковник
Майор госбезопасности ..... Полковник
Старший майор госбезопасности (комиссар госбезопасности) .....
Генерал-майор
Комиссар государственной безопасности 3-го ранга ..... Генерал-лейтенант
Комиссар государственной безопасности 2-го ранга ..... Генерал-полковник
Комиссар государственной безопасности 1-го ранга ..... Генерал армии
Генеральный комиссар ..... Маршал государственной безопасности Советского Союза

Приложение 4.

Сотрудники внешней разведки, работавшие в 1920-е — 1930-е годы по белой эмиграции и ставшие жертвами необоснованных репрессий

АЛЕКСЕЕВ Николай Николаевич. Родился 1 ноября 1893 года в городе Ржеве Тверской губернии, в семье земского уездного агронома.

После окончания Первой харьковской гимназии учился на физико-математическом факультете Московского университета и на юридическом факультете Харьковского университета. Свободно владел английским и французским языками. За активную революционную деятельность в январе 1915 года был арестован и приговорен к 4 годам ссылки, которую отбывал в городе Тулун Иркутской губернии. Освобожден Февральской революцией. Участник Гражданской войны. В 1919—1920 годах находился на подпольной работе в Одессе, Николаеве и Херсоне.

В январе 1921 года был переведен в ИНО ВЧК и направлен во главе разведгруппы во Францию для организации нелегальных резидентур с целью проникновения в антисоветские эмигрантские центры. Главной задачей группы была борьба с савинковцами. В 1924—1925 годах являлся резидентом ИНО ОПГУ в Лондоне под прикрытием должности вице-консула. После командировки находился на руководящих постах в территориальных органах НКВД. Затем работал в системе ГУЛАГ.

Награжден двумя нагрудными знаками «Почетный чекист» и Почетным боевым оружием. Старший майор госбезопасности. 27 июня 1937 года был арестован по обвинению в шпионской и подрывной контрреволюционной деятельности. 1 декабря комиссией в составе наркома внутренних дел и прокурора СССР приговорен к высшей мере наказания и 9 декабря того же года расстрелян.

Реабилитирован посмертно 20 июня 1956 года.

АЛЬБЕРТ-ТАККЕ Эрих Альбертович. Родился в 1894 году в Лаутерберге (Германия), в семье шорника-кустаря. Немец.

В 1910 году окончил в Германии реальное училище, затем работал в различных банках. В 1914 году работал в Петербурге в Русско-Азиатском банке. С началом Первой мировой войны отправлен в Усть-Сысольский уезд в качестве гражданского пленного. В июне 1918 года эвакуирован в Германию. В течение нескольких месяцев служил в германской армии,

затем работал в Ганновере. С 1919 года член Компартии Германии. Три года находился на нелегальной работе в Германии по линии Коминтерна.

В 1923—1924 годах — сотрудник Разведывательного управления Штаба РККА в Москве. С июня 1924 года — в ИНО ОГПУ. В 1924—1927 годах — сотрудник резидентуры в Шанхае, резидент в Харбине. С 1928 по 1935 год являлся заместителем резидента нелегальной резидентуры в Германии. Занимался активной вербовочной работой, поддерживал связь с ценной агентурой. Из-за угрозы провала в середине 1935 года возвратился в Москву. 22 апреля 1936 года был арестован. 2 сентября 1937 года приговорен к высшей мере наказания по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован военным трибуналом Московского военного округа 18 июня 1959 года.

БИРК Роман Густавович. Родился в 1894 году в городе Балахна. Эстонец. Участник Первой мировой войны, капитан царской армии.

В 1918—1920 годах служил в Генштабе эстонской армии. С 1920 года — сотрудник посольства Эстонии в Советской России. Привлечен к сотрудничеству с ОГПУ в 1923 году. Активный участник операции «Трест». Награжден золотыми часами.

С 1927 года находился на нелегальной работе в Вене, учился в Консульской академии. Выполнял задания советской разведки в Австрии и Германии под прикрытием журналиста. Имел на связи ценную агентуру, осуществлял вербовки под «чужим флагом». В первой половине 1930-х годов стал кадровым сотрудником НКВД СССР.

В начале 1937 года был отозван в Москву и 23 июля того же года арестован. По обвинению в шпионаже осужден к высшей мере наказания и 22 апреля 1938 года расстрелян.

Реабилитирован 11 марта 1963 года военным трибуналом Московского военного округа.

БОГДАНОВ Борис Давидович. Родился в 1901 году. Окончил Владивостокский политехнический институт. Работал журналистом. Владел английским, французским и немецким языками.

В органах госбезопасности с 1922 года. Работал на Дальнем Востоке. Являлся начальником контрразведки Читинского окружного отдела ОГПУ. В 1929—1931 годах находился в служебной командировке в Китае по линии внешней разведки. В период конфликта на КВЖД участвовал в ряде сложных агентурных мероприятий по выводу в СССР из Маньчжурии руководителей белогвардейской организации «Братство русской правды».

В 1932—1937 годах являлся заместителем, затем — начальником разведотдела полпредства ОГПУ — УНКВД по Дальневосточному краю. Возглавлял разведрабogu по Японии, Корее и Китаю.

Арестован 23 августа 1937 года. По обвинению в участии в правотроцкистской организации приговорен к высшей мере наказания и 10 февраля 1938 года расстрелян.

Реабилитирован в 1958 году.

ГРИГОРЬЕВ Михаил Васильевич. Родился в 1896 году. Член партии большевиков с 1917 года. Участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа, за что был награжден орденом Красного Знамени.

Во внешней разведке с 1927 года. С 1933 по 1937 год являлся помощником руководителя нелегальной резидентуры во Франции. Поддерживал связь с ценной агентурой, участвовал в ответственных операциях против РОВС (Кутепов, Миллер, «Информация наших дней»). За проявленные смелость и находчивость награжден вторым орденом Красного Знамени.

В 1938 году был арестован. В 1940 году приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

Полностью реабилитирован в 1956 году.

ПУЗИЦКИЙ Сергей Васильевич. Родился 29 марта 1895 года в городе Ломжа Привислинского края (Польша), в семье учителя.

В 1912 году после окончания Егорьевской гимназии поступил на юридический факультет Московского университета. С началом Первой мировой войны был призван в армию и направлен в Александровское военное училище, а затем — на специальные артиллерийские курсы. После окончания учебы в 1916 году — прапорщик, затем подпоручик дивизиона тяжелой артиллерии в различных артиллерийских частях.

В 1917 году перешел на сторону революции. Был избран членом солдатского комитета дивизии.

В марте 1918 года как военный специалист направлен в штаб Московского военного округа на должность заведующего артиллерийской частью, а в ноябре того же года назначен следователем Революционного трибунала Республики. В этой должности неоднократно выезжал на Восточный и Юго-Западный фронты для инспектирования военных трибуналов. Одновременно в 1919 году окончил юридический факультет Московского университета.

В мае 1920 года, оставаясь руководителем следственного отдела Ревтрибунала, постановлением Совета труда и обороны зачисляется в состав ВЧК сотрудником резерва административного отдела. С 1921 по

1922 год работает в Особом отделе ВЧК. С 1923 по 1931 год — на руководящих должностях в контрразведывательном подразделении ОПГУ.

Принимал непосредственное участие в аресте английского разведчика Сиднея Рейли (операция «Трест»). Являлся также активным участником операции «Синдикат-2», которая завершилась арестом руководителя антисоветской террористической организации «Союз защиты Родины и свободы» Бориса Савинкова. В ходе операции неоднократно выезжал со специальными заданиями в Париж. Являлся также непосредственным участником операции «Заморские» по аресту генерала Кутепова.

В октябре 1930 года повышен в должности до заместителя начальника Особого отдела ОПГУ СССР. С марта 1931 года — заместитель полномочного представителя ОПГУ по Северо-Кавказскому краю.

В ноябре 1931 переведен на руководящую работу во внешнюю разведку — являлся помощником начальника ИНО ОПГУ (с июля 1934 года — ИНО ГУГБ НКВД). В 1935 году ему присвоено специальное звание комиссара государственной безопасности 3-го ранга.

С 1935 по 1937 год — комиссар строительства канала Москва — Волга (Дмитровский ИГЛ НКВД).

За большие заслуги в деле обеспечения государственной безопасности награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя нагрудными знаками «Почетный чекист», а также золотым оружием с надписью: «С.В. Пузицкому. За беспощадную борьбу с контрреволюцией. Ф. Дзержинский».

9 мая 1937 года арестован по обвинению в принадлежности к «троцкистско-зиновьевскому блоку». 15 июня того же года лишен государственных наград. 19 июня 1937 года комиссией в составе наркома внутренних дел и прокурора СССР приговорен к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян.

В июне 1956 года определением Военной коллегии Верховного суда СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

СТЫРНЕ Владимир Андреевич. Родился в 1897 году в городе Митава, в семье чиновника Курляндского военного присутствия. Латыш.

Отец умер в 1905 году. Переехал с матерью в Москву в 1911 году. Окончил московскую классическую гимназию и физико-математический факультет МГУ.

Член РКП(б) с 1919 года. В органах ВЧК с 1920 года. Работал уполномоченным ИНО ВЧК, в постоянных представительствах ГПУ — ОПГУ по Туркестану и по Уралу, в КРО ОГПУ, в аппарате НКВД на Украине. Участник операции «Трест». За арест английского шпиона С.

Рейли награжден орденом Красного Знамени. Дважды награждался нагрудным знаком «Почетный чекист». Комиссар государственной безопасности 3-го ранга.

Арестован 22 октября 1937 года. 15 ноября 1937 года приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован в 1967 году.

ФЕДОРОВ Андрей Павлович. Родился 26 августа 1888 года в селе Мангуш Мариупольского уезда Екатеринославской губернии, в крестьянской семье. После окончания двухклассного сельского училища поступил в мариупольскую гимназию. В 1905 году за участие в забастовочном движении учащихся был исключен из гимназии. Позднее сдал экстерном экзамены и в 1909 году поступил в Новороссийский университет в городе Одессе на медицинский факультет.

Во время учебы в университете участвовал в революционной деятельности партии эсеров, за что был исключен из университета и выслан из Одессы.

В 1910 году поступил на юридический факультет Харьковского университета. В 1912 году за участие в забастовке протеста против расстрела рабочих на Ленских золотых приисках исключен из университета и выслан за пределы Харьковской губернии. Проживая на Кавказе, в 1914 году экстерном закончил университет и получил диплом юриста.

В августе 1915 года призван на военную службу и направлен на учебу на офицерские курсы при Александровском военном училище в Москве. Через год был произведен в прапорщики и зачислен в 5-й Сибирский полк, расквартированный в Туркестане.

На службе в армии вел революционную работу среди солдат, избирался в полковой комитет. В 1917 году принимал активное участие в революционных событиях, поддержав Октябрьскую революцию. С приходом белогвардейцев в Среднюю Азию он был ими арестован, однако в связи с тяжелым заболеванием вскоре освобожден. Выехал на лечение в Ессентуки, где принимал участие в работе подпольной коммунистической группы.

В конце августа 1919 года арестован деникинской контрразведкой по обвинению в связи с большевиками. За коммунистическую пропаганду приговорен к расстрелу, однако в конце декабря того же года по «манифесту Деникина» помилован и направлен «на перевоспитание» в караульную роту во Владикавказ. В январе 1920 года бежал в Тифлис, где был принят на работу в Закавказскую чрезвычайную комиссию в качестве

секретного сотрудника особого отдела 10-й армии.

С 1920 по 1922 год работал на Кавказе, являясь уполномоченным, а затем начальником отделения Особого отдела Батумского укрепрайона. В 1922 году откомандирован в Тифлис, а затем в Кутаиси на должность начальника отделения Закавказской ЧК.

В 1922 году как чекист, имевший большой опыт работы, переведен в центральный аппарат ГПУ, где являлся вначале секретным сотрудником по загранице, а затем начальником отделения Контрразведывательного отдела.

В 1922 году перед Федоровым, как одним из руководителей контрразведывательного подразделения ГПУ, была поставлена задача по пресечению деятельности возглавляемого Б. Савинковым «Народного союза защиты Родины и свободы». В разработанной под руководством Ф.Э. Дзержинского операции «Синдикат-2» ему отводилась одна из главных ролей.

Выступая в качестве руководителя легендированной чекистами подпольной антисоветской организации «Либеральные демократы», Федоров неоднократно по заданию ГПУ выезжал в Париж к Савинкову, встречался с активистами его организации, а также с британским разведчиком С. Рейли. Бывая по заданию Дзержинского в Польше, встречался с сотрудниками военной разведки этой страны, которых снабжал специально подготовленными в Москве дезинформационными материалами.

В ходе операции «Синдикат-2», закончившейся арестом Савинкова в Москве, Федоров проявил исключительную смелость, находчивость и самообладание; выдержал неоднократные проверки со стороны польской контрразведки, а также со стороны ближайших помощников Савинкова.

За успешное выполнение сложного задания по разработке контрреволюционной организации Савинкова 5 сентября 1924 года награжден орденом Красного Знамени. Коллегия ОГПУ присвоила ему звание «Почетный чекист».

С 1933 по 1937 год работал начальником разведывательного отдела Управления НКВД по Ленинграду и Ленинградской области. Майор госбезопасности.

3 августа 1937 года арестован по обвинению в принадлежности к так называемому «троцкистско-зиновьевскому блоку». 20 сентября того же года расстрелян.

Реабилитирован посмертно Военной коллегией Верховного суда СССР 14 апреля 1956 года.

ШПИГЕЛЬГЛАС Сергей Михайлович. Родился 29 апреля 1897 года

в местечке Мосты Гродненской губернии, в семье бухгалтера.

После окончания 1-го Варшавского реального училища поступил на юридический факультет Московского университета. Свободно владел польским, немецким и французским языками. В 1917 году с третьего курса юрфака был призван на военную службу и направлен в школу прапорщиков в Петроград. Затем служил в чине прапорщика в 42-м запасном полку.

Еще в Варшаве, а затем в Москве и Петрограде принимал участие в работе революционных кружков. В середине 1919 года стал членом РКП(б).

В том же году поступил на работу в так называемую комиссию М.С. Кедрова, практически выполнявшую задачи военной контрразведки, которая вскоре была включена в состав Особого отдела ВЧК. По линии Особого отдела выполнял специальные задания в Двинске, Орше, Минске и в ряде других городов. В характеристике, относящейся к 1920 году, отмечалось: «...состоял сотрудником Особого отдела и членом фракции РКП(б), проявив себя честным и заслуживающим доверия работником». По тем временам это была исключительно высокая аттестация.

В 1921 году выдвинут на руководящую работу в ЧК Белоруссии. Но уже через год отозван в Москву, переведен на работу в Иностраннный отдел и направлен в Монголию.

До 1926 года находился в Монголии, с территории которой вел активную агентурную работу по Китаю и Японии. Затем находился на нелегальной работе во Франции. С октября 1936 года являлся заместителем начальника внешней разведки. С конкретными оперативными заданиями выезжал в командировки в Германию и Испанию.

С февраля по июнь 1938 года исполнял обязанности руководителя советской внешней разведки. Одновременно преподавал в Школе особого назначения (ШОН) ГУГБ.

2 ноября 1938 года арестован и обвинен в измене Родине, в шпионаже и в связях с «врагами народа». Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания. 29 января 1941 года расстрелян.

В ноябре 1956 года определением Военной коллегии Верховного суда СССР приговор был отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Арестован 21 апреля 1937 года. Расстрелян 21 августа 1937 года.

Реабилитирован в 1958 году.

ЯКУШЕВ Александр Александрович. Родился 7 августа 1876 года в городе Твери, в семье потомственного дворянина, преподавателя Тверского кавалерийского юнкерского училища.

Окончил гимназию, юридический факультет Санкт-Петербургского

университета (1899 год) и Археологический институт (1902 год). Служил в Министерстве путей сообщения. За успехи по службе был награжден тремя орденами и двумя медалями.

В 1916 году стал действительным статским советником, что по Табели о рангах соответствовало чину генерал-майора в армии или контр-адмирала на флоте.

Октябрьскую революцию 1917 года не принял. Участвовал в саботаже новой власти. Отказался ей служить и был изгнан из министерства.

В 1918 году перебрался в Москву и поступил на службу к большевикам. Работал сначала в Высшем совете народного хозяйства РСФСР, затем — в Наркомате путей сообщения. В декабре 1920 года был откомандирован на работу в Наркомат внешней торговли РСФСР.

С 1921 года начал сотрудничать с органами ОГПУ — НКВД. Являлся ключевой фигурой в операции «Трест». В ходе операции неоднократно выезжал в страны Западной Европы.

В марте 1934 года был арестован и осужден на 10 лет лишения свободы. 12 февраля 1937 года скончался в Соловецком лагере.

Полностью реабилитирован 4 октября 1957 года.

Приложение 5.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Все даты даются в новом исчислении)

ЯНВАРЬ

1 января 1900 года родилась разведчик-нелегал Елизавета Юльевна Зарубина, в девичестве Розенцвейг. Происходила из состоятельной семьи арендатора и управляющего лесным хозяйством крупного имения в тогдашней Северной Буковине (Австро-Венгрия). Училась на историко-филологическом факультете Черновицкого университета, в Парижском университете и в Венском университете, который окончила в июне 1924 года по специальности «переводчик французского, немецкого и английского языков». Также свободно владела идиш, русским и румынским языками.

В 1923 году вступила в Компартию Австрии. Работала переводчиком в советском посольстве в Вене. С 1925 года в советской внешней разведке. Получив советское гражданство, Елизавета перевелась из Австрийской компартии в ВКП(б). В 1927 году вышла замуж за сотрудника ИНО В.М. Зарубина. Вместе с мужем проработала более двадцати лет в нелегальных и «легальных» условиях за границей (Франция, Германия, США). В ее послужном списке десятки важных оперативных мероприятий, приобретение ценных источников информации. Вышла в отставку в звании подполковника в сентябре 1946 года. Награждена орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный чекист». Скончалась 14 мая 1987 года.

1 января 1912 года родился выдающийся советский разведчик, член знаменитой «Кембриджской пятерки» Гарольд Адриан Рассел Ким Филби.

Происходил из семьи потомственных английских аристократов. Окончил Кембриджский университет. С советской разведкой начал сотрудничать в 1934 году на идейной основе. В 1940 году по заданию Центра поступил на службу в британскую «Сикрет интеллидженс сервис» (СИС). С 1944 года Ким Филби начальник отдела СИС, занимавшегося

изучением советской и коммунистической деятельности в Великобритании. В 1949—1951 годах возглавлял в Вашингтоне миссию по связи английской разведки с ЦРУ. По заявлению бывшего сотрудника ЦРУ М. Коупленда, это привело к тому, что «все чрезвычайно обширные усилия западных разведок в период с 1944 по 1951 год были безрезультативными. Было бы лучше, если бы мы вообще ничего не делали». В связи с угрозой провала в 1963 году нелегально выведен в СССР. В 1963—1988 годах являлся консультантом советской внешней разведки по спецслужбам Запада, участвовал в подготовке разведчиков. За большие заслуги в разведывательной деятельности был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Дружбы народов, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Скончался 11 мая 1988 года.

1 января 1916 года родился разведчик-нелегал Михаил Владимирович Федоров.

После окончания десятилетки в 1935 году поступил на учебу в Ленинградский институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта. По окончании института 1 сентября 1939 года был зачислен на службу в Главное разведывательное управление Наркомата обороны и начал подготовку для работы с нелегальных позиций в Германии. В годы Великой Отечественной войны более 27 месяцев провел в тылу врага в составе разведывательно-диверсионных отрядов специального назначения. В 1945 году направлен на нелегальную работу в Англию. В середине 1947 года был переведен из военной разведки во внешнюю разведку госбезопасности. Вместе с супругой Галиной Ивановной более 15 лет находился на нелегальной работе в одной из стран Западной Европы. Затем неоднократно выезжал за рубеж для решения конкретных разведывательных задач. Полковник Федоров награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Дружбы народов, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

4 января 1901 года родился разведчик-нелегал Дмитрий Александрович Быстролетов.

Одаренный человек, Быстролетов знал более двадцати иностранных языков, имел специальности моряка, юриста, врача, художника-графика. Однако профессия у него была одна: с 1925 года он являлся советским разведчиком-нелегалом. В представлении к награждению его знаком «Почетный чекист», в частности, отмечалось: «Своей исключительной

выдержкой и проявленной при этом настойчивостью способствовал проведению ряда разработок крупного оперативного значения». Возглавляемая им нелегальная резидентура добыла шифры МИД Англии и некоторых других европейских стран, что позволило советской внешней разведке длительное время получать ценную информацию. В 1938 году Быстролетов был необоснованно репрессирован. Освобожден из заключения и реабилитирован в 1954 году. В 1973 году на экраны страны вышел кинофильм «Человек в штатском», созданный по его сценарию. Скончался 3 мая 1975 года. В 1993 году увидела свет его книга воспоминаний «Пир бессмертных».

5 января 2000 года приказом директора Службы внешней разведки были учреждены премии СВР России за лучшие произведения в области литературы и искусства о российской внешней разведке. 20 декабря 2000 года, в день 80-летия ИНО — ПГУ — СВР, премии были вручены первым лауреатам. Ими стали: Теодор Гладков, писатель, за документальную повесть о Николае Кузнецове «С места покушения скрылся...»; Вадим Кирпиченко, ветеран СВР, за книгу мемуаров «Разведка: лица и личности» и Евгений Потиевский, кинорежиссер, за создание цикла документальных телефильмов по истории российской внешней разведки.

11 января 1913 года родилась Леонтина Тереза Коэн (Хелен Крогер), разведчица-нелегал, Герой Российской Федерации (посмертно, 1996 год).

Родилась в Массачусетсе (США), в семье польских эмигрантов. В молодости Леонтина состояла в Компартии США, занималась распространением коммунистической прессы. В 1941 году вышла замуж за Морриса Коэна, который сотрудничал с советской разведкой. Без колебаний дала согласие оказывать нам помощь. Активно участвовала в получении секретной информации по атомному оружию. В 1948 году была включена в состав резидентуры разведчика-нелегала В.Г. Фишера (Р.И. Абеля). В 1954 году вместе с мужем направлена в Англию под именем Хелен Крогер в качестве связника-радииста нелегальной резидентуры К.Т. Молодого. В январе 1961 года в результате предательства была арестована и приговорена к 20 годам тюремного заключения. В 1969 году обменяна на арестованного в Москве агента британских спецслужб. До последних дней жизни продолжала трудиться в подразделении советской нелегальной разведки. Скончалась 23 декабря 1992 года.

11 января 1923 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение об учреждении при ГПУ Особого бюро по дезинформации (Дезинфбюро) «в целях систематизации работы по введению в заблуждение иностранных государств относительно внутренней и внешней политики СССР, а также

состояния его вооруженных сил и мероприятий по обороне Республики». На него возлагалась задача разработки и информационного обеспечения акций тайного влияния, направленных на политическую и военно-стратегическую дезинформацию правительств и командования вооруженных сил иностранных государств.

14 января 1921 года в составе ВЧК было создано Секретно-оперативное управление (СОУ), в которое входили: Иностранный отдел, Особый отдел, Секретный отдел, Оперативный отдел и Информационный отдел. Иностранный отдел (разведка и контрразведка за рубежом) вел работу, координируя свою деятельность с Народным комиссариатом иностранных дел. Особый отдел занимался борьбой с политическим, экономическим и военным шпионажем. Секретный отдел руководил борьбой с внутренней контрреволюцией. В Оперативном отделе сосредоточивались материалы о состоянии оперативной работы ВЧК и ее местных органов. Информационный отдел обрабатывал и систематизировал материалы о политическом и экономическом положении страны и на их основе составлял обобщенные информационные сводки.

17 января 1922 года родился видный советский разведчик-нелегал Конон Трофимович Молодой.

В период Великой Отечественной войны Молодой служил во фронтовой разведке. Его боевой путь был отмечен орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды и многими медалями. В 1946 году поступил на юридический факультет Московского института внешней торговли, где изучал китайский язык. В совершенстве владел английским языком, являлся соавтором учебника китайского языка. С 1951 года во внешней разведке. Под именем канадского бизнесмена Гордона Лонсдейла с 1954 года находился на нелегальной работе в Англии. В течение шести лет возглавляемая им нелегальная резидентура успешно добывала ценную документальную информацию. В 1961 году в результате предательства был арестован. Во время ареста, следствия и суда держался исключительно стойко и мужественно. В 1964 году обменян на агента британских спецслужб. За достигнутые результаты в разведывательной деятельности полковник Молодой был награжден орденами Красного Знамени и Трудового Красного Знамени, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Работа разведчика-нелегала Конона Молодого положена в основу художественного фильма «Мертвый сезон». Скончался 11 октября 1970 года.

17 января 1996 года вступил в силу Федеральный закон «О внешней разведке». Принят Государственной думой Федерального Собрания

Российской Федерации 8 декабря 1995 года, подписан Президентом Российской Федерации 10 января 1996 года.

Закон является нормативным правовым актом высшей юридической силы, регулирующим общественные отношения в области разведывательной деятельности органов внешней разведки Российской Федерации. Он определяет статус, основы организации и функционирования внешней разведки России, порядок контроля и надзора за ее деятельностью.

18 января 1895 года родился Кирилл Прокофьевич Орловский, сотрудник внешней разведки, активный участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1943 год), Герой Социалистического Труда (1965 год).

В ВЧК служил с 1918 года. В 1918—1925 годах командовал партизанскими отрядами в тылу оккупационных немецких войск на территории панской Польши. В 1936—1937 годах выполнял ответственные задания внешней разведки в Испании. В период Великой Отечественной войны командовал партизанским отрядом специального назначения «Соколы», действовавшим на территории Белоруссии. В 1944 году полковник Орловский вышел в отставку и был избран председателем колхоза «Рассвет» (Могилевская обл.), который под его руководством стал одним из лучших в стране. Скончался в 1968 году.

18 января 1942 года в составе НКВД для руководства зафронтовой работой органов госбезопасности образовано 4-е управление. Его костяк составили сотрудники внешней разведки. Руководитель 4-го управления майор госбезопасности П.А. Судоплатов одновременно являлся заместителем начальника внешней разведки. Управление занималось формированием разведывательно-диверсионных групп и отрядов, действовавших в тылу немецких оккупантов.

23 января 1913 года родился Евгений Игнатьевич Кравцов, сотрудник внешней разведки, кандидат военных наук.

На службу в органы внешней разведки был принят в 1938 году после окончания Ленинградского индустриального института. Первой заграничной командировкой для него была буржуазная Латвия, а затем — Германия, где он работал до начала Великой Отечественной войны. С 1942 по 1945 год возглавлял одну из резидентур в Турции. Многие годы работы за кордоном в сложных условиях, в том числе в военное время, позволили ему приобрести большой оперативный опыт, который он умело использовал, являясь, в частности, начальником кафедры в Школе № 101 и Краснознаменном институте КГБ. Замечательный педагог, человек

широкой эрудиции и высокого интеллекта профессор Е.И. Кравцов воспитал целую плеяду разведчиков, внесших весомый вклад в деятельность Службы. Скончался 2 августа 1974 года.

25 января 1900 года родился Григорий Сергеевич Сыроежкин (см. очерк «Команданте Грегорио»).

28 января 1992 года Президент Российской Федерации подписал Указ «О создании Службы внешней разведки Российской Федерации».

30 января 1930 года принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б), в котором впервые на высоком политическом и государственном уровне были определены приоритетные направления разведывательной деятельности. Среди задач, поставленных перед внешней разведкой, были, в частности, следующие: выявление планов руководящих кругов Англии, Германии, Франции, Польши, Румынии и Японии относительно финансово-экономической блокады нашей страны; активизация научно-технического направления деятельности разведки. Выполняя данное постановление, внешняя разведка сумела получить большое количество секретной технической информации по различным отраслям промышленности и видам вооружений.

31 января 1924 года согласно принятой II Всесоюзным съездом Советов Конституции СССР ОПГУ вошло в систему исполнительно-распорядительных органов СССР и союзных республик на правах союзно-республиканского наркомата.

31 января 1962 года президент США Джон Кеннеди подписал указ о прекращении срока тюремного заключения советского разведчика Рудольфа Абея в тот день, когда из тюрьмы в СССР будет освобожден Фрэнсис Гарри Пауэре, пилот американского разведывательного самолета, сбитого 1 мая 1960 года над Уралом. 10 февраля 1962 года на мосту Глинике в Западном Берлине состоялся обмен Абея на Пауэрса.

ФЕВРАЛЬ

3 февраля 1941 года создан Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР. Вопросами внешней разведки стало заниматься Первое управление НКГБ СССР.

4 февраля 1878 года родился Павел Павлович Дьяконов (биографию разведчика см. в очерке «Семь лет во главе советской внешней разведки»).

4 февраля 1894 года родился замечательный советский разведчик-нелегал Василий Михайлович Зарубин, заместитель начальника внешней

разведки (1944—1948 годы), генерал-майор.

В органах ВЧК с 1920 года. В 1925 году был переведен во внешнюю разведку и направлен на работу в Китай. В 1926 году являлся резидентом в Финляндии. С 1927 года вместе с женой находился на нелегальной работе в Дании и Германии. С 1929 по 1933 год руководитель нелегальной резидентуры во Франции. В 1934 году возглавил нелегальную резидентуру в Берлине, лично провел ряд ценных вербовок. С 1941 по 1944 год — руководитель «легальной» резидентуры в США. Его информация из правительственных, политических и научных кругов высоко оценивалась Центром и регулярно докладывалась в ГКО. За конкретные результаты в разведывательной работе был награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды. В конце 1948 года вышел в отставку по состоянию здоровья. Скончался 18 сентября 1972 года.

6 февраля 1922 года декретом ВЦИК РСФСР упразднена Всероссийская чрезвычайная комиссия. На ее базе было создано Государственное политическое управление (ГПУ) при Наркомате внутренних дел РСФСР. В состав ГПУ вошел Иностраннный отдел (внешняя разведка). Положение об Иностранном отделе ГПУ следующим образом определяло приоритетные задачи, стоящие перед разведкой: выявление контрреволюционных организаций, действующих на территориях иностранных государств; установление за рубежом правительственных и частных организаций, занимающихся военным, политическим и экономическим шпионажем; освещение политической линии иностранных государств по основным вопросам международной политики, получение сведений об их экономическом положении; контрразведывательное обеспечение советских учреждений и граждан за границей.

7 февраля 1898 года родился Петр Яковлевич Зубов, один из представителей первого поколения советских чекистов-разведчиков.

Службу в органах государственной безопасности начал в 1920 году во Владикавказской ЧК. После восстановления советской власти в Закавказье работал на оперативных должностях в Грузинской ЧК — ГПУ. В 1927 году направлен в резидентуру внешней разведки в Стамбуле. За годы служебной командировки, которая завершилась в 1930 году, характеризовался как «один из лучших и ответственных оперативных работников резидентуры, добившийся высоких результатов». В 1930—1931 годах работал в Закавказском ГПУ. За активное участие в ликвидации банд в Грузии и Абхазии Коллегией ОПГУ был награжден именованным оружием и Почетной грамотой «За беспощадную борьбу с контрреволюцией». В июле 1931 года

был направлен в парижскую резидентуру, где занимался разработкой антисоветской грузинской эмиграции. В 1933—1937 годах работал в центральном аппарате разведки, а затем до начала Великой Отечественной войны — в резидентуре в Праге. В годы войны руководил подготовкой и заброской в тыл врага специальных разведывательно-диверсионных групп. За заслуги в деле обеспечения государственной безопасности полковник Зубов был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и многими медалями. В 1946 году уволился в запас по состоянию здоровья. Скончался в 1952 году.

8 февраля 1895 года родился Ян Янович Буйкис, один из первых советских разведчиков.

В органах ВЧК — с 1918 года. Принимал активное участие в ликвидации белогвардейских контрреволюционных организаций в Петрограде, Ярославле и Костроме. Благодаря находчивости, смелости и решительности молодому чекисту удалось проникнуть в центр белогвардейского подполья, руководимого английским дипломатом Локкартом. С 1922 по 1938 год — сотрудник внешней разведки, помощник начальника отделения. В 1938 году арестован, находился в заключении. В середине 1950-х годов реабилитирован. Скончался в 1972 году.

8 февраля 1942 года на конспиративной квартире в Одессе сотрудниками румынской тайной полиции (сигуранцы) были арестованы советский резидент-нелегал капитан госбезопасности Владимир Молодцов и его связные Тамара Межигурская и Тамара Шестакова. Впоследствии они были казнены. Молодцов посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

9 февраля 1901 года родился Василий Иванович Пудин (см. очерк «Добытчик шифров»).

9 февраля 1936 года родился Александр Титович Голубев, заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации (1999 год), генерал-лейтенант в отставке.

В органах государственной безопасности с 1959 года, во внешней разведке с 1969 года. Неоднократно выезжал в долгосрочные заграничные командировки. Прошел путь от оперативного сотрудника до резидента. В период афганских событий выполнял интернациональный долг в этой стране. Работая в центральном аппарате разведки, возглавлял ряд ее крупных оперативных подразделений. Награжден орденами «За военные заслуги», «Почета», Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями, орденами и медалями ряда зарубежных государств, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник

госбезопасности» и «За службу в разведке».

В настоящее время — председатель Совета ветеранов СВР России.

10 февраля 1917 года родился Алексей Николаевич Ботян, один из активных участников разведывательно-диверсионных операций в период Великой Отечественной войны, Герой Российской Федерации (2007 год).

Вырос в крестьянской семье, проживавшей на территории Западной Белоруссии, которая в марте 1921 года отошла к буржуазно-помещичьей Польше. После окончания школы был призван в польскую армию, в составе которой, командуя расчетом зенитного орудия, в сентябре 1939 года участвовал в боях с гитлеровскими оккупантами. После воссоединения Белоруссии стал гражданином СССР, работал преподавателем в начальной школе. По путевке комсомола был направлен на учебу в разведшколу НКВД, окончание которой совпало с началом Великой Отечественной войны. В июле 1941 года был зачислен в ОМСБОН.

Вместе с другими чекистами он неоднократно забрасывался за линию фронта для ведения разведки, уничтожения коммуникаций и линий связи противника. В составе крупного партизанского отряда участвовал в боевых действиях на территории Украины, Белоруссии, Польши и Чехословакии, пройдя путь от рядового бойца до заместителя командира партизанского соединения по разведке. После окончания войны работал в центральном аппарате внешней разведки, неоднократно привлекался для выполнения сложных и ответственных заданий за рубежом. Награжден орденом Мужества, двумя орденами Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени и Отечественной войны 1-й степени, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

12 февраля 1943 года Государственный Комитет Обороны принял постановление о начале работ по созданию в СССР ядерного оружия. Общее руководство осуществлял Молотов. Тогда же было принято решение ввиду важности атомной проблемы сделать ее приоритетной в деятельности разведки НКВД. В НКВД была создана группа «С», которой руководил П.А. Судоплатов. В задачи группы (с 1945 года — отдела) входила реализация полученных данных по атомной проблематике внутри страны. Разведка справилась с поставленной задачей. Шестеро ее представителей (Владимир Барковский, Леонид Квасников, Леонтина и Моррис Коэн, Александр Феклисов, Анатолий Яцков) в 1995—1996 годах стали Героями Российской Федерации.

15 февраля — день памяти воинов-интернационалистов.

16 февраля 1891 года родился один из организаторов советских органов государственной безопасности, руководитель внешней разведки

(1931—1935 годы), корпусной комиссар Ариур Христианович Артузов (Фраучи).

Участник Гражданской войны, в органах ВЧК с 1919 года. Принимал непосредственное участие в разработке и проведении многих ответственных чекистских операций. Свободно владел четырьмя иностранными языками. Под его руководством советская разведка добилась весомых результатов. Награжден двумя орденами Красного Знамени и двумя нагрудными знаками «Почетный чекист». В 1935 году переведен на работу в Разведывательное управление РККА. В 1937 году А.Х. Артузов был необоснованно арестован и приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

17 февраля 1920 года родилась разведчик-нелегал Галина Ивановна Федорова (в девичестве Маркина). Из рабочей семьи, в органах госбезопасности с января 1939 года. В годы Великой Отечественной войны находилась в распоряжении группы особого назначения 4-го главного управления НКВД, занимавшейся подготовкой кадров для работы в подполье в тылу врага. В 1946 году окончила двухгодичные курсы иностранных языков при Высшей школе МТБ СССР и была приглашена на работу во внешнюю разведку. Вместе с мужем разведчиком-нелегалом Михаилом Владимировичем Федоровым длительное время находилась на нелегальной работе в одной из стран Западной Европы. Позже неоднократно выезжала за рубеж для решения конкретных разведывательных задач. Полковник в отставке. Награждена орденами Отечественной войны и Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

17 февраля 1924 года родился Геворк Андреевич Вартанян, разведчик-нелегал, Герой Советского Союза (1984 год, первый советский разведчик-нелегал, получивший это высокое звание за работу в мирное время).

Свою жизнь с разведкой связал в феврале 1940 года, когда 16-летним юношей установил прямой контакт с резидентурой НКВД в Тегеране, где проживал вместе с родителями. Его отец — Андрей Васильевич — с 1930 по 1953 год выполнял в Иране задания по линии советской нелегальной разведки. По поручению резидента Геворк возглавил спецгруппу по выявлению фашистской агентуры и немецких разведчиков в Тегеране и других иранских городах. Только за два года его группа установила около 400 человек, так или иначе связанных с германской разведкой. По заданию Центра внедрился в разведшколу, созданную в Тегеране англичанами для

ведение подрывной работы против СССР, и прошел в ней полный курс обучения. Принимал активное участие в обеспечении безопасности лидеров «Большой тройки» в ходе работы Тегеранской конференции в ноябре — декабре 1943 года. В 1951 году был выведен в СССР и окончил факультет иностранных языков Ереванского университета. Затем последовала многолетняя работа разведчика-нелегала в экстремальных условиях и сложной обстановке в различных странах мира, отмеченная званием героя, многими орденами и медалями, а также высшими ведомственными наградами. После выхода в отставку полковник Вартанян проживает в Москве.

17 февраля 1942 года началась операция «Монастырь». Первоначальная цель операции — проникнуть в агентурную сеть абвера с помощью легендированной подпольной организации «Престол». Затем она переросла в оперативную радиоигру по продвижению противнику дезинформации как военного, так и политического характера. Руководитель операции генерал-лейтенант Судоплатов и его заместитель генерал-майор Эйтингон были награждены за ее проведение орденами Суворова.

22 февраля 1883 года родился Алексей Николаевич Луцкий (см. очерк «Штабс-капитан Луцкий»).

23 февраля — День воинской славы России. День защитника Отечества.

29 февраля 1924 года родился Владимир Александрович Крючков, начальник советской внешней разведки (1974—1988 годы), Председатель КГБ СССР (1988—1991 годы), генерал армии.

Свой трудовой путь начал разметчиком на оборонном заводе. Затем находился на комсомольской работе. С 1946 по 1950 год — следователь районной прокуратуры, прокурор следственного отдела Волгоградской областной прокуратуры. Одновременно учился на заочном отделении Саратовского юридического института, который окончил в 1949 году. В 1951—1954 годах учился в Высшей дипломатической школе МИД СССР. С 1954 по 1959 год находился на дипломатической работе в Венгрии. После завершения командировки работал в ЦК КПСС. С 1967 по 1971 год являлся помощником Председателя КГБ и начальником Секретариата КГБ. В 1971 году назначен на должность первого заместителя начальника внешней разведки. В 1974—1988 годах руководил внешней разведкой. С 1978 года одновременно являлся заместителем Председателя КГБ. С 1986 года — член ЦК КПСС. В 1988 году возглавил КГБ. С 1989 по 1991 год — член Политбюро ЦК КПСС. Награжден двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, двумя орденами Трудового

Красного Знамени, орденом «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». В связи с августовскими событиями 1991 года был арестован. В дальнейшем амнистирован. Скончался 23 ноября 2007 года.

МАРТ

1 марта 1911 года родился Семен Маркович Семенов, один из активнейших сотрудников научно-технической разведки военного и послевоенного периода.

В органах госбезопасности с 1937 года. В 1938 году по линии разведки был направлен в США, где учился в Массачусетском технологическом институте. После его окончания в 1940 году остался работать в нью-йоркской резидентуре под прикрытием инженера советского торгового представительства Амторг. Привлек к сотрудничеству группу молодых ученых и специалистов, через которых было получено большое количество ценных материалов, в частности по взрывчатым веществам, радиолокационной технике и авиации. Успешно работал по атомной проблематике. Добыл штамм очищенного пенициллина, что позволило наладить производство этого лекарства у нас в стране. В 1946—1949 годах находился в командировке во Франции, где также успешно вел оперативную работу, завербовав ряд ценных агентов по линии НТР. За выполнение специальных заданий был награжден орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды. В 1953 году уволен из органов госбезопасности. Работал переводчиком технической литературы в одном из московских издательств. Скончался в 1986 году.

5 марта 1926 года Военно-промышленное управление ВСНХ разработало для ИНО «перечень вопросов для заграничной информации», который, по существу, являлся заданием правительства СССР разведке по сбору технической документации и образцов по оборонной тематике.

9 марта 1914 года родился Александр Семенович Феклисов, Герой Российской Федерации (1996 год).

В органах госбезопасности с 1939 года. В январе 1941 года командирован в США в качестве оперативного сотрудника нью-йоркской резидентуры по линии научно-технической разведки. Активно работал по проблеме атомного оружия. В 1947—1950 годах находился на руководящей работе в лондонской резидентуре. С 1960 по 1964 год возглавлял резидентуру в Вашингтоне. Принимал непосредственное участие в

разрешении Карибского ракетно-ядерного кризиса 1962 года. За заслуги в разведывательной работе награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке». В 1974 году полковник Феклисов вышел в отставку по возрасту. Являлся автором нескольких книг о деятельности внешней разведки. Скончался 26 октября 2007 года.

13 марта 1954 года указом Президиума Верховного Совета СССР был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. Внешняя разведка стала Первым главным управлением КГБ при Совете Министров СССР (ЛГУ при СМ СССР).

14 марта 1897 года родился сотрудник внешней разведки Александр Маркович Рабцевич, активный участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1944 год).

В органах госбезопасности с 1925 года. В 1937—1938 годах по линии внешней разведки находился в Испании. За успешное проведение разведывательных операций был награжден орденом Красной Звезды. С июля 1942 года и до полного освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков руководил в тылу противника отрядом особого назначения «Храбрецы». Его отряд провел ряд крупных операций по разрушению коммуникаций противника и уничтожению его живой силы и техники. Кроме того, отряд вел постоянную разведку военных объектов фашистских захватчиков. Скончался 11 апреля 1961 года.

15 марта 1946 года указом Президиума Верховного Совета СССР Совет народных комиссаров (СНК) был преобразован в Совет Министров (СМ), а народные комиссариаты — в министерства. Внешняя разведка стала называться Первым главным управлением (ЛГУ) МТБ СССР.

20 марта 1992 года Законом Российской Федерации № 2553 установлено звание Героя Российской Федерации и учреждена медаль «Золотая Звезда». Первым Героем России стал космонавт С.К. Крикалев.

В 1995 году звания Герой Российской Федерации был удостоен посмертно разведчик-нелегал Моррис Коэн. В 1996 году за вклад в создание советского ядерного оружия звание Героя Российской Федерации было присвоено разведчикам Л.Р. Квасникову (посмертно), Леонтине Коэн (посмертно), А.А. Яцкову (посмертно), В.Б. Барковскому и А.С. Феклисову.

24 марта 1899 года родился Игорь Константинович Лебединский, представитель первого поколения советских разведчиков.

В Иностранный отдел пришел в 1922 году, был секретарем начальника

внешней разведки М. А. Трилиссера, особоуполномоченным ее закордонной части. В 1924 году направлен резидентом в Каунас, где лично добился высоких вербовочных результатов. Затем работал на руководящих должностях в резидентурах внешней разведки в Германии и Австрии. Лично руководил группой ценных источников, от которых получал важную политическую и научно-техническую информацию. С 1933 года работал в центральном аппарате разведки. В 1938 году был необоснованно репрессирован. После реабилитации занимался изучением истории внешней разведки. Скончался в 1982 году.

24 марта 1935 года родился Леонид Владимирович Шебаршин, начальник ПГУ КГБ СССР (1989—1991 годы), генерал-лейтенант.

Более 30 лет проработал во внешней разведке, находился в трех длительных заграничных командировках. За образцовое выполнение служебного долга награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке». В 1991 году вышел в отставку. Ведет активную общественную работу. Является автором ряда книг, статей и очерков по проблемам внешней разведки.

АПРЕЛЬ

1 апреля 1883 года родился Михаил Абрамович Трилиссер (см. очерк «Семь лет во главе советской внешней разведки»).

7 апреля 1901 года родился Исхак Абдулович Ахмеров, один из видных советских разведчиков-нелегалов.

В органах госбезопасности Ахмеров служил с 1930 года, во внешней разведке — с 1932 года. До 1934 года работал с нелегальных позиций в Турции и Китае, а затем выведен на нелегальную работу в США. В 1942 году возглавил нелегальную резидентуру. В итоговых документах о работе советской внешней разведки в 1941—1945 годах указывалось: «Особенно успешно в годы войны действовал резидент нелегальной резидентуры в США И. А. Ахмеров». После возвращения на Родину в 1946 году был назначен заместителем начальника нелегальной разведки. За выполнение специальных заданий полковник Ахмеров был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды и «Знак Почета», нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД». Скончался 18 июля 1976 года.

9 апреля 1948 года родился Сергей Николаевич Лебедев, директор Службы внешней разведки России (20.05.2000 — 09.10.2007), генерал

армии.

В органах госбезопасности с 1973 года, во внешней разведке с 1975 года. Неоднократно выезжал в долгосрочные заграничные командировки. Прошел путь от оперативного работника до резидента. В 1998—2000 годах являлся официальным представителем СВР в США. Награжден рядом орденов, многими медалями, а также нагрудным знаком «За службу в разведке».

14 апреля 1943 года указом Президиума Верховного Совета СССР из состава НКВД выделен НКГБ. Внешняя разведка стала Первым управлением НКГБ СССР.

15 апреля 1917 года родился Никита Стефанович Дерябкин, один из видных советских разведчиков, чья активная разведывательная работа в значительной степени способствовала осуществлению важных внешнеполитических акций советского правительства в послевоенный период.

В органах госбезопасности с 1940 года. Участвовал в обороне Ленинграда. После окончания Высшей разведывательной школы МТБ СССР работал в центральном аппарате разведки и в странах со сложной оперативной обстановкой. На него возлагались задачи поддержания связи с наиболее ценной агентурой. Успешная деятельность полковника Дерябкина отмечена орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями. Скончался от инфаркта 5 марта 1972 года.

16 апреля 1900 года родился Владимир Павлович Алексеев-Железняков, представитель первого поколения советских разведчиков.

После окончания гомельской городской гимназии поступил в Харьковский технологический институт. В апреле 1919 года добровольно вступил в Красную Армию. Участвовал в боях на польском фронте, пройдя путь от красноармейца до заместителя комиссара полка. В 1920 году был направлен на работу в Гомельскую ГубЧК. В конце 1921 года назначен заместителем председателя Башкирской ЧК. В 1923 году переведен в Москву, в Восточный отдел ОГПУ. Без отрыва от работы учился на восточном факультете Военной академии им. М.В. Фрунзе, изучал японский язык.

В 1925 году был зачислен в иностранный отдел ОГПУ и в том же году выехал на разведработу в Харбин. Затем последовала командировка в Японию. С 1927 года работал во Владивостоке в разведывательном центре ОГПУ по Японии. С 1928 по 1931 год возглавлял «легальную» резидентуру ОГПУ в Токио. В 1932 году по решению ЦК партии был переведен на работу в Наркомат иностранных дел и направлен в Японию Генеральным консулом СССР. С 1935 по 1938 год являлся политическим референтом

секретаря Исполкома Коминтерна О.В. Куусинена. В ноябре 1938 года стал жертвой необоснованных репрессий (10 лет исправительно-трудовых лагерей и 5 лет ссылки). В 1954 году был освобожден из ссылки, а в 1955 году — реабилитирован. В 1967 году был награжден орденом Красного Знамени. Скончался в 1989 году.

16 апреля 1911 года родился Гай Берджес, один из членов «Кембриджской пятерки» советских разведчиков.

Во время учебы в Кембриджском университете Берджес участвовал в прогрессивном движении студенческой молодежи. С 1934 года начал сотрудничать с советской разведкой на идейной основе. Передал нам большое количество важных документальных материалов (только за 1941—1945 годы — 4605 документов). В мае 1951 года в связи с угрозой провала был нелегально выведен в СССР. За активную разведывательную работу награжден орденом Красного Знамени. Скончался в Москве в 1963 году. В соответствии с завещанием его тело было кремировано, а урна с прахом помещена в фамильный склеп в Лондоне.

16 апреля 1934 года постановлением ЦИК СССР учреждено почетное звание Героя Советского Союза — высшей степени отличия за заслуги перед государством. Героям Советского Союза вручались высшая награда СССР орден Ленина и Грамота ЦИК СССР (с декабря 1937 года Президиума Верховного Совета СССР). 1 августа 1939 года указом Президиума Верховного Совета СССР был учрежден дополнительный знак отличия — медаль «Золотая Звезда».

Первыми звания Героя Советского Союза среди сотрудников внешней разведки за выполнение спецзаданий в тылу противника были удостоены: полковник Орловский К.П. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1943 года); подполковник госбезопасности Ваупшасов С.А., Кузнецов Н.И., капитан госбезопасности Лягин В.А., полковник госбезопасности Медведев Д.Н., капитан госбезопасности Молодцов В.А., подполковник госбезопасности Прокопюк Н.А. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года).

18 апреля 1923 года учреждено спортивное общество «Динамо». В СВР функционирует лучший в российских спецслужбах спортивный комплекс, где созданы все условия для поддержания и совершенствования спортивных навыков сотрудников. Под руководством областной организации «Динамо» спортсмены СВР добиваются хороших результатов на различных соревнованиях, вплоть до международных.

23 апреля 1896 года родился Георгий Иванович Мордвинов, один из первых сотрудников ВЧК.

В 1918 году был принят на работу в Забайкальскую ЧК. В 1920 году командовал 1-й Амурской кавалерийской бригадой и одновременно руководил разведкой фронта. В 1922—1928 годах находился на командных должностях в пограничных войсках и в подразделениях ГПУ. С 1930 года во внешней разведке. Работал в Монголии и Китае. В 1937 году уволен из органов в связи с его рапортом на имя наркома госбезопасности Ежова в защиту арестованного сотрудника внешней разведки. В начале Великой Отечественной войны восстановлен на службе в органах госбезопасности.

Работал в 4-м управлении НКВД, занимался формированием партизанских отрядов. В октябре 1941 года командирован в Турцию. В 1942 году арестован турецкими властями и осужден на шестнадцать лет тюремного заключения. На следствии и суде держался мужественно. После досрочного освобождения из тюрьмы в 1944 году работал в центральном аппарате разведки. В связи с болезнью в январе 1949 года вышел в отставку. За заслуги перед Родиной награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, многими медалями, двумя орденами МНР. Скончался 7 апреля 1966 года.

23 апреля 1991 года учреждена Ассоциация ветеранов внешней разведки. С 1996 года она называется: региональная общественная организация «Ветераны внешней разведки». РОО «ВВР» — добровольное общественное объединение сотрудников разведки, находящихся на пенсии. Организация объединила в своих рядах находящихся в отставке опытных разведчиков-профессионалов, вписавших немало ярких страниц в историю внешней разведки. В настоящее время членами организации являются более четырех тысяч человек.

25 апреля 1944 года родился Вячеслав Иванович Трубников, директор Службы внешней разведки (1996—2000 годы), генерал армии.

Во внешней разведке с 1967 года. Неоднократно выезжал в долгосрочные заграничные командировки в страны Южной Азии. Прошел путь от оперативного работника до резидента. За конкретные результаты в работе награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

26 апреля 1909 года родилась разведчик-нелегал Африка де Лас Эрас. Член Компартии Испании, в годы гражданской войны она сражалась на стороне республиканцев. В 1937 году привлечена к сотрудничеству с советской разведкой. В 1939 году выведена в Советский Союз. В годы Великой Отечественной войны являлась радисткой разведывательно-диверсионного отряда специального назначения «Победители», которым

командовал Медведев. Летом 1944 года становится сотрудницей нелегальной разведки. Службе в советских органах государственной безопасности отдала более 45 лет. Большую часть из них находилась на работе за границей в нелегальных условиях. Награждена орденами Ленина, Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, в том числе двумя медалями «За отвагу». Полковник. Скончалась 8 марта 1988 года.

28 апреля 1907 года родилась Зоя Ивановна Воскресенская- Рыбкина, разведчик, руководитель одного из подразделений внешней разведки, известная писательница.

В Иностранном отделе ОПГУ начала работать с 1929 года. Китай, Прибалтика, Германия, Австрия, Финляндия — таков географический диапазон ее предвоенной разведывательной деятельности. С первых дней Великой Отечественной войны находилась в Особой группе НКВД, занимавшейся заброской в тыл врага диверсионно-разведывательных отрядов. Затем вместе с мужем, известным разведчиком Б.А. Рыбкиным, находилась в командировке в Швеции. В послевоенные годы возглавляла немецкий отдел внешней разведки. В 1955 году вышла в отставку и занялась литературной деятельностью. В 1968 году ей присуждена Государственная премия СССР, а в 1980 году — премия Ленинского комсомола. Награждена орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД». Скончалась 8 января 1992 года.

29 апреля 1921 года Экономическое управление ВЧК представило в президиум ВЧК доклад «О создании коммерческо-промышленной разведки», в котором впервые в постановочном плане затрагивалась проблема экономической разведки. В докладе подчеркивалась важность работы по экономической линии не только внутри страны, но и за рубежом, так как «иностраный капитал многими нитями тесно связан с экономикой России и далеко не всегда его интересы соответствуют интересам национальной, в том числе и экономической, безопасности РСФСР».

МАЙ

1 мая 1921 года родился Василий Алексеевич Дождалев, видный советский разведчик, генерал-майор.

Участник Великой Отечественной войны. Его ратный труд отмечен

орденами Славы и Отечественной войны 1-й степени, двумя медалями «За отвагу». За 41 год службы в органах госбезопасности прошел путь от лейтенанта до генерал-майора. В ходе активной разведывательной работы за рубежом осуществил ряд вербовок. Руководил ценными агентами и нелегалами, одним из которых был «Бен» (разведчик-нелегал К.Т. Молодой). В последние годы службы являлся профессором, начальником кафедры Краснознаменного института КГБ. Его труд во внешней разведке отмечен орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, многими медалями. В 1990 году вышел в отставку.

2 мая 1918 года родился Федор Константинович Моргин, один из начальников внешней разведки (1971—1974 годы), генерал-лейтенант.

В органах госбезопасности служил с 1947 года. С 1950 по 1954 год находился на работе в аппарате ЦК КПСС. В октябре 1954 года назначен заместителем начальника Первого главного управления КГБ при СМ СССР. С июля 1971 года по январь 1974 года являлся начальником внешней разведки. Неоднократно выезжал за границу для решения ответственных разведывательных задач. С 1975 по 1982 год работал старшим консультантом Группы консультантов при Председателе КГБ. Награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями. Скончался 1 января 1991 года.

3 мая 1892 года родился Артур Матвеевич Баевский, активный советский разведчик довоенного периода (см. очерк «Из разведки в... кино»).

3 мая 1912 года родился Николай Михайлович Горшков, видный советский разведчик, начальник кафедры спец дисциплин Краснознаменного института КГБ, автор ряда научных трудов в области разведывательной деятельности.

Находился в шести долгосрочных заграничных командировках, из них в трех — резидентом. Лично провел ряд ценных вербовок иностранцев, от которых поступала важная политическая и научно-техническая информация. Осуществил комплекс смелых операций, связанных с обеспечением безопасности разведывательной деятельности, в том числе по нелегальной линии. Работал на руководящих должностях в Центре: начальником самостоятельного отдела, заместителем начальника нелегальной разведки. Длительное время занимался подготовкой и воспитанием молодых разведчиков. Деятельность полковника Горшкова во внешней разведке отмечена орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, нагрудным знаком «Почетный

сотрудник госбезопасности». Скончался 1 февраля 1995 года.

5 мая 1913 года родился Иосиф Ромуальдович Гришулевич (Григулявичюс), видный советский разведчик-нелегал, ученый и писатель.

Проживая и учась в городе Вильно, оккупированном в то время Польшей, Григулевич в 1930 году вступил в Компартию Польши, а через год стал членом Литовского бюро ее ЦК. В 1933 году выехал во Францию, где учился в парижской Высшей школе социальных наук и одновременно являлся членом редколлегии одного из коммунистических журналов. Затем был направлен на нелегальную партийную работу по линии МОПР в Аргентину. В сентябре 1936 года ЦК Компартии Аргентины направил Григулевича в Испанию, где он являлся адъютантом начальника штаба армии Мадридского фронта генерала Рохо. С марта 1937 года начал выполнять специальные задания советской внешней разведки. В начале 1938 года направлен в спецкомандировку в Мексику. Являлся активным участником первого покушения на Льва Троцкого, за что был отмечен орденом Красной Звезды. В конце 1940 года вернулся в Аргентину в качестве руководителя нелегальной разведывательно-диверсионной группы НКВД. Перед Григулевичем была поставлена задача организовать диверсионную работу по срыву снабжения Германии продовольствием, горючим, другим стратегическим сырьем из Латинской Америки, а также подбирать агентуру для засылки как в оккупированные немцами, так и в нейтральные страны. Группа Григулевича заложила более 150 мин на судах, направлявшихся в германские порты. Общая численность созданной группой агентурной сети достигла 200 человек. По итогам работы в годы войны разведчик был награжден орденом Красного Знамени. После войны он находился на нелегальной разведработе в Мексике и Коста-Рике. Причем от последней страны являлся Чрезвычайным посланником в Риме и при Папском престоле в Ватикане. В конце 1950-х годов Григулевич уволился из органов и занялся научной работой. Под своей фамилией и под фамилией матери (Лаврецкий) он опубликовал свыше тридцати научных и научно-популярных книг. В 1979 году Академия наук СССР избрала Григулевича своим членом-корреспондентом. Скончался 2 июня 1988 года.

5 мая 1921 года при ВЧК постановлением Малого Совнаркома создана криптографическая служба, которую возглавил член коллегии ВЧК Глеб Бокий — Специальный отдел (СПЕКО) ВЧК по руководству шифровальным делом в стране и контролю за деятельностью шифровальных органов РСФСР. На отдел были возложены задачи по ведению радиоразведки и противодействию радиоразведкам ведущих капиталистических стран.

5 мая 1991 года создан Российский республиканский комитет госбезопасности во главе с Виктором Иваненко, бывшим заместителем начальника инспекторского управления КГБ СССР. 6 мая 1991 года протокол о создании КГБ РСФСР подписали председатель Верховного Совета России Ельцин и председатель КГБ СССР Крючков. Начальником внешней разведки России был назначен генерал-майор А.Т. Голубев.

7 мая 1992 года учрежден День Российских Вооруженных Сил. В этот день Президент России подписал Указ «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации».

8 мая 1924 года родился Владилен Николаевич Федоров, генерал-майор.

В органах госбезопасности с 1954 года. Прошел путь от рядового сотрудника до руководителя одного из ведущих подразделений разведки. Находился в пяти длительных заграничных командировках, дважды в качестве резидента в странах со сложной оперативной обстановкой. С 1991 по 2001 год возглавлял ассоциацию ветеранов-разведчиков. За образцовое выполнение служебного долга награжден орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке». Его труд также отмечен орденами и медалями ряда зарубежных государств.

9 мая — День воинской славы России. День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

В годы войны многие сотрудники внешней разведки встали в ряды защитников Родины на трудных и опасных участках борьбы с немецким фашизмом в тылу врага, в условиях подполья, в партизанских и разведывательно-диверсионных отрядах.

Не менее значимой была роль внешней разведки и в решении своей главной задачи в обеспечении руководства страны достоверной информацией для планирования военных операций, для правильного построения отношений с союзниками, для устройства отвечающего интересам Советского Союза послевоенного мира.

11 мая 1988 года скончался Ким Филби. Его исключительная роль в борьбе разведок великих держав в критические моменты истории в предвоенные годы и в годы Второй мировой войны, в годы холодной войны позволила ему по праву войти в летопись разведок мира. Похоронен в Москве на Новокунцевском кладбище.

12 мая 1901 года родился Георгий Николаевич Косенко, видный советский разведчик довоенного периода (см. очерк «Казнен и оправдан»).

16 мая 1923 года родился Дмитрий Иванович Якушкин, генерал-майор. Во внешнюю разведку пришел в 1960 году. Из 26 лет службы в разведке он 14 лет проработал в США. В 1975—1982 годах возглавлял резидентуру в Вашингтоне. В Центре руководил американским отделом. Его заслуги отмечены орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке». После ухода в отставку в 1986 году работал политическим и дипломатическим обозревателем ИТАР-ТАСС. Скончался 8 августа 1994 года.

16 мая 1991 года принят Закон СССР «Об органах государственной безопасности».

21 мая 1904 года родился выдающийся советский разведчик-нелегал Арнольд Генрихович Дейч. На работу в Иностраннный отдел ОПГУ Дейч пришел в 1932 году по рекомендации Коминтерна. В начале 1933 года выехал на нелегальную работу во Францию, успешно выполнял задания Центра в Бельгии, Голландии и Германии. С 1934 года на нелегальной работе в Лондоне. Дейч был одним из первых советских разведчиков, который стал работать на приобретение перспективной агентуры. Его неоценимая заслуга состоит в том, что он сумел создать и воспитать знаменитую «Кембриджскую пятерку». Во время работы в Великобритании лично приобрел 20 источников, большинство из которых добывали особо ценные материалы. 7 ноября 1942 года по дороге к новому месту работы в качестве руководителя нелегальной резидентуры погиб на пароходе «Донбасс», который был потоплен немецким крейсером.

22 мая 1998 года подписан учредительный договор о создании Международной ассоциации ветеранов спецслужб (МАВС), членами-учредителями которой стали организации ветеранов Москвы (РОО «ВВР»), Санкт-Петербурга, Белоруссии, Узбекистана и Болгарии. Был принят устав и избраны руководящие органы ассоциации.

25 мая 1913 года родился Дональд Дюарт Маклейн, один из членов «Кембриджской пятерки» советских разведчиков.

Уже в студенческие годы Маклейн открыто выступал против фашизма и поддерживал позиции левых кругов Англии в вопросах внутренней и внешней политики. С 1934 года стал сотрудничать с советской внешней разведкой на идейной основе. За годы работы передал в Центр большое количество секретных документальных материалов. В 1951 году в связи с угрозой провала был выведен в СССР и в дальнейшем проживал в Москве. Более 20 лет проработал старшим научным сотрудником в Институте

мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР, став авторитетным ученым-международником, доктором исторических наук. За заслуги перед Советским государством был награжден орденами Красного Знамени и Трудового Красного Знамени. Скончался 6 марта 1983 года. В соответствии с завещанием его тело было кремировано, а урна с прахом помещена в фамильный склеп в Лондоне.

26 мая 1926 года по решению Политбюро ЦК ВКП(б) в Москве создана специальная разведшкола для подготовки сотрудников для ИНО и ГРУ. Позднее она была преобразована в Военно-дипломатическую академию.

28 мая 1997 года Президент Российской Федерации издал Указ «Об установлении почетного звания Заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации». В нем, в частности, говорится: «Почетное звание Заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации присваивается военнослужащим органов внешней разведки Российской Федерации за заслуги в защите безопасности страны от внешних угроз и состоящих на военной службе 15 и более лет в календарном исчислении». Первые четверо сотрудников СВР России удостоились этого почетного звания в 1999 году.

30 мая 1947 года постановлением Совета Министров СССР создан Комитет информации при Совете Министров во главе с В.М. Молотовым. В него вошли ПГУ МТБ, ГРУ, а также информационные структуры ЦК ВКП(б), МИД и Минвнешторга. В январе 1949 года ГРУ вернули в Министерство обороны, а Комитет информации был передан в ведение МИД.

31 мая 1913 года родился Анатолий Антонович Яцков, Герой Российской Федерации (посмертно, 1996 год).

В органах государственной безопасности с 1939 года. Перед началом Великой Отечественной войны был направлен на оперативную работу в нью-йоркскую резидентуру. В командировке проводил ответственные операции по добыванию особо секретной и важной для советской оборонной промышленности информации. В послевоенный период занимал руководящие должности в центральном аппарате разведки, неоднократно выезжал в долгосрочные заграничные командировки, возглавлял факультет в Краснознаменном институте КГБ СССР (ныне Академия внешней разведки). За большой вклад в дело обеспечения безопасности страны награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также наградами

знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке». В 1985 году полковник Яцков вышел в отставку по возрасту. Скончался 26 марта 1993 года.

ИЮНЬ

2 июня 1905 года родился Леонид Романович Квасников, один из первых руководителей научно-технической разведки, Герой Российской Федерации (посмертно, 1996 год).

На работу в органы государственной безопасности Квасников пришел в сентябре 1938 года уже зарекомендовавшим себя перспективным инженером. С 1939 по 1942 год работал заместителем, а затем начальником отделения НТР. В январе 1943 года выехал на работу в нью-йоркскую резидентуру, где занимался организацией получения научной и военно-технической информации. Под его руководством были добыты важнейшие материалы по использованию атомной энергии в военных целях. В декабре 1945 года вернулся на Родину и продолжил работу в центральном аппарате разведки. С 1948 по 1963 год являлся начальником отдела НТР. В 1964—1966 годах работал старшим консультантом при начальнике ПГУ по научно-технической разведке. За достигнутые высокие разведывательные результаты полковник Квасников был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудными знаками «Заслуженный работник НКВД» и «Почетный сотрудник госбезопасности». Скончался 15 октября 1993 года.

5 июня 1911 года родился Владимир Александрович Молодцов, сотрудник внешней разведки, Герой Советского Союза (посмертно, 1944 год).

В органах государственной безопасности Молодцов работал с 1934 года, во внешней разведке с марта 1941 года. В июне 1941 года был направлен в Одессу для проведения специальных операций. В трудных условиях подполья, находясь в блокированных врагом одесских катакомбах, Молодцов создал два партизанских отряда. Своими активными действиями партизаны отвлекали на себя крупные силы врага. В июле 1942 года фашистам удалось схватить разведчика. В тюрьме его жестоко пытали, но он не выдал своих товарищей и был казнен.

5 июня 1943 года Государственный Комитет Обороны утвердил «Мероприятия по улучшению зарубежной работы разведывательных

органов СССР», в которых определялись задачи и Первого управления НКГБ СССР (внешней разведки). В соответствии с этими мероприятиями укрупнялись существовавшие и создавались новые резидентуры, что в значительной мере способствовало повышению качества политической информации и увеличению объема добываемой научно-технической документации и образцов.

7 июня 1902 года родился Николай Архипович Прокопюк, сотрудник внешней разведки, Герой Советского Союза (1944 год).

В органах государственной безопасности Прокопюк работал с 1921 года, во внешней разведке с 1935 года. В 1937—1938 годах выполнял специальные разведывательные задания в Испании, за что был награжден орденом Красного Знамени. В годы Великой Отечественной войны был командиром отряда специального назначения «Охотники». Награжден орденом Ленина, вторым орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны. После войны несколько лет возглавлял один из отделов советской военной администрации в Германии. В 1950 году в звании полковника вышел в запас по болезни. Скончался в 1975 году.

8 июня 1909 года родился Елисей Тихонович Сеницын, один из руководящих сотрудников внешней разведки, генерал-майор.

Во внешней разведке прослужил 43 года (с 1938 по 1981 год). Был резидентом в Хельсинки (1939—1941 годы), Стокгольме (1944—1945 годы), Берлине (1950—1952 годы), представителем КГБ СССР в Венгрии (1953—1956 годы), Польше (1962—1967 годы), Чехословакии (1970—1981 годы). В период работы в Центре являлся начальником самостоятельного отдела, заместителем начальника внешней разведки. В 1981 году вышел в отставку. За плодотворную деятельность в органах внешней разведки награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями, а также государственными наградами ЧССР. Скончался 31 марта 1995 года.

10 июня 1856 года Александр II утвердил первую в российской истории инструкцию о работе военных агентов под крышей российских дипломатических ведомств за рубежом, которая обязывала «приобретать наивозможно точные и положительные сведения» о структуре и численности военных сил страны, передвижениях войск, состоянии фортификаций, «об опыте правительства над изобретениями и усовершенствованиями оружия и других военных потребностей, имеющих влияние на военное искусство», о «духе войск и образе мыслей офицеров и высших чиновников».

15 июня 1996 года указом Президента Российской Федерации за

успешное выполнение специальных заданий по обеспечению государственной безопасности в условиях, сопряженных с риском для жизни, проявленные при этом героизм и мужество, звание Героя Российской Федерации было присвоено следующим сотрудникам внешней разведки: Барковскому Владимиру Борисовичу, Квасникову Леониду Романовичу (посмертно), Коэн Леонтине (посмертно), Феклисову Александру Семеновичу, Яцкову Анатолию Антоновичу (посмертно).

16 июня 1941 года по личному распоряжению Л. Берия в составе НКВД под руководством майора госбезопасности Павла Судоплатова создано специальное разведывательно-диверсионное подразделение, названное Особой группой, с целью не допустить возможности провокаций со стороны немецких спецслужб.

17 июня 1941 года начальник внешней разведки П.М. Фитин доложил И.В. Сталину о том, что «все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного нападения на СССР полностью закончены и удар можно ожидать в любое время». Непосредственно перед нападением разведка установила и его точную дату — 22 июня 1941 года.

18 июня 1904 года родился Сергей Романович Савченко, руководитель советской внешней разведки (1949—1953 годы), генерал-лейтенант.

В органах государственной безопасности — с 1922 года. После окончания Высшей пограничной школы ОПГУ служил на командных должностях в погранвойсках. В 1943—1949 годах — руководил органами государственной безопасности УССР. Возглавляя советскую внешнюю разведку, одновременно являлся первым заместителем руководителя Комитета информации при Совете Министров СССР. С 1955 года — заместитель министра государственной безопасности СССР. С мая 1953 года — на руководящих должностях в МВД СССР. Уволен в отставку в феврале 1955 года. Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД». Скончался в 1966 году.

19 июня 1899 года родился Борис Аркадьевич Рыбкин, видный советский разведчик.

В органах госбезопасности — с 1923 года, во внешней разведке — с 1931 года. С 1931 по 1934 год находился в командировке в Иране, где приобрел несколько надежных источников информации. За успешную работу был награжден боевым именовым оружием. Позже выезжал в спецкомандировки во Францию, Болгарию, Австрию.

В 1936 году направлен резидентом ИНО в Финляндию. В апреле 1938

года назначен Поверенным в делах СССР в Финляндии. В 1941—1943 годах — резидент в Стокгольме. После возвращения в СССР являлся начальником отдела 4-го управления НКГБ, руководил заброской нелегалов и разведывательно-диверсионных групп в оккупированные немцами страны Восточной Европы. После окончания войны выезжал в Турцию для восстановления связи с агентурой. Погиб 27 октября 1947 года в автокатастрофе под Прагой во время спецкомандировки в Чехословакию.

20 июня 1972 года советская внешняя разведка ПГУ КГБ СССР переехала с Лубянки в новую штаб-квартиру в московском районе Ясенево.

22 июня — День памяти защитников Отечества. День вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Перестроив работу на военный лад с первых дней Великой Отечественной войны, внешняя разведка сумела обеспечить Государственный Комитет Оборона важной разведывательной информацией. Наряду с добычей информации сотрудники внешней разведки принимали непосредственное участие в разведывательно-диверсионной работе и партизанском движении в тылу врага.

24 июня 1912 года родился Иван Данилович Кудря, сотрудник внешней разведки, Герой Советского Союза (посмертно, 1965 год).

С 1930 года проходил военную службу на пограничной заставе. В 1938 году окончил Военно-политическое училище НКВД и был направлен на работу в центральный аппарат внешней разведки. В марте 1941 года со специальным заданием был командирован в Киев, где его и застала война. По решению Центра был оставлен во вражеском тылу для руководства разведывательно-диверсионной группой. Помимо проведения крупных диверсионных актов, группа добывала и передавала в Центр исключительно важную разведывательную информацию о военных укреплениях врага в районе Киева, дислокации немецких штабов и учреждений, подробные сведения о заброшенных абвером на советскую территорию гитлеровских шпионах и диверсантах. 5 июля 1942 года по предательскому доносу Кудря и несколько его товарищей были арестованы и казнены.

28 июня 1922 года коллегией ПГУ было утверждено «Положение о закордонном отделении ИНО», в котором определялись задачи разведывательной работы за рубежом. Наряду с широким спектром задач политического, военного и контрразведывательного характера предусматривалось целенаправленное использование нелегальных возможностей разведки.

30 июня 1941 года образован Государственный Комитет Оборона

(ГКО) СССР — высший чрезвычайный орган власти в стране под председательством И.В. Сталина. Сразу же после образования ГКО рассмотрел вопрос о внешней разведке и уточнил ее задачи. Основное внимание обращалось на работу по Германии, Италии, Японии и оккупированным ими странам. Главной задачей ставилось создание агентурных возможностей в правительственных учреждениях, промышленных и научных организациях, разведывательных и контрразведывательных службах этих государств.

ИЮЛЬ

1 июля 1992 года приказом директора СВР РФ утверждено «Положение о Совете ветеранов Службы внешней разведки Российской Федерации». Состав Совета ветеранов СВР формируется приказом директора внешней разведки из наиболее опытных и авторитетных ее сотрудников. В настоящее время председателем Совета ветеранов СВР является генерал-лейтенант в отставке Голубев Александр Титович, ответственным секретарем — полковник в отставке Гуськов Анатолий Иванович.

2 июля 1910 года родился Моррис Коэн (Питер Крогер), советский разведчик-нелегал, Герой Российской Федерации (посмертно, 1995 год).

В 1935 году Коэн окончил Колумбийский университет. В 1937—1938 годах в составе Интернациональной бригады им. Линкольна воевал в Испании. С 1938 года начал сотрудничать с советской разведкой. В ноябре того же года был направлен в США для работы в нелегальной резидентуре, обеспечивал конспиративную связь с наиболее ценной агентурой. В 1949—1950 годах находился на связи у разведчика-нелегала В. Фишера (Р. Абея). В 1950 году в связи с угрозой провала был выведен в СССР и проработал в Центре до 1955 года. С 1955 года под именем Питера Крогера находился на нелегальной работе в Англии в качестве помощника резидента-нелегала Молодого. В результате предательства в январе 1961 года был арестован и приговорен к 20 годам тюремного заключения. В октябре 1969 года обменян на арестованного в СССР агента британских спецслужб. Возвратившись в Москву, работал в центральном аппарате нелегальной разведки. Награжден орденами Красного Знамени и Дружбы народов. Скончался 23 июня 1995 года.

5 июля 1941 года при Наркомате внутренних дел был создан Отдел особых задач для организации разведывательно-диверсионной работы в

тылу противника. Его возглавил П.А. Судоплатов. На случай захвата Москвы он должен был разработать и осуществить план уничтожения в ней гитлеровского руководства. Ядро отдела составляли опытные сотрудники внешней разведки. Многие из них в дальнейшем были заброшены в тыл к немцам для организации партизанских отрядов. 3 октября 1941 года отдел был преобразован во 2-й отдел НКВД, а с 18 января 1942 года в 4-е управление НКВД.

6 июля 1945 года отменены специальные воинские звания начсостава КВД и НКГБ. Вместо них были введены общеармейские генеральские и офицерские звания.

7 июля 1907 года родился Павел Анатольевич Судоплатов, один из руководителей советской внешней разведки, генерал-лейтенант.

Во внешней разведке с 1932 года. В 1935—1938 годах находился на нелегальной работе в Германии и Финляндии. В 1939—1946 годах заместитель начальника внешней разведки НКВД — НКГБ. В годы войны одновременно являлся начальником 4-го управления НКВД, руководил партизанскими и разведывательно-диверсионными операциями в тылу противника, координировал работу агентурной сети на территории Германии и ее союзников. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова и Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД». В августе 1953 года был необоснованно арестован и приговорен к 15 годам тюремного заключения. Реабилитирован в январе 1992 года. Скончался 24 сентября 1996 года.

10 июля 1934 года постановлением ЦИК СССР образован Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), в который вошли ряд главков, в том числе Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). Иностраный отдел стал 5-м отделом ГУГБ НКВД СССР. Его задачи правительство определило следующим образом: «выявление направленных против СССР заговоров и деятельности иностранных государств, их разведок и генеральных штабов, а также антисоветских политических организаций; вскрытие диверсионной, террористической и шпионской деятельности на территории СССР; руководство деятельностью закордонных резидентур».

11 июля 1903 года родился Вильям Генрихович Фишер (Рудольф Иванович Абель), выдающийся советский разведчик-нелегал.

Родился в Англии, в семье политэмигрантов из России. В 1920 году семья Фишеров возвратилась в Москву. С 1927 года В.Г. Фишер во внешней разведке. Работал с нелегальных позиций в двух европейских странах. В

период Великой Отечественной войны находился в распоряжении 4-го управления НКВД, занимался организацией разведывательно-диверсионной работы в тылу врага. В ноябре 1948 года выехал на нелегальную работу в США. Резидентура Фишера вела исключительно активную разведывательную деятельность. В результате предательства в июле 1957 года был арестован. Чтобы уведомить Центр о своем аресте, выдал себя за покойного друга и коллегу Р.И. Абея. В ходе следствия вел себя мужественно. Был приговорен к 30 годам каторжной тюрьмы. 10 февраля 1962 года был обменян на осужденного в СССР американского летчика Фрэнсиса Гарри Пауэрса — пилота разведывательного самолета U-2, сбитого 1 мая 1960 года над Уралом. Вернувшись на Родину, продолжал работать в центральном аппарате внешней разведки. Заслуги полковника Фишера были отмечены орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Скончался 15 ноября 1971 года.

12 июля 1923 года постановлением коллегии ГПУ в качестве дополнения к введенному в декабре 1922 года по случаю 5-й годовщины ВЧК — ГПУ почетному званию «Почетный чекист» утверждено «Положение о Почетном знаке ВЧК — ГПУ». Нагрудный знак вручался особо отличившимся сотрудникам контрразведки и разведки от имени Коллегии вплоть до конца 1932 года. За беспощадную борьбу с контрреволюцией этим почетным знаком были награждены Б.Я. Базаров, П.Я. Зубов, П.М. Журавлев, М.М. Адамович и другие чекисты-разведчики.

14 июля 1990 года учрежден нагрудный знак «За службу в разведке», который стал высшей ведомственной наградой — признанием и свидетельством профессиональных заслуг сотрудника Службы. За истекший период эту почетную награду получили более 500 сотрудников внешней разведки. Знак № 1 был вручен выдающемуся советскому разведчику Джорджу Блейку.

18 июля 1941 года принято Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск». В нем говорилось о необходимости создания партийного подполья, способного возглавить борьбу народных масс в тылу вражеских войск, готовить партизанские отряды, которые должны быть обеспечены оружием, боеприпасами, деньгами, радиоаппаратурой. В отряды предлагалось отбирать людей с опытом Гражданской войны, работников НКВД и НКГБ.

Для выполнения задач по развертыванию партизанской борьбы в тылу

врага при самом активном участии разведки была создана Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН). Командиром ОМСБОН до ее расформирования 26 октября 1943 года был опытный чекист-разведчик В.В. Гриднев.

20 июля 1923 года родился Юрий Иванович Попов, активный участник Великой Отечественной войны, генерал-майор, один из руководителей внешней разведки.

Во время войны был помощником начальника штаба батальона, командиром взвода дивизиона бронепоездов. В органах внешней разведки — с 1951 года. Свыше 25 лет находился в долгосрочных заграничных командировках, успешно решал сложные оперативные задачи. Высокие личные качества, настойчивость в достижении поставленной цели позволяли ему получать важную разведывательную информацию.

В 1973 году назначен заместителем начальника разведки. С 1989 года и до ухода в отставку в 1991 году плодотворно трудился на посту старшего консультанта Группы консультантов при начальнике разведки. За большие заслуги в деле обеспечения государственной безопасности награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Скончался 23 января 1994 года.

20 июля 1941 года указом Президиума Верховного Совета СССР Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) и Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) были объединены в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР. Внешняя разведка стала называться Первым управлением НКВД СССР.

20 июля 1991 года издан указ № 14 Президента России «О департизации государственных органов, учреждений и организаций, находящихся на территории РСФСР». Он предусматривает прекращение деятельности организованных структур политических партий и массовых общественных движений на предприятиях, в российских государственных учреждениях и организациях.

20 июля 1995 года Указом Президента Российской Федерации за выдающийся вклад в обеспечение государственной безопасности звание Героя Российской Федерации присвоено сотруднику внешней разведки Моррису Коэну (посмертно).

21 июля 1900 года родился Леонид Леонидович Линецкий, советский разведчик-нелегал (см. очерк «Доктор Линецкий»).

25 июля 1913 года родился Джон Кернкросс, один из членов «Кембриджской пятерки».

Блестящее образование и выдающиеся личные качества аналитика и лингвиста позволили Дж. Кернкроссу высоко подняться по иерархической лестнице британских спецслужб и английского общества в целом. Сотрудничать с советской внешней разведкой стал в середине 1930-х годов, еще будучи студентом. По заданию Центра поступил на работу в министерство финансов, добывал важную информацию по экономическим проблемам. В сентябре 1941 года передал в Центр документ исключительной важности — доклад «Уранового комитета», в котором говорилось о начале работ в Великобритании и США по созданию атомного оружия. С 1942 года служил в дешифровальном подразделении британской контрразведки. От него поступала исключительно ценная информация военного характера. В частности, переданные им шифры позывных фашистской авиации, вскрытые британскими спецслужбами, помогли советскому командованию уничтожить накануне сражения на Курской дуге значительную часть германских самолетов непосредственно на аэродромах. В 1944 году был переведен на работу в английскую разведку, занимался вопросами, связанными с Югославией. После окончания Второй мировой войны вернулся на работу в министерство финансов. В 1952 году попал под подозрение британских спецслужб и был вынужден подать в отставку. Работал преподавателем в Канаде, затем в структуре ООН в Риме. В 1981 году, отвечая на запрос в парламенте, премьер-министр Великобритании М. Тэтчер публично признала, что Дж. Кернкросс являлся советским разведчиком. Скончался в октябре 1995 года.

27 июля 1899 года родился Станислав Алексеевич Ваупшасов, сотрудник внешней разведки, Герой Советского Союза (1944 год).

В 1918 году добровольно вступил в Красную Армию. В 1920—1925 годах находился на подпольной работе в западных областях Белоруссии, оккупированных белополяками. Затем окончил школу командного состава и служил в Минске. С 1937 по 1939 год находился в командировке в Испании в качестве руководителя разведывательно-диверсионных операций. С 1939 года во внешней разведке органов госбезопасности. Накануне Великой Отечественной войны находился на разведывательной работе за границей. Возвратившись на Родину, принимал участие в битве под Москвой в качестве командира батальона ОМСБОН. В конце 1941 года — командир отряда особого назначения, действовавшего на территории Белоруссии. Более двух лет возглавлял одно из самых крупных партизанских соединений. После освобождения Белоруссии некоторое время работал в центральном аппарате НКГБ, затем участвовал в войне с Японией. Полковник Ваупшасов был награжден четырьмя орденами Ленина,

орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Трудового Красного Знамени Белоруссии. В 1954 году уволился в запас и занялся литературным трудом. Опубликовал несколько книг, посвященных ратному подвигу партизан в годы войны. Скончался 19 ноября 1976 года.

27 июля 1911 года родился Николай Иванович Кузнецов, советский разведчик, Герой Советского Союза (посмертно, 1944 год).

В 1938 году переехал из Свердловска, где активно помогал местным чекистам, в Москву. По линии контрразведки НКВД занимался разработкой немецких дипломатов и специалистов. Незадолго до начала Великой Отечественной войны был зачислен в аппарат внешней разведки и начал готовиться к работе за границей с нелегальных позиций. В первые дни войны подал рапорт с просьбой использовать его «на фронте или в тылу немецких войск». Пройдя специальную подготовку, летом 1942 года был направлен в действовавший в Ровенской области разведывательно-диверсионный отряд специального назначения «Победители», которым командовал Д.Н. Медведев. Под видом обер-лейтенанта Пауля Зиберта выполнял сложнейшие разведывательно-диверсионные задания: осуществил ряд актов возмездия в отношении представителей гитлеровского военного руководства; весной 1943 года получил сведения о подготовке противником крупной наступательной операции в районе Курска с использованием новых танков «Тигр» и «Пантера»; первым сообщил о подготовке покушения на глав правительств «Большой тройки» в Тегеране. В декабре 1943 года Н.И. Кузнецов был награжден орденом Ленина. В ночь с 8 на 9 марта 1944 года Кузнецов и два его боевых товарища-разведчика попали в засаду в селе Боратин Львовской области и погибли в неравной схватке с украинскими националистами.

30 июля 1912 года родился Алексей Алексеевич Крохин, один из руководителей советской внешней разведки, генерал-майор.

В период Великой Отечественной войны Крохин являлся оперативным работником особых отделов НКВД Ленинградского, а затем Московского военных округов. Проявил незаурядные способности и мужество, был награжден двумя орденами.

В 1945—1946 годах возглавлял группу военной контрразведки «Смерш», входившую в состав советской военной миссии, аккредитованной при штабе Английской рейнской армии. В середине 1946 года перешел на работу во внешнюю разведку и в дальнейшем руководил важнейшими направлениями ее деятельности. В 1950—1954 годах возглавлял резидентуру МТБ в Париже, в 1954—1961 годах и в 1964—1966 годах являлся заместителем начальника внешней разведки и одновременно

возглавлял ее нелегальное подразделение, а затем — внешнюю контрразведку. В 1961—1964 годах — уполномоченный КГБ по координации и связи с МТБ и МВД ЦР. В 1966—1971 годах вторично возглавлял резидентуру КГБ в Париже. Обладая замечательными организаторскими способностями и высоким профессиональным мастерством, он большое внимание уделял воспитанию подчиненных, прививал им навыки оперативного мышления, заботился о служебном росте оперативных работников. Многолетний плодотворный труд А. А. Крохина был отмечен орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны и Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Скончался в 1983 году.

30 июля 1927 года Иностраный отдел выделен из состава Секретно-оперативного управления ОПГУ на правах самостоятельного подразделения (ИНО ОПГУ).

АВГУСТ

4 августа 1920 года родился Иван Иванович Зайцев, видный советский разведчик, начальник Краснознаменного института КГБ СССР (1973—1986 годы), генерал-майор.

В начале Великой Отечественной войны был призван в армию и воевал до 1945 года, пройдя боевой путь от Сталинграда до Берлина. Войну закончил в должности начальника разведки стрелковой дивизии. После окончания в 1948 году Военной академии им. Фрунзе был направлен на работу в органы государственной безопасности. Во внешней разведке — с 1949 года. С 1951 по 1956 год — в долгосрочной командировке в Израиле, заместитель резидента. Добился положительных результатов в вербовочной работе. В 1958 году направляется резидентом в ФРГ. В этой стране работал дважды: с 1958 по 1963 год и с 1969 по 1973 год. Возглавляемые им коллективы имели конкретные результаты по всем направлениям разведывательной деятельности. В период работы в центральном аппарате занимал ряд ответственных руководящих постов, в том числе был начальником факультета Высшей разведывательной школы КГБ при СМ СССР и начальником Краснознаменного института КГБ СССР, готовивших кадры для внешней разведки. Его боевой и оперативный путь был отмечен орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Отечественной

войны 1-й степени, многими медалями СССР и зарубежных стран, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Скончался 6 мая 1986 года.

7 августа 1939 года разведка доложила И.В. Сталину, что Германия сможет начать вооруженные действия против Польши в любой день после 25 августа. 11 августа состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором было рассмотрено создавшееся положение. Учитывая сложившиеся условия и принимая во внимание данные разведки о тайных переговорах Англии с Германией, советская сторона пошла на заключение 23 августа 1939 года договора с Германией о ненападении.

11 августа 1898 года родился Гайк Бадалович Овакимян, первый заместитель начальника внешней разведки (1943—1949 годы), доктор химических наук, генерал-майор.

В 1922 году поступил в Московское высшее техническое училище. В период учебы выезжал на стажировки в Италию и Германию. После защиты диплома работал на производстве. В 1930—1931 годах учился в аспирантуре Химико-технологического института имени Д.И. Менделеева, защитил кандидатскую диссертацию. В 1931 году принят на работу во внешнюю разведку и направлен в служебную командировку в Германию. Привлек к сотрудничеству с внешней разведкой четырех источников, от которых поступала ценная научно-техническая информация. В 1933 году было принято решение направить разведчика в Нью-Йорк для организации работы «легальной» резидентуры по линии научно-технической разведки. В США находился под прикрытием аспиранта Нью-Йоркского химического института, а затем — инженера Амторга. Защитил докторскую диссертацию. По линии внешней разведки являлся заместителем резидента. В 1938 году возглавил нью-йоркскую резидентуру. Лично добился значительных вербовочных результатов. В 1940 году награжден нагрудным знаком «Почетный чекист». 5 мая 1941 года был арестован и заключен в тюрьму. Лишь после нападения Германии на Советский Союз разведчику по личному указанию президента Рузвельта было разрешено выехать на родину. Возвратившись в Москву, возглавил один из отделов в центральном аппарате разведки. В 1943 году назначен первым заместителем начальника внешней разведки, курировал вопросы, связанные с атомной тематикой. Ему принадлежит важная роль в организации получения атомных секретов США и Великобритании и создании ядерного оружия в СССР. В 1947 году при реорганизации разведки, связанной с созданием Комитета информации при СМ СССР, Овакимяну долгое время не могли подобрать соответствующую должность.

Он подал рапорт об отставке, который был принят. До конца дней возглавлял один из научно-исследовательских институтов Министерства химической промышленности. Скончался в 1967 году.

11 августа 1992 года в России принят Закон «О внешней разведке», согласно которому «внешняя разведка является составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации, призванной защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз с использованием определенных законом сил и средств».

14 августа 1905 года родился Александр Семенович Панюшкин, начальник внешней разведки (1953—1955 годы), генерал-майор.

В 1921 году ушел добровольцем в Красную Армию, воевал на фронтах Гражданской войны, служил в пограничных войсках. После окончания в 1938 году Военной академии РККА имени Фрунзе был направлен на работу во внешнюю разведку. В 1939 году выехал в Китай, где возглавил резидентуру НКВД, а вскоре был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР. Резидентура успешно справилась со своей основной задачей — отслеживать позицию Японии по вопросу ее непосредственного вступления в войну. После возвращения из Китая работал заведующим ЦК партии. В 1947 году вернулся в разведку и в том же году был направлен на работу в США главным резидентом. Одновременно являлся Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в этой стране. В июле 1952 года возвратился на родину и получил назначение на должность посла СССР в Китае. В мае 1953 года отозван в Москву и назначен руководителем внешней разведки. В 1955 году переведен на работу в ЦК КПСС. В 1973 году вышел на пенсию. За большие заслуги перед государством генерал-майор Панюшкин был награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями. В 1938 году ему был вручен нагрудный знак «Почетный чекист». Скончался 11 ноября 1974 года.

14 августа 1941 года начались переговоры между представителями английской секретной службы и советской разведки по оказанию взаимной помощи в борьбе против фашистской Германии. В результате переговоров была предусмотрена организация в Москве и Лондоне соответствующих секций связи. Советскую секцию в Лондоне возглавлял известный разведчик И.А. Чичаев.

18 августа 1924 года органами ОГПУ арестован руководитель антисоветской эмигрантской организации «Народный союз защиты Родины и свободы» Б. Савинков. Завершилась длившаяся несколько лет сложная чекистская операция «Синдикат-2». За успешное выполнение задания по

разработке контрреволюционной организации сотрудники внешней разведки А.П. Федоров, Г.С. Сыроежкин и С.В. Пузицкий были награждены орденами Красного Знамени.

18 августа 1944 года началась чекистско-разведывательная операция «Березино». Цель операции — в ходе радиоигры с немецкими разведорганами и верховным командованием германской армии вызвать их ответные действия по спасению якобы находящейся в тылу советских войск немецкой воинской группировки численностью более 2000 человек. В результате операции немцами было совершено 39 самолето-вылетов в советский тыл и сброшено на парашютах 22 германских разведчика, 13 радиостанций, 255 мест груза с вооружением, боеприпасами, обмундированием, медикаментами, продовольствием, а также 1 777 000 рублей советских денег.

19 августа 1981 года по решению Политбюро ЦК КПСС и Совета Министров СССР из бойцов спецгрупп «Зенит» и «Каскад» в рамках ПГУ КГБ СССР (внешней разведки) создан отряд специального назначения «Вымпел» для проведения операций в «особый период» за границей.

20 августа 1945 года постановлением Государственного Комитета Обороны создан Специальный комитет при ГКО по координации и форсированию разработки отечественного ядерного оружия. С этого времени внешняя разведка начала получать конкретные задания, отвечающие потребностям развернутой программы научно-технических работ по созданию советской атомной бомбы.

22 августа 1898 года родился Дмитрий Николаевич Медведев, сотрудник внешней разведки, Герой Советского Союза (1944 год).

Свой боевой путь Медведев начал в рядах Красной Армии в 1918 году, принимал участие в боях против армии Юденича. С 1919 года в органах ВЧК. На работу во внешнюю разведку был направлен в 1936 году после окончания курсов высшего начальствующего состава НКВД. Выезжал на разведывательную работу за рубеж. С началом Великой Отечественной войны был зачислен в Особую группу для ведения разведывательно-диверсионной работы в тылу врага. С августа 1941 по январь 1942 года возглавлял партизанский отряд, проводивший операции в Смоленской, Брянской и Могилевской областях. С июня 1942 по сентябрь 1944 года командовал отрядом специального назначения «Победители», действовавшим в Ровенской и Львовской областях. В отряде сражался прославленный разведчик Николай Кузнецов. За время нахождения во вражеском тылу Медведев был дважды ранен, получил контузию. Заслуги полковника Медведева были отмечены четырьмя орденами Ленина,

орденом Красного Знамени, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный чекист». В 1946 году вышел в отставку и занялся литературным трудом. Его перу принадлежат широко известные произведения «Это было под Ровно», «Сильные духом», «На берегах Южного Буга», посвященные героическим подвигам партизан. Скончался 14 декабря 1954 года.

22 августа 1903 года родился Василий Петрович Роцин, один из опытных сотрудников внешней разведки.

В пятнадцатилетнем возрасте принимал участие в партизанском движении на Дальнем Востоке. С 1925 года по линии военной разведки работал в Китае. С декабря 1926 года во внешней разведке, являлся сотрудником резидентуры в Харбине. С ноября 1930 года работал в центральном аппарате разведки. В 1932 году направлен на работу в берлинскую резидентуру. В мае 1935 года переведен на должность резидента внешней разведки в Австрию, где находился до ее захвата Германией в 1938 году. В 1941—1943 годах занимался формированием и подготовкой разведывательно-диверсионных групп для действий в тылу врага. В 1943—1950 годах резидент в Швеции, Финляндии и Германии. С 1950 по 1953 год работал на руководящих должностях в центральном аппарате внешней разведки. В 1953 году вышел в отставку по состоянию здоровья. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД». Скончался в 1988 году.

23 августа 1943 года день разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве. Победа в этом сражении стала одним из важнейших переломных этапов в Великой Отечественной войне. Стратегическая инициатива окончательно перешла в руки советского командования. Внешняя разведка первой получила информацию о подготовке немцами ширококомандной операции на курском направлении. Упреждающая информация сыграла значительную роль при подготовке разгрома противника, применившего новейшую военную технику.

26 августа 1882 года родился Сергей Николаевич Третьяков, член Временного правительства Керенского, активный советский разведчик довоенного периода (см. очерк «Он заседал в правительстве Керенского, а погиб за Советский Союз»).

28 августа 1911 года родился Иван Иванович Агаянц, видный советский разведчик, один из руководящих сотрудников внешней разведки послевоенных лет, генерал-майор.

Службу в органах государственной безопасности начал в 1930 году в

экономическом управлении ОГПУ В 1936 году был переведен во внешнюю разведку и уже в следующем году был направлен на оперативную работу во Францию. После возвращения из командировки в 1940 году был назначен заместителем начальника одного из отделов внешней разведки, а в августе 1941 года выехал резидентом в Иран. Лично участвовал в разведывательных операциях, добился больших успехов в вербовочной работе. С 1948 года на руководящих должностях в центральном аппарате. В 1967 году был назначен заместителем начальника внешней разведки. За успехи в разведывательной деятельности награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудными знаками «Заслуженный работник НКВД» и «Почетный сотрудник госбезопасности». Скончался 12 мая 1968 года.

31 августа 1942 года германская тайная полиция (гестапо) арестовала одного из руководителей советской разведывательной сети «Красная капелла» Харро Шульце-Бойзена («Старшина») и его жену Либертас. Позже супруги были казнены в берлинской каторжной тюрьме.

СЕНТЯБРЬ

3 сентября 1909 года родился Александр Михайлович Сахаровский, начальник внешней разведки СССР (1956—1971 годы), генерал-полковник.

В органах государственной безопасности с февраля 1939 года. Начинал службу в УНКВД Ленинградской области. Во время Великой Отечественной войны возглавлял отдел УНКВД, который занимался подготовкой и выводом в тыл врага разведывательно-диверсионных групп. С 1946 года в центральном аппарате внешней разведки. Выезжал в долгосрочную командировку в Румынию. С 1952 года заместитель начальника, а с 1956 года начальник внешней разведки. В 1971—1975 годах работал старшим консультантом Группы консультантов при Председателе КГБ СССР. В феврале 1975 года вышел в отставку. За заслуги перед Родиной почетный сотрудник госбезопасности генерал-полковник Сахаровский был награжден тремя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями. Его труд был также отмечен орденами и медалями ряда зарубежных государств. Скончался 12 ноября 1983 года.

5 сентября 1924 года за успешное завершение операции «Синдикат-2»

Президиум ЦИК СССР наградила орденами Красного Знамени группу работников ОГПУ. Среди награжденных были сотрудники Иностранного отдела ОГПУ А.П. Федоров, Г.С. Сыроежкин и С.В. Пузицкий.

5 сентября 1942 года подписан приказ народного комиссара обороны «О задачах партизанского движения». Внешней разведке надлежало принять непосредственное участие в партизанском движении. Всего за годы войны в тыл противника было направлено более 2200 отрядов и групп, которые наносили врагу существенный урон в живой силе и технике. Они отвлекали на себя значительные силы противника, осуществляли связь с подпольными резидентурами, собирали и направляли в Центр ценную информацию о планах и передвижениях гитлеровцев.

6 сентября 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о кардинальной реорганизации разведки. Внешняя разведка Советской России зародилась в недрах Особого отдела ВЧК, не имела самостоятельного статуса и организационно входила в структуры армейской контрразведки. В решении, в частности, отмечалось: «Слабейшим местом нашего военного аппарата является постановка агентурной работы, что особенно ясно обнаружилось во время польской кампании. Мы шли на Варшаву вслепую и потерпели катастрофу. Учитывая ту сложившуюся международную обстановку, в которой мы находимся, необходимо поставить вопрос о нашей разведке на надлежащую высоту. Только серьезная, правильно поставленная разведка спасет нас от случайных ходов вслепую».

Для разработки мер по улучшению деятельности разведки была создана специальная комиссия, в которую вошли Сталин, Дзержинский и ряд других лиц. На основании разработанных комиссией предложений Дзержинский издал 20 декабря 1920 года приказ об организации Иностранного отдела ВЧК.

10 сентября 1977 года на территории штаб-квартиры внешней разведки в Ясенево открыт Кабинет чекистской славы Первого главного управления КГБ при СМ СССР. В настоящее время — Кабинет истории внешней разведки.

11 сентября 1877 года родился Феликс Эдмундович Дзержинский, военный, государственный и партийный деятель, первый руководитель советского аппарата государственной безопасности, создатель советской внешней разведки.

Назначен председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) в день ее создания, 20 декабря 1917 года. В годы Гражданской войны одновременно вел большую

работу в войсках, являясь в 1920 году начальником тыла Юго-Западного фронта, а затем членом РВС Западного фронта. 20 декабря 1920 года подписал приказ № 169 о создании Иностранного отдела ВЧК (внешней разведки). В феврале 1924 года назначен председателем Высшего совета народного хозяйства СССР. Награжден орденом Красного Знамени и нагрудным знаком «Почетный чекист». Скончался 20 июля 1926 года.

17 сентября 1920 года Совет Труда и Оборона (СТО) принял постановление о приравнивании сотрудников ВЧК к военнослужащим действующей Красной Армии.

18 сентября 1917 года родился Иван Прохорович Дедюля, участник Великой Отечественной войны, один из активных сотрудников внешней разведки послевоенного периода.

После окончания Могилевского педагогического института работал учителем в сельской школе. В декабре 1939 года был призван в армию. С первых дней Великой Отечественной войны принимал участие в боевых действиях, был ранен. После лечения в госпитале был заброшен в тыл противника и воевал на территории Минской области Белоруссии в составе партизанского отряда «Смерть фашизму», в котором являлся комиссаром. С лета 1943 года — командир одноименной партизанской бригады. После войны окончил Высшую дипломатическую школу МИД СССР, находился в долгосрочной командировке в Германии, работал в центральном аппарате министерства. С 1954 года — сотрудник внешней разведки. В 1957—1962 годах — помощник, а затем — заместитель резидента КГБ в Австрии. Добился значительных оперативных результатов. С середины 1962 по 1967 год — резидент КГБ в Израиле. После возвращения в СССР — помощник председателя КГБ по разведке. В 1975—1979 годах находился в служебной командировке в Польше. В 1985 году вышел в отставку в звании полковника. Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Автор ряда книг о подвигах партизан в годы Великой Отечественной войны.

19 сентября 1925 года родился Юрий Иванович Дроздов, начальник нелегальной разведки (1979—1991 годы), генерал-майор.

Командиром взвода противотанковой артиллерии принимал участие в Великой Отечественной войне. Закончил войну в Берлине, затем служил помощником начальника штаба артиллерийского полка в Германии и в Прибалтийском военном округе. После окончания Военного института иностранных языков в 1956 году был принят на работу во внешнюю

разведку. Являлся оперативным сотрудником в аппарате уполномоченного КГБ СССР при МТБ ГДР, резидентом в Китае и США. Двенадцать лет возглавлял нелегальное подразделение внешней разведки. В мае 1991 года вышел в отставку по возрасту. Награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

25 сентября 1922 года родился Вадим Алексеевич Кирпиченко, первый заместитель начальника внешней разведки (1979—1991 годы), генерал-лейтенант.

Участник Великой Отечественной войны. В 1952 году окончил арабское отделение Московского института востоковедения и был направлен на работу во внешнюю разведку. В 1954—1960 годах заместитель резидента в Египте. С 1962 по 1964 год возглавлял резидентуру в Тунисе. В 1970—1974 годах являлся резидентом советской внешней разведки в Египте. Семнадцать лет (1974—1991) был заместителем, из них двенадцать — первым заместителем начальника внешней разведки. С 1991 года руководил Группой консультантов СВР России. Награжден восьмью советскими и российскими орденами и многими медалями, восьмью иностранными орденами, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке». В 1997 году вышел в отставку, являлся главным консультантом СВР России. Руководил авторским коллективом «Очерков истории российской внешней разведки», являлся автором нескольких книг по проблемам разведки. Лауреат премии СВР России в области литературы и искусства. Почетный гражданин города Курска. Скончался 3 декабря 2005 года.

26 сентября 1907 года родился сэр Энтони Фредерик Блант, один из членов «Кембриджской пятерки».

Видный английский ученый, профессор, родственник британского короля Георга VI и королевы Елизаветы II, служивший при английском дворе и достигший высоких постов, Блант начал активно сотрудничать с советской внешней разведкой на идейной основе в 1937 году, будучи директором института Варбург в Лондоне. В годы Второй мировой войны служил в британской контрразведке (МИ-5) и передал нашей резидентуре большое количество исключительно ценной информации. В 1945 году стал советником короля Георга VI. Использовал свои связи для получения важной политической информации. В 1964 году попал под подозрение британской контрразведки. Расследование велось в обстановке строжайшей

секретности. Из-за родственных отношений с королевской семьей судебный процесс против него не возбуждался. Лишь в 1979 году премьер-министр Великобритании М. Тэтчер сообщила в парламенте, что Блант являлся советским разведчиком. В последующие годы он проживал в Лондоне и занимался научно-исследовательской деятельностью в области искусства и архитектуры. Скончался 26 марта 1983 года.

27 сентября 1925 года органами ОПГУ арестован видный английский разведчик Сидней Рейли. Его арест явился кульминационным моментом оперативной игры под названием «Трест». Операция «Трест» началась 6 ноября 1922 года, когда председатель политсовета легендированной «Монархической организации Центральной России» (МОЦР) Якушев по заданию Дзержинского и Артузова выехал в Берлин для установления непосредственного контакта с руководителями контрреволюционной организации «Высший монархический совет» (ВМС). В результате операции была выполнена основная задача — удержать зарубежные монархические организации от активной подрывной деятельности на территории СССР и в первую очередь от совершения террористических актов.

30 сентября 1914 года родился Виталий Григорьевич Павлов, один из руководящих сотрудников внешней разведки, генерал-лейтенант.

Во внешней разведке — с 1938 года. Находился в длительных командировках в Канаде, Австрии и Польше. Выезжал с важными разведывательными заданиями в США, Китай, страны Латинской Америки, в качестве нелегала — в страны Западной Европы. Во время работы в центральном аппарате возглавлял нелегальную разведку, был заместителем начальника внешней разведки. В 1971—1973 годах являлся начальником Краснознаменного института КГБ имени Ю.В. Андропова. С 1984 года работал старшим консультантом в одном из управлений разведки. В 1987 году вышел в отставку. Заслуги генерал-лейтенанта Павлова отмечены орденами Ленина, Октябрьской Революции, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Автор ряда книг по истории внешней разведки и мемуаров.

ОКТАБРЬ

3 октября 1938 года нарком внутренних дел издал приказ о создании

Школы особого назначения (ШОН) для централизованной подготовки разведывательных кадров. Слушатели школы набирались в основном из гражданских лиц, имеющих высшее образование. Первым начальником ШОН был В.Х. Шармазанашвили. С помощью оперативных работников центрального аппарата внешней разведки, за плечами которых были многие годы напряженной и результативной деятельности за границей, руководству школы удалось в сжатые сроки организовать учебный процесс. Первыми преподавателями ШОН были П.М. Журавлёв, В.М. Зарубин, В.И. Пудин, П.А. Судоплатов и другие опытные разведчики. Первые выпускники ШОН сыграли заметную роль в активизации разведывательной работы накануне и в годы Великой Отечественной войны.

В 1943 году по решению ГКО в целях дальнейшего совершенствования разведывательной деятельности на базе ШОН была создана Разведывательная школа управления НКГБ (РАШ) с двухгодичным сроком обучения.

Послевоенное время потребовало серьезного корректирования основных направлений и приоритетов разведывательной работы, соответственно этого потребовала и подготовка разведывательных кадров. В сентябре 1948 года на базе РАШ создается Высшая разведывательная школа (ВРШ, или, как ее называли, Школа 101). В октябре 1968 года она была награждена орденом Красного Знамени.

В 1969 году было принято решение поднять учебное подразделение внешней разведки на новую качественную ступень, создав трехгодичный институт со статусом высшего учебного заведения. Институт унаследовал от ВРШ звание «Краснознаменный», а в марте 1984 года ему было присвоено имя Ю.В. Андропова.

Краснознаменный институт (КИ) просуществовал четверть века. В начале 90-х годов была проведена дальнейшая реорганизация этого учебного заведения и на его базе была создана Академия внешней разведки (АВР).

6 октября 1969 года указом Президиума Верховного Совета СССР 24 человека из антифашистской организации «Красная капелла» были награждены орденами Советского Союза (посмертно).

В 1930-х годах в Германии усилились антифашистские настроения, что позволило советской разведке приобрести несколько источников ценной военно-политической, экономической и научно-технической информации. В начале 1941 года была создана антифашистская организация Соппротивления, насчитывавшая свыше 200 человек, которую гестапо в дальнейшем назвало «Красной капеллой». Организаторами и

руководителями «Красной капеллы» являлись: Арвид Харнак («Корсиканец»), доктор юридических наук, старший правительственный советник имперского министерства экономики; Харро Шульце-Бойзен («Старшина»), старший лейтенант, сотрудник разведотдела министерства воздушного флота; Адам Кукхоф («Старик»), писатель, режиссер, доктор философии. В 1942 году организация была разгромлена и все ее активные участники казнены.

7 октября 1935 года ЦИК и СНК СССР приняли решение о введении специальных воинских званий для сотрудников Главно-го управления госбезопасности НКВД (от сержанта госбезопасности до генерального комиссара госбезопасности)

9 октября 1898 года родился Вячеслав Васильевич Гриднев, видный советский разведчик, командир ОМСБОН в годы Великой Отечественной войны, начальник Высшей разведывательной школы (1950—1960 годы), генерал-майор.

В январе 1917 года был призван в армию. Служил рядовым в запасном электротехническом батальоне, который в октябре 1917 года перешел на сторону советской власти. В сентябре 1921 года направляется на работу в Московскую ЧК уполномоченным секретной оперативной части. С 1924 года служил в пограничных частях Закавказского округа. Принимал участие в ликвидации бандформирований, в операциях по пресечению контрабанды золота и валюты на советско-иранской границе. За проявленные мужество и героизм дважды награждался почетным именованным оружием. В августе 1939 года был переведен в Главное управление погранвойск НКВД на должность начальника отделения. После освобождения Западной Белоруссии направлен туда в долгосрочную командировку в качестве начальника оперативной группы НКВД БССР, а затем — начальника Волковысского горотдела НКВД. С началом Великой Отечественной войны работал в Особой группе при наркомате НКВД по формированию разведывательно-диверсионных отрядов для заброски в тылы германских войск. Был командиром Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД. После расформирования ОМСБОН в ноябре 1943 года был назначен советником МВД Монголии. С 1949 года — начальник отдела Комитета информации при СМ СССР. С 1950 по 1960 год — начальник Высшей разведывательной школы. В 1960 году вышел в отставку по состоянию здоровья. За большие заслуги в обеспечении государственной безопасности генерал-майор Гриднев был награжден орденами Ленина и Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени,

тремя орденами Монгольской Народной Республики, многими медалями. Скончался 5 января 1991 года.

10 октября 1888 года родился Яков Христофорович Давтян (Давыдов), первый руководитель Иностранного отдела ВЧК (1920—1921 годы), видный советский дипломат (см. очерк «У истоков внешней разведки»).

13 октября 1949 года Совет Министров СССР образовал Министерство государственной безопасности СССР, в которое в дальнейшем на правах Первого главного управления вошла внешняя разведка.

16 октября 1913 года родился Владимир Борисович Барковский, видный советский разведчик, Герой Российской Федерации (1996 год).

Пришел на работу во внешнюю разведку в 1939 году, после окончания Московского станкоинструментального института. В конце 1940 года направлен в Англию в качестве оперативного сотрудника лондонской резидентуры. Занимался научно-технической разведкой, приобрел ряд источников, через которые получал важную секретную информацию, в частности в области атомной энергии и атомного оружия. В дальнейшем выезжал в длительные командировки в США и страны Западной Европы. Прошел путь от оперативного сотрудника до резидента. Занимал руководящие должности в центральном аппарате разведки, являлся профессором одной из кафедр Краснознаменного института КГБ (ныне Академия внешней разведки). За заслуги в разведывательной работе полковник Барковский был награжден орденом Красного Знамени, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке». В 1984 году вышел в отставку по возрасту. Является членом авторского коллектива «Очерков истории российской внешней разведки».

26 октября 1925 года председатель ВСНХ Ф.Э. Держинский направил в ИНО записку о создании при нем «органа информации о достижениях заграничной техники». Дата этой записки считается началом становления научно-технической разведки, как одного из направлений деятельности внешней разведки страны.

28 октября 1962 года в США был получен ответ Н.С. Хрущева на предложение американского президента Дж. Кеннеди об урегулировании Карибского ракетно-ядерного кризиса. При активном участии советской внешней разведки и ее резидента в Вашингтоне А.С. Феклисова была устранена угроза развязывания новой войны и вторжения США на Кубу.

29 октября 1929 года родился Евгений Максимович Примаков, советский и российский государственный и политический деятель, экономист-международник, доктор экономических наук, академик АН СССР (1979 год), первый директор Службы внешней разведки Российской Федерации.

С сентября 1991 года по январь 1996 года возглавлял внешнюю разведку СССР и России. В этот сложный период Примаков не только сумел сохранить сложившиеся традиции внешней разведки, но и расширить зону ее влияния путем налаживания сотрудничества российской и зарубежных разведок в борьбе с наркомафией и организованной преступностью, а также по контролю за распространением оружия массового уничтожения.

31 октября 1924 года родился Борис Александрович Соломатин, заместитель начальника внешней разведки (1968—1971 годы), генерал-майор.

Во время Великой Отечественной войны командовал взводом, был помощником начальника батальонной и полковой разведки. Во внешней разведке проработал с 1951 по 1988 год, пройдя путь от оперативного сотрудника до резидента. Внес значительный личный вклад в решение приоритетных разведывательных задач. За большой вклад в дело обеспечения государственной безопасности генерал-майор Соломатин награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Скончался 21 декабря 2005 года.

НОЯБРЬ

2 ноября 1902 года родился известный советский разведчик Дмитрий Георгиевич Федичкин (см. очерк «Резидент внешней разведки»).

2 ноября 1923 года постановлением Президиума ЦИК СССР создано Объединенное Государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР, в задачи которого входило объединение усилий республиканских ГПУ в борьбе со шпионажем и контрреволюцией. Внешняя разведка действовала в составе ОГПУ.

2 ноября 1932 года начальник ИНО ОГПУ А.Х. Артузов подписал распоряжение о реорганизации внешней разведки. В нем, в частности, говорилось: «Перестроение всей агентурно-оперативной деятельности

провести на основе возможного переключения всей работы в случае каких-либо осложнений с “легальных” рельс (берлинская резидентура) исключительно на подполье...» Такая реорганизация была вызвана тем, что после относительно благоприятной обстановки для деятельности советской внешней разведки в Европе в предшествовавшее десятилетие, определявшаяся Рапалльским договором, в ряде европейских стран наметилась тенденция к ужесточению режима работы советских представительств.

5 ноября 1944 года подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Советского Союза работникам Народного комиссариата государственной безопасности СССР». Среди награжденных за образцовое выполнение специальных заданий в тылу противника и проявленные при этом мужество и отвагу были имена сотрудников внешней разведки С.А. Ваупшасова, Н.И. Кузнецова, В.А. Лягина, Д.Н. Медведева, В.А. Молодцова, Н.А. Прокопюка.

6 ноября 1904 года родился Михаил Матвеевич Батулин, видный советский разведчик военного периода.

С детства жил с родителями в городе Баку, где окончил городское училище. В дни Бакинской коммуны вступил добровольцем в Красную гвардию, служил порученцем у П.А. Джапаридзе — комиссара внутренних дел Бакинского совнаркома. После падения советской власти и расстрела бакинских комиссаров работал по найму. С восстановлением советской власти в Баку в 1920 году добровольно вступил в Рабочее-Крестьянскую Красную Армию.

Служил писарем в штабе полка. Затем был переведен в Особый отдел 11-й армии. В январе 1922 года Батулин был откомандирован на работу в пограничное особое отделение пограничного Ленкоранского района. С августа 1927 года по август 1929 года — слушатель основного курса Высшей пограничной школы ОГПУ. Затем служил на оперативных и командных должностях в подразделениях Управления пограничных войск Закавказского ГПУ. Его служба была отмечена нагрудным знаком «Почетный чекист» и именованным боевым оружием. В августе 1937 года Батулин был направлен на учебу в Институт востоковедения имени Н.Н. Нариманова, изучал турецкий и французский языки. В 1939 году был переведен на работу во внешнюю разведку, а после окончания института в 1940 году направлен в долгосрочную заграничную командировку в Турцию. В течение семи лет он плодотворно работал в этой стране, являясь сначала резидентом в Анкаре, затем заместителем резидента в Стамбуле, а с мая 1942 года — главным резидентом НКВД в Турции. Лично добился

значительных вербовочных результатов. По линии учреждения прикрытия являлся заместителем торгпреда, а с 1944 года — торгпредом СССР в Турции.

После возвращения в Москву работал начальником отдела одного из управлений внешней разведки. Одновременно заведовал кафедрой контрразведки в Высшей разведывательной школе. В августе 1951 года вышел на пенсию по выслуге лет. За заслуги в разведывательной деятельности полковник Батурин был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник НКГБ». Скончался 13 февраля 1978 года.

6 ноября 1940 года Совнаркомом СССР учреждено почетное звание «Заслуженный работник НКВД». Удостоенным этого почетного звания вручались нагрудный знак и грамота.

11 ноября 1922 года родился выдающийся советский разведчик Джордж Блейк.

В период Второй мировой войны активный участник движения Сопротивления в Нидерландах. В 1942 году перебрался в Англию и ушел добровольцем служить на британский флот. С августа 1944 года сотрудник английской разведки. В октябре 1948 года назначен резидентом СИС в Сеуле. Весной 1951 года установил связь с советской внешней разведкой. В 1953 году возвратился в Лондон и был назначен на руководящий пост в центральном аппарате английской разведки. На протяжении длительного времени от Блейка поступала исключительно ценная документальная информация. Весной 1961 года он был арестован, подвергнут допросам и приговорен английским судом к 42 годам тюремного заключения. Спустя четыре года осуществил побег из тюрьмы. С 1965 года проживает в Москве, является консультантом внешней разведки. Написал книгу воспоминаний. За большие заслуги в разведывательной деятельности полковник Блейк награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, «За личное мужество», многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке» (знак № 1).

13 ноября 1937 года постановлением ЦИК СССР группа сотрудников НКВД за образцовое и самоотверженное выполнение заданий по оказанию помощи республиканской Испании награждена орденами. Среди них были сотрудники внешней разведки. Орденом Ленина были награждены Г.С. Сыроежкин, К.П. Орловский и Я.И. Серебрянский. Орденом Красного

Знамени Н.И. Эйтингон и Н. А. Прокогаок. Орденом Красной Звезды А.М. Рабцевич.

14 ноября 1900 года родился Михаил Андреевич Аллахвердов, видный советский разведчик, первый руководитель информационного подразделения разведки (1944—1947 годы), генерал-майор.

Пришел на работу в органы ВЧК в 1919 году и сразу же активно включился в борьбу с бандитизмом в Средней Азии. С 1923 года в Восточном отделе ОГПУ. В 1925 году выехал в служебную командировку в Иран, которая продолжалась до 1931 года. Являлся оперативным сотрудником, затем руководителем резидентуры. С 1933 по 1938 год находился на нелегальной работе в Австрии, Швейцарии и Франции, а также в качестве резидента в Афганистане и Турции. С 1941 по 1944 год резидент в Кабуле. В конце 1944 года возглавил информационный отдел внешней разведки. С 1948 по 1955 год — заместитель начальника Высшей разведывательной школы. В конце 1955 года вышел в отставку по выслуге лет. За достигнутые успехи в разведывательной работе награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный чекист» и «Заслуженный работник НКВД». Скончался 9 октября 1968 года.

14 ноября 1995 года подписан приказ директора СВР РФ об учреждении медали «За отличие в военной службе» I, II и III степени для награждения сотрудников внешней разведки за безупречную службу по выслуге лет.

15 ноября 1971 года скончался Вильям Генрихович Фишер (Рудольф Иванович Абель).

«Я хотел бы, чтобы мы имели таких трех-четыре человек в Москве», — говорил о Рудольфе Абеле директор ЦРУ США Аллеи Даллес. Характеризуя Абеля, он писал: «Все, что он делал, совершал по убеждению, а не за деньги. Абель энциклопедист. Он одинаково свободно чувствует себя как в искусстве, так и в науке. Будучи одаренным художником, умелым музыкантом, превосходным фотографом, он также является законченным лингвистом, выдающимся математиком, химиком, физиком. Для развлечения он читал в тюрьме Эйнштейна, решал алгебраические задачи и разгадывал кроссворды из “Санди таймс”. Его идеалом было знание...»

22 ноября 1909 года родился Александр Михайлович Короткве, видный советский разведчик-нелегал, заместитель начальника внешней разведки (1946—1957 годы), генерал-майор.

В 1933 году начал работать в Иностранном отделе и в том же году был

направлен по линии нелегальной разведки в Париж. Во Франции работал до 1938 года, добился конкретных вербовочных результатов. Перед Великой Отечественной войной — заместитель резидента в Берлине, сумел восстановить связь с наиболее ценной агентурой. В годы войны в центральном аппарате разведки. В 1946 году назначен заместителем начальника разведки. В 1957 году направлен в Берлин в качестве представителя КГБ СССР при МТБ ГДР. В 1961 году скончался от сердечного приступа. За большие заслуги в деле обеспечения государственной безопасности награжден орденом Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

23 ноября 1897 года родился Константин Михайлович Кукин, один из руководящих сотрудников советской внешней разведки.

Активный участник Гражданской войны. С 1918 по 1926 год находился на командных и политических должностях в Красной Армии. За мужество и героизм, проявленные в боях, награжден орденом Красного Знамени. С 1926 года — на партийной работе: секретарь парткома завода «Красный богатырь», член Московского горкома партии, делегат XVI съезда ВКП(б). В 1929 году поступил на учебу в Институт красной профессуры. В 1931 году рекомендован на работу во внешнюю разведку и уже осенью того же года направлен в долгосрочную командировку в Англию. В 1937 году выехал в служебную командировку в США, где успешно трудился в вашингтонской резидентуре до 1940 года. С 1940 года — на руководящих должностях в центральном аппарате разведки. В 1943 году назначается резидентом в Лондоне. В том же году становится по совместительству Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Англии. Сумел не только сохранить достигнутый ранее высокий уровень оперативной работы резидентуры, но и обеспечить получение важных документальных материалов по интересующим Центр вопросам. После возвращения в Москву в мае 1949 года назначается начальником управления Комитета информации при СМ СССР. Заслуги полковника Кукина в деле обеспечения государственной безопасности отмечены орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды и многими медалями. Скончался в 1979 году.

25 ноября 1991 года подписан Указ Президента СССР «Об утверждении временного положения о Центральной службе разведки СССР». ЦСР СССР просуществовала недолго, до 18 декабря 1991 года.

28 ноября 1943 года в Тегеране начала работу конференция

руководителей СССР, США и Великобритании. В ходе конференции, завершившейся 1 декабря, были приняты декларации о совместных действиях в войне и о послевоенном сотрудничестве. СССР заявил о готовности вступить в войну с Японией после победы над гитлеровской Германией. Советской внешней разведке удалось к началу работы конференции парализовать деятельность подпольных профашистских организаций, успешно противостоять немецким спецслужбам в Иране и совместно с английской разведкой сорвать попытку организации покушения на «Большую тройку».

29 ноября 1892 года родился Яков Исаакович Серебрянский, один из активных сотрудников советской внешней разведки довоенного и военного периода.

В ходе революций 1917 года являлся активистом эсеровского движения. В мае 1920 года поступил на службу в центральный аппарат ВЧК. В октябре 1923 года, став кандидатом в члены ВКП(б), перешел на работу во внешнюю разведку и сразу же выехал на нелегальную работу в Палестину. В 1925—1928 годах возглавлял нелегальные резидентуры в Бельгии и во Франции. После возвращения в Москву в апреле 1929 года был назначен начальником подразделения нелегальной разведки. Одновременно руководил Особой группой при председателе ОГПУ. В июле 1934 года возглавил Спецгруппу особого назначения при НКВД СССР. В 1935—1936 годах находился в спецкомандировке в Китае и Японии. В период гражданской войны в Испании, будучи на нелегальном положении во Франции, принимал активное участие в организации поставок оружия и военной техники Республиканскому правительству из европейских стран через подставные фирмы. Летом 1938 года Серебрянский был отозван из Франции, арестован и 7 июля 1941 года осужден к высшей мере наказания «за шпионскую деятельность в пользу английской и французской разведок». Однако приговор не был приведен в исполнение. Уже шла Великая Отечественная война, и разведке были необходимы опытные кадры. В августе 1941 года, благодаря ходатайству Судоплатова и вмешательству Берия, Серебрянский был амнистирован и восстановлен в органах и партии. Во время войны занимал руководящие посты в 4-м управлении НКВД — НКГБ СССР. Лично участвовал во многих разведывательных операциях. За период работы в органах государственной безопасности полковник Серебрянский был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, многими медалями, а также двумя нагрудными знаками «Почетный чекист». 8 октября 1953 года он был вновь арестован, теперь уже по «делу Берия». 30 марта 1956 года скончался

от сердечного приступа в помещении Бутырской тюрьмы на допросе у следователя военной прокуратуры СССР. В мае 1971 года реабилитирован по всем статьям предъявлявшихся ему ранее обвинений. В ноябре 1989 года восстановлен в партии, а в апреле 1996 года — в правах на изъятые при аресте награды.

ДЕКАБРЬ

3 декабря 1991 года принят Закон СССР «О реорганизации органов государственной безопасности», на основании которого был упразднен КГБ СССР (коллегия КГБ была распущена 28 августа 1991 года).

6 декабря 1899 года родился Наум Исаакович Эйтингон, один из руководящих сотрудников советской внешней разведки, генерал-майор.

Во внешней разведке — с 1920 года. С 1927 года находился на нелегальной работе в Китае, Франции и Германии. С 1932 года — руководитель подразделения нелегальных операций ИНО ОГПУ. В 1936—1939 годах — заместитель резидента, резидент НКВД в Испании. Непосредственный руководитель оперативного мероприятия по ликвидации Троцкого. С июля 1941 года — заместитель начальника Особой группы НКВД СССР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу врага. Вошедшие в историю разведки оперативные игры «Монастырь» и «Березино», позволившие на протяжении нескольких лет питать немцев дезинформацией, были разработаны и осуществлены под непосредственным руководством Эйтингтона. Он был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени и Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды. В послевоенные годы возглавлял борьбу с националистическим подпольем в Литве и Западной Белоруссии. В октябре 1951 года был арестован по так называемому «делу о сионистском заговоре в МТБ». В марте 1953 года был освобожден из тюрьмы, восстановлен в органах государственной безопасности и назначен заместителем начальника 9-го отдела МВД СССР. 21 июля того же года был вновь арестован, но уже по «делу Берия», и осужден к 12 годам лишения свободы. Отбывал срок во Владимирской тюрьме. Освобожден в марте 1964 года. С 1965 года работал старшим редактором издательства «Международные отношения». Скончался в 1981 году. Реабилитирован посмертно в 1992 году.

6 декабря 1957 года приказом Председателя КГБ при СМ СССР для награждения особо отличившихся сотрудников органов госбезопасности

был учрежден нагрудный знак «Почетный сотрудник госбезопасности».

8 декабря 1995 года Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла Федеральный закон «О внешней разведке», согласно которому внешняя разведка Российской Федерации «является составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз с использованием определенных настоящим Федеральным законом методов и средств» (вступил в силу 17 января 1996 года).

9 декабря 1909 года родился Николай Петрович Лысенков, видный советский разведчик.

В органы государственной безопасности пришел после окончания аспирантуры Московского педагогического института имени В.И. Ленина в 1937 году. Во внешней разведке — с 1939 года. В том же году был командирован в Латвию, где приобрел ряд надежных источников информации, вел активную вербовочную работу. В 1940—1941 годах работал в резидентуре внешней разведки в Финляндии, в 1943—1945 годах — в Иране. Принимал непосредственное участие в мероприятиях по обеспечению безопасности участников Тегеранской конференции.

В 1945—1950 годах находился в служебной командировке во Франции в качестве заместителя, а затем — резидента внешней разведки. В 1950—1952 годах — на руководящей работе в центральном аппарате разведки. С 1952 по 1955 год возглавлял резидентуру в Нью-Йорке. В разгар холодной войны и разгула маккартизма в США резидентура под его руководством добилась значительных оперативных результатов. В 1955 году возвратился в Москву и был назначен на должность заместителя начальника управления. Однако в связи с болезнью в том же году уволился в запас. За образцовое выполнение оперативных заданий и личный вклад в обеспечение государственной безопасности был награжден орденами Красной Звезды и «Знак Почета», а также многими медалями. Скончался в 1956 году.

12 декабря 1924 года принято постановление ЦИК СССР «О награждении лиц высшего командного состава РККА и Флота почетным революционным оружием». Таким оружием с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» были награждены и сотрудники внешней разведки: Д.А. Быстролетов (за конкретные результаты в работе), С.А. Ваупшасов (за борьбу с белополяками в Белоруссии), П.Я. Зубов (за ликвидацию кулацких банд в Грузии и Абхазии), Д.Н. Медведев (за работу в Брянской уездной ЧК), Г.И. Мордвинов (награждался боевым оружием трижды), С.В. Пузицкий, Г.С. Сыроежкин, В.Т. Яковлев и др.

13 декабря 1958 года решением правительства учреждена ведомственная медаль «За безупречную службу» трех степеней. Начиная с этой даты сотрудники советской внешней разведки награждались этой медалью за безупречную службу по выслуге лет.

13 декабря 1991 года создано Бюро внешней разведки по связям с общественностью и средствами массовой информации (в настоящее время Пресс-бюро СВР).

15 декабря 1896 года родился Исидор Вольфович Мильграм, один из ярких представителей первого поколения советских разведчиков (см. очерк «Исидор Мильграм: путь на Голгофу»).

18 декабря 1980 года на территории штаб-квартиры внешней разведки в Ясеневе открыт памятный обелиск чекистам-разведчикам, отдавшим жизнь за Родину. Автор обелиска — ветеран разведки, заслуженный работник культуры Российской Федерации полковник С.И. Чуканов.

18 декабря 1991 года Центральная служба разведки переименована в Службу внешней разведки (СВР) РСФСР.

20 декабря — День работника органов безопасности Российской Федерации. Установлен Указом Президента России от 20 декабря 1995 года.

20 декабря 1917 года Совет народных комиссаров принял декрет об образовании Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) во главе с Ф.Э. Дзержинским. Первоначально ВЧК состояла из трех отделов: информационного, организационного и борьбы с контрреволюцией. 24 декабря был создан отдел по борьбе со спекуляцией. День рождения ВЧК — ГТГУ — ОПГУ — НКВД — КГБ — ФСБ.

20 декабря 1920 года день создания советской внешней разведки. В этот день Ф.Э. Дзержинский подписал приказ № 169 об образовании Иностранного отдела ВЧК, в котором, в частности, говорилось:

«1. Иностранный отдел Особого отдела ВЧК расформировать и организовать Иностранный отдел ВЧК.

2. Всех сотрудников, инвентарь и дела Иностранному отделу ООВЧК передать в распоряжение вновь организуемого Иностранного отдела ВЧК.

3. Иностранный отдел ВЧК подчинить Начальнику Особотдела тов. Менжинскому.

4. Врид. Начальником Иностранного отдела ВЧК назначается тов. Давыдов, которому в недельный срок представить на утверждение Президиума ВЧК штаты Иностранного отдела.

5. С опубликованием настоящего приказа все сношения с заграницей, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центроэваком и Бюро Коминтерна

всем отделам ВЧК производить только через Иностранный отдел».

Правопреемницей Иностранного отдела ВЧК в наши дни является Служба внешней разведки Российской Федерации.

20 декабря 1927 года родился Виталий Викторович Короткое, участник Великой Отечественной войны, видный советский разведчик послевоенного периода.

В 1943 году в 16 лет добровольцем ушел в Красную Армию. Принимал участие в боевых действиях Центрального фронта (Курская дуга). В марте 1945 года окончил Киевское танково-техническое училище и был направлен заместителем командира танковой роты в войска 2-го Дальневосточного фронта. Принимал участие в боевых действиях против Японии. В 1951 году окончил Московский юридический институт и был приглашен на работу во внешнюю разведку, в немецкий отдел. Четыре раза выезжал в долгосрочные командировки в Австрию и Германию. Активно занимался вербовочной и информационной работой. В 1955—1961 годах работал с одним из ценнейших источников советской внешней разведки — руководящим работником западногерманской разведки Хайнцем Фельфе. В 1991 году в звании полковника вышел в отставку с должности заместителя начальника одного из оперативных управлений внешней разведки. Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды и «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке». С 1992 года является ответственным секретарем Правления Региональной общественной организации «Ветераны внешней разведки».

25 декабря 1991 года Служба внешней разведки РСФСР переименована в Службу внешней разведки Российской Федерации (СВР РФ). СВР России является правопреемницей ИНО — ЛГУ.

26 декабря 1914 года родился Владимир Иванович Вертипорох, один из руководителей советской внешней разведки, генерал-майор.

В органах госбезопасности с 1938 года. В начале Великой Отечественной войны находился в составе специального отряда в Гомеле, а затем в Киеве. В 1942 году командирован в Иран, где возглавил резидентуру внешней разведки в Мешхеде. С 1948 по 1953 год резидент внешней разведки в Израиле. Затем работал начальником самостоятельного отдела в центральном аппарате. В 1957 году назначен представителем внешней разведки в КНР. Награжден орденами Ленина и Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Скончался в Китае 15 февраля 1960 года от сердечного приступа.

27 декабря 1943 года начались переговоры о сотрудничестве между советской внешней разведкой и Управлением стратегических служб США. Американская сторона предложила сотрудничество по следующим основным направлениям: обмен разведывательной информацией о противнике; проведение консультаций о диверсионной работе на территории врага, о заброске агентуры в тыл противника; обмен материалами о технике для диверсионной работы; обмен образцами радиоаппаратуры. Сотрудничество между советской и американской разведками продолжалось полтора года.

27 декабря 1979 года введен ограниченный контингент советских войск в Республику Афганистан. С этого дня для советской внешней разведки Афганистан стал одним из важных направлений ее деятельности. Осуществлялась работа по становлению органов госбезопасности этой страны, направлению советников во многие провинции, подготовке афганских разведчиков и контрразведчиков.

28 декабря 1907 года родился Павел Михайлович Фитин, начальник советской внешней разведки (1939—1946 годы), генерал-лейтенант.

Окончил инженерный факультет Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева. Служил в армии, работал заместителем главного редактора Сельхозгиза. В 1938 году, после окончания ускоренных курсов Школы особого назначения, был направлен на работу во внешнюю разведку. В мае 1939 года назначен начальником разведки. Его выдающиеся организаторские способности позволили обеспечить активизацию деятельности разведки накануне Великой Отечественной войны. В годы войны разведка обеспечивала руководство страны важной политической, экономической и военной информацией. Заслуги П.М. Фитина были отмечены двумя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды, Красного Знамени Тувы, многими медалями, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД». В 1951 году по личному распоряжению Берия генерал-лейтенант Фитин был уволен из органов госбезопасности. Скончался 24 декабря 1971 года.

29 декабря 1898 года родился Павел Матвеевич Журавлев, один из первых советских чекистов, генерал-майор.

В органах государственной безопасности с 1918 года. Являлся секретарем Особого отдела Уральского фронта, начальником военной цензуры армии. В 1922 году в числе первых сотрудников был награжден нагрудным знаком «Почетный чекист». В 1926 году переводится на работу в ИНО 0111У С1927 по 1938 год возглавлял резидентуры внешней разведки в Праге, Стамбуле и Риме. Затем находился на руководящих должностях в

центрального аппарате разведки. С 1942 по 1945 год работал в Иране и Египте, для выполнения специальных разведывательных заданий Центра выезжал в Ливию и Сирию. В апреле 1945 года ему было присвоено специальное звание комиссара госбезопасности 3-го ранга. В связи с реорганизацией внешней разведки и созданием в 1947 году Комитета информации при СМ СССР Журавлев был назначен заместителем его председателя. В должности заместителя начальника внешней разведки работал до выхода в отставку в 1954 году. За плодотворную работу во внешней разведке генерал-майор Журавлев был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени и «Знак Почета», а также многими медалями. Скончался в 1956 году.

30 декабря 1922 года I Всероссийский съезд Советов постановил учредить при СНК СССР объединенный орган Государственного политического управления.

31 декабря 1908 года родился Виктор Александрович Лягин, советский разведчик, Герой Советского Союза (посмертно, 1944 год).

С 1938 года работал в управлении НКВД по Ленинградской области. Затем был переведен в Москву, в аппарат внешней разведки. С июля 1939 по июнь 1941 года находился в служебной командировке в США по линии научно-технической разведки. Накануне нападения Германии на СССР по личной просьбе возвратился в Москву. Некоторое время возглавлял в Центре подразделение научно-технической разведки. В 1942 году с группой добровольцев из сотрудников внешней разведки и контрразведки прибыл в город Николаев для осуществления разведывательно-диверсионной работы. Его группа провела ряд крупных диверсий, добывала и передавала в Центр ценную разведывательную информацию. В марте 1943 года фашистам удалось схватить разведчика. На допросах он вел себя мужественно, перенес пытки. 17 июля 1943 года был расстрелян.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

ПРИКАЗ Всероссийской Чрезвычайной Комиссии №. 169.

Москва. 20-го Декабря 1920 г.

§ 1.

1. Иностранный Отдел Особого Отдела ВЧК расформировать и организовать Иностранный Отдел ВЧК.
2. Всех сотрудников, инвентарь и дела Иностранному Отделу ООВЧК передать в распоряжение вновь организуемого Иностранного Отдела ВЧК.
3. Иностранный Отдел ВЧК подчинить Начальнику Особотдела тов. **Меньжинскому**.
4. Врид. Начальником Иностранного Отдела ВЧК назначается тов. **Давыдов**, которому в недельный срок представить на утверждение Президиума штаты Иностранного Отдела.
5. С опубликованием настоящего приказа все сношения с за-гранцией, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центрозваком и Бюро Коминтерна всем Отделам ВЧК производить только через Иностранный Отдел.

Председатель ВЧК Дзержинский.

Приказ Ф.Э. Дзержинского о создании Иностранного отдела ВЧК

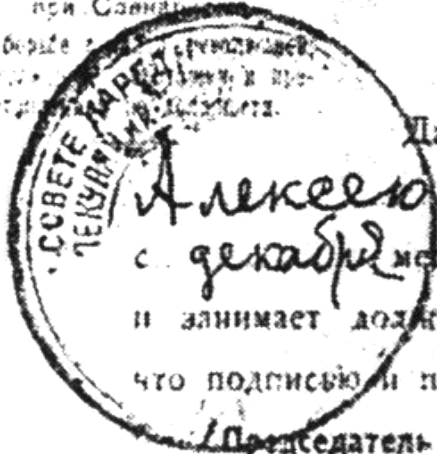
Р. С. Ф. С. Р.

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ

при Соединенных Штатах

то больше
и про
стать

Удостоверение.

Дано тов.

Филиппову

Алексее в том что он работает в ВЧК,
с *декабря* мес. 19/17 года в *Секретном*
и занимает должность *сотрудника*
что подписью и печатью удостоверяется.

Председатель ВЧК

Секретарь

[Handwritten signature]
[Handwritten signature]

Удостоверение сотрудника ВЧК Л. Филиппова

А. Луцкий — подпоручик Несвижского гренадерского генерал-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полка. Москва, 1904 г.

Алексей Луцкий с женой Еленой. Иркутск, 1916 г.

А.Н. Луцкий с семьей в Японии. 1913 г.

Я.Х. Давтян (Давыдов)

С. Г. Могилевский. 1914 г.

Начальник ИНО ВЧК С. Г. Могилевский. 1921 г.

Поручик Борис Базаров. Германский фронт, 1915 г.

Неггал Базаров. Германия, 1930 г.

Резидент «Кин». США, 1936 г.

Начальник МНО ОГПУ М.А. Трилиссер. 1926 г.

П. П. Дьяконов

Я, нижеподписавшийся гражда-
нин Дьяконов Павел Пав-
лович, обязуюсь в следующем:

- 1) Вразумить, защищать и со-
здать интересы Советского Со-
вета Социалистических
Республик и его правитель-
ства.
- 2) Не разглашать и никому
не передавать секретов СССР,
иначе они будут мне доверены
или станут известны следо-
вательно.
- 3) Бесприкословно исполнять
распоряжения и приказания
представителей Сове-
тского правительства.

В случае невыполнения
одного из вышеперечислен-
ных пунктов надлежит
привлечение к ответствен-
ности по законам СССР
судебными его органами.

П. Дьяконов,

18 сентября 1926 г.

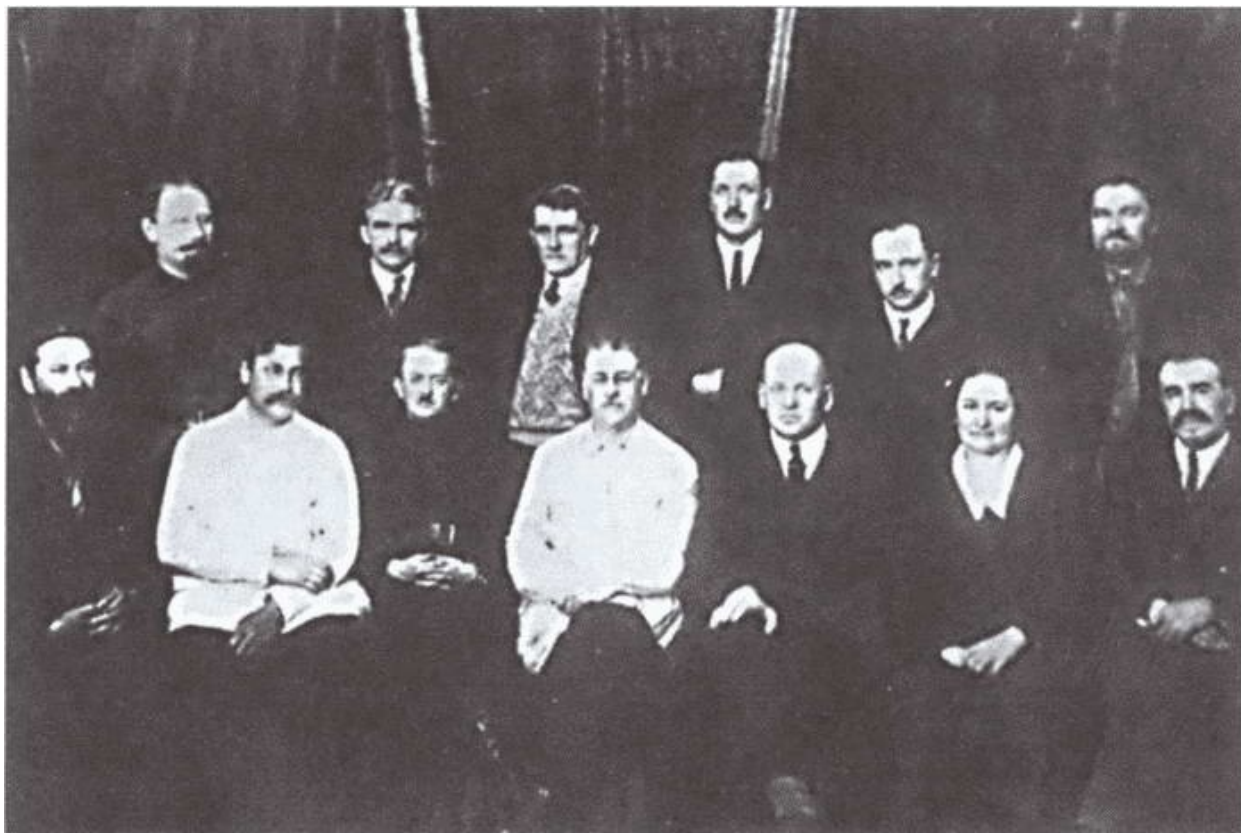
Обязательство П. П. Дьяконова о сотрудничестве с советской разведкой от 18 сентября 1926 г.

Париж

В.В. Бустрем (А. В. Логинов)

Сотрудники ИНО ОГПУ. Сидит третий слева М.А. Трилиссер. Первый слева стоит В. В. Бустрем. 1929 г.

Доктор Л.Л. Линицкий. Белград, 1935 г.

Николай Волленберг. Данциг, 1935 г.

Надежда Плевицкая

Генерал Н.В. Скобаин

Надежда Плевицкая в сценическом костюме. 1930-е годы

Полписка

Настоящим обязуюсь перед Рабоче-
Крестьянской Красной Армией Союза
Советских Социалистических Республик
выполнять все распоряжения связанные
со мной представителями разведки Крас-
ной Армии безотносительно территории.
За невыполнение данного мной насто-
ящего обязательства отвечаю по воен-
ным законам СССР

21/1 31 г. Берлин.

Н. Плевцкой-Шобленко

Н.В. Плевицкая на скамье подсудимых. Париж, 14 декабря 1938 г.

Генерал Е.К. Миллер, председатель РОВС. Париж, середина 1930-х годов

Сергей Николаевич Третьяков

Николай Абрамов

Николай Абрамов с женой Натальей. София, 1934 г.

Генерал Ф. Ф. Абрамов

Григорий Сыроежкин. 1924 г.

Г.С. Сыроежкин. Мадрид, 1937 г.

Советские разведчики в Испании. На переднем плане — Л. П. Василевский. Далее слева направо: А.М. Рабцевич, Г.С. Сыроежкин, К. П. Орловский. Мадрид, август 1937 г.

Исидор Мильграм. Западный фронт, 1920 г.

И. В. Мильграм с сыном Леонидом. Афины, 1925 г.

И. В. Мильграм. Постоянное представительство ОГПУ в Минске. 1930 г.

Реввоентрибунал 9-й армии и войск Донской области. В центре стоит В. Пудин. Новочеркасск, весна 1921 г.

Разведчик Пудин. Харбин, 1927 г.

Василий Иванович Пудин. Москва, 1952 г.

С.М. Глинский

С.М. Глинский. Тюремный снимок, 1937 г.

Артур Матвеевич Баевский

А.М. Баявский. Москва, 1928 г.

Учетный билет сотрудника ВЧК ОГПУ Л.М. Баевского. 1929 г.

Сын А.М. Баевского Георгий. 3-й Украинский фронт, 1944 г.

Семья А.М. Баевского. Москва, 1940 г.

Т.Н. Косенко

*Д. Г. Федичкин — заместитель начальника Особого отдела Постоянного представительства
ОГПУ. Хабаровск, 1929 г.*

Полковник Федичкин. Москва, 1952 г.

ГРУППА СВЯЗАННЫХ СЛУЖБ

20 декабря 1920 года Ф.З. Дзержинский подписал исторический приказ № 169 о создании Иностранного отдела ВЧК. Этот день стал днем рождения службы внешней разведки нашего государства. В предлагаемой читателю книге рассказывается о разведчиках, приведших на службу в начале 1920-х годов и работавших в предвоенные годы. Именно в этот период произошло становление советской внешней разведки, которая стала одной из сильнейших разведслужб мира.

Повествование о первом поколении сотрудников советской внешней разведки основано на документальных материалах. И сегодня, когда в нашем обществе все больше мыслящих людей желает знать правду о недавнем прошлом России, эта книга будет особенно полезной.

ISBN 978-5-4444-1919-9

9 785444 419199

ВСЧЕ